

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курганский государственный университет»

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Хрестоматия

Часть 1

Курган 2017

УДК 070
ББК 76.12 я 43
Р 31

Рецензенты

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой периодической печати и сетевых изданий УрФУ им. Б.Н. Ельцина **В. Ф. Олешко**;
главный редактор ООО «Редакция городской газеты «Курган и курганцы» **Ж. В. Чумакова**.

Печатается по решению методического совета Курганского государственного университета.

Региональная журналистика : хрестоматия / под ред. Н. А. Катайцевой, Д. Г. Ильиных, И. В. Борисовой. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – Ч.1. – 332 с.

Хрестоматия включает тексты журналистов, работавших в различных СМИ Курганской области в разные годы и внесших значительный вклад в развитие региональной журналистики. Дается небольшой обзор творческого пути каждого из включенных в хрестоматию журналистов.

Предназначено для преподавателей и студентов направления «Журналистика», а также тех, кто интересуется историей развития печати в Курганской области.

УДК 070
ББК 76.12 я 43

ISBN 978-5-4217-0438-6

© Курганский
государственный
университет, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Активное развитие местных средств массовой информации на территории Курганской области начинается после революции 1917 года. Это было связано с политикой новой власти и коммунистической пропагандой, которая нуждалась в средствах распространения идей коммунизма на местах по всей стране и упрочения власти советов.

Поначалу появляется большое количество районных, городских и колхозных газет. В 1920-30-е гг. в Зауралье выходили следующие газеты: «Красный Курган», «Голос колхозника» (Катайский р-н), «Белозерский колхозник», «Красный уралец» (Мишкинский р-н), «Знамя коммуны» (Каргапольский р-н), «Колхозная правда» (Лопатинский райком), «Ленинский путь» (Шумихинский р-н), «Путь к коммуне» (Шадринский р-н), «Ленинский путь» (Мокроусовский р-н), «Лопатинский колхозник» (Лебяжьевский р-н), «Юргамышский колхозник», «Сталинский путь» (Макушинский р-н), «По Сталинскому пути» (Звериноголовский р-н), «Путь коммуны» (Лебяжьевский р-н), «Путь к социализму» (Далматовский р-н), «Путь колхоза» (Куртамышский р-н). Некоторые из них существуют и сегодня, хотя и сменили названия.

Свой отпечаток на развитие региональной журналистики накладывал и технический прогресс. 1930-е годы – период ускоренной кинофикации и радиофикации городов. Одна из первых радиоустановок появилась в Кургане в 1924 г. на турбинном заводе, а в 1926 г. – в Доме крестьянина.

При этом авторами текстов – как в газетах, так и на радио – в большинстве были рабселькоры, то есть люди без специализированного образования. В связи с этим в СМИ было достаточно много ошибок и стилистических недочетов, преобладали малые информационные жанры. Однако люди стремились к образованию, и когда в Свердловске и Кургане появляются курсы для корреспондентов и редакторов, зауральские журналисты массово отправляются учиться.

Годы Великой Отечественной войны ознаменовались становлением газеты «Красный Курган» в качестве областной. В трудный период военного времени зауральские СМИ показали себя с лучшей стороны. Редакторы и журналисты работали в условиях дефицита ресурсов и кадров, но освещали и театр во-

енных действий, и участие зауральцев в войне.

В 1960-е годы в Курганскую область приходит телевидение. Изначально, когда на территории Зауралья еще не было технической возможности принимать передачи из Москвы, эфиры целиком наполнялись курганскими журналистами.

В это же время, в 1957 году, появляется областная молодежная газета «Молодой ленинец», не только ставшая рупором молодежной политики в регионе, но и школой для молодых журналистов.

Тиражи региональных газет в 1970-1980-е годы достигают небывалых высот. Например, областная газета «Советское Зауралье» выпускала 167 тысяч экземпляров одного своего выпуска.

СМИ в Курганской области непрерывно развиваются на протяжении всего XX века, не остановился этот процесс и в XXI столетии. Главный двигатель этого развития – талантливые журналисты и редакторы. Для объективной оценки и полноценного изучения региональной журналистики недостаточно только количественных показателей – охвата аудитории, тиражей, количества СМИ на отдельной территории. Необходимо исследование текстов выдающихся журналистов, работавших в разные периоды истории зауральской журналистики. Это позволяет выявлять стилистические приемы, оказывающие влияние на аудиторию, погружаться в атмосферу того времени, когда написаны тексты, изучать новые возможности воздействия текстов на читателей.

Представленная хрестоматия знакомит студентов с творчеством ведущих журналистов Курганской области, писавших в разных жанрах и в разные исторические периоды, и предназначена для изучения материала в рамках курса «Региональная журналистика».

АБРАМОВА

Галина

Михайловна

Родилась 15 января 1966 года в селе Половинном Половинского района Курганской области. В журналистике – с 1983 года. Работала корреспондентом, заведующим отделом Половинской районной газеты «За коммунизм» (современное название «Вестник района»). В сентябре 1993 года была назначена редактором этой газеты.

Также на протяжении многих лет является внештатным автором областной общественно-политической газеты «Новый мир», публиковалась в российском журнале «Сельская новь», тюменском журнале «Сельский округ», в газетах «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты». Член Союза журналистов с 1992 года.

Основные темы публикаций: местное самоуправление, жизнь села, интересные люди.

В творческом активе – победы в областных конкурсах «Золотое перо Зауралья», «Малый бизнес в Зауралье» и других. В 2010 году стала победителем конкурса «На лучшее освещение в СМИ деятельности органов местного самоуправления Курганской области», трижды становилась лауреатом областного конкурса на лучшее освещение в СМИ деятельности Курганской областной Думы в разных номинациях. Лауреат российского конкурса «Святость материнства». В 2012 году стала лауреатом премии имени Т.С. Мальцева.

МАЛЬЧИКИ ДЛЯ БИТЬЯ

Ими все чаще чувствуют себя главы муниципалитетов Зауралья

– У меня создается впечатление, что чем больше мы занимаемся профилактикой, тем чаще и сильнее нас наказывают, – с

этой фразы глава Пищальского сельсовета Половинского района Григорий Темников начал свое выступление в ходе круглого стола по актуальным темам реализации муниципальной реформы, которым заканчивался обучающий семинар с главами и председателями представительных органов сельских поселений.

Семинар был организован правительством области по зональному принципу и вызван предстоящим «временем Ч» – 1 января 2009 года закон «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» вступает в полную силу на всей территории России.

Шишки на ваши головы

– Мы придаем большое значение вопросам местного самоуправления, поскольку именно от работы руководителей на местах зависит качество жизни населения нашего региона в целом, – подчеркнул, открывая семинар, заместитель губернатора Курганской области – руководитель аппарата правительства Александр Мазеин.

Если для многих регионов страны вступление в силу закона – лишь тревожное ожидание, то зауральские главы муниципалитетов уже набрали шишек и получили местами горький опыт своей самостоятельности, ведь Курганская область была одним из немногих регионов России, где закон вступил в силу с 1 января 2006 года. Вот об этих «шишках» и пытались вести разговор главы во время круглого стола, главной из которых в последнее время стали обостренные отношения с федеральными надзорными органами.

Вернись к выступлению Темникова, который рассказал, что в селе собственными силами при поддержке района создан муниципальный пожарный пост, подготовили для него помещение, решили вопрос с техникой и емкостями, оплачивают работу водителей. За два с лишним года работы сельские пожарные принимали участие в тушении 80 возгораний и пожаров. Казалось бы, надзорные органы должны только порадоваться, что с районной пожарной части, что входит в ведомство МЧС, часть нагрузки снята (МПП есть почти во всех сельадминистрациях Половинского района). Они и радуются, и вновь идут с проверкой, ставя перед муниципалитетом невыполнимую на сей момент задачу.

– Я со своими коллегами из Башкирского и Сухменского

сельсоветов с тревогой жду 1 декабря, в этот день к нам придут приставы и начнут описывать имущество. А все потому, что органы Госпожнадзора потребовали от нас провести пропитку сцены и портьер в Доме культуры, пропускная способность которого 5 человек в день, а также установить пожарную сигнализацию. На все это необходимо 900 тысяч рублей, которые сегодня не заложены в бюджете. Где мы их возьмем 1 декабря, если собственные доходы моего сельсовета, например, составляют порядка 300 тысяч рублей? По результатам проверки прокурор района направил дело в суд, который признал, что мы бездействуем, и обязал выполнить предписания пожарных. Но это нереально.

Принимавший участие в круглом столе главный госинспектор Курганской области по пожарному надзору Олег Рожков мотивировал действия своей службы и подчиненных тем, что они лишь требуют выполнения закона. Кроме того, плановые проверки службой проводятся в соответствии с законодательством, но есть еще и внеплановые – по требованию прокуратуры.

– Тем не менее мы входим в положение глав сельсоветов. Например, за нарушение правил пожарной безопасности штраф можно наложить на физическое лицо – главу, он составляет от одной до четырех тысяч рублей, а можно на юридическое лицо – сельсовет, тогда сумма может быть от 10 до 40 тысяч, мы еще никому штраф в 40 тысяч не выписывали, - объяснил Рожков. В зале после цифры в 40 тысяч раздался нервный смех – в иных сельсоветах примерно столько собирают собственных средств за год.

Федералы защищают закон

Когда на трибуну поднялся заместитель руководителя управления Россельхознадзора по Курганской области Николай Лопан, зал вздохнул: «Сейчас опять о скотомогильниках заговорят!».

– Да, о них, – подтвердил выступающий и рассказал о том, что все это делается для эпидемиологического благополучия людей и территорий. Показав фильм и рассказав о принципах работы настоящих скотомогильников, Николай Лопан отметил, что для его службы в конечном счете важен результат в виде грамотного и безопасного хранения и утилизации останков животных, а чтобы решить такую важную проблему, нужно обострить ситуацию и навалиться на ее решение «всем миром»,

то есть областью. В выступлении специалиста промелькнула фраза о том, что над ними тоже есть контролирующий орган в виде прокуратуры, так что иногда они бы и рады войти в положение муниципалитетов, да не могут.

По части обострения ситуации у областного управления Россельхознадзора все получилось – на руках многих сельских глав районов находятся предписания службы либо судебные решения о сроках по обустройству скотомогильников, эта работа даже в невеликих масштабах тянет на 300-500 тысяч рублей. Сельчане возмущаются – раньше в колхозах и на подворье было много скота, а таких жестких требований не выставляли, теперь скотину можно по пальцам пересчитать, а село должно такие деньжищи в буквальном смысле в землю закапывать.

Представитель Россельхознадзора решение проблемы видит в принятии специальной областной четырехлетней программы, выполнение которой и расставит все по своим, оговоренным законодательством, местам. Конечно, это выход, но предписания-то у глав уже сегодня, и штрафные санкции тоже сегодняшние, и «призрак» приставов-исполнителей, которые должны обеспечить выполнение решения суда...

Между собой главы поселений тихо шутят, что над ними висит «трехглавый змей» в виде основных контролирующих органов. Так вот, третьей «головой» является Роспотребнадзор. Именно специалисты этого ведомства контролируют качество воды в населенных пунктах, уход за санкционированными и несанкционированными свалками, условия нахождения детей в детсадах и школах и прочие вопросы, которые призваны обеспечить благополучие населения.

– У нас есть над чем работать, в области еще есть вопросы по части эпидемиологического благополучия. Нравится или нет, но их нужно решать в интересах людей. А мы будем контролировать ситуацию и дальше, – подчеркнул главный санитарный врач области Александр Карпов. – Другое дело, что иногда наши специалисты на местах переусердствуют. Мы с этим боремся, вот сегодня от меня восемь руководителей подразделений ушли с выговорами. Что касается частых проверок, то мы их в большинстве случаев проводим по требованию прокуратуры. В нашей области что-то происходит во взаимоотношениях федеральных ведомств, нет взаимопонимания. Вот такую цифру назову. За 9 месяцев этого года в Курганской области специ-

алистами Роспотребнадзора по требованию прокуратуры было проведено 1400 проверок, а за это время в Московской области – 300. Позицию прокуратуры можно понять по фразе, которую в разговоре со мной сказал прокурор Звериноголовского района: «Я один в районе работаю».

Ведущий круглого стола Александр Мазейн весьма жестко подчеркнул, что федеральные ведомства должны выдвигать реальные требования к муниципалитетам и действовать в свете послания президента Дмитрия Медведева, который потребовал упорядочить отношения между федеральными структурами и региональными властями. Вот на выполнение этого пункта Послания Президента и стоит уповать сельским вожакам, поскольку на данный момент никто государевым служащим в погонах и без в области не указ, они, видимо, лучше знают чаяния зауральцев. И не важно, что в результате налагаемых ими штрафов из общественных карманов тех самых зауральцев забирают тысячи рублей, которые могли бы быть потрачены на решение вопросов текущей жизни.

А денег в кассе нет, нет, нет

Не случайно во время работы круглого стола чаще вопросы задавали представители Половинского района. Здесь костяк глав составляют люди, уже не единожды прошедшие через горнило выборных кампаний и пользующиеся поддержкой большей части населения. И если уж они, привыкшие работать в самых разных условиях, зароптали, значит, ситуация нагрелась. Первым тревожным звоночком стало добровольное сложение полномочий главой устойчивого Новобайдарского сельсовета Александром Филипповым. Устав «кроить» невеликий сельский бюджет и быть крайним при любом раскладе – перед сельчанами ли, перед районом или контролирующими органами, он написал заявление. Частный случай? Не рассчитал человек своих сил и выдохся? Но в сентябре главы сельсоветов Половинского района написали открытое письмо на имя депутата областной Думы Александра Сапожникова и в областной общественный совет по вопросам самоуправления, опубликованное в местной прессе. Вопрос ими в свете все возрастающих требований со стороны контролирующих органов ставился о том, что закон № 131 не может действовать в полном объеме, поскольку не подкреплён финансами. И собственными силами поселений

бюджет не сформировать настолько, чтобы средств хватило на полноценное обеспечение всех полномочий, переданных на места данным законом.

Укоряют ли за это письмо половинских глав, считать ли, что они не умеют работать с бюджетом? Тогда как быть с тем, что в соседней Челябинской области наблюдается тенденция добровольного сложения полномочий отдельными главами поселений, и причина схожа – невозможность в полном объеме выполнять возложенные на муниципалитеты функции.

– Мы не против работы и решения проблем, – говорят половинские главы. – Но мы выступаем сегодня в роли мальчиков для битья. Причем бьют со всех сторон. И бог бы с ним, если бы это помогало решать вопросы. Ведь мы должны действовать в рамках бюджета, утвержденного для нас сельскими и районными думами. Понимаем так: выделила нам дума 10 тысяч рублей на обустройство свалки, время прошло, а мы ничего не сделали или потратили деньги не по назначению – вот тогда и контроль, и прокуратура, и суд. А если на эти расходы в бюджете сумма не заложена, как мы будем действовать?

– С первого января на уровень поселений будет передано решение 34 вопросов, при этом мы фактически сегодня не в состоянии решить и 22 имеющихся, – рассуждают главы, – не секрет, что в последние годы бюджеты поселений принимаются по указке сверху, то есть они изначально нереальны. Попробовали некоторые из нас просчитать и представить в районную думу обоснованный бюджет. И что в итоге вышло? Их урезали почти наполовину, объяснив, что средств нет и фонд межбюджетного выравнивания финансирования компенсировать все затраты не в состоянии. Нам говорят: зарабатывайте! Но что такое 10% налога на доходы с физических лиц в наших бюджетах, когда в наших селах полно безработных и многие трудятся на стороне. Мы работаем над увеличением доходной части, но наши возможности ограничены. Пример: закрепленные за сельсоветом доходы не связаны с производственной деятельностью предприятий, находящихся на их территории, что исключает прямую заинтересованность в развитии экономики муниципальных образований с целью увеличения собственной налоговой базы. Это не стимулирует, ведь налоги на доходы юридических лиц все равно не попадут к нам в казну.

Кто выбирает приоритеты?

Говоря о привлечении собственных доходов, муниципалитеты тем не менее не имеют права заниматься коммерческой деятельностью. Ладно бы речь шла о запрете на игровые автоматы или продажу лотерейных билетиков. Нет, разговор идет о том, что сельсоветы, к примеру, фактически отвечая за обеспечение населения питьевой водой, не имеют права принимать за нее плату, для этого необходимо создание муниципального предприятия. Но какое может быть предприятие, коли речь идет о рублевой выручке, которой хватает лишь на оплату электроэнергии? И ведь не пошутишь. На сайте Курганской прокуратуры выставлено много сообщений, из которых складывается впечатление, что страшнее «зверья», чем глава поселения, нет.

В своем послании Президент страны Дмитрий Медведев отметил, что вопрос повышения ответственности муниципальных начальников за качество и результаты их работы давно назрел. Наделение представительных органов местного самоуправления полномочиями предполагает и повышение требований к качеству их собственной работы. Это, безусловно, важно, особенно если в кресло главы сел случайный человек (иногда избиратели так «шутят»). Но если полномочия не обеспечены средствами, то будь глава хоть семи пядей во лбу, проблемы останутся нерешенными.

Ответ на открытое письмо глав Половинского района дал депутат областной думы Александр Сапожников. В частности, он отметил, что действительно не все полномочия органов местного самоуправления обеспечены финансовыми средствами и в таком же положении находится и сама область. По подсчетам специалистов, для осуществления всех полномочий, возложенных на органы местного самоуправления области, не хватает 6 миллиардов рублей. Столько же требуется дополнительно и для исполнения полномочий региональной власти. Таких средств в консолидированном бюджете нет, поэтому в условиях недостатка финансов необходимо выбирать приоритеты. Но вот проблема – приоритеты в условиях дефицита средств выбирают не главы и депутаты, а ... надзорные органы, которые своими штрафными санкциями делают сельские бюджеты еще более дефицитными.

У меня создалось впечатление по итогам круглого стола, что каждая сторона осталась при своем мнении: ведомства, как

щит, выставляют законы и положения, по которым действуют, главы – худые бюджеты. Получится ли когда-нибудь диалог, при котором обе стороны найдут взаимопонимание? Ведь все они действуют в интересах одних и тех же зауральцев...

Новый мир. 2008. от 26 ноября.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ЖИТЕЛЬ НЕРЕНТАБЕЛЕН...

К такому выводу приходишь, фиксируя сокращение почтальонов, маленьких школ и касс Сбербанка...

Большой совет «в Филях», а точнее в кабинете главы Половинского района Юрия Ермолаева, был собран по просьбе глав муниципалитетов и жителей отдаленных сел. Их тревожили слухи о предстоящем сокращении почтальонов. Для сел, где каждое рабочее место на вес золота, в которых большей частью проживают пенсионеры, зависящие от почты в получении пенсии и оплате за свет и телефон, эта весть стала ударом.

Половинский район давно потерял почтовую самостоятельность, «приписан» к Кетовскому почтамту, поэтому на встречу пригласили руководителя почтамта Марину Мартынову и экономиста Наталью Захарову. Приехали, не побоялись принять на себя эмоциональный удар и изо всех сил держали профессиональное лицо, не позволяющее «рассиропиться» и признать – то, что происходит, еще один удар по деревне.

В Половинском районе 13 отделений связи, которые обслуживают 33 населенных пункта. Из 13 только два рентабельные, остальные имеют убыток свыше 10%. Именно это, а также оплата труда почтальонов, протарифицированных на 0,1-0,4 ставки (в зависимости от нагрузки), и стали причиной оптимизации.

– Перед нами поставлена задача, чтобы конкретный почтальон получал как минимум полставки, то есть его доход вырос, – объясняли кетовские специалисты. – Свободных средств у Курганского филиала «Почты России» просто на увеличение зарплаты нет, так что приходится идти на сокращение или объединение обслуживаемых участков, увеличение нагрузки и, соответственно, зарплаты.

Казалось бы, цель-то благая – не должен последователь Печкина отмерять ногами километры пути за 500-1000 рублей (се-

годня у многих деревенских почтальонов именно такая зарплата). Думаю, не преувеличу, если скажу, что настоящую борьбу за почтальонов год назад поднял журнал «Сельская новь», где публиковались буквально крики о помощи служителей почты, получавших иногда 200 (!) рублей. Чтобы хоть как-то наскрести на жизнь, сельские женщины ездят на велосипедах в две-три деревни. И такое происходит буквально по всей России. Видимо, «Почте России», являющейся пока федеральным госучреждением, стало неловко, вот и поставлена задача во всех регионах – обеспечить хотя бы половину ставки, которая чаще всего составляет лишь минималку. И правда, ну не поднимать же разряды сотрудникам первичного звена, уж лучше пусть колят по окрестным деревням.

Что же получается в результате? Почтальоны умоляют не сокращать их, соглашаясь даже на гроши. Ирина Тутова в деревне Гусино из десятка домов растеряна. «Неужели моя зарплата в 500 рублей так расточительна, что ее хватает на то, чтобы теперь к нам привозили за 10 километров почтальона из Ярового?». Женщина, помимо того, что была почтальонкой, выполняла и функции деревенского старосты – занималась поручениями сельсовета и даже предоставляла свою усадьбу для проведения собраний и редких праздников. За почтальонку из Новых Байдаров переживает глава Новобайдарского сельсовета Александр Седов.

– Оставили одного почтальона на Марай и Новые Байдары, а они в полутора километрах друг от друга, да еще и разделены федеральной трассой. В том и другом селе почтальонке нужно пройти по 2 километра. А ведь она носит немалые суммы пенсий без всякой охраны, элементарно не успевает, особенно когда распутица начнется.

И такие примеры можно приводить и приводить. Горюют не только в Половинском районе, но практически в каждом – стоит открыть районные газеты, на страницах которых плачут и недоумевают главы сельсоветов, журналисты и сами почтальоны. У всех один вопрос – что же это за задача в интересах людей, если людям от этого только хуже? Конечно, руководство убеждает, что обслуживать сельчан они хуже не станут – будут возить в отдаленные села почтальонов (вот ведь экономия!). А что десятки людей в зауральских деревнях остаются без работы, так что поделаешь – не рентабельные...

Такого слова пока не произнесено руководством Курганского отделения Сбербанка 38599 в отношении операционной кассы в селе Байдары Половинского района. Более того, мне, как журналисту, пришел ответ за подписью управляющего В.А. Романова, который вселяет надежду. «Окончательное решение о закрытии Операционной кассы вне кассового узла № 8599/0130 в селе Байдары Половинского района еще не принято. В настоящий момент проводится анализ показателей деятельности ОКВКУ № 8599/0130, перспектив развития и экономических факторов».

– Как это не принято решения, - удивилась глава Байдарского сельсовета Елена Тимофеева, которую я поспешила порадовать. – Все закрыли, оборудование вывезли, на двери расписание работы ближайшего отделения в Сумках, что в 10 километрах от нас. Туда же на работу предложено ездить и нашему кассиру.

Вот те на... Следует полагать, что анализ экономической деятельности Байдарской кассы вряд ли впечатлит – ну не живут у нас миллионеры, да и фермеры, что составляют основу села, в последние годы не шикуют. Но этот кассир обслуживала жителей четырех населенных пунктов – Жилино, Марай, Новые Байдары, Байдары, вела около 1500 счетов и работала с 1000 вкладчиками. Кроме того, принимала платежи, налоги и деньги на телефон. И все это, как говорят местные жители, за символическую зарплату, о повышении которой и не заикалась. В прошлом году специалист работала три раза в неделю, с марта этого года ее перевели на один рабочий день в неделю. Тем не менее, кассир не бунтовала, сельчане тоже. Одно дело, дома сделать все связанные со Сбербанком дела, другое – нанимать транспорт и ехать почти за 30 км в райцентр или за десяток – в Сумки, где свои очереди.

Справедливости ради нужно сказать, что размещалась касса в Байдарах в маленьком и необустроенном помещении.

– Согласно, что оно не соответствует современным требованиям, – говорит Елена Тимофеева. – У нас вообще с помещениями сложно. Но нам ведь даже не сделали предписание – вот это, это и это устраните, тогда будем разговаривать. Просто поставили перед фактом, даже не дав сделать попытку что-то изменить.

Вероятнее всего, касса в Байдарах, хотя официально она

и не закрыта, уже не откроется. Не звучит при этом слово нерентабельная. Да только это слово сегодня со всех сторон так и пристаёт к деревенским жителям. Нагрузка на сельских учителей маленькая, учеников мало – везем в другую школу, почтальон несет две газеты вместо трех – сокращаем, мало стало призывников – военкомат переезжает в соседний район, та же ситуация с налоговой инспекцией. Недавно вот появилась угроза закрытия лаборатории при районной станции по борьбе с болезнями животных. Ну нет от сельчан больших товаро- и финансовых оборотов, нет звонких рубликов, а хлеб и молоко... так их ведь в магазине много, если что – из-за границы привезем.

Предварительные итоги переписи показали, что Курганская область по большому счету перестала быть аграрной – сегодня лишь 40 процентов ее жителей сельчане, остальные – горожане. Часть их стала горожанами недавно, осознав эту свою деревенскую нерентабельность... Только в состоянии ли наш Курган, Шадринск и другие зауральские города вместить всех нерентабельных...

Новый мир. 2009.

АВАНЕСОВ **Вячеслав** **Григорьевич**

Родился 23 апреля 1944 года в Кургане. С 1968 по 1971 годы работал на Курганском заводе колёсных тягачей: редактором заводского радиовеещания, заместителем секретаря заводского комитета ВЛКСМ, литсотрудником многотиражной газеты «Заводская жизнь». В 1971 году после авторской программы о творчестве Людмилы Тумановой «Голубой звездопад», которая прозвучала на областном радио, приглашен работать в штат редакции. Более 30 лет работал корреспондентом, старшим редактором в службе новостей Курганского областного радио, вёл информационно-музыкальную передачу «Неделя». Его интервью и репортажи звучали в программах областного и Всесоюзного радио, публиковались в областных и центральных газетах. Многие из них вошли в его личный звуковой архив «Голоса Кургана», запечатлевший главные события жизни Зауралья и сохранивший голоса известных в нашем крае, стране и мире людей. Коллекция составляет около сотни компакт-дисков, всего примерно 800 записей.

С 2001 года работает в издательском доме «Гудок» пресс-секретарем Курганского региона Южно-Уральской железной дороги и корреспондентом железнодорожной газеты «Призыв». Продолжает активно публиковаться на страницах городской газеты «Курган и курганцы».

Основные темы публикаций – интересные люди, экономика, культура.

Автор книги «Встречи в пути» (2012 г.).

Заслуженный работник культуры России. Лауреат областной журналистской премии имени Яна Пурица, занесён в галерею «Курганцы – гордость города».

МАРШАЛ ПОБЕДЫ ЛЮБИЛ УРАЛ

В биографии самого знаменитого героя Великой Отечественной войны Георгия Константиновича Жукова особой строкой вписаны уральские дали.

В 1948 году кремлевские интриги привели Георгия Жукова в Свердловск. Здесь маршал возглавил командование Уральским военным округом. Дочь Эра рассказывала: «Папа никогда не показывал нам отчаяния или гнева. Его лицо хранило спокойствие. Но только маме было известно, чего ему стоило спокойствие. Болело сердце. Он иногда принимал лекарства, а потом забывал о них».

В таком настроении со всей своей военной свитой в 1948 году маршал прибыл в Свердловск. На вокзале его встречали с традиционным военным ритуалом, но обычной официальности в маршале было меньше. Хотя невесть откуда узнавшие о приезде маршала свердловчане могли лицезреть картину, как маршал отдавал честь офицерам, пожимал им руки и затем укатил в черном автомобиле.

Для многих уральцев на продолжительное время Георгий Константинович Жуков стал популярной фигурой. Его можно было видеть на многочисленных военных учениях, на праздниках, на любимой охоте, во многих населенных пунктах Урала и Зауралья. И здесь уже ходили слухи, создавались легенды, рождались воспоминания. Они записаны в дневниках и книгах, опубликованы в газетах.

Житель села Шатрово Курганской области Иван Бородин впервые увидел маршала в мае 1952 года на учениях под Челябинском. Тот появился с группой офицеров неожиданно. Среднего роста, плотного телосложения, он выглядел человеком суровым, собранным. Но с солдатами разговаривал мягко, при всей строгости в голосе чувствовалась отцовская теплота. А потом был смотр. Маршал поблагодарил за примерную службу Отечеству.

Владимир Русанов из зауральского города Куртамыш вспоминал, как в 50-е годы вместе с другими мальчишками «дежурил» в Свердловске у большой монастырской усадьбы, на территории которой располагался госпиталь, а в одном из зданий жил с семьей Георгий Константинович. Как только открывались большие ворота и командующий выезжал на автомобиле, пацаны как по команде вытягивались и отдавали ему честь. «Конечно же, – говорил Владимир Русанов, – маршал понимал

наши мальчишеские души. Глядя на нас, он думал: все мы – дети солдат, отстоявших страну от фашистов».

Маршал Жуков любил охоту и в свободное время уезжал поохотиться в Челябинскую и Курганскую области. Здесь его встречали работники военкоматов, которые старались создать все условия для отдыха любимого маршала. Курганец Юрий Васильев вспоминал, как маршал посетил Курган и его окрестные места. «Встреча была мимолетной. Мы с мамой шли по улице Ленина. Вдруг увидели впереди колонну военных автомашин марки «Виллис». Мы с любопытством стали наблюдать. На второй машине ехал маршал Жуков. Он был без погон, на голове – военная фуражка. Я уставился и радостно замахал ему рукой. Мне показалась, что маршал ответил нам тоже легким взмахом руки».

Известный полевод Курганской области Терентий Семенович Мальцев встретился с Жуковым в 1946 году на сессии Верховного Совета СССР первого послевоенного созыва. В зале заседаний хлебороб и полководец оказались недалеко друг от друга. Депутаты-челябинцы попросили Терентия Семеновича передать Жукову записку с просьбой сфотографироваться в перерыве с ними. Терентий Семенович выполнил просьбу. Жуков вернул им записку, на обороте которой написал: «Соберитесь в зале, где фотографы».

В перерыве Мальцев чувствовал себя неловко: Жуков стоял и ждал их, а его друзей-челябинцев не было. «Я кинулся извиняться, – рассказывал Терентий Семенович. – Жуков улыбнулся, взял меня под руку и повел на свободное место, где суетились фотографы». И они сфотографировались. Эта фотография, на которой запечатлены два знаменитых человека, ныне хранится в селе в мемориальном Доме-музее дважды Героя соцтруда Терентия Семеновича Мальцева.

Великий полководец не забывал хлебопашца. После той сессии Верховного Совета СССР Мальцев и Жуков встречались еще не раз и, бывало, просиживали за разговорами не один час.

С позволения Терентия Семеновича я лично держал в руках письмо, которое Георгий Константинович Жуков прислал земледельцу в 1970 году после выхода в свет первого издания книги «Воспоминания и размышления». По просьбе Мальцева я прочитал письмо вслух. В нем были пожелания здоровья и успехов на сельской ниве. Терентий Семенович показал нам книгу Жукова, подписанную лично полководцем: «Дорогому и

глубокоуважаемому Терентию Мальцеву от автора».

Позже Жуков и Мальцев встретятся в Свердловске, куда Мальцева направят с просьбой его односельчане. А просьба была такая: не найдется ли в воинской части какого-нибудь электродвижка для избы-читальни?

И вот Мальцев в Свердловске. Без всяких волокит попал к Жукову. Они сидели в просторной кабине, пили чай с вареньем. Мальцев высказал просьбу. Расставаясь, Жуков спросил: «Каким поездом возвращаетесь в Шадринск?» И пригласил его прокатиться в своем вагоне, так как им было по пути. Мальцев с удовольствием принял приглашение.

Курган и курганцы. 2014. от 19 февраля.

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ И МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ НА ФОНЕ КУРГАНСКОЙ ЖИЗНИ

Великий композитор и гений исполнительского искусства. Два человека, прославившие мир, не один раз приезжали в Курган и гордились этим.

Какая тропинка вывела этих людей к Кургану? Вспоминая об этом, необходимо обязательно обратиться к интервью знаменитого в областном центре человека – Валентины Ароновны Шухман, директора местной филармонии. За 25 лет работы в этом учреждении Шухман приняла немало удивительных артистов, невероятных знаменитостей.

Помню, у нас зашел разговор о Дмитрие Дмитриевиче Шостаковиче и о лечении его в клинике выдающегося хирурга Гавриила Абрамовича Илизарова. Шухман как-то просто заметила: «С Шостаковичем я дружила».

Ее рассказ я, репортер радио, записал на свой магнитофон.

– У Дмитрия Дмитриевича очень плохо действовала правая рука. А он пианист, кроме того, что он великий композитор. Ноги плохо ходили. У него была болезнь, которую в народе называют «атрофия мышц». И болезнь прогрессировала.

Он узнал, что где-то за Уралом, в Кургане есть доктор. Илизаров. А Илизарова тогда еще только-только стали признавать. В то время он руководил филиалом Ленинградского института травматологии и ортопедии имени Вредена. И Дмитрий Дми-

триевич был уверен, что в Кургане ему помогут.

На эту тему со мной разговаривал в Министерстве культуры Александр Александрович Тищенко – он работал в управлении музыки. Потом к секретарю обкома партии П.А. Матвееву с письмом-просьбой обратился поэт Евгений Далматовский. Он также попросил того помочь Шостаковичу в лечении.

Такое же письмо от Шостаковича получила и я. Таким образом, все было готово для того, чтобы пригласить сюда Шостаковича. Илизаров дал согласие: он возьмет этого больного, хотя, сказал он, это не его профиль.

Видимо, болезнь очень донимала композитора – иначе бы Дмитрий Дмитриевич не смог решиться ехать в Сибирь, в далекий и незнакомый Курган.

И вот здесь взялся за дело Слава Ростропович. Я его так называю потому, что он в первый приезд к нам в Курган сразу мне сказал: «Валя, никаких отчеств. Зови меня просто Слава!» И это продолжалось все время.

Ростропович был в Ленинграде, там он разыскал на симпозиуме Илизарова. Было решено: привезти в Курган Шостаковича.

А вот как об этом вспоминал Мстислав Ростропович.

– Надо было помочь Шостаковичу. У него болели руки, болезнь прогрессировала. Ему было очень тяжело. Пытаюсь дозвониться до Илизарова. Он был в Ленинграде на конгрессе ортопедов-травматологов. Я сидел в квартире и ждал звонка. И мы в первый раз услышали голос друг друга. Договорились на следующий день встретиться в Москве. Илизаров сказал мне: «Я завтра буду в Москве и поговорим о лечении Шостаковича. Но как мы встретимся?» Я ответил, что буду ждать его на вокзале у головного вагона. Он говорит: «А как я узнаю вас?» На что я ответил Илизарову: «Вы знаете, я очень похож... на обезьяну». Илизаров как-то смутился, что-то, заикаясь, произнес и согласился встретиться. Потом я позвонил Шостаковичу и спросил, видел ли он когда-нибудь на фотографии лицо Илизарова? Дмитрий Дмитриевич подумал-подумал и сказал: «Вылитый Сталин. Вылитый...» И вот я стою с идиотским выражением лица на вокзале. На мне короткая рыжая шубка – чем не обезьяна! И вижу: навстречу мне идет «Иосиф Виссарионович». Я воспитанный человек, поэтому не бросился к нему с объятиями, мол, узнал. А он сразу же: «А-а, вот это вы!». Я потом ему сказал: «Ну, Гаврила, я тебе никогда этого не прощу. Я сказал,

что похож на обезьяну, и ты как будто узнал!» Я ему об этом частенько напоминал, и мы всегда от души смеялись. Вот так я привез ему первого знаменитого больного. И потом на субботнике своими руками строил илизаровский корпус.

Ростропович вызвался сам сопровождать Дмитрия Дмитриевича, чтобы затем дать в Кургане шефский концерт. Директор филармонии Шухман была в командировке. И когда приехала, то оказалось, что все билеты на концерт Ростроповича розданы партактиву, а поэтому никакие любители музыки не могли попасть на его концерт. Тогда она позвонила Ростроповичу и договорилась, что он даст открытый концерт для любителей музыки.

25 февраля 1970 года поздно вечером власти области встречали в аэропорту Шостаковичей. Ростропович прилетел с концертмейстером Аминтаевой, а Дмитрий Дмитриевич со своей женой Ириной Антоновной. Дмитрий Дмитриевич просил: пожалуйста, встречайте нас скромнее, не надо шумихи – без телевидения и газетчиков. Но избежать журналистов не удалось. Когда вышел Дмитрий Дмитриевич из самолета, засверкали блицы, зажглись юпитеры.

Дмитрию Дмитриевичу помогли сойти по трапу. Шостаковичи направились в гостиницу «Москва», где жили несколько дней, потому что не готова была палата у Илизарова.

Вспоминая об этом, Валентина Ароновна Шухман рассказала о самом первом дне пребывания Шостаковича в Кургане.

– Дмитрий Дмитриевич действительно очень болел. Я даже не представляла! Когда утром я пришла в гостиницу, он сидел такой больной! Он сказал: «Валентина Ароновна, извините, не могу у вас принять пальто». Я ему: «Что Вы, Дмитрий Дмитриевич!» – и сама повесила пальто. Он даже пуговицу на пальто застегнуть не мог – так болели руки. И, конечно, большое счастье, что рядом с ним всегда находилась Ирина Антоновна, которая прошла с ним все годы его тяжелой болезни. Она научилась водить машину, возила Дмитрия Дмитриевича на дачу и с дачи, отвозила документы, все-все делала лично сама.

Через несколько дней в клинике доктора Илизарова была готова комната, Слава Ростропович в этом принимал участие. Линолеум не могли достать – он нашел.

Интересный момент. Наше милицееское ведомство получило команду из Москвы от министра внутренних дел СССР Щелочкова: помогите Шостаковичу всем, чем можете! Тот был соседом

Ростроповича по даче. И милиция оказывала большое внимание Дмитрию Дмитриевичу, пока он выздоравливал в Кургане.

Через несколько дней Шостаковичи переехали в клинику. Тогда была 2-я городская больница, сам же центр Илизарова еще строился. И Дмитрий Дмитриевич во все три приезда в наш город жил в этой комнате.

В то время гостивший в Кургане Ростропович решил привлечь внимание общественности к Шостаковичу. В знак благодарности Мстислав Леопольдович провел столько встреч! Он встречался и в милиции, и в музыкальном училище, и в институте. В филармонии состоялась встреча с Ростроповичем, на которой присутствовали музыкальная общественность и работники культуры. Он не повторялся – такой оратор блестящий! А уж виолончель его была божественна.

И вот Илизаров начал лечить Дмитрий Дмитриевича. В его комнате он построил своему знаменитому клиенту «шведскую стенку», поставил ступеньки (во время болезни Дмитрий Дмитриевич едва мог подниматься по ступенькам). Нашли автобус и на нем возили композитора на прогулки. Дмитрий Дмитриевич осторожно заходил и опускался по ступенькам. Гавриил Абрамович учил своего знаменитого пациента ходить по всем законам медицины. Шостакович имел привычку держать руки за спиной, а это очень искривляло походку. Гавриил Абрамович много с ним работал и учил его ходить так, чтобы мышцы работали – все для результата! У Гавриила Абрамовича, как тогда отметила Шухман, был дар внушения больному, этот дар он использовал во благо здоровья...

Во всяком случае, Дмитрий Дмитриевич стал выходить из тяжелого состояния. Когда он лучше стал себя чувствовать, ему привезли пианино. По вечерам в кабинете Илизарова он музицировал.

Лечение помогало. Дмитрий Дмитриевич уже свободно играл! Когда в Курган приехал сын Максим, то был изумлен результатами лечения. Дмитрий Дмитриевич даже в больнице дал концерт для сотрудников и больных.

Конечно же, Дмитрий Дмитриевич был очень занят – с семи часов утра и до позднего вечера. Он много ходил, лечился и, кроме того, слушал музыку. Валентина Ароновна Шухман, постоянно посещавшая композитора в клинике Илизарова, удивлялась: Дмитрий Дмитриевич всю музыку – Бетховена, Шопена и Шумана, всех – изучал в консерватории и слушал тысячи

раз на концертах. И тем не менее слушал вновь и вновь. В Кургане он работал над музыкой к кинофильму «Король Лир» Козинцева. Ирина Антоновна купила проигрыватель. В Кургане тогда был такой прекрасный музыкальный магазин. Она купила много пластинок самых выдающихся исполнителей. И когда Шостаковичи уезжали в последний раз в Ленинград, то подарили ей этот проигрыватель и пластинки.

Кстати, несмотря на то, что у Дмитрия Дмитриевича были такие больные руки, он очень много писал. Отсюда он отправлял письма Мариэтте Шагинян. Они были опубликованы в «Новом мире». Конечно, Дмитрию Дмитриевичу было тяжело. Он же не привык к такому ритму жизни, какой был дома.

– Говорил ли Шостакович о своей жизни?

– Я знала обо всем – о его успехах и переживаниях. Но однажды Дмитрий Дмитриевич сказал мне о том, как важно не терять присутствие духа – ни при каких обстоятельствах! И вспомнил о своей давней опере «Леди Макбет», которая в 1934 году была поставлена в Большом театре. «Леди Макбет» имела огромный успех. Опера нравилась руководителям культуры. Ее особенно хвалил Максим Горький. Но вот после посещения спектакля Сталиным началось невообразимое. В «Правде» вышла разгромная статья «Сумбур вместо музыки». В ней Шостаковича пытались обвинить в том, что тот потакает извращенным буржуазным вкусам. Ясно, опера не понравилась Сталину. Ее сняли из репертуара. Спас Горький – он выступил в защиту Шостаковича. Кажется, в следующем году было исполнено великолепное произведение – Пятая симфония. По существу, она реабилитировала композитора. «Все в жизни меняется. И чаще от худшего к лучшему. Важно не падать духом», - сказал мне тогда Дмитрий Дмитриевич. Он имел в виду не обстоятельства болезни и выздоровления.

– Каким великий композитор был в быту? Какие просьбы высказывал своему курганскому куратору?

– Никогда никаких просьб! Он был настолько деликатен. И Ирина Антоновна такая же скромнейшая. Она сама ездила на рынок, а ведь с продуктами было не ахти как. Им, правда, высылали посылки из Москвы один или два раза. Ирина Антоновна сама вылетала на 2-3 дня в Москву, чтобы привезти что-то.

– Чем любил полакомиться великий музыкант?

– Обычным печеным. Когда могла, старалась что-то привезти. И видела, с каким удовольствием Дмитрий Дмитриевич ел. Ири-

на Шостакович рассказывала о его особой любви к пельменям. Может быть, потому что его родители из Сибири. Дмитрий Дмитриевич любил сам готовить пельмени из различных видов мяса.

Мы много ездили в лес. Он очень радовался общению с природой. Иногда давал мне незначительные поручения. Когда-то он мне позвонил и попросил дать телеграмму в Вашингтон, поздравить Рихтера, который был там на гастролях. А так Шостаковичи старались все делать сами.

– А сколько же лет было тогда Дмитрию Дмитриевичу?

– Он с 1906 года. В 70-м году ему было 64, а Ирине Антоновне значительно меньше. В письмах своему другу Дмитрий Дмитриевич писал о том, что его Ирина такая прекрасная, изумительная, но один недостаток – слишком молода! Думаю, Бог ему послал такую женщину!

В лесу, когда мы гуляли, он рассказывал мне о своих давних встречах - он встречался с Анной Ахматовой в Комарове. О Михаиле Зощенко, которого он глубоко уважал. Дмитрий Дмитриевич рассказывал о том времени, когда они были в эвакуации. Это было тяжелое время для него. Вместе с ним в эвакуации находился Иван Козловский - знаменитого певца военные вывезли из Москвы вместе с мебелью и прочим имуществом. У него там была прекрасная квартира, где всегда очень вкусно кормили. И Дмитрий Дмитриевич говорил мне, что грешным делом с удовольствием ходил туда, чтобы поесть.

Дмитрий Дмитриевич с сожалением рассказывал о том времени, когда его очень сильно и, на его взгляд, несправедливо критиковали. Он еще говорил так: несмотря на это, я всегда был счастливым человеком, потому что все его произведения были исполнены при его жизни Мравинским, Ростроповичем, Ойстрахом, Рихтером, другими мастерами. А ведь написал он более ста произведений! И вместе с этим был земным и простым. Он любил когда и рюмочку выпить. Я помню, когда один из руководителей области Николай Николаевич Брызгин лежал вместе с ним в клинике Илизарова со сломанной ногой, то вечерами они играли в карты. А чем еще заниматься вечером! Ему ничто человеческое не было чуждо.

Он был всегда приветлив. Первый его вопрос: как вы себя чувствуете? Как будто бы не он болен, а я.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович трижды приезжал в Курган на лечение и в общей сложности провел в нашем городе шесть месяцев.

В последний раз Шостаковичи были в Кургане в мае-июне 71-го года. Он был в прекрасной форме! Здесь он смог написать 15-ю симфонию. А вот когда в сентябре вернулся домой – было холодно. В квартире не топили. Дмитрий Дмитриевич простудился, на фоне простуды случился второй инфаркт. Но не так, как писала искусствовед Хлытова: «Все пошло насмарку...» Не раз гостившая у Шостаковичей Шухман была не согласна с этим. Встречалась с ним в Ленинграде позже несколько раз, и Шостакович приглашал ее на концерты в консерваторию имени Чайковского. Там исполнялась его симфония и другие произведения. А в малом зале исполнялись его квартеты. Он написал в то время 14-й квартет. Конечно, ему трудно было подниматься по лестнице. Но, во всяком случае, это был не тот человек, который приехал в феврале 70-го к нам в Курган. Он был в лучшей форме!

– После первого лечения, когда Дмитрий Дмитриевич уехал к себе в Ленинград, я приехала в этот город. Шостаковичи знали о моем приезде и пригласили меня к себе в Репино. Я приехала. Дмитрий Дмитриевич был в приятном состоянии.

У них гостил давний друг Дмитрия Дмитриевича по консерватории И. Гликман. Дмитрий Дмитриевич шутил, был весел, а потом, глядя на меня, сказал Гликману: «Это моя курганская хранильница...» Он так ласково посмотрел на меня. А я ему тогда так сказала: «Вас хранил весь наш Курган...»

Мстислав Ростропович, ученик Шостаковича и его ближайший друг, впоследствии не раз приедет в Курган. Сюда, как он признавался, тянули его ноги. Конечно же, он высоко ценил хирурга Гавриила Илизарова и старался привезти к нему на лечение талантливых музыкантов.

В свой последний приезд в Курган в декабре 2000 Мстислав Леопольдович так сказал о нашем городе: «Курган – это город надежд». Конечно же, гениальный музыкант имел в виду гениального доктора Илизарова, к которому с надеждами на выздоровление ехали люди со всех концов мира.

Здание его знаменитого медицинского центра еще строилось. Однажды он решил заложить в него «свой кирпичик». Вот как он об этом рассказал мне. С магнитофонной ленты звучит его веселый рассказ:

– Как это случилось? Неужели собственными руками кирпичик к кирпичику!

– Это была удивительная история. Я приехал в Курган на-

вестить Шостаковича вместе с оркестром свердловской филармонии под руководством Павермана. Была пятница. Когда мы ехали по дороге, повсюду были плакаты: «Все на ленинский субботник!» Вот что! Я приехал в Курган и пошел к самому главному начальнику (тогда еще Солженицын у меня не жил, и я был в фаворе!). Говорю ему: «Завтра мы с оркестром приедем на субботник, будем работать на законсервированном здании илизаровского центра. Дайте нам 200 пар рукавиц, кирпич, раствор, дайте нам крановщика!». А он мне: «Где же я возьму все это!» Я ему в ответ: «В Москве я скажу, что вы сорвали мне субботник!». Этот начальник гнал всю ночь грузовик кирпича...

Это был единственный дом, который я строил в своей жизни! У меня потом неделю болела спина – не мог согнуться!

Когда после долгой жизни на чужбине Ростропович возвратился домой, одним из первых, встретивших его в нашей стране, был его друг Гавриил Илизаров.

Ростропович всегда верил в Россию. На моем магнитофоне сохранились последние строки того самого интервью – веселого, грустного и оптимистического:

– Россия будет самой великой, процветающей страной.

Живет Курган, и в сердцах многих его горожан живы воспоминания о двух знаменитых гостях – Дмитрие Дмитриевиче Шостаковиче и Мстиславе Леопольдовиче Ростроповиче. По просьбе великого музыканта и горячему желанию горожан Курганский музыкальный колледж носит имя Д.Д. Шостаковича. На больших стендах в краеведческом музее и музыкальном колледже они вместе – Ростропович и Шостакович. В том, что теперь этот город – центр мировой медицины и всероссийской музыкальной славы – есть и частичка их сердец. За это курганцы вечно им благодарны.

Курган и курганцы. 2001.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОБЕДА

Самый титулованный легкоатлет мира Валерий Брумель тепло вспоминал Курган

Валерий Николаевич Брумель родился 14 мая 1942 года в Читинской области. Спортивная карьера началась на Украине, в городе Луганске. В 14 лет Валерий становится рекордсменом области среди взрослых. Через два года берет высоту выше двух

метров и становится мастером спорта. Серебряный призер римской Олимпиады (216 см). Чемпион Олимпиады в Токио (218 см). Мировая пресса трижды признавала его лучшим атлетом мира. В 1961 году в Лужниках в легкоатлетическом матче СССР – США покорила высоту 224 см. Скончался 26 января 2003 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Высота покорялась ему легко. Десятилетним выиграл с одноклассниками спор, перепрыгнув через веревочку, находящуюся на высоте 120 сантиметров. В 1960 году, спустя шесть лет после того первого «рекорда», талантливого прыгуна пригласили в сборную команду СССР. И в том же году на Олимпийских играх в Риме Валерий Брумель завоевал «серебро», уступив лишь знаменитому Роберту Шавлакадзе.

А потом – фейерверк рекордов и побед. Трижды Валерия Брумеля называли лучшим спортсменом мира. «Для начала» он на 5,5 сантиметра «перепрыгнул» мировой рекорд, установленный легендарным американцем Джоном Томасом, – 225 сантиметров! С Томасом, кстати, он еще 17 раз встретится на спортивных аренах и только однажды проиграет. А вершиной для Валерия стала высота в 224 сантиметра. Никита Хрущёв, присутствовавший 21 июля 1961 года на матче СССР – США, на котором был зафиксирован этот рекорд, не выдержал, как юноша выпрыгнул из кресла и, размахивая руками, воскликнул: «У него что там, пружины?..»

А потом в его жизнь ворвётся череда переживаний и разочарований. Трагедия, едва не стоившая ему жизни, произошла осенью 65-го на стадионе «Лужники». Вот что записано на моем репортерском магнитофоне:

– Заморосило, и сразу же стало прохладно. На красной «Яве» тренировалась мотогощица. Я попросил ее отвезти меня домой. Она согласилась. Скорость набрала приличную. Впереди поворот. Я испугался: не впишемся. Да еще мы попали на разлитое машинное масло. Нас резко крутануло. Я отпустил от нее руки, с подножки сбросил ноги. Она попыталась как-то поймать меня, а я уже болтался на мотоцикле. Сбоку – высокая бровка. Я шоркнул ногой об острый выступ бетона, а потом на скорости 100 километров зацепил ногой фонарный столб, и нога почти оторвалась. В «Запорожце» меня довели до «Склифосовского». Рассказывают, я держал в руке оторванную ногу. Она держалась на одном ахиллесовом сухожилии и была вдребезги разрушена...

Вот так в одну минуту Валерий Брумель превратился в инвалида. Чуть позже ногу по осколкам собрал московский хирург Иван Кучеренков, но залечить ее не удалось. Особенно донимал остеомиелит. Безднадежность, костыли, инвалидная коляска. Кто-то из лечащих врачей в ЦИТО почти шепотом предложил Валерию не терять время и поехать в Курган, к доктору Гавриилу Илизарову.

Хирург из Кургана еще не был знаменитым, но легенды о нем ходили повсюду. Кто-то называл его «шарлатаном от науки», кто-то боготворил. Но все сходилось в одном: метод лечения необычный, а сам Илизаров – гений.

Спорткомитет СССР организовал Брумелю поездку в Курган. На костылях, преодолевая боль и усталость, Валерий прибыл к Илизарову. При встрече с курганским хирургом спросил:

– Неужели вылечите?

– Обязательно. Ты еще будешь прыгать.

– Неужели в спорт вернусь?

Илизаров хитро улыбнулся:

– И в спорт.

За два с половиной года Брумель перенес более 30 операций. С Гавриилом Абрамовичем за это время накрепко породнился, стал частым гостем в его доме. Вообще в Кургане Валеру полюбили и приглашали на все праздники. Он открывает областные сельские спортивные игры, встречается с журналистами. Местный облспорткомитет шефствует над ним. А курганские красавицы флиртуют с мировой «звездой». Илизаровский аппарат надежно скрепил ногу спортсмена, дает ей выздоравливать и развиваться.

Из Кургана Валерий Брумель уезжал окрыленным. Он много раз выступал перед огромными аудиториями и обязательно заявлял: не за границей, а за Уралом, в городе Кургане, его поставили на ноги. Он уже не хромает, не пользуется костылями – вполне здоров. У него превосходное настроение. Он вновь окунулся в привычную атмосферу: возвратился в сектор для прыжков в высоту, много тренируется, прыгает. Конечно, его последнее спортивное достижение – 208 сантиметров – далеко от прежних рекордов, но это выше мастерского норматива...

Затем Брумель серьезно увлекся литературной работой. «Пора ногам отдохнуть», – шутит он. На «Мосфильме» снимается в фильме «Право на прыжок». Это о нем, о легенде советского спорта.

В 71-м году Брумель написал книгу «Высота», посвященную

Илизарову. В 73-м женился на олимпийской чемпионке Елене Петушковой и в знак благодарности любимому Кургану регистрирует свой брак в местном ЗАГСе на улице Куйбышева. На свадебной фотографии справа от счастливого жениха его самый дорогой человек – Гавриил Илизаров.

Немалый интерес вызвала написанная Брумелем пьеса «Доктор Назаров» – о своем дорогом докторе Илизарове. В 1974 году ее ставит Курганский областной театр драмы. Брумель вместе с Илизаровым присутствует на премьере. «Как вам спектакль?», – спрашивают его тележурналисты. Брумель, склонив голову к Илизарову, лукаво отвечает: «Если понравился Гавриилу Абрамовичу, значит, и мне тоже».

В июне 71-го года Илизаров пригласил Брумеля на свое 70-летие. В нашем городе двукратный олимпийский чемпион находился в окружении многих знаменитостей. В большом зале облизполкома присутствовали бывший пациент Илизарова итальянский путешественник и писатель Карло Маури, артисты Иосиф Кобзон, Борис Брунов, главные специалисты Министерства здравоохранения, многие известные всему миру хирурги-травматологи.

С трибуны торжественного заседания Валерий Брумель поздравляет юбиляра. Затем неожиданно делает паузу. На моем магнитофоне слышен легкий шум зала, словно тревожный шёпот: что случилось? Признаться, и я заволновался. Но волнение быстро прошло. Дрогнувшим голосом Брумель сказал:

– Курган стал для меня родным городом. Я благодарен вам, курганцы, и в первую очередь Гавриилу Абрамовичу Илизарову, спасшему меня от инвалидности. Разрешите обнять вас!

Я, стоявший к Брумелю ближе всех (записывал юбилейное торжество на репортерский магнитофон), увидел в его глазах слезы. После торжеств Валерий сказал мне:

– Всё было в моей жизни: слава, трагедия, а потом выпивки. Я же не святой! А что делать, когда привязан к костылям. И только в Кургане почувствовал стремление побороться за жизнь. И я выиграл.

Он ушел на небеса в январе 2003 года. Ему было всего 60. Рано, слишком рано. Может быть, просто Валерий всегда хотел быть ближе к небу. Вот и стал «небожителем».

Курган и курганцы. 2014. от 29 января.

АГАФОНОВ **Юрий** **Петрович**

Родился 17 июля 1940 года в селе Мехонском Шатровского района Курганской области. Учился в ремесленном училище (г. Шадринск), медицинской школе (г. Тбилиси), Курганском государственном педагогическом институте на историко-филологическом факультете. В его трудовой книжке были такие записи: слесарь Мехонской МТС, помощник бурового мастера в Южно-Таджикской геологоразведочной экспедиции, слесарь завода №521 (г. Барнаул). Затем служба в Советской армии (1959-1962, Закавказский военный округ). С 1963 года Юрий Петрович – в печатных СМИ Курганской области. Работал в Шумихинской районной газете «Знамя труда», областной газете «Советское Зауралье» («Новый мир»), «Зауралье», еженедельнике «Профсоюзы и время», «Почта для всех», «Патриот Зауралья» корреспондентом, заведующим отделом партийной жизни, главным редактором областных газет «Зауралье», «Новый мир» (1994-1998 гг.). Общий стаж газетной работы – 40 лет (1963-2003). За это время он редактировал семь разных газет, был директором издательского предприятия «Грани», руководил пресс-центрами в Курганском областном совете профсоюзов и областном управлении федеральной почтовой связи.

В Союзе журналистов – с 1967 года. В профессиональном Союзе литераторов России – с 2000 года.

Свои материалы (очерки, статьи, интервью) неоднократно публиковал в областных и центральных газетах, журналах, антологиях. Любимый жанр – документальная проза. Написал и издал полтора десятка книг: «Колокол Скнемвара», «От Альбиона до Хоккайдо», «Крутые ступени», «Солдатский треугольник», «Юговка», «Я люблю тебя, жизнь», «Рожденные летать» и другие.

Лауреат Всероссийского и областного конкурсов журналистов.

Награжден медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», «75 лет Осоавиахим-ДОСААФ-РОСТО», «100 лет российским профсоюзам», юбилейной медалью Русской Православной Церкви «В память 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года».

ФЕДОР МАЛЯСОВ

Сначала о нем рассказывали...

Он из тех даровитых людей, которые умеют и слово молвить, и дело сделать. Молвить умно, сделать на совесть. Не обидела его природа и внешностью. Лицо волевое, красивое. Рост под сто восемьдесят. В плечах сажень. Микула Селянинович да и только. Такому на любом производстве красная цена, на любой дороге «зеленый свет».

Но то ли он себя недооценивает, то ли не имеет охоты к перемене мест, а только факт остается фактом: живет в деревне, и не вытащишь его оттуда ни на каких вожжах. После десятилетки мог, например, поехать в институт или в техникум. Не поехал. После службы в армии, а служил на Дальнем Востоке в погранвойсках, мог махнуть на любую стройку пятилетки. Звали. Не махнул, вернулся домой. Дома (тут уж от желания не зависело) избрали освобожденным секретарем комсомольской организации совхоза «Сибиряк». Хорошо работал, от души. За четыре года вывел организацию в число лучших не только в районе, но и в области, за что награжден знаком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле». Имея высокий авторитет и организаторские способности, мог продвинуться по службе. Предлагали. Не захотел. Наконец, мог перебраться в город «в связи с семейными обстоятельствами». Так хотела его жена Вера Васильевна, поскольку сама она горожанка. Но он сказал, как отрезал: «Из Преображенки никуда!»

Так и живет в Преображенке, в деревне, расположенной на границе с Челябинской областью, вдали от шума автострад и железных дорог. Как поэт, безумно влюблен в свой березовый край, в голубые озера, в родную землю с пряным запахом хлеба и душистого разнотравья, в друзей-товарищей, что эту землю лелеют и обихаживают. И тем счастлив.

Чуть позднее я в этом убедился сам...

Не так давно журналистские пути-дороги привели меня в совхоз «Сибиряк». Мы сидели в кабинете секретаря парткома

Владимира Виссарионовича Власова. Говорили о делах хозяйства, его людях. Вдруг дверь шумно отворилась, и в кабинет, неся с собой клубы свежего морозного воздуха, вошел высокий, энергичный мужчина на вид лет под сорок. Окинув сидящих, как мне показалось, цепким, наблюдательным взглядом и, заметив незнакомого, представился, протягивая здоровенную ручищу:

– Федор Малясов.

Он приехал, как потом сказал, на центральную усадьбу на «К-700» по механизаторской надобности. Одет был тепло, по зимнему – в валенках, ватнике и мохнатой шапке. Уже слышанный о нем, а теперь движимый любопытством, я решил завязать с ним разговор и кое о чем расспросить. Он согласился.

Первый вопрос задал о семейном положении. Малясов ответил, что из-за работы в комсомоле женился поздно, в тридцать лет. «Времени не было, да и секретарская зарплата не позволяла обзаводиться семьей». А теперь у него двое ребятшек – Максим и Димка. Жена учительница, преподает в местной восьмилетней школе русский язык и литературу. Немного подумав, решил этот факт обобщить.

– У нас все учительницы замужем за механизаторами. Это хорошо. И механизаторы в селе, и учителя в селе.

В слове «хорошо» мне послышалось что-то очень теплое и равнодушное к судьбе деревни, её настоящему и будущему. И сказать так, сделать такой вывод мог, конечно же, человек равнодушный.

– Федор Демьянович, а почему ты не согласился поехать в город? Разве в городе хуже?

– Какая разница, где работать? Везде надо работать. Здесь я родился, вырос. Здесь меня знают. Я всех знаю...

На этот раз он сделал ударение на слове «надо». И дал тем самым понять, что для него главное в жизни – труд, а не место жительства.

Родился Малясов в семье, где было тринадцать детей. Поэтому такие понятия, как коллективизм, забота о старших и младших, постоянная ответственность, обязанность трудиться, умение подавлять эгоистические настроения, он впитал в себя с молоком матери. Для него и сейчас существует непреклонный принцип: жить не там, где тебе лучше, а жить там, где ты нужнее.

Отец Федора был механизатором. Выращивал хлеб. Кормил

большую семью. Кормил государство. И Федор усвоил с детства: эта профессия – самая нужная. И стал механизатором.

А работать плохо не любит. Еще будучи комсомольским секретарем (1973 г.), не утерпел, сел на «Кировец» и показал на зяби самый лучший результат в совхозе. Правда, «очки» не пошли ему в зачет, так как выступал «вне конкурса». Однако жажда покорять «вершины» живет в нем и сейчас. Соревнуясь с Николаем Матушкиным, брал обязательство: задание одиннадцатой пятилетки – восемь тысяч эталонных гектаров – выполнить за четыре года. Фактически выполнил за три – на первое января 1984-го выработал 7,8 тысячи эталонных гектаров.

Характер!

Я спросил:

– Федор Демьянович, что в твоей Преображенке самое примечательное?

– Люди, – ответил он. И словно стараясь в этом убедить, стал называть имена, фамилии. Говорил быстро. Слова подбирал емкие, выразительные, одно к другому, будто зерна пересыпал с ладони на ладонь.

– Взять вот управляющего нашего, Зубкова Александра Ефимовича. С детства здесь. Или Барашева Александра Иосифовича, механизатора. Тоже с детства. Мы дружим с ним. Ему сорок пять, а у него уже восемь детей. Отличная семья. Дети дружные, дисциплинированные, придешь, а их вроде и нету – тихо... Турненко Федор, Пономарев Федор, Овчинников Николай Михайлович – с детства... У Овчинникова трое сыновей, механизаторы, и все в Преображенке. Разве плохо! У Чешкова Александра Ивановича тоже трое сыновей – механизаторы. Николай Чешков, сын его, нынче чемпионом района стал среди молодых комбайнеров. Работал в составе звена, намолотил 8300 центнеров. Разве плохо!.. Молодежь у нас почти вся остается в деревне. Потому с кадрами проблем нет. А учиться молодым есть у кого. Наши прославленные асы-механизаторы Якунин Петр Павлович, орден Ленина у него, Петров Геннадий Степанович, у этого – орден Трудового Красного Знамени, на весь район известны. А кто не знает Героя Социалистического Труда Гаврилова Василия Федоровича! Возглавляет звено в животноводстве, работающее на один наряд. Мастер, какого поискать. А кто не знает председателя колхоза «Вперед» Пономарева Леонида Федоровича, директора совхоза «Западный»

Мехонцева Виктора Алексеевича? Они ведь родом тоже из Преображенки...

Оттого, как Малясов хвалил земляков и как уходил с гордо поднятой головой, мне показалось, что он еще стал выше ростом.

Захотелось в Преображенке побывать...

Вместе со мной поехали директор совхоза «Сибиряк» Е.Л. Мучкин и секретарь парткома В.В. Власов.

Пояснения в основном давал Евгений Логинович. Когда проезжали по деревне, он то и дело повторял: «Посмотрите сюда... посмотрите сюда... посмотрите сюда». И я смотрел то на новый клуб, то на новый магазин, то на реконструированную, а по существу вновь отстроенную школу. Увидел и дом, в котором живет Федор Малясов. Это большой красивый особняк с надворными постройками и приусадебным участком, где на подворье есть все, что полагается иметь сельскому жителю. А еще есть в избытке то, чего нет у жителя городского: чистейший воздух, манящая тишина, одетый пушистым снегом девственный лес, который обступил деревню со всех сторон.

– В таких домах живут сейчас многие наши рабочие, – любясь усадьбой, сказал директор и добавил: – Деревня-то ведь не старая, она родилась при советской власти.

А я бы добавил еще: и выросла при советской власти. Сегодняшняя Преображенка (третье отделение совхоза) – это крупное хозяйственное подразделение, имеющее пять тысяч гектаров пашни, 27 тракторов, несколько десятков комбайнов, других сельхозмашин, около двух тысяч голов крупного рогатого скота. Но самое главное, при советской власти вырос новый тип крестьянина – образованного, профессионального, грамотного, болеющего за общее дело, способного решать сложные и ответственные задачи. Именно такими и являются жители Преображенки, о которых рассказывал Малясов.

Говоря о делах совхоза, нельзя не назвать хотя бы несколько цифр. Только за последние три года в хозяйстве построены: 48 квартир, большой детский сад, два просторных магазина, два зернохранилища, три кормоцефа, коровник, откормочная площадка, пункты искусственного осеменения животных... Всего освоено капиталовложений на два с половиной миллиона рублей. А все почему? Потому что здешние механизаторы и животноводы умеют хорошо работать, делать совхозный рубль

весомым, думать о завтрашнем дне.

... Мы уезжали из Преображенки, когда Малясов еще не вернулся. И в душе я пожалел об этом. Однако на следующий день снова встретил его – в Сафакулево, на районной партконференции, и услышал его имя в числе избранных на областную партийную конференцию. Видел, как он зажегся румянцем, как тепло поздравляли его товарищи. А я мысленно пожелал того, что не успел сказать в деревне: «Хлеборобского счастья тебе, Федор Демьянович!»

Советское Зауралье. 1984. от 20 января.

ЛЕБЕДЬ ПРИЛЕТАЛ НА УРАЛ

Имя Александра Ивановича Лебеда сегодня одно из самых популярных. И в России, и в мире. К нему присматриваются, прислушиваются, прицеливаются. Уж больно любопытная ситуация складывается на нашем политическом Олимпе. А вдруг это тот самый человек... Почему бы нет. Главное – хотеть. Хотеть ему самому взобраться на вершину Олимпа. Он хочет. Но главное – может, умеет. Его предыдущая головокружительная карьера на армейском (Приднестровье) и дипломатическом (Чечня) поприще, его «бронза» в президентской гонке 1996 года - тому свидетельство.

Став опальным генералом, генералом без армии (сначала его «ушли» с должности командарма, затем с должности секретаря Совета безопасности), он не упустил из поля зрения желаемую цель, а лишь укрепил себя в желании продолжать политическую борьбу.

Собственно, это и явилось поводом для проведения пресс-конференции, состоявшейся 1 марта в Челябинске в здании Законодательного собрания. Чуть раньше, в этот же день, здесь же прошла конференция созданной Лебедем в декабре прошлого года Российской народно-республиканской партии. Встретившись с делегатами и журналистами, Александр Иванович изложил свое видение настоящего и будущего России.

Московского гостя, председателя РНРП, делегаты челябинской региональной конференции встретили стоя, аплодисментами, Александр Иванович поблагодарил присутствующих (собралось более 400 человек) за теплый прием и, получив слово, поднялся на трибуну.

– Я не хотел бы пускаться в рассуждения о том, что жить стало плохо. То, что везде и все плохо, – очевидно. На каждого россиянина давят: сверху – чиновничий произвол, снизу – криминальный беспредел. Левые ругают правых, правые ругают левых, а ругают, по сути, одних – бывшую партийную номенклатуру, которая научилась менять обличье, менять знамена.

Выступал генерал в течение часа. Говорил, как всегда, образно, лаконично, по существу. Суть высказываний сводилась к следующему. В стране творится вакханалия. Страна никем не управляется. Налоговая и таможенная политика направлена не на защиту прав и интересов большинства населения, а на защиту интересов клановых и мафиозных структур. Страна превратилась в проходной двор. Ее не грабит только ленивый. Национальные богатства – сырьевые, материальные ресурсы, деньги – рекой уплывают за границу. За последние пять лет вывезено капиталов примерно на 400 млрд долларов, что в три раза превышает внешний долг России. Мириться с таким положением дальше нельзя.

Какой же выход? Может, вообще не туда идем и не той дорогой? Потому на каждом ухабе буксуем. Да нет, утверждает Александр Иванович, наш курс правильный. Экономическим реформам альтернативы нет. Две трети населения страны, согласно опросам, намерены двигаться именно в этом направлении. Вопрос – как двигаться? В программе РНП, которая была на руках у каждого делегата конференции, сказано: «Мы не с «реформаторами», ведущими страну к катастрофе, и не с «оппозицией», нацеленной на реставрацию прежних порядков. Мы – партия Третьего пути!»

Итак, вновь образованная партия Лебеда предлагает двигаться вперед. Но не с левыми и не с правыми, то есть не с поводьями, вылупившимися из бывшей партноменклатуры, а отдельной самостоятельной колонной, которая, естественно, учтет допущенные «демократами» и «оппозиционерами» ошибки и привнесет в стратегию и тактику движения нечто новое, разумное.

Что именно? Прежде всего, считает Александр Иванович, если рассматривать экономический аспект накопившихся проблем, а это фундамент, на котором держится любое государство, любая политика, необходимо остановить спад производства. Всеми силами поддерживать наших национальных товаропро-

изводителей, защищать их интересы жестко, надежно, уверенно, цивилизованно. Интересы наших товаропроизводителей должны быть выше интересов ООН, МВФ и прочих международных структур, которые пытаются диктовать нам свои условия. Необходимо уйти от порочного принципа «всем сестрам по серьгам» в вопросах оказания финансовой, материальной и иной помощи хозяйствующим субъектам. В первую очередь поддерживать тех, кто хорошо работает, больше производит товаров, больше платит налогов. А кто не умеет или не хочет работать – объявлять банкротами. Победствуют – возьмутся за ум. Чтобы освободить государство от функций всероссийского «кассира», всероссийского «кладовщика», надо максимум прав делегировать на места. Регионы лучше знают, что и как им делать, как жить. Нельзя в такой большой стране, как наша, все вопросы замыкать на Москве. А то получается, как у динозавра: пока от маленькой безмозглой головы команда дойдет до хвоста, хвост уже отпал.

Много внимания уделил генерал Лебедь проблемам армии, национальной безопасности, борьбы с коррупцией и организованной преступностью. В частности, он считает нецелесообразным призывать на срочную службу всех поголовно. Солдатом, как и врачом, может быть не каждый. Здесь тоже нужны призвание и талант. Поэтому отбор, отбор и еще раз отбор. Лучше меньше, да лучше.

Генерал считает, что в каждом военном округе должны быть элитные части, небольшие, численностью 3-5 тысяч человек, но способные выполнить быстро и четко любую сверхзадачу; что у нас должна быть первоклассная контрразведка; что у нас должно быть лучшее в мире оружие. И мы должны им торговать. И должны потеснить на рынке вооружений потенциальных конкурентов: рынок есть рынок – извини, подвинься.

Что касается коррупции и организованной преступности, этой болезни общества, которая, как раковая опухоль, пустила метастазы во все властные структуры сверху донизу, позиция Александра Лебеда жесткая, однозначная, хотя, может быть, не беспорная. Отношение к госчиновникам, связанным с криминальными элементами, должно быть, как к преступникам. Отношение к криминальным элементам должно быть, как к волкам. Иначе болезнь не вылечить. Начинать борьбу за оздоровление общества, считает генерал, необходимо с чистки пра-

воохранительных органов. Кто останется в органах, должен принести присягу на верность народу. Нарушил присягу – отвечай, как за измену Родине. Конечно, и забота государства о людях в погонах должна быть на высоте. Приличная зарплата, соответствующие льготы, первоклассная экипировка. Такой заботы со стороны государства сегодня, к сожалению, нет. У бандитов машины – скоростные, оружие – автоматическое, связь – космическая. «А что у вас? Пистолет Макарова и УАЗ?» – генерал обратился к сидевшему в зале офицеру милиции. Офицер покраснел, смутился, но ответил с достоинством: «Недавно нам дали «Жигули», – чем вызвал у присутствующих веселый смех. Гоняться на «Жигулях» за «мерседесами» и «вольво» – самое то.

Обозначив сложившуюся в стране ситуацию, Александр Иванович сделал вывод. Назрела необходимость создать организацию, способную не только принимать решения, но и отвечать за свои решения. Такой организацией и должна стать Российская народно-республиканская партия. Народная – потому что она должна отражать интересы подавляющего большинства россиян, республиканская – потому что демократическая республика является на сегодняшний день наиболее эффективной из существующих в современном мире политических систем.

Задача новой партии – разработать концепцию Третьего пути и вывести на президентскую орбиту ее председателя Александра Лебеда.

– Почему я решил бороться за пост Президента России? – еще до приезда в Челябинск объяснил Александр Лебедь. – Потому что я ясно вижу причины наших бед и знаю их виновников. А самое главное – знаю, как избавить нас, граждан России, от этих бед. Что нужно любому человеку? Нормальные условия для жизни и работы. Что это такое – вы сами знаете не хуже меня: это когда в стране не стреляют пушки; это когда не страшно вечером выходить на улицу; это когда не стыдно честно работать и честно зарабатывать деньги, не опасаясь за то, что их отнимут либо государство, либо бандиты; это когда государственный чиновник любого уровня выполняет свои прямые обязанности – служить народу, а не вытягивать взятки и унижать его; это когда каждый гражданин России уверен в том, что, где бы он ни оказался, государство Российское всегда будет защищать и охранять его интересь».

Делегаты челябинской региональной конференции РНРП поддержали Лебеда в его стремлении пойти по Третьему пути и вывести страну из кризиса. В поддержку выступило 22 человека. Желавших было гораздо больше. Но время истекло...

После второго перерыва Александр Иванович с третьего этажа поднялся на пятый, в малый зал, где его поджидали около сотни журналистов. Поскольку партийная конференция несколько затянулась, лимит времени на пресс-конференцию пришлось ужать до предела. На вопросы и ответы организаторы встречи отвели 40 минут. У микрофонов сразу же выстроилась очередь.

Корреспондент ИТАР-ТАСС:

– Ельцин, как известно, не имеет никакой партии. Вы, начиная предвыборную кампанию, партию создаете. Не считаете ли Вы, что президент в свое время совершил ошибку, а Вы решили ее исправить?

– Я своим умом живу. Я считаю, что должна быть структура, которая готова подхватить на руки падающую власть, удерживать страну от социального взрыва. Для этого создаю партию.

– Могли бы Вы назвать регионы, где получаете поддержку?

– Вы, наверное, обратили внимание, в каком зале проходила сегодня наша партийная конференция и в каком зале проходит сейчас пресс-конференция. Это – один регион, и очень важный. Это Самара, губернатор области Константин Титов публично заявил, что готов поддержать Лебеда. Это Мурманск, Приморье, Хакасия, Йошкар-Ола. Можно назвать 25-27 таких регионов. Это все республики Северного Кавказа... Уговорить никого не надо. Есть расчет, есть здравый смысл.

Пермская областная газета «Звезда»:

– Некоторые СМИ утверждают, что Вас поддерживают криминальные структуры и готовы отстегнуть на Вашу избирательную кампанию 150 млн долларов. Это правда?

– Не 150, а 250. Мне однажды задали вопрос: «На Вашу избирательную кампанию потребуется 250 млн долларов. Они у Вас есть?» Я сказал: «У меня их нет, но когда они потребуются, я их найду». Вот отсюда и пошло гулять: 250 миллионов, 250 миллионов... Но я их действительно найду.

Газета «Вечерний Челябинск»:

– После отставки Олега Сосковца НТВ очень здорово отработало связь криминальных структур с высшими должностными

лицами и аккуратно перебросило мостик на Вас, намекая, что Вы якобы готовы воспользоваться услугами братьев Черных, за которыми тянется криминальный след. Что Вы скажете?

– Я никогда не был знаком с братьями Черными. Если они занимаются противоправными действиями, разобраться в этом и привлечь их к ответственности – задача правоохранительных органов.

Телепрограмма «12-й канал»:

– 6 марта президент выступит в Госдуме и среди прочих вопросов поднимет вопрос об усилении борьбы с коррупцией. Отсюда понятно, почему г-н Куликов получил должность вице-премьера. Как Вы думаете, чем закончится борьба Куликова с коррумпированными чиновниками?

– Ничем не закончится. Раньше говорили: в борьбе с «зеленым змием» побеждает змий. Он и сейчас победит. Будут, конечно, попытки взыскивать с людей сумасшедшие налоги, которые они объективно не в силах заплатить, будут подвергаться всевозможным санкциям дееспособные предприятия, во главе которых стоят волевые руководители, не намеренные давать взятки. Вот они и будут подвергаться гонениям.

Журнал «Челябинск»:

– По части экономической программы. На какие ориентиры Вы больше полагаетесь?

– В основе рыночная экономика. Только сначала надо провести ликбез, как когда-то писать учили. Надо кадры управленцев взрастить, людей научить тому, что такое рынок, как на нём себя вести. Нельзя сразу из социализма с его уравниловкой бросать в рыночную стихию весь народ. Это подобно жестокому способу обучения плаванию: бросил в омут – и выплывай. Уже ясно, что выплыли далеко не всё. Поэтому – социально ориентированная рыночная экономика. На переходный период с государственным регулированием некоторых ее секторов. По-другому не получится. Мы уже доприватизировались, допродавались, что уже за сырье перестали получать доходы. Водку пьем, только не нашу. Тоже ума не хватает. Если народ в стране пьёт, то государство должно гарантировать, что он пьет хорошую пшеничную водку, а не смесь политуры с денатуратом.

(Название СМИ не расслышал):

– В нашей стране, в том числе в нашей области, за граница целенаправленно разваливает нашу экономику. В то же время

подкармливают и снабжают импортом. Не получится ли так, что в одночасье за граница прекратит поставки и поставит нашу страну на край гибели?

– Продовольственные поставки приобрели явные черты продовольственной агрессии. Для справки: Москва на 60 процентов питается импортом, страна в целом – на 40. Имея самые роскошные черноземы, мы почему-то умудряемся покупать хлеб за дурные или бешеные деньги в Канаде, Аргентине, Бразилии, Штатах. Мы дошли до такого позора, что не способны вырастить толстую, аппетитную отечественную курицу, а покупаем ее, «ножку Буша», в Америке. Поэтому я всегда говорю: картошка, капуста у нас должны быть свои и лежать в собственном погребе. Тогда можно спать спокойно. И хлеб должен быть свой. Мы это можем сделать и должны сделать. Ибо каких-то 80 с небольшим лет назад у России не было проблемы хлеба, была проблема мешков. Мне просто стыдно. Я хочу все поставить с головы на ноги. И с этой целью создаю партию, партию хозяев, партию среднего класса. Это в нашей истории третья попытка. Первую попытку предпринимал Столыпин. Четыре года реформ – реформатора пристрелили. Попытка исчерпалась. Вторая попытка – НЭП. Нэпманов, этих мускулистых, хозяйственных мужиков, сгноили в лагерях. Мы делаем третью попытку... Пока у нас не будет среднего класса, пока не будет этой мощной прослойки людей, которые цементируют любое общество, любое государство, делают невозможными на его территории революции, смуты, прочие глупости, у нас ничего не получится. Сегодня наши социальные весы предельно перекошены. Весы могут сломаться. Допустить этого нельзя.

«Коммерсант Дейли»:

– Волевые меры по выводу страны из кризиса, которые Вы предлагаете, ограничат Россию в экономических свободах?

– До известной степени ограничат. Ведь то, что сегодня называется демократией, на самом деле не демократия. Это нечто, напоминающее анархию, произвол чиновников, беспредел преступников. Демократия – это всегда свобода, ограниченная разумными законами, это всегда широкие, но рамки. Нам до демократии еще очень далеко. *Я точно знаю, что не доживу.* Я вижу задачу в том, чтобы заложить первые камни в основание здания будущей демократической России.

Газета «Труд»:

– Во время Вашего заграничного вояжа Вы нашли что-нибудь такое, что можно было бы применить у нас в России?

– Я полетел во Францию отдать дань уважения ее великому сыну, генералу Шарлю де Голлю. На его родину мы летели от Парижа на маленьком вертолете на высоте 100-120 метров час с четвертью. Предместья столицы застроены великолепными особняками. Поля чистые, словно вылизанные. Видно сверху, что очень аккуратные везде хозяйства. Я задался целью увидеть где-нибудь Калугу, вроде нашей, российской. Не увидел. И у меня возник вопрос: если здесь повсюду живут буржуины, то где живут пролетарии? И вообще, почему они все живут, как нормальные люди. Почему только мы с кем-то постоянно боремся, кого-то догоняем, а на самом деле существуем, выживаем. И это при всем при том, что у нас богатства немереные. Поэтому мы, наша партия, намерены строить на земле российской жизнь, похожую на европейскую. И не в светлом будущем, а сегодня.

Государственная телерадиокомпания:

– Этично ли, Александр Иванович, при действующем, недавно избранном президенте говорить о своих претензиях на этот пост?

– Вполне этично. Президент давно уже царствует лежа на боку, страной не управляет, страна готова развалиться. Поэтому выбор есть: страна, в которой 150 млн человек, или президент. Я выбираю страну, её дальнейшую судьбу.

...14 марта в Москве состоится первый съезд Российской народно-республиканской партии, где, вероятно, будет конкретно определена стратегия и тактика (далекой или близкой?) предвыборной кампании.

Новый мир. 1997. от 12 марта.

P.S. Через пять лет А.И. Лебеда не стало. Он погиб 28 апреля 2002 года при катастрофе вертолётa Ми-8 в районе озера Ойское на Буйбинском перевале (Красноярский край), куда он вместе с сотрудниками своей администрации летел на открытие новой горнолыжной трассы. От полученных ран Александр Лебедь скончался.

АНДРЕЕВА **Татьяна** **Петровна**

Родилась 27 октября 1952 года в Кургане. В 1980 году окончила Ленинградский Государственный институт культуры, режиссёрское отделение. Член Союза журналистов РФ с 2003 года.

Публиковалась в газетах «Курган и курганцы», «Амурский комсомолец», «Новый мир», «Тюменская область сегодня», «Российская газета», «Информационный вестник» (Курган). В журналах «Наука и образование Зауралья», «Тобол», «Сher Ami», «Счастье+». Редактировала корпоративную газету Департамента (Управления) службы занятости по Курганской области «Шанс» (2002-2006 гг.).

Автор очерков в книге «Помни войну» (т.5); книга о театре кукол «Гулливер» «Призвание нести свет» вышла в свет в 2016 году. Материалы о театре она публикует на сайте театра кукол «Гулливер» и страницах театра в социальных сетях.

В 2001 году стала победителем Всероссийского конкурса, посвящённого 80-летию Росгосстраха, за серию материалов по истории становления страхового дела в Кургане и Курганской области. Её пьеса «Короткие командировки у ангелов» вошла в шорт-лист конкурса «Драматургия добра» (2006 год). Выиграла интернет-конкурс рецензий на сборник стихов Михаила Этельзона «МеждуМетие» (Нью-Йорк, 2012 год).

Награждена Знаком министерства культуры «За достижения в культуре» (1998 год), Благодарственным письмом Курганской областной Думы. Лауреат Молодёжной премии (в группе создателей спектакля «Piaf») как автор пьесы (1997 г.). Лауреат городской премии «Признание» (2013 г.) за цикл творческих программ «Я знаю их...».

БМП – НЕ «ВОЛЬВО»

Женский взгляд на мужское призвание

В начале восьмидесятых начали возвращаться «срочники», которые шепотом, по секрету делились жуткими впечатлениями от пережитого на афганской войне, о которой тогда никто ничего не знал. Матери страны уже начали платить «интернациональный долг» своими сыновьями... Вот тогда я и услышала впервые про отличную военную машину, которую душманы прозвали «шайтан-арбой». Живя в то время на Дальнем Востоке, я и предположить не могла, что создали эту машину в моем родном городе, что когда-нибудь я увижу её в действии, пусть на полигоне, что буду говорить с человеком, под руководством которого она создавалась.

Родился оружейник!

Рабочих с Путиловского завода из Петрограда отправляли вместе с семьями в Омск, там, на базе завода сельскохозяйственных машин, нужно было наладить производство трёхдюймовых пушек. Было лето 18-го года, шла гражданская война. Советская власть ещё завоевывала свои позиции, а люди, заложники ситуации, в жутком хаосе всего происходящего продолжали жить, влюбляться, рожать детей, мечтать о будущем.

В теплушке, оборудованной для длительного переезда, заволновались – у Ольги Яковлевой начались предродовые схватки. У них с Николаем уже были сын и дочь, рожденные в северной столице. Младший должен был стать сибиряком, но нетерпелив оказался, не захотел ждать до Омска, появился на свет в пути, не думая о стерильности и белых халатах, не заботясь о неудобствах, доставленных своим появлением не только родителям, но и всем попутчикам. Сына Николай зарегистрировал в Омске, назвав его Борисом. Шесть лет – при Колчаке и без него – жили Яковлевы в специально построенных для рабочих из Питера временках, наполовину врытых в землю. Малышу отец сделал игрушечную, маленькую, но почти настоящую пушку.

В двадцать четвертом году, когда семья возвращалась уже в Ленинград, мама уговаривала Бореньку выбросить пушку в окно вагона – нельзя в такой красивый город с оружием. Жаль было игрушку, но послушался мальчик маму и «разоружился». Так возвращался в город на Неве Боря Яковлев, чья последу-

ющая жизнь почти полностью оказалась связанной с разработкой и изготовлением танков и боевой машины пехоты (БМП).

Перст судьбы

Рос питерский мальчишка за Нарвской заставой. Учился в школе, маршировал с пионерским отрядом, вступил в комсомол, голосовал на собраниях, спорил на диспутах, а пришло время, как отец и старший брат, пошел работать на завод, который к тому времени из Путиловского стал Кировским, и продолжил учёбу в вечерней школе. Занимался спортом, ходил на каток и на танцы, играл в русский хоккей, получил «мастера спорта». Мечтал о море, сдал пятнадцать вступительных экзаменов в морское училище, а на зачисление опоздал – не сумел вернуться вовремя из командировки. Огорчившись до слез, сдал Борис документы на вечернее отделение Ленинградского военно-механического института. От станка его уже перевели в чертежники (он хорошо рисовал и очень аккуратно чертил), а после и в конструкторское бюро, где, принимая участие в разработке первых тяжелых танков типа КВ и минных тралов, задействованных в боевых событиях с финнами, вошел он во вкус и понял, что нашел свое призвание. К началу войны уже был женат, имел семимесячную дочь и три курса института за плечами.

Завод сразу оказался на военном положении, которое диктовало свой жизненный распорядок. Борис, отказавшись от брони, ушел вместе со своими комсомольцами в сформированную наспех и слабо вооруженную Кировскую дивизию. Завод эвакуировался в Челябинск. Жена с дочкой уехали вместе с заводчанами последним поездом, 26 августа. В начале сентября разбомбили Бадаевские склады, в которых были запасы продовольствия на несколько лет, и ленинградцы остро почувствовали сокращение пайка. Кольцо блокады сомкнулось.

Война только начиналась, и фронт приближался к городу. На территорию завода пишущих машин, где укрепилось отступавшее войско, немцы сбросили магнитную бомбу весом в тонну. На этом боевые действия для бойца Яковлева были окончены. Контузия лишила его сознания, слуха, зрения на длительное время. Пришел в себя он уже в тыловом госпитале Челябинска. Кто его нашел, как переправляли - ничего не знает и по сей день. Когда пришел в себя, дал знать жене, что он рядом. Но рядом была не только жена, но и заводчане, в част-

ности главный конструктор завода, с которым работали еще в Ленинграде, Жозеф Котин, генерал, заместитель народного комиссара танковой промышленности. Это он помог Борису отправить в тыл жену с дочкой, он держал молодого начинающего конструктора в поле зрения, он направил письмо в Москву с просьбой о том, чтобы приняли на реабилитацию ценного для танковой промышленности специалиста.

Через пять месяцев, комиссованный подчистую, прибыл на ЧТЗ конструктор Борис Яковлев для воссоединения с семьей и родным заводским коллективом.

За годы войны конструкторским бюро ЧТЗ было спроектировано 18 машин, пущено в производство – три. В 1949 году конструкторское бюро ЧТЗ постановлением правительства превратилось в головное СКБ по проектированию танков. На опытные работы порой уходило 2-3 миллиона рублей в месяц. Итогом работы стал плавающий танк ПТ-76 и тяжелый танк Т-10, БМП. Идея создания боевой машины пехоты родилась именно здесь. Самые большие потери во всех войнах несла именно пехота, и конструкторы решили, что пора принять меры для сохранения бойцов.

Учиться никогда не поздно

После окончания войны начали прибывать на завод молодые специалисты с высшим и академическим образованием, стали теснить недоучившихся практиков.

Документы об окончании трех курсов института Борис оставил в мирной жизни, на комод, который в блокадную зиму помог кому-то выжить, став дровами. В институте, куда он обратился, сказали, что эвакуации подлежали документы только тех, кто учился очно, а остальными топили печку. Даже о полном среднем у него не оказалось документов.

Помогла справка о семилетнем образовании, которую чудом сохранил отец. Борис, как комсомолец, должен был пойти в авиацию, был такой сталинский клич. Но что-то ему помешало это сделать, а справка сохранилась. Благодаря ей прислали ему из Ленинграда документ о полном среднем, и он снова поступил в институт.

Администрация завода пошла навстречу большому количеству специалистов, занимавших довольно ответственные должности, но не имевших высшего образования, и организовала учебу почти при заводе – преподаватели приезжали сами.

Учиться поступили 75 человек, 73 в пятьдесят девятом году получили дипломы Челябинского политехнического института. Это был выпуск будущих директоров завода, заместителей, главных инженеров. Среди них был и заместитель главного конструктора ЧТЗ Борис Яковлев.

Русский трактор на улицах Генуи

Уже отпраздновали тридцатилетие окончания войны, подрастали дети, для которых война была уже только историей, Гагарин побывал в космосе и покорила весь мир своей улыбкой, а на ЧТЗ по-прежнему разрабатывали танки – армия должна быть в полной боевой готовности, ведь жизнь танка на войне по средним подсчетам длится всего 40 минут.

В середине шестидесятых годов Бориса Яковлева назначают главным конструктором на завод имени Коллющенко, где выпускались дорожные машины. После танков это казалось скучно и неинтересно. Но опыт и знания танкиста и здесь пригодились. XXII съезд принял постановление, которое было необходимо выполнить. Нужно было создать бульдозер мощностью в 250 лошадиных сил для работы на строительстве гидроэлектростанций. Задание партии было выполнено, а Борис полгода провел в Италии, где демонстрировались достижения страны, среди которых был трактор ДЭТ-250, плод технической мысли челябинских конструкторов. Красивый, мощный, с дизель-электрическим двигателем. Даже поработать на этом тракторе пришлось: выпал снег, необычно обильный, и парализовал жизнь Генуи. Мэр города обратился к русским представителям за помощью, которую им Борис и оказал, проутюжив улицы мощными гусеницами, которые могли выворотить асфальт, но это итальянцев совсем не испугало.

Курган

Приехать в Курган Яковлеву предложил уже известный Котин, который к тому времени стал заместителем министра оборонной промышленности. Встретились они случайно в Москве, но жизнь сделала поворот, мысль снова начала работать на идею вооружения. Не все получалось сразу, да и чиновники в Москве любили, чтобы их в рестораны водили, особо не торопились с ответами на просьбы. Но БМП-2 сделали. Её еще не приняли в серийное производство, а 20 машин уже поехали по особому разрешению в Афганистан, на помощь нашим бойцам. БМП-2 снабжена пушкой, которая кроме одиночных делает 600

выстрелов в минуту очередями, поднимается вверх. Машина снабжена пулеметом. Военные БМП оценили, боевой генерал Борис Громов прислал на завод благодарность за машину, без которой наши потери в той необъявленной войне были бы значительно больше. БМП – не «Вольво», здесь нет мягких сидений, но зато бойцов вмещается одиннадцать человек. Одиннадцать жизней под прикрытием брони.

БМП-2, вознесенная на постамент перед проходной Курганмашзавода, сегодня стала воплощением реализованного призвания многих светлых голов, которыми руководил главный конструктор - Борис Яковлев. Странное призвание, диктующее необходимость и в мирное время думать о войне.

Новый мир. 2006. июнь.

...МИР И ВОЙНА

(из жизни вещей)

Сценарий мультипликационного фильма

Черная, слегка заигранная пластинка опускается на красный бархатный диск патефона. Она начинает крутиться, раздается шипенье. Патефонная игла начинает «выковыривать» первые звуки. Никелированная «головка» словно улыбается, подтанцовывая под задорную и кокетливую «Рио-Риту». Ящик динамика, из которого звучит весь этот праздник, серьезен и ответственный.

А возле патефона туфли, женские и мужские, топчутся в танце. Они разные – на каблуках, модельные, босоножки, сандалии и матерчатые тапочки... У них праздник, они общаются.

Окно с развевающейся шторой выходит непосредственно в небо. На подоконнике ваза с цветами. Это красивые садовые цветы. За ними ухаживали, их лелеяли. Они поворачиваются к солнцу, прячутся от него за штору, качают головками. Они поменяли клумбу на вазу и ничуть об этом не жалеют.

В комнате стол, накрытый скатертью. А на столе фрукты в красивой вазе, фужеры и рюмки. Бутылка шампанского ощущает себя центром внимания, она стреляет пробкой. Рюмки позванивают, целуются фужеры, они тоже почти танцуют под музыку.

А туфли, покругившись в танце, уже отправились в сторону. Они гуляют, у них нет цели, им просто весело. Они смотрят

по сторонам и вдруг останавливаются: здесь есть что почитать! Это театральная тумба, оклеенная афишами, среди которых афиша спектакля Николая Акимова «Двенадцатая ночь».

В сумерках туалетный столик перед трюмо. На нем лежит театральный бинокль, дамская сумочка, красивые ажурные перчатки. А вот и театральная программка.

Засветился плафон настольной лампы – она включилась. Зажигается комнатная люстра. Абажур покачал боками: он тоже может светиться. Свет его мягкий, уютный. Люстры вспыхивают везде, одна за другой. Они разные. Они звенят подвесками, подмигивают лампочками. Они окружают большую театральную люстру, которая медленно начинает гаснуть...

А на вешалке головные уборы. Дамские кокетливые шляпки – фетровые и соломенные, с цветочками и вуальками. Мужские строгие шляпы, кепки, панамы. Они устали, у них был тяжелый день, и сейчас они испытывают легкое кружение. Поля шляп слегка опустились.

А патефон поёт, пластинка крутится, только вдруг в центре внимания становятся черные «колокола» репродукторов на столбах. Из них доносится взволнованный мужской голос: «... Сегодня, в 4 часа утра,... атаковали... подвергли бомбежке... Наше дело правое...»

Туфли, тапочки и сандалии замирают, пятятся назад, им на смену приходят солдатские сапоги. Их много, они решительны и грубы, им предстоит пройти долгий путь. Они будут мокнуть под дождем, тонуть в реках, киснуть в болотах, пылиться на проселочных дорогах. Асфальт в их жизни будет редким праздником...

Театральная тумба нахмурилась, афиши стали чувствовать себя неловко и как-то враз пожухли. Им на смену пришли плакаты Моора, они вопрошали каждого: «А ты записался...» И все услышали, что «Родина-мать зовет!».

Шляпы заволновались - их время закончилось? Им на смену пришли пилотки, фуражки, каски, летные и танкистские шлемы. Пришел их час.

Солдатский котелок, фляжка, картошка «в мундире» и алюминиевые кружки.

Букет в окне теперь только снится. Его заменил букетик полевых цветов в гильзе от зенитного снаряда. Он тоже на дощатом, грубо сколоченном столе.

Туалетный столик с театральной биноклем, перчатками и театральной программкой заменен грубым столом, на котором лежит полевой бинокль, планшет, карта военных действий.

Люстры зазвенели жалобно и тревожно. Они теряют яркость, они гаснут совсем. Театральная люстра тоже гасит свои огоньки. Но в темноте зажигаются «светильники» из отстрелянных гильз, керосиновые лампы, снова светильники из гильз.

А пластинка, уже крепко заигранная, снова ложится на бархатный диск патефона. Она кружится, шипит и вдруг «разбрызгивает» вокруг звуки вальса. И вот рядом с патефоном снова танцуют, но уже почти одинаковые сапоги. Они отличаются только размером. Грубые, стертые сапоги, но они танцуют, и в танце становятся изящными и грациозными... Вальс набирает силу, и светильники из гильз становятся иллюминацией. А вокруг букетика, стоящего в гильзе, появляется свечение, и огоньки светильников превращаются в салют Победы.

А пластинка все кружится, и под нее уже танцуют не только сапоги, но и туфли, ботинки, тапочки.

У шляп снова расправились поля и распустились цветочки, театральный бинокль навел резкость...

А пластинка все кружится, и все вокруг продолжают танцевать.

Новый мир. 2007.

ГАМЛЕТ? ВОЙНИЦКИЙ? – СМОКТУНОВСКИЙ!

Иннокентий Смоктуновский для меня долгое время был исключительно Гамлетом. Сошедший с экрана фильма Григория Козинцева с потрясающей музыкой Шостаковича, Смоктуновский-Гамлет был одной из составных и неотъемлемых частей фильма. Он – мятущийся, нежно любивший свою мать и безумно страдавший от её скоропостижного замужества («на брачный стол пошёл пирог поминный»), искал выход и не мог найти его... Актёр, играющий эту роль, был личностью – отличался не только талантом и добротой, но и силой, мужеством, а главное – чувством трагического.

Все его переживания откликались в моей душе, непонимание окружающих его, обусловленное трагедией Шекспира, повергало в негодование и слова: «ты повернул глаза зрачками в душу,

а там повсюду чёрные следы», уже относились и ко мне.

Вот почему я и думать не могла о Гамлете-Высоцком. Два довольно разных принца Датских для меня было слишком много.

Когда на экраны вышел «Король Лир», было странно, что в фильме Козинцева был Шекспир, Шостакович, но не было Смоктуновского. Недоумение было недолгим. Да, он мог быть и Королём Лиром, но он был Гамлетом, и, видимо, не только для меня.

Я смотрела на него в кинозалах, на экране телевизора и не переставала желать увидеть его, сказать ему о том, что он умел наполнить, взволновать...

– Этой роли были отданы не только силы и опыт, но и кусок жизни. Отданы трепетно, с сердцем, душой, – скажет Смоктуновский в одном интервью. То, «что трепетно и с сердцем», не вызывало сомнений, ведь благодаря ему я могла цитировать Гамлета, сравнивая переводы Пастернака и Лозинского, находя более точные места у Лозинского, оспаривая факт, что Пастернак – лучший переводчик Шекспира. Каждый был хорош по-своему – в разных эпизодах они с переменным успехом превосходили друг друга.

Если обо мне не услышите...

Говорят, на съёмках он ни с кем никогда не конфликтовал, терпеливо сносил неудобства, но тщательно, не менее двух часов гримировался. Когда-то, уходя из Сталинградского театра, он сказал своим коллегам: «Если обо мне не услышите через пять лет, буду заниматься другим делом». Ему, а следовательно, и нам, повезло. Он, не имеющий актёрского образования, встретил того, кто разглядел его, дал роли, которые помогли раскрыть его талант.

Я знала, что Иннокентий Михайлович любит Пушкина, и однажды, когда мне попало замечательное подарочное издание «Евгения Онегина», оформленное в стиле рисунков Пушкина, я купила его с мыслью подарить эту книгу Смоктуновскому. Когда, где и при каких обстоятельствах я сделаю это, я не знала, но книга удобного для чтения формата лежала и ждала своего часа.

Мне повезло. Однажды, вернувшись из гастрольной поездки, я обнаружила, что в Хабаровске (где я в то время жила) уже заканчиваются гастролы МХАТа. Театр уже перебирался во Владивосток, где продолжались гастролы. Чудом я оказалась

среди тех, кому посчастливилось приобрести билеты на два последних спектакля. В одном из них – чеховском «Иванове» – Смоктуновский играл заглавную роль.

Я видела и безмерно любила его «Дядю Ваню» – моя любимая чеховская пьеса была экранизирована Андреем Михалковым-Кончаловским, на мой взгляд, великолепно. И подбор артистов, и раскрытие содержания, и создание каждого из образов, выписанных Чеховым, звучали именно по-чеховски, а бунтарский дух Гамлета-Войницкого раздирал его и вылился в бурю, после которой наступило ощущение вины, а высказанная горькая правда стала казаться выпренней, пафосной речью – «бессмысленный русский бунт».

Я читала, что когда фильм снимался, Смоктуновский ворчал:

– Никто ничего не делает, в Чехове никто ничего не понимает...

Но результат, тем не менее, был потрясающим.

Я смотрела «Иванова», и у меня в мыслях не было пойти за кулисы – во-первых, я знала, как устают артисты после спектакля, во-вторых, все, кто протягивает листочки для автографов, выглядят всегда довольно глупо, не зависимо от ситуации. Я для Смоктуновского интереса не представляла, чтобы у нас возник обоюдно заинтересованный разговор («Что он Гекубе, что ему Гекуба...»), а потому я была счастлива, что видела его на сцене, вживую, в белом костюме, с волнистыми, уже седыми волосами. Рядом, несмотря на свою полноту, очень легко прыгал и фонтанировал идеями коммерческих проектов Боркин-Невинный, желала внимания и любви Сара-Екатерина Васильева, но видела я только Иванова-Смоктуновского – интеллигентного, измученного, уставшего от болезни жены, надломленного исыякшей любовью и безденежьем.

Долгожданная нечаянная встреча

На следующий день, часов в 10 утра, я в сопровождении одной дамы шла по делу к назначенному часу, но, увидев Иннокентия Михайловича в центре Хабаровска, я остолбенела. Он шёл по улице Муравьёва-Амурского, со стороны Амура, видимо ходил смотреть на дивную, могучую, легендарную реку. На плече у него была сумка, напоминающая планшет. Джинсы, тонкая джинсовая рубашка не делали его особо выделявшимся. Он шёл, опустив голову вниз, словно глядя под ноги, потому что

иначе ему бы постоянно приходилось отвечать на приветствия – ведь он – Смоктуновский, его все знают, и люди здоровались бы с ним просто из вежливости.

Я встала как вкопанная у него на пути. Моя знакомая, продолжая что-то говорить, ушла вперёд, а я стояла и ждала: что будет? Смоктуновский не спеша приближался ко мне и, наконец, упёрся в меня головой. Первое, что он увидел, были носки моих туфель. Я не забуду этот удивлённый взгляд, который поднялся от кончиков моих ног до моих глаз. Я начала торопливо (и потому, что ждали меня и чтобы не задерживать Иннокентия Михайловича) говорить о том, что вчера вечером я смотрела его в спектакле, что давно слежу за его творчеством, что его портрет в роли Гамлета много лет висел в моей комнате, что я хочу подарить ему книгу Пушкина... Не дожидаясь окончания моего монолога, Смоктуновский улыбаясь обнял меня и поцеловал в щёку:

– Спасибо Вам за добрые слова, это всегда приятно. Кажется, мы всё это знаем, а каждое такое слово – поддержка.

Я начала рыться в сумке в поисках ежедневника – ведь никто не поверит, что я посреди улицы разговаривала с самим Смоктуновским, да я и сама завтра же начну в этом сомневаться!

– Неужели и книга с собой? – удивился Иннокентий Михайлович.

Книги у меня с собой, конечно, не было – ведь хотя я и мечтала об этой встрече, она была неожиданной.

– А в сегодняшнем спектакле Вы заняты? Я сегодня опять иду на ваш спектакль.

– Нет, я сегодня уже уезжаю во Владивосток.

Мы договорились, что книгу я перешлю с артистами, которые будут работать вечером...

А моя знакомая, обнаружив, что разговаривает сама с собой, вернулась ко мне и, продвигаясь приставным шагом по периметру, пока не попала в поле зрения артиста, вежливо поклонилась, поздоровалась со Смоктуновским и тут же начала делать мне знаки, давая понять: нас ждут! Я протянула Иннокентию Михайловичу ежедневник, где он крупно, похожими на иероглифы буквами написал: «С нежностью, Смоктуновский».

Вот так на странице 29 июня 1981 года у меня появился автограф любимого артиста.

Вечером я передала подписанную книгу Пушкина для

Смоктуновского с артистами, игравшими в спектакле, который я запомнила лишь аплодисментами на выход Александра Калягина. Это был спектакль «Мы, нижеподписавшиеся» по пьесе Гельмана. Несколько лет спустя я услышала, как Иннокентий Михайлович читает по радио «Евгения Онегина». «Наверное, по моей книге читает», - подумала я (очень уж она была удобная для чтения), и всё, звучавшее из радиоприемника, стало роднее и ближе.

Иннокентий Михайлович Смоктуновский (1925-1994).

Родился в деревне Татьянавка Томской области, но детство и юность прошли уже в Красноярске.

Корни его идут от сосланных поляков. Настоящая фамилия была Смоктунович. Именно с этой фамилией Иннокентий Михайлович несколько лет выходил на сцену, но в одном из театров режиссёр потребовал от него кардинально сменить фамилию, вплоть до увольнения из театра. Артист отказался. Сошлись на Смоктуновском.

Работал в Норильском, Сталинградском и других театрах. Поворотным моментом стала роль князя Мышкина в спектакле БДТ у Георгия Товстоногова. В Москве работал в Малом театре и МХАТе. Пробовал себя в качестве режиссёра. Но известен больше как киноактёр. Народный артист СССР.

Новый мир. 2007.

БАРСУКОВА **Наталья** **Тимофеевна**

Родилась 28 октября 1927 года в селе Новотроицком Мокроусовского района Курганской области. После окончания в 1949 году Курганского сельхозинститута работала зоотехником в Каргапольском районном управлении сельского хозяйства. С 1951 года её жизнь связана с журналистикой. Корреспондент областного радио, литературный сотрудник и редактор Варгашинской районной газеты «Колхозная правда». С 1957 года работала в областной газете «Красный Курган», позже сменившей название на «Советское Зауралье». 18 лет была заведующей отделом сельского хозяйства газеты. Член Союза журналистов СССР, России.

Основные темы публикаций – экономика и жизнь села, люди земли курганской, проблемы старшего поколения – ветеранов войны и труда. Лучшие очерки Барсуковой вошли в книгу «Журналистские вёрсты», изданную к 80-летию со дня её рождения.

После выхода на пенсию девять лет возглавляла пресс-центр городского совета ветеранов, член редакционной коллегии по выпуску четырёх томов книги «Священная война» и путеводителя по музеям Кургана «Хранители истории».

Награждена двумя орденами «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За освоение целинных земель», «Ветеран труда», областной журналистской премией имени Яна Пурица, Почётной грамотой Курганской областной Думы. Скончалась в 2012 году.

ЮНАЯ ГЕРОИНЯ

Летний июльский день. На небе ни тучки, ни облачка. Воздух словно загустел от жары. Катя загнала разморенных коров под навес, налила в колоды свежей воды, набросала в кормушки сочной зеленой травы и весело сказала:

– Ну, отдыхайте. Скоро придем вас доить.

Анна Феоктистовна, мать Кати, уже собралась на дойку. Она не была дояркой, только пасла этих коров, а ухаживала за ними Антонина Васильевна Сырых. Если же Сырых куда-нибудь отлучалась, то Анна Феоктистовна доила их. Катя часто приходила полюбоваться на красавиц коров, и ей очень хотелось подоить хоть одну, но мать не разрешала: коровы выставочные, высокомолочные, неопытными руками недолго испортить. Но сегодня она берет ее с собой. И это самый памятный день в ее жизни! Катя доила давно приглянувшуюся ей корову с белой звездочкой на лбу, а мать, присев рядом, подбадривала. Потом улыбнулась:

– Какие у тебя ловкие руки, доченька! – и, подхватив ведро, доверху наполненное молоком, опрокинула его в мерник.

На другой день Катя снова была на ферме. На работу уже вышла Антонина Васильевна.

– Тетя Тоня, можно мне подоить вот эту, со звездочкой? – робко попросила Катя, а в сердце пробрался холодок: вдруг откажет.

– Что ж, давай, привыкай, – согласилась доярка.

И снова Катя услышала те же слова: «Какие у тебя ловкие руки!»

С тех пор всем сердцем потянуло ее сюда, на ферму. «Буду дояркой», – решила она. Но мать не одобрила.

– Это в пятнадцать-то лет? Рано тебе в доярки!

А Катя уже не могла выбросить из головы свою думку. Однажды она пришла домой очень поздно.

– Опять чужих коров доила?

– Да, то есть нет... Тетя Физа ушла с работы, и я... – взглянув на мать, Катя вдруг замолчала, опустив глаза.

– И ты взяла ее группу? – разом все поняла та. – Да ты понимаешь, что наделала? Ведь у нее почти все первотелки. Физка с ними сладить не могла, а ты куда лезешь?

Мать горестно опустила на табуретку.

– Ну, не сердись, мама, – Катя прижалась щекой к ее мозолистой руке, тихо добавила: – Все равно я пойду работать. Ведь тебе трудно одной с нами...

В груди у Анны Феокистовны что-то заклокотало, защемило. Нелегко одной с тремя ребятами... Младшенькому нет еще и четырех. Вот и рвется дочь на работу.

Мать оглядела ее: тоненькая фигурка, смешные косички, и невесело улыбнулась: «Помощница...».

– Учиться тебе надо, доченька, а наработаться еще успеешь. – Она прижала ее к груди. – Пойдем утром вместе в контору, откажись ты от этих телок.

– Нет, мама, – Катя подняла голову, и Анна Феокистовна увидела ее заблестевшие глаза.

Мать слушала ее и думала: «Все равно пойдет в доярки».

Утром, чуть свет, Катя была уже на ферме. Вот они, ее коровы. Девушка погладила одну, другую... Почуввав добрую, заботливую хозяйку, они доверчиво тыкались мордами в ее руки.

– Находка, Метафизика, Норда, – читала девушка на табличках. Возле одной из них, Метафизики, остановилась в задумчивости. Вид ее не внушал никакого доверия. Выйдет ли толк из этой маленькой, с взъерошенной шерстью коровенки, чем ответит она на заботы: полным ли ведром молока или все хлопоты пропадут впустую?

Но раздумывать было некогда, и Катя принялась за работу.

Доярки охотно приняли ее в свою семью, стали помогать, учить. Советы старших девушка выполняла с присущим ей усердием, старанием.

– Молодец, Прокопьева, – хвалили ее зоотехник и управляющий фермой.

Наконец, начались отелы. Потянулись беспокойные хлопотливые дни. До слез изматывалась молодая доярка, приучая коров к первому доению. Сколько раз они опрокидывали ведра с молоком!

И ласка, и кусочек хлеба, и отдельно приготовленное «кушанье» – все было пущено в ход, и постепенно брыкливые коровы становились послушнее, податливее. По 12-13 литров молока стали давать. Метафизика оказалась особенно отзывчивой на прибавку корма. Вскоре дала 16 литров. В этот день Катя решила не задерживаться на ферме – хотелось быстрее поделиться радостью с матерью. Веселая и возбужденная, она

не вошла, а вбежала в комнату и... оцепенела от ужаса. Мать лежала на кровати, неестественно раскинув руки, и волосы ее рассыпались по подушке.

– Ой, мамочка, что с тобой? – бросилась к ней Катя.

На другой же день Анну Феокистовну увезли в районную больницу – нужна была срочная операция. Ночью Катя не сомкнула глаз. В голове проносились тревожные мысли, от которых холодело сердце. Сколько слез она пролила за эту ночь! А разыгравшийся к ночи ветер безжалостно раскачивал деревья, рвал провода и все шумел, шумел, словно у него с Катей было одно горе.

Операция прошла благополучно, но Анна Феокистовна поправлялась медленно, и все домашние заботы легли на Катины плечи. Всякий раз, когда она приходила к матери в больницу, та уговаривала:

– Тяжело тебе. Брось коров-то, попроси какую полегче работу...

Но Катя не ушла с фермы. Даже пожилые, умудренные жизненным опытом доярки поражались терпению и упорству этой маленькой хрупкой девушки.

В упорном труде прошел 1957 год, первый год самостоятельной работы, и пришла первая трудовая победа – Катя надоила от своих первотелок по 2700 килограммов молока. Ее успеху радовались все.

В одном из январских номеров «Красного Кургана» она прочитала письмо усть-уйской доярки А.В. Ключиной и всем сердцам отозвалась на ее призыв бороться за 4000 кг молока от коровы. Заявила о своем решении на районном совещании передовиков сельского хозяйства.

И снова упорный труд.

Вот она на своем рабочем месте. В помещении чисто, сухо. В стойлах одна против другой стоят крупные, упитанные, вычищенные коровы. Как они не похожи на тех, какими были год назад!

Любознательная и трудолюбивая девушка добилась большого успеха: раздоила своих коров до 20 литров, а Метафизика, та самая, в способностях которой она сомневалась, дает сейчас по 22-23 литра.

Накануне Международного женского дня на ферму пришел управляющий.

– Собирайся, Катя, в Введенку, райком комсомола приглашает тебя на встречу с выпускниками средних школ.

Ее охватило волнение. А потом вспомнила о коровах: на кого их оставить?

– Ничего с ними не случится, я догляжу, – сказала Анна Феоктистовна.

Катя бросилась к ней на шею. Как же это она сразу не сообщила. Конечно, мама присмотрит. Теперь она поправилась, работает на ферме ночным скотником.

...Катя сидела в президиуме. Выступала. Зал долго аплодировал ей. А в перерыв встретилась со своими школьными подружками – Валей и Надей Воденниковыми. Вместе рассматривали отрез, которым премировали Катю. Кофейного цвета шелковая ткань с причудливым рисунком понравилась всем троим.

– Скажи, Катя, а это очень трудно – работать дояркой?

– Дорогие мои девчонки, бывает очень трудно, – Катя даже зажмурилась. – Но ведь где труднее, там и радости больше. Потому-то мне так хорошо сегодня. И вам советую: идите на фермы, не пожалеете.

*Курганский племсовхоз.
Красный Курган. 1958.*

ЧУДО-ПШЕНИЦА

До сих пор перед глазами та пшеница. Густая, стебель крепкий, колос крупный, тяжелый. Переливается мягкими волнами, пружинит под слабым ветром. Сушило ту пшеницу жаркое солнце – земля не выдержала, в глубоких трещинах, а колосу хоть бы что, налился крутобоким зерном. Пригибали ее к земле дожди – не пригнули, ломали ветры – не сломали. Шелестит литым колосом, не клоня гордой головы, удивляя всех статью своей и красой. Как зачарованный смотришь на этот золотой разлив, затопивший стогектарный массив, – и нет сил оторвать взгляда...

Оно необычно, это величавое хлебное поле. Множество нешироких полос-делянок рассекает его. Счет им не на единицы, даже не на десятки. Делянки неповторимы. У каждой свой номер, соответствующий определенному сорту.

Впрочем, сорта в чистом виде нет, есть различные комбинации многочисленных сортов – гибридные линии. Отличаются они цветом колоса, высотой стебля, имеют свои недостатки, свои достоинства. Но всех роднит высокая урожайность и устойчивость к полеганию. На фоне контрольных делянок, за-

сеянных районированным сортом «саратовская-39», это легко улавливается даже глазом неопытным. По нынешнему году контрольная пшеница, перенеси ее на колхозные и совхозные поля, выглядела бы там королевой, а здесь, в обществе своих статных соседок, вид имеет жалкий: съежилась перед ними в земном поклоне, словно провинилась в чем-то.

Какая же неведомая сила вознесла опытную пшеницу, придала крепость стеблю, налила тяжестью колос, помогла одолеть засуху? Сила эта – тончайшее искусство селекционера. Владимир Викторович Лисич, взрастивший чудо-пшеницу, несколько лет назад, после окончания Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, четко определил дальнейший свой путь – улучшение пшеничного растения. Теперь это молодой ученый, кандидат биологических наук. Заведует отделом селекции областной опытной станции. В нашей области он всего два года, приехал к нам из Омска. Труд селекционера Лисича труден и тернист. Судьба его замыслов решается на многочисленных селекционных делянках. Здесь, с трепетной влюбленностью в дело свое, он по крупницам пополняет знания, а потом возвращает их земле, своим делянкам. Не одно лето прошумело гулом жатвы, прежде чем появились растения, близкие к желаемому типу. Желаемый – это такой, чтобы пшеница не полегала, не страдала от засухи, чтоб колос был крупным, полновесным. Озимый клин получил такие сорта – знаменитые «безосную», «мироновскую», «Кавказ», «Аврору», способные давать четырехсотпудовый урожай. Яровая же пшеница, обладающая такими достоинствами, – пока мечта нашего хлебороба. С каждым годом, помня советы Т.С. Мальцева, он все лучше разделяет землю и все искуснее сеет. Зерно положит на твердое влажное ложе, сверху прикроет его рыхлым защитным слоем. Потянется растение к солнцу, наберется силы. А сформируется колос и... надломит стебель. Потери урожая от полегания неисчислимы. Сорт стал серьезным препятствием на пути к высокому урожаю.

Нашему сибирскому земледелию нужны свои сорта яровой пшеницы, особо выносливые, способные максимально реализовать отнюдь не блестящие местные природные условия. Свой поиск на этом пути Владимир Викторович начал с изучения в Сибири большой коллекции – исходного материала, которым располагает ВИР (Всесоюзный институт растениеводства). Вдруг да найдется что-нибудь подходящее... Пропустил через делянки не

одну тысячу сортов – не нашлось. Занялся селекцией, т. е. улучшением исходного материала. Снова не нашел то, что искал. Зато окончательно убедился: яровые формы очень близки между собой по продуктивности и, чтобы оторваться, преодолеть барьер урожайности, нужно в опыты привлечь озимые. Обратился к прославленным лужьянинским сортам. Исходные формы ученый искал всюду, поддерживая тесную связь с различными научно-исследовательскими, опытными и селекционными учреждениями страны. Не раз сам непосредственно на опытных полях ВИРа отбирал для своих питомников заинтересовавшие виды.

Озимые стал изучать в весенних посевах. Вскоре понял: только агротехническими приемами не соединить два сорта в одном, надо вмешиваться в наследственную природу пшеничного растения. Попробовал в весенние посевы озимых пшениц привносить пыльцу яровых. Первые результаты окрылили. Испытал самые лучшие озимые сорта с самыми лучшими яровыми в трехстах различных комбинациях. Безжалостно выбраковывал ученый все, что не отвечало поставленным требованиям. А с оставшимся материалом продолжал работать упорно и терпеливо, шаг за шагом приближаясь к цели. И вот...

– Этап создания пшеничного растения можно считать законченным, – смог, наконец, сказать В.В. Лисич. – Удалось все-таки получить гибрид яровой пшеницы, который вобрал в себя от озимых такие ценные признаки, как многоцветковость, кустистость, форму колоса, прочную соломинку... И урожайность. В прошлом году максимальный урожай гибрида достигал 60-70 центнеров в пересчете на гектар. Контроль больше 43 центнеров не дал. Нынче, в условиях засухи, с некоторых опытных делянок намолачиваем по 40 и более центнеров, с контрольных – вдвое меньше. Конечно, предстоит еще многое отрабатывать, дорабатывать, но гибрид уже можно передавать для испытания в госсортсеть и в производство.

Он идет вдоль делянок с номерами и развивает эту мысль – об испытании гибрида в производственных условиях. Время от времени рассказ свой прерывает коротким восклицанием:

– Хороший номер!

Или более эмоциональным и пространственным:

– Отличный номерок! То, что нам надо: колос цилиндрической формы, верхушка не пустая. А колосков в нем, давайте посчитаем, сколько. Ого, 14!

Владимир Викторович лушит один колосок, и на ладони граненым золотом остаются лежать крупные увесистые зерна.

– Ну, не каждый колос такой тяжелый, видите, сколько других, – ученый тут же старается «приглушить» мои эмоции и направляет разговор к прежней теме – о производственном испытании.

– Гибриду непременно нужен хороший агрофон, размещать его следует по пару.

Беспокойство ученого имеет основания. Отнесись к испытаниям формально – и легко сделать ошибочные выводы. А это может привести к браковке или даже задержке использования ценного материала.

Агрономическая общественность области проявляет живейший интерес к опытам В.В. Лисича. Достоинства выращенного им гибрида настолько очевидны, что закономерно встал вопрос о широком испытании его в производственных посевах. 5 сентября принято специальное решение облисполкома об этом. В каждом районе определено хозяйство, которое займется испытанием. У работников отдела селекции прибавилась еще одна забота: подготовить для передачи в хозяйства гибридные семена яровой пшеницы. А сколько у них забот завтрашнего дня! Отбирать гибриды, устойчивые к болезням, к ржавчине, в первую очередь. Заняться улучшением качества зерна.

Отдел селекции еще молод, делает, можно сказать, первые шаги. Его коллектив немногочислен. Но работу ведет очень большую и очень важную. Работу, которой нет цены...

Областная опытная станция.

Советское Зауралье. 1974.

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН ВАМ, ЛОСЕВЫ!

Веранда напоминала витрину овощного магазина. Просто невозможно было глаз оторвать от разнокалиберных стеклянных банок с овощами, заготовленными впрок. Круглые, один к одному, красные помидоры в зелени приправ. Крепкие тугобочные огурчики. Покрупнее, помельче – на любой вкус!

Поймав мой взгляд, Анастасия Павловна оживилась:

– На зиму припасли маленько. Помидоры, ничего, уродились, а огурцов мало. Тепла им, видать, не хватило, – лето нынче, сами знаете, какое было.

– Милости просим, – пригласила она меня в дом. – Юра, а ты чего же убегаешь? – кинулась вслед за сыном.

– Не волнуйтесь, пожалуйста, он скоро вернется, – вмешалась я. Но больше ничего не добавила: не хотелось до времени разглашать нашу с Юрием Алексеевичем маленькую тайну.

– Да вы садитесь. Вот сюда, поближе к столу, – засуетилась Анастасия Павловна. А сама, не переставая говорить, сбросила темный платок, достала из шкафа беленький, привычным движением накинула на голову, повязала узлом на шее. И присела на стул рядом. Взгляды наши встретились.

– О сыновьях просите рассказать? – спросила задумчиво. Глаза ее потеплели, губы тронула мягкая, чуть застенчивая улыбка. Положила на стол жилистые руки с темными вздувшимися венами и, поглаживая яркие радужные цветы на скатерти, унеслась к вечно живущему в ее сердце прошлому.

Сначала в семье появилась дочка, Клавдией назвали. Ей было уже 12 лет, когда родилась вторая девочка. А то все, через два-три года, семья пополнялась сыновьями – Андрей, Николай, Петр, Александр, Юрий, Василий. Последнему, Васятке, едва минуло три месяца, как в эту семью, опустошив миллионы других, ворвалась война. Солдат Алексей Иванович Лосев склонился на минуту над зыбкой: «Прощай, сынок, свидимся ли...». А жене, бессильно припавшей к его плечу, сказал твердо: «За колхоз держись».

Не вернулся кормилец. Пропал без вести в первые же военные годы. Ох, и рада не вспоминать то черное время, да разве ж его вычеркнешь из жизни, вырвешь из сердца! Удивляется себе: как выдюжила? Чуть свет бежала от спящих детей на ферму. Вечером прибежала, тоже к спящим, наспех пересчитывала их, лежавших вповалку: один, два, три... (все ли восемь?), и садилась за шитье. Подложит под машинку что помягче, чтобы не так стучала, и до утра не разгибала спины. Всю деревню обшивала. За это кто муки, кто сала, кто яичек принесет. Колхоз, спасибо, поддерживал – то картошки, то свеклы выпишут.

Все осилили, пережили. И хлопцы потихоньку выросли – деловитые, крепкие. К технике потянулись.

А путь им в механизаторы дочка, Клавдия, проложила: всю войну проработала на тракторе. Сейчас в совхозе, по соседству живет. И вторая, Таисья, там же.

Так вот. Первый в тракторную бригаду Андрей пришел, отслужил в армии и пришел. Потом Николай. Этот поначалу, как

окончил ФЗУ, в Копейске в шахте работал. Там и женился. Думала, сын городским станет. Куда там! Приехал вместе с женой: «Принимай, мама». Еще одним механизатором стало больше в семье. Потом Юрий ремесленное кончил. После в Челябинске паровозы ремонтировал, но и его не удержал город. Отработал, как и Николай, сколько положено, и тоже в село вернулся. Этого шоферское дело влекло. Петр курсы трактористов окончил. Василий тоже. И Александр к машинам прикипел. Подросли сыновья, и совсем тесно стало в маленьком домике. Мало сказать тесно. Сколько мужиков за стол садились – разворачивайся, мать! Но как ни была сама занята на ферме, сыновья, вернувшись с работы, находили в печи чугуны с наваристыми щами, с томленной картошкой. И в миске соленья припасены. Накормить даже большую семью стало уже полбеды: все работали, в дом достаток пришел. А вот стирать на механизаторов!.. Это сейчас просто: загрязнилась одежда – выбрасывают и новую покупают. А тогда... Пока стираешь мазутные фуфайки, руки выломаешь!

Одна за другой гремели в доме Лосевых свадьбы. Сыновья обзаводились семьями, строились, отделялись. Но из колхоза никуда, здесь же в селе на одной улице хоромы себе понастроили. Александр последний строился. Дом у него – загляденье! Стоит высоко на пригорке, первым с солнышком весело здоровается. На прошлой неделе всем миром ему амбар рубили. И у других, как только начинал подниматься дом, в добровольных помощниках недостачи не было. Вся родня собиралась.

Юра тоже рядом жил, а как забрали его в контору – на центральную переехали. Экономистом сейчас в колхозе. Ведь до чего упорный! Учился, не бросая работу. К книжкам тянулся с малолетства. Но робкий страсть какой был! С ним даже конфуз приключился. В училище когда поступал, то у него вроде бы как и способностей к учебе не нашли, все больше молчал. А у парня это от робости. В школе все говаривали: что за сын у тебя, Павловна, – не шумит, не хулиганит. Он и сейчас, Юрий-то, смирёный. Вот Василий, этот боевой. Андрей горяч. Они, сыновья-то, хоть и одной крови, а разные все. Петр, тот спокойный, говорит тихо, медленно. Александр тоже зря не вскипит, а в глазах все смешинка таятся. В одном одинаковы: работать любят до пота. За что ни возьмутся – все в руках кипит. И в том еще схожи, что к матери ласковы, каждый к себе норовит переманить. А она с младшеньким своим, Василием, осталась. В ее

комнатке кровать с пышной периной, пуховыми подушками. Зеркало большое. И столик с новенькой швейной машиной. Теперь невесткам да внучатам обновки шьет. О невестках говорит уважительно: «Работящие».

Заговорились мы с Анастасией Павловной. Не услышали, как скрипнула дверь, и в комнату, переговариваясь и перебрасываясь шутками, вошли все братья. Мать только руками всплеснула.

– Да как же вы все вместе оказались? Саша с Петром, знаю, корм с поля возят. Вася, сказывал, трактор погонит ремонтировать в эту, как ее, «Сельхозтехнику»...

– Все правильно, там я их и нашел, – на лице Юрия довольная улыбка.

В этом и была наша с ним маленькая тайна.

Дом сразу наполнился веселым разговором, шутками. Анастасия Павловна живо собрала на стол: «Нет, нет, и не думайте! Без угощения не отпущу. И вы отведайте нашего, деревенского», – обратилась ко мне. Улучила минутку, отвела меня в сторону, шепнула:

– Когда ребята были маленькие, все жалели меня, мол, одна такую ораву растишь. Теперь завидуют моему материнскому счастью. И правда, счастливая я...

За обедом потекли разговоры.

– Я ведь у сестры, Клавдии, прицепщиком начинал, – припомнил Николай.

– Я тоже, – встрепенулся Александр. – Бывало, пошлет за запчастями, приеду в мастерскую и, как немой, что спросить – не знаю. Просто ищу глазами похожую деталь.

– Ну, теперь ты можешь считать себя профессором по части деталей, – шутят братья.

– Да и вы не отстали, – сразу нашелся Александр.

– Вот всегда так. Как соберутся, только о железках и разговору, – не удержалась Анастасия Павловна. – Да ведь и поймешь их: на земле работают. А земля кормит и поит нас. Весь наш достаток, все это, – обвела рукой обставленную по-городскому комнату, – от нее, от земли.

– Значит, крепко держит земля? – спрашиваю.

– Как жены, – смеются мужчины. – А если всерьез, то крепко-накрепко. За зиму так истоскуешься, что весной в поле идешь как на праздник. Знаете, как земля весной дышит? Это

видеть надо... А летом, в уборку? Да еще если хлеб вот такой, как нынче? Не уходил бы совсем домой. Сильно тянет в поле.

Тянет в поле... Сказано очень просто и очень емко: смысл в тех словах глубокий! Каждый человек испытал, наверное, это сладостное состояние, когда к чему-то «тянет». Как работается тогда! Для Лосевых труд на земле стал главным содержанием жизни. И дети их, подрастая, впитывают в себя эту любовь к земле. У Николая Алексеевича старший сын тоже уже классным механизатором стал. И те Лосевы, которые пока еще мальчонками бегают, уже умеют водить трактор, машину. Нет, не оторваться им от земли!

Тут Юрий Алексеевич подвел, так сказать, экономическую подкладку под такую «оседлость»:

– А зачем, спрашивается, отрываться? Вы видели, в каких домах живут наши колхозники, как они одеваются, чем питаются? Это лучше всякой статистики говорит о достатке. Хозяйство наше крепкое. Задумал строиться – колхоз ссуду даст. Трудисься хорошо, не летаешь с места на место – за стаж надбавка пойдет к зарплатке, где бы ты ни работал – на ферме ли, в бригаде ли.

Председатель колхоза А.А. Наумов говорил о братьях охотно.

– В колхозе нет, пожалуй, работы, чтоб мимо них, Лосевых, прошла. На новое отзывчивы. Понадобилось кормоцех строить – к соседям посмотреть Андрея Алексеевича послали. Вальцовую мельницу строили – опять же ему руководство строительством доверили. Александр кукурузу, остальные хлеб выращивают, нынче не по одной тысяче центнеров зерна намолотили. О Юрии я уж не говорю: моя правая рука! Он, наверное, поскромничал, не сказал, что еще секретарь партийной организации колхозной?

В гостеприимном доме у Лосевых мы побывали в ту пору, когда леса и перелески полыхали заревом осени. А за деревней вороньим крылом чернело вспаханное поле. Сейчас под снежным покрывалом оно белое. Настанет день, когда здесь будет господствовать зеленый цвет. А потом, переняв свою окраску от солнца, золотом нальются колосья. Урожаю ничто не грозит, если работают на земле такие люди, как Лосевы.

Низкий поклон вам! За любовь к труду крестьянскому. За преданность земле.

*Колхоз «Заря», Целинный район.
Советское Зауралье. 1972.*

БЕЗРУКОВА **Любовь** **Иннокентьевна**

Родилась Любовь Иннокентьевна 9 сентября 1936 года в Кургане. Окончила историко-филологический факультет Курганского педагогического института. В 1958-1962 годах работала учителем, руководила кружком летописцев, сотрудничала с местными периодическими изданиями и журналом «Уральский следопыт».

С 1962 года работала в газетах «Молодой ленинец», «Советское Зауралье» («Новый мир»), была редактором в Южно-Уральском книжном издательстве, в журнале «Сады Зауралья». Член Союза журналистов России с 1969 года.

Любовь Иннокентьевна долгое время руководила литературным объединением «Юность» при газете «Молодой ленинец», выпускала одноимённый альманах, проводила поэтические турниры, выступала в школах, вузах, библиотеках, рецензировала поэтические сборники молодых поэтов, опекая и воспитывая юные таланты, многие из поэтов Курганской области считают её своей «крёстной матерью». По ее материалам снимались документальные фильмы на Свердловской киностудии и телестудии Кургана, где она вела «Литературную гостиную».

Тема культуры была главной в ее журналистском творчестве. Л.И. Безрукова – победитель многих профессиональных состязаний, лауреат премии имени Яна Пурица и Всероссийской премии газеты «Культура», автор очерков и критических статей о писателях и поэтах Зауралья. Скончалась в 2017 году.

ДАР ЛЮБВИ

Не скрою, я с некоторым душевным замешательством встретила предложение составителя книги «Антология зауральских писателей» рассказать о поэтессе Лидии Дедовой.

Помню, конечно, помню... Еще бы мне не помнить и не вспоминать её, Лидию-свет-Константиновну, изменчивый, русалочий её облик, глазищи зелёные, припухлые детские губы и тёплый голос, и говор, не скрывающий деревенское происхождение... Да и свой первый служебный выговор ещё в «Молодёжке», которой сегодня нет, получила я за её стихи. Они были такие трогательно-беззащитные: «Вдруг у ворот не по-детски он целует меня, мама спохватится в десять, строгая мама моя...» Стою это я в конце красной ковровой дорожки обкомовского кабинета (ближе не приглашают), а в голове крутится уже мелодией:

*Девочки, ах, замолчите!
Голову чуть наклоня,
Двоечник, лучший мальчишка,
Кружит по залу меня.
Помнит он или не помнит,
Я же забыть не могу
Вальсы в 17 неполных...*

Тем и спаслась от неуместных возражений аж самому за-сектором печати области, бывшему начальнику районной милиции. В редакции посмеялись. Лида же, долговязая студенточка в клетчатой мальчишеской рубашке, обиженно надула губы: «Ой, ну надо же!...»

В литобъединении «Юность» при газете «Молодой ленинец» её стихи были вне конкуренции, хотя из-за своей неохватной доброты и всепрощенчества так и напрашивались на пародию:

*Я не люблю ходить в зверинцы.
Так станет сердцу горячо,
И вдруг захочется зарыться
Медведю в бурое плечо...*
Алексей Еранцев тут же продолжает:
*Мне грустно: ест бананы Чита,
Салфеток нет, ах!*

Был тут ещё «крокодил, по ноздри плавающий в слезах», но вот это самое «ах!», – как выражение самых разных чувств – от восхищения до ужаса, естественное для девочки из села Мо-

стовское, попавшей в среду самых бойких и модных студенток факультета иностранных языков Курганского педагогического института. Да и позже, самозабвенно углубляясь в дебри языков и литератур, пробуя свои силы уже в переводах, она хранила эти чистые строки:

*А сад без листьев,
А ветки тонкие,
А в луже солнышко
Весёлой денежкой...
Простоволосая и неучёная,
Идёт и машет
Руками девочка.*

Её неповторимая русая русскость во всём пробивалась естественно, как рыжие пряди сквозь краску:

*Отец говорит, что нравная я,
И голосом – громкая,
А волосом – рыжая!
А ты говоришь, что славная я,
А голосом – тихая,
А волосом – золотая!*

Или:

*Когда позовёт меня чёрная,
В апрельских снегах колея,
Тогда, по-английски учёная,
Пойму я, что русская я.*

Родилась Лидия Константиновна Дедова (по мужу – Каралова) в 1945 году в селе Мостовском Варгашинского района Курганской области в семье сельских интеллигентов. И так уж получилось, что в средней школе этого села учились сразу три будущих поэта: Лидия, а также Любовь Андреева и Виктор Гилёв – уроженцы села Заложное того же района. Кто же мог предположить, что все они через каких-то 8-10 лет станут литературной славой родного края?! Дети – Лидия и Александр – были одарёнными с детства: сочиняли стихи, пели, играли на музыкальных инструментах, подбирая собственные мелодии, участвовали в самодеятельности и, как всякие сельские ребята, умели и любили нелёгкую работу на земле:

*Моя непоправимая, любимая беда,
Никем не выправимая,
Как горе-лебедя.*

*Пойду под корень вырублю,
И ветер разметёт.
А утром выйду-выбегу –
Зелёная! – растёт.*

Вскоре Лида благополучно закончила факультет иностранных языков Курганского пединститута, счастливо вышла замуж за хирурга-ортопеда, одного из первых последователей Гавриила Абрамовича Илизарова – Геннадия Караулова, родила дочь Юлию, выпустила свою первую книгу стихов, работала над рукописью новой, готовясь вступить в Союз писателей, и... уехала в город Владимир по месту новой работы мужа. Были, были причины и у него, и у неё для трудного расставания в городом, с работой, с друзьями, но что о том вспоминать... В школе, где Лидия работала, устроили натуральные росстани – со стихами, с песнями и слезами. Лидия крепилась: «Спасибо, детки. Спасибо!» Хорошо, что на пути оказался город Владимир, а не очередной «Мухо...ск», и всё же ностальгия не раз напоминала о себе, возвращала в родные места по случаю и ненадолго. Владимиру же оба они пришлись и по душе, и по силам, и по взаимной любви. Жили в санаторной зоне, за городом, в лесу, в большой благоустроенной квартире. Лидия освоилась как всегда быстро, развела сад-палисад-огород, учила детишек в санатории, прирабатывала гидом (с языками – нарасхват!). В письме писала: «Люба! Тут кукушки поют (кстати, это была её любимая птица – Л.Б), лес кругом, грибы-ягоды, воздух вкусный такой. Гена лодку купил, рыбу ловит, икры – полванны! Приезжай!» Она любила старые города – Тобольск, Псков, Владимир и свой старый пыльный Курган. Окрестности исхаживала пешей, изучала историю и достопримечательности досконально и вписала в свои стихи:

*И кажется девицей красною
Я отроду тут и жила.*

Никогда, никогда не сидела без дела – и когда только стихи писались – ума не приложу. Вот разве тёмной ноченькой (была она чистой «совушкой» и могла, просидев ночь, встать, как ни в чём не бывало). Недаром говорят, что талантливые люди живут в несколько раз быстрее, – они просто иначе ощущают течение времени и зря его не тратят. Вот уже был и достаток, и прибыток, и она могла опять же ночью спать дочке пальтецо или костюм маскарадный, чтоб ни у кого подобного!

Растения любили её почти физически, увивая все три комнаты, ползли по стенам и потолкам, обгоняя друг друга в весёлой сумасшедшей круговерти. Рыбы в большом аквариуме резвились, плодились и размножались по библейским заветам. Птицы заглядывали в окна и пели, и свистели, и плакали – вот и усни тут! В доме пахло старым деревом (Лидия обожала мебельные комиссионки, и муж, по старой профессии краснодеревщик, потакал её вкусам). Пахло здесь печевом и варевом, потому что хозяйева чтили дружеское гостевание. Да и дом, и сад, и дача, и лес, и кареглазая дочь-красавица, и внуки, и книги, и муж, заслуженный по делам и трудам – всё было, так что долго не верилось в давнее недомогание, наступившее её на 50-м году жизни. Но и в сны, и в думы мои она приходит живая, тёплая, весёлая, говорливая, как горлинка. Дарила она себя так безоглядно и радостно, как и сочиняла свою жизнь.

...Вот идет она, конечно же, простоволосая, по столице нашей Родины, – впервые по Москве и – босиком: туфли жали;

...бежит навстречу автобусу, улыбаясь во весь свой широкий рот и маяча водителю: останови! И автобус, уже тронувшись, останавливается, как вкопанный;

...поёт под собственный гитарный аккомпанемент собственную песню на юбилее любимой «Молодежки»;

...читает стихи над разверзнутой могилой друга-поэта: «Поэтов провожают не слезами...».

Старая магнитофонная плёнка хранит её хрипловатый голос, потому что горло болит:

*Мостовское, Мостовское,
Я не стала городской,
Я не стала городской,
Хоть рассталась я с тобой,
По твоим мосткам шагаю,
Городскую пыль смываю,
Городскую пыль смываю
Деревенскую слезой.*

Я часто перебираю пожелтевшие от времени листы бумаги. Её стихи. Я их помню наизусть – такое уж колдовство, такое наитие, что кажется, знала их давно, с зелёной юности, а, может, и ещё раньше. Вот эти строчки, написанные по-учительски чётким, женственно округлым почерком:

*Пусть любовь меня оставит,
Пусть ударит по лицу,
Соберёт свои рубахи,
Хлопнет дверью и уйдёт.
Пусть над самой крышей туча
Неминучая растёт,
Пусть к утру туманом белым
Дом по стрехи заметёт.
Пусть никто мне не напишет
Ни открытки, ни письма,
Пусть дорогу по сугробам
Почтальон да не торит.
Что останется со мною?
Только лампа да тетрадь,
А в тетради всё от слова
И до слова – о любви.*

Такой, влюбленной в этот мир, она и осталась во мне до конца моих дней...

НА МЫСЕ ДРЕВНИХ ЖЕЛАНИЙ

О художнике Владимире Зорине

*Долг не свершён, не сдержаны обеты,
Не пройден путь, и жребий нас обрёт
Мечтам всех троп, сомненьям всех дорог,
Расплёскан мёд, и песни не допеты...*

М. Волошин

«Испытываю зависть только к птицам», – написал художник Зорин, подытоживая свою биографию в известном справочнике вир-персон Зауралья «Кто есть кто».

По названиям его работ, как по вехам землепроходца, кажется, читаешь и биографию, и географию, и характер, и судьбу художника, но чем больше углубляешься в его творчество, тем больше загадок встаёт на пути. И в этой неразгаданности, быть может, и есть его главная тайна и обаяние. И потому всё же стучишься туда, где «за морями земли неведомы», где лежал его «путь в снегах», и он твердил своё «Иду» и «наедине с горой» видел «сны восточных берегов», вёл «разговор с вороном»

в «стране Уйкоаль», и Спика (звезда в созвездии Девы) нежно сияла ему в ночи.

В его работах следы, оставленные человеком-художником и исследователем в отрогах сопок, на снегу и фирне, песке, пемзе и пепле вулканов, топографически точные наброски на листах старого блокнота, превращённые дисциплинированной памятью в художественно неповторимый образ древней прекрасной Земли, истории, столь же реальные, короткие и быстрые, как всплеск лосося в речной воде...

Оставаясь путником во Вселенной, он высоко чтит час ученичества, который длил и длил, не стыдясь учиться у мастеров прошедших и текущих лет, предпочитая быть непонятым во все, чем – превратно.

Цикл своих графических работ, рассчитанный на годы, он назвал «Меморандум» (в переводе с латинского – что надо помнить). Это изобразительная публицистика, осуществленная в линогравюрах.

...Однажды видела на мольберте в его мастерской неоконченный натюрморт с прижатым тюбиком краски. «Как назвать? – переспросил Зорин, прищуриваясь. – Все отдал».

Дом

Как у многих военнослужащих, у семьи Зориных, в которой произрастало семеро «зорь», постоянного дома в смысле очага и жилища – не было. 24 часа на сборы и - в дорогу! И Володя, в 9 лет оторвавшийся от дома и семьи, проходя суровую школу суворовца, наверное, всё же тосковал по теплу и уюту Дома. И он строил свой дом, как пристань, чтобы было куда возвращаться. То были времянки на склонах сопок, дымные стойбища в долинах и первая десятиметровка в петропавловской коммуналке, блиставшая уютом и чистотой уже благодаря жене Ларисе, а вскоре потопал по земле камчатской и Иван Владимирович Зорин.

И вот мы снова в курганском доме Зориных, который с такой любовью обустроивал и украшал хозяин, настойчиво превращая банальную «трёшку» в дом своей мечты. В прихожей осторожно ступаем на «ковёр» (копия старинной гравюры из учебника географии), а, подняв голову, узнаём венки зодиакальных созвездий. Стены украшают рублёвские святыне (собирает репродукции всю жизнь), и ангел-хранитель дома – шестикрылый серафим (инсталляция из жести) благословляет приход гостей.

В комнатах царят картины, корабли и книги, особенно изумляет люстра из травленой меди «Санта-Лариса» (по типу колумбовской каравеллы «Санта-Мария»), подарок жене в день рождения сына. Был даже салют из крошечных пушечек!

Его рабочие мастерские, именно рабочие – без пыли и хаоса, без богемного кокетства пустых бутылок и расслабляющей музыки, зато с завидной коллекцией инструментов и станков и длинным, изрезанным, выдавшим виды столом, и верный старенький «жигулёнок», двери которого украшал семейный герб, чем не дома?

Наконец, есть ещё один уж совершенно необычный: дача, силуэтом напоминающая, конечно же, корабль, с большим окном на юг, с «иллюминаторами» в стене террасы, где без опаски гнездились и пели скворцы. Весной сад накрывался вишнёвым и яблоневым цветом, как фатой, а железный Дон-Кихот с поднятым мечом выполнял сразу три дела: стража, пугала и ... произведения искусства.

Семья

Тридцать пять лет прожили вместе супруги Зорины, и из них года четыре-пять выпадают из семейной саги: путешествия, поездки, работа сутками. Зато были письма – их около 300 – и в прозе, и в стихах, и в рисунках.

...Они встретились в небольшом зауральском городке с задорным именем Шумиха. В окрестностях лагеря, где летом работала Лариса, всюду цвела калина. И он приехал: «Ну, где тут калина цветёт?». Калину, правда, не нашли, зато нашли друг друга.

И отправилась Лариса за мужем на край земли, на неведомую Камчатку и приняла, и разделила его любовь без ревности и капризов. Уезжала сквозь родительские вздохи, чувствуя себя немного декабристкой.

Семья была для Зорина святыней. Достаточно взглянуть на портреты жены и сына: они то на фоне сияющей вершины горы, то в заоблачных высях, то в перламутре раковины.

У него все женщины были похожи на неё, и картина «Верхний разум» возвышает семью до заоблачной выси буквально: трое прекрасных обнажённых людей: он, она и дитя человеческое, пройдя земные искушения и испытания, мимо озадаченных ангелов и разгневанных химер, поднимаются вверх, в царство Разума.

Сын Иван унаследовал от отца очарованность странника и его умелые руки, а внук Ярослав с полутора лет пробует себя как художник и рисует обеими руками. Первый вопрос с порога: «Где дедины краски?»

У них даже фамилии были созвучны, а отчество и вовсе одно: Лариса Ивановна Аленькина и Владимир Иванович Зорин. Алые Зори судьбы. Он звал её именем лирических героинь – Лёля, она же его – Зоренька. «Если Зоренька сказал, что папоротник цветёт, значит так и есть», – говорит она и сегодня.

Ну а калина, точно, цветёт, и запевают в ней птицы-зорянки, и далеко-далеко в вечно бунтующей Камчатке, где трава в рост человека и ирисы в мужской кулак, может, и впрямь хоть раз в столетье огнецветом полыхнёт папоротник Зорина.

Работа

Работа была и его наваждением, и его молитвой. Он отдыхал, работая, и работал, отдыхая. Ничего не делал одной левой, оформительство, за которое платили мелкой монетой, в исполнении Зорина халтурой никак не назовёшь. Когда в краеведческом музее Петропавловска-Камчатского он создавал новые экспозиции, это были 300 квадратных метров открытий с точной соподчиненностью истории и культуре края. Он освоил даже технику таксидермиста, панораму и диараму. То же повторилось и в рыбохозяйственном музее. Творчество и оформительство питали друг друга. Вот «Дух стойбища»: смуглая раскосая девушка с амулетами на обнажённом теле, по которым, как по книге, читается кодекс жизни аборигенов, – чем не Камчатская Венера?

История Камчатки стала его библией, и он всё более убеждался в том, что когда одна культура истребляет другую, – это варварство и бескультурье. И ему близка по духу аборигенская культура камчадалов, когда люди жили в гармонии с природой и в ладу со зверьём, и вороны садились на головы прекрасных девушек, и мужчины острогой добывали серебристых лососей, и икры хватало на всех... Он и сам по натуре был, наверное, язычником-идеалистом, и не зря писал себя то хвостатым, то пернатым, то всадником на коне, то одиноким путником среди прекрасных далей, уходя то в прошлое, то в будущее, то в сказку, то в миф, то в легенду.

К концу шестидесятых относятся две пробные серии линогравюр, частично и вариативно вошедшие в замечательный

«Камчатский альбом» (1976 г.). Там смеялся весёлый дух Ое, танцевали танец нерпы девушки, мчались на белых собаках рыцари Камчатки, резвились изящные горностаи, скакал, как мячик, каюю (олёненок), и океанский бриз солил и подваливал рыбку-юколу. В 1976-м он создал серию линогравюр «Паровозы» (11 листов), в 1978-м – «Длинная рука» (9 листов) и с 1980-го подобрался к «Меморандуму». Вот глава «Боги-звери»: тут тебе и сфинкс, и гарпии, и медуза, и кентавр. «Сыны человечества» запечатлели лики Авиценны, Сократа, Рубенса, Эсхила, Данте, Эйнштейна, а «Памятник женщинам» – героинь, учёных и искусительниц рода человеческого от Таис Афинской до жены полярного путешественника Марии Пронищевой.

В живописи, а Зорин оставил около 500 полотен и картонов с пейзажами, портретами, с жанровыми, фантастическими и библейскими сюжетами, он достигал наиболее экономными средствами не только художественной выразительности, но и глубокого лирико-символического обобщения. Таковы его «Жажда», «Арий-камень», «Вечер», «Новая шляпа вулкана» – перечислять можно долго... Он учился точности и «математике в живописи» у Рокуэлла Кента, а «фантастически прекрасному земному реализму» – у Эндрю Уайета, музыкальной нежности красок у Чюрлениса и Волошина, даже Гойя с его ночными видениями был близок жадному внутреннему взору художника, пополняя его творческую эрудицию и воображение.

И всё же лучшие работы он создавал изначально как путевые заметки. У каждого такого сюжета своя подлинная история. Вот «Встреча» у подножия вулкана: Зорин – влево, а медведица с двумя медвежатами – вправо. Разошлись с миром. Вот он, распластаный усталостью, лежит на рифе и смотрит вниз, где лижет чёрные камни океанская волна («Риф»). Вот вдвоём с сыном, согнувшись под тяжестью рюкзаков и с уловкой Одиссея перед сиренами, проходят они мимо жёлтых командорских скал, так похожих на обнажённые женские торсы.

Почитал Владимир Иванович и картины-символы, картины-загадки – ключ к его собственному непростому мирозерцанию. За спиной мужчины (а это автопортрет) – древо-женщина с топором в стволе, комолая корова, белая курица и чёрная кошка, птица-удод, землеройка, мышь, махонький жучок с бабочкой и, повторяя силуэт художника, тень отца, которого опоздал похоронить. «Простите!» – так он назвал это скорбное собрание.

В годы перестройки Зорин уходит в символику, порой жутковатую, порой ядовито-красивую: так появились «Рождение химерь», «Приход великой блудницы», «Перестройка», «Затмение», «Россия». У него это орлица о двух головах, истерзанная цепями, копьями и молниями. Повернул в сторону Победоносец на белом коне, упала держава и Змий обвиняет скипетр. Но для художника и в этом мире главным остаётся его искусство, муза, вынырнувшая и соткавшаяся, как Афродита из пены морской, его старый стол, мольберт и палитра («Муза»).

Он продолжал пополнять авторскую коллекцию моделей кораблей – всего их 101: кругосветники, корабли, осваивавшие Север и Северо-Восток России, а также корабли стран акватории Тихого и Индийского океанов. И он успел показать эту чудо-коллекцию в 2004 году на своей последней выставке, которая открылась, когда он был уже тяжело болен.

Судьба

Ох, как не проста судьба художника в наши дни, когда успех заменяет человеку и достоинство, и культуру, и идеалы! Даже прилагательное образовалось: «успешный», то есть: амбициозный, дерзкий, предприимчивый и все вокруг потребляющий, как пылесос. А ведь слово успех – производное от «успел».

Зорин предвидел свою судьбу, ему дано было читать её невидимые знаки. Он угадал и призвание, и любовь, и дружество, не растеряв ни достоинства, ни чувства правды. Его успех определялся идеалами, а шкала ценностей зашкаливала на такую высоту, что не всем была видна. За свою не длинную жизнь он успел так много, что хватило бы на несколько жизней. Люди ходят в музеи, им оформленные, читают его книги, смотрят его картины и корабли.

И всё же он оставил нам не меньше загадок, чем открытий. Ну, скажем, почему художник Зорин занялся не просто моделестроением (корабли, самолёты, пушки), но и конструированием: он создал два летающих самолёта и несколько оригинальных и тоже летающих моделей: «Воробей», «Ромб», «Бесхвостка», «Жук». Может, манила, не давая покоя, третья стихия – небо, воздух, ветер и зависть к птицам? Почему так жадно пробовал он себя не просто в разных видах и жанрах изобразительного искусства, но и в разных техниках и материалах? Почему, не стыдясь стилизации и многовариантности, добровольно вставал в ряды поклонников и учеников, таких разных и всё же в чём-

то, видно, родственников ему мастеров? Наконец, почему уходит из Ейского высшего лётного училища, только что туда поступив, и из народного университета им. Крупской после четырёх лет учёбы? Почему, имея за плечами более двух десятков выставок, не рвётся в Союз художников, вступив туда только в 1998 году?

На все эти вопросы ответ, наверное, один: мы имели счастье знать человека-художника, в высшей степени самодостаточно-го и столь же одержимого живой жизнью и любовью к Родине до боли в сердце.

...Золотая загадка моя

В том, что землю любил

с потрохами,

И земля полюбила меня.

Полюбила, и вот уже год, как не отдаёт.

Новый мир. 2006. от 4 марта.

БЛЮМКИН **Леонид** **Моисеевич**

Родился в 1944 году в Кургане. В журналистике с 1971 года. Член Союза журналистов СССР (России) с 1975 года. В 1996 году был принят в Союз писателей России.

Более 30 лет (с 1971 года по 2004 год) работал на Курганской студии телевидения: редактором молодежных передач, комментатором, занимался подготовкой программ для молодёжи. Один из создателей информационной программы «ТВ-обзор», был ее руководителем и ведущим. Публиковался в газетах «Советское Зауралье» и «Молодой ленинец».

Считает интервью одним из своих любимых жанров.

Автор поэтических сборников «Времени виток», «Миг уходящий», «Всё земное».

С 2004 года живёт в Гамбурге. В серии «Русское зарубежье» петербургским издательством «Алетейя» изданы его сборники стихов «Осенние костры» и «В созвездии Стрельца». После переезда в Германию занимался подготовкой тележурнала «Отражение», печатался в ряде русскоязычных журналов. Продолжает публиковаться в городской газете «Курган и курганцы».

Лауреат областной журналистской премии имени Яна Пурица. Награждён Почётной грамотой Курганской областной Думы, городской премией «Признание». Передачи, подготовленные в творческом коллективе, удостоивались дипломов Всесоюзного фестиваля молодежных телепрограмм и межрегионального фестиваля телепрограмм и фильмов «Белые пятна Сибири».

ЕВТУШЕНКО В КУРГАНЕ

В 1980 году любители поэзии Кургана ждали встречи с Андреем Вознесенским. Не случилось. Партийные власти области запретили поэту приехать Зауралье, где он провёл часть своего военного детства. Зато ещё один представитель знаменитых «шестидесятников» Евгений Евтушенко побывал у нас в середине 90-х. Его приезд был связан с подготовкой к печати в издательстве «Зауралье» поэтической книги в серии «Современная русская классика». В этот однотомник, названный по этому «Невыливашка», вошли стихи разных лет: от созданных в начале 50-х до самых новых.

Естественно, мне как тележурналисту хотелось не упустить возможность поговорить с таким известным гостем, сделать передачу о его пребывании в нашем городе. Евгений Александрович согласился на съёмки.

Интервью с ним записывалось в номере бывшей облисполкомовской гостиницы, по тем временам одной из лучших в Кургане. Это были годы ельцинского правления, годы разброда и шатания, когда в России, по словам Евтушенко, «на смену властителям дум нагловатю приходят властители сумм». Он, как всегда, был на пике событий, откликался на происходящее в стране и в мире страстно и ярко.

Мы разговаривали более часа. Евгений Александрович отвечал на мои вопросы подробно, вдумчиво, без всякой снисходительности к провинциальному журналисту. Речь зашла о его стихах, о некоторой торопливости, с которой он часто высказывается, что не лучшим образом отражается на поэтических текстах. На какой-то момент он задумался, а потом сказал примерно так: «Да, я написал очень много. И у меня есть немало слабых стихов». Он сделал ещё одну паузу и поднял указательный палец, словно призывая в свидетели кого-то свыше: «Но сколько хороших!»

На другой день состоялось выступление Евтушенко в кинотеатре «Звёздный». Время было летнее, дачный сезон в разгаре. Всё-таки зал, рассчитанный на тысячу с лишним мест, заполнился почти наполовину. Конечно, пришли, в основном те, для кого это имя в 60-е, 70-е годы звучало не только как поэтическое, но и как символ свободы, справедливости, смелости. Евгений Евтушенко не разочаровал своих поклонников и на

этой встрече. Хорошо известно, как он умеет читать стихи, отвечать на вопросы, держа постоянно в напряжении аудиторию. А то, что не все места заняты – так он сам написал:

Не переполнен зал? Не важно, –
будь переполнен лучше ты,
когда хотя б два глаза влажно
горят почти из пустоты.
И если кто-нибудь один
счастливо дожил до седин
хотя б с одной твоей строкой...
А о толпе грустить? На кой...

Евгений Александрович надписал мне свою прозаическую книгу «Не умирай прежде смерти». Почерк у него, надо сказать, не самый разборчивый. Я почти ничего не понял. Кому ни показывал – никто разобрать тоже не мог. И тогда меня осенило: помогут девчонки-машинистки. Уж они-то каких только почерков ни расшифровывали. И правда. Посмеявшись над моей проблемой, тут же прочитали мне автограф Евтушенко. «Очень мне понравился серьёзный человек», – гласила надпись. Я почти загордился.

Сегодня у меня на стеллаже стоит фотография, где мы сняты с Евгением Александровичем. Память надолго.

А что касается моих стихов, посвящённых Евтушенко, то они написались уже в Гамбурге, где я волей судьбы оказался. Поводом стала небольшая заметка в одной русскоязычной газете, выходящей в Германии. В разделе «События и даты» сообщалось, что в июле – день рождения поэта Евтушенко. А дальше – довольно пренебрежительно о том, что вот, дескать, был такой когда-то знаменитый из «шестидесятников», что-то там писал и сейчас ещё пишет, но это уже неважно и неинтересно. Впрочем, пусть пишет, он никому не мешает. Примерно так.

Я обиделся за Евгения Александровича и, хотя понимал, что он в защите не нуждается, всё-таки написал это стихотворение.

Е. Е.

Мой собеседник знаменит.
Его же собственная слава
туда покорно семенит,
куда он сам её направит.

В рубаше яркой, расписной
он чуть комичен, чуть вальяжен.
Но точен жест, и взгляд прямой,
и скажет – словом не промажет.

Он в речи весь – порыв, напор,
как будто в молодости бурной.
Ещё со стадионных пор
он чувствует себя трибуном.

Шестидесятников кумир
из поэтической обоймы,
поверившей в свободы миф
в стране стабильно несвободной.

Исколесивший белый свет
от пальм до ледяных торосов,
он всюду – больше, чем поэт,
хотя поэтом быть непросто.

То сбили влёт, то пуля – в лоб:
со сколькими уже простились.
Стихи взахлёб и жизнь – взахлёб,
мудр в 20, в 70 – задирист.

Открытый всем ветрам времён,
как в чистом поле уязвимый,
обруган был иль восхвалён –
тянулся ввысь ростком озимым.

Кто над стихом свершает суд,
пусть глубже и честней пропашет...
А снега белые идут.
А Стеньку Разина везут.
А Бабий Яр всё так же страшен.

БУХАРИНА **Галина** **Моисеевна**

Родилась в Кургане в 1960 году. Окончила факультет русского языка и литературы Курганского педагогического института и пришла работать в школу. Несмотря на успехи на педагогическом поприще, тяга к перу и культуре приводит Галину в «Субботнюю газету» (позже ставшую еженедельником «Зауралье»). На ее счету – десятки ярких материалов, посвященных крупным культурным событиям, их организаторам и участникам. Читатели всегда с нетерпением ждали ее театральных рецензий или ярких репортажей с концертов звезд. Основная цель ее публикаций была не только информировать горожан о происходящем, но и мягко ориентировать на вечные ценности, подлинное искусство, сильно потесненные сомнительными образцами шоу-бизнеса.

С 2004 по 2011 год Г.М. Бухарина – обозреватель городской газеты «Курган и курганцы». Как член секции театральной критики при Союзе театральных деятелей Галина Моисеевна входила в состав жюри областных и городских театральных фестивалей. Многолетний опыт в освещении самых разных аспектов культуры, авторитет среди читателей позволил в 2007 году назвать ее лучшим журналистом и занести ее имя в галерею «Курганцы – гордость города».

Галина Бухарина – лауреат газеты «Культура» за 1996 год, лауреат (1999 г.) и призер (2005 г.) городской премии «Признание», дважды лауреат областного конкурса журналистов.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО В ЖИЗНИ И ТЕАТРЕ НАТАЛЬИ ПЛЕХАНОВОЙ

Если есть еще сферы деятельности, в которые женщины предпочитают не соваться, то театральная режиссура – одна из них. Профессия редкая, резкая, экстремальная.

Большинство российских зрителей без долгих размышлений, навскидку назовут лишь имя вдохновительницы «Современника» Галины Волчек. Гурманы от искусства добавят сюда Генриетту Яновскую – реформатора Московского ТЮЗа. И... замолчат – смущенные, растерянные.

Но мы-то с вами, дорогие читатели, хоть сейчас готовы продолжить список, потому что вот уже пять лет во главе Курганского театра кукол стоит наша замечательная землячка, не уступающая коллегам-мужчинам ни в цельности и самобытности натуры, ни в масштабе дарования.

Ведущая

Мое знакомство с ней, состоявшееся лет десять назад, благодаря одной детали приобрело неожиданную комическую окраску. Начинаящей журналисткой я отправилась во Дворец культуры машиностроителей на спектакль молодежной экспериментальной студии, ставшей за короткий срок невероятно популярной среди школьников и студентов. С огромным трудом прорвалась сквозь толпу поклонников и кордоны контролеров. Искусствовед Любовь Кочарина подвела меня к молодой энергичной женщине, вокруг которой все и вся крутилось. Мы обменялись дежурным приветствием:

– Бухарина.

– Плеханова.

(А надо заметить, что директором ДКМ тогда была Ульянова). Стоящие рядом заулыбались. Да, громкими фамилиями наградили нас мужья...

Несмотря на шумную славу студий при ДКМ и при драмтеатре, куда в 93-м году внезапно валом повалила разноликая молодежь, истинное признание официального и неофициального Кургана Наталья Фредовна получила на посту художественного руководителя «Гулливера». Подобно тому, как творческий путь Пабло Пикассо делят на розовый, голубой и прочие периоды, – творческий путь Плехановой четко разделяется на отрезки: до и собственно гулливеровский. Хотя уже здесь кроет-

ся маленькая загадка для будущих биографов нашей героини: первая запись в трудовой книжке Натальи Фредовны, сделанная задолго до судьбоносного решения возглавить театр кукол, также относится к «Гулливеру».

Ларчик открывается просто: студентка дневного отделения Курганского училища культуры Наташа Изаак вечерами работала сторожем в расположенном по соседству храме Мельпомены. Где оперялась, туда, стало быть, и вернулась в новом качестве – повзрослевшая, помудревшая, узнавшая, почему фунт лиха. С «лихом» они, кстати, оказались достойными соперниками – каждый сражался до победного конца, но Наталью всякий раз выручала порода, крепкие корни, прекрасное воспитание и позитивный взгляд на многие, невыносимые для других вещи.

Предки ее по отцовской линии приехали в Россию из Германии при Столыпине – на освоение сибирских земель – и слыли состоятельными и образованными людьми.

Испытывая жесточайший прессинг со стороны советского государства в довоенные и послевоенные годы, а также стремясь уберечь свою монокультуру и свою религию, русские немцы плотно общались между собой и строго придерживались в браках национального признака. Последующими поколениями этот принцип был нарушен – примером является сама Наталья.

Однако эта в хорошем смысле клановость позволяла сохранять традиции, подпитывала генофонд и развивала чувство семьи, родного плеча рядом. Поэтому о каком бы то ни было житейском или профессиональном одиночестве главрежа «Гулливера» говорить не приходится. Иное дело – метафизическое одиночество перед лицом вечности, свойственное любому человеку, особенно творческому – с тонкой кожей и обнаженными нервами.

В детстве и отрочестве Наташа увлекалась географией, но больше путешествий по глобусу ее манили перемещения за пределы обыденного сознания, за границы видимого, где в роли проводников выступали природное любопытство, острый исследовательский ум, парадоксальное мышление. Тяга к педагогике у нее тоже проявилась рано: хлебом не корми, дай чего-нибудь кому-нибудь разъяснить. Но об этом лучше всего спросить у бывших студийцев, получивших не без помощи Натальи Фредовны дипломы актеров-профессионалов.

– Втайне я радуюсь тому, что на детей у меня остается мало времени, – самокритично высказывается моя собеседница, – иначе задавила бы их авторитетом. Впрочем, им вполне хватает и наших коротеньких общений по утрам и вечерам...

Уверена – она ничуть не преувеличивает своих энергетических возможностей. То, что сегодня называют харизмой, – магия личности, умение заряжать идеями и увлекать за собой массы – присуще Плехановой изначально. Будучи студенткой и находясь на практике в деревне, любительница экспериментов взялась за постановку «Алых парусов» Грина и вывела на сцену сельского клуба влюбленных в морскую романтику мальчишек.

С тех пор, как она обосновалась в старинном особняке на Советской, события здесь вершатся со скоростью света. Не успеваешь и глазом моргнуть – тебя оповещают об очередном: а) премьерном спектакле, б) бенефисе, в) капустнике, г) встрече друзей, д) изысканном вечере в арткафе.

И главное, всему придается мощный общественный резонанс. Если задумывается творческая акция к Масленице, Дню города, неделе «Театр и дети», – то это не просто фрагмент представления, а центр праздника, средоточение вселенского карнавала.

Если выпускается премьера, предварительно тонко раскрученная, то это эксклюзив, нечто штучное по жанру, поэтике, режиссерскому приему. Что-то такое, без посещения чего жизнь горожанина на глазах бледнеет, скудеет, рассыпается.

Миниатюрный буфетик, недавно обогативший материальную часть «Гулливера», из актерской столовки быстро превратился в светскую гостиную с теплой, обволакивающей атмосферой и оригинальными программами – попасть туда проблематично, билеты проданы на месяц вперед.

Первый фестиваль дошкольных учреждений, инициированный театром кукол, внес радость и смятение в ряды методистов и музыкальных руководителей детских садов – отныне им не ведать покоя под неусыпным взором Натальи Фредовны, намеревающейся в перспективе создать при «Гулливере» детскую студию.

Но изобретательный ум творца – производство непрерывное, и пока воспитательницы осмысливают советы компетентного жюри, Плеханова уже формулирует опережающий время

Гранд-проект, суть которого - театральный ликбез для подростков в живом и компьютерном изложении.

– Зачем тебе лишние хлопоты? – по праву старой знакомой обращаюсь я на «ты» к своей героине. – Ставила бы себе спектакли и не мучилась.

Героиня недоумевает: какое мучение? Мучение – это бездельный выходной день, проведенный на диване, или длительный летний отдых у моря со стопкой детективов в пляжной сумке. Вот от чего волком завоешь! Кроме того, она, опираясь на аргументы уникального художника Татьяны Терещенко, упорно пытается доказать курганцам, что кукольный театр – не милый пустячок, не балаганчик а-ля Петрушка, а серьезный вид искусства, способный потрясать не меньше классических опер и балетов.

– Я убеждена, что в арсенале кукольного театра выразительных средств больше, чем где бы то ни было, и резервы его неисчерпаемы.

Ведомая

Путь к Олимпу Плехановой складывался из обретений, цену которым знает лишь она сама. Кто поверит, глядя на жизнерадостную, кипучую, полную фантастических замыслов обаятельную женщину, что когда-то ей грозила неподвижность, да и сейчас нередко приходится преодолевать физическую боль и общаться по необходимости с людьми в белых халатах.

Очень рано осознав собственную незаурядность, Наташа поняла – расплачиваться придется своим здоровьем и потерей любимых людей. В 18 лет она лишилась отца и, не решаясь оставить мать в трудную минуту, поступила в местное училище культуры. Училась замечательно, выделялась среди сокурсников живостью, открытостью, независимостью взглядов и тем же, по-видимому, раздражала тогдашнюю администрацию. На третьем курсе рискнула проэкзаменоваться в ленинградском престижном вузе. Успешно. Ее поступок в КПУ объявили проступком и всеми правдами и неправдами через год добились возвращения строптивицы в Курган. С нервным истощением и сломанной на сельхозработах спиной. Врачи вынесли суровый приговор – возможен паралич, никаких перегрузок, о материнстве забыть... Как Наталья выкарабкивалась, какие внутренние резервы пустила в ход – велика тайна сия. Но доучилась, защитила диплом и, распределенная (в наказание) в дальний

район, не пала духом. Вышла замуж, закончила Челябинский институт культуры, родила – вопреки запретам – мальчика и девочку. Реализовалась, словом, на сто процентов.

Конечно, без веры тут не обошлось. Не в узком религиозном значении, а в широком, мировоззренческом – вере в красоту, гармонию отношений, высшую справедливость, добрые знаки, посылаемые небом.

Однажды, например, Наталья Фредовна и актриса Оксана Курбатова прогуливались по окрестностям Загорского монастыря, вдыхали целительный, благодатный воздух. Покой и умиротворение были нарушены появлением сердитой, в черных одеждах женщины, непрерывно крестившейся и буквально отпрыгивающей от наших дам, как от прокаженных. Гости, естественно, подрасстроились, чуть назад не повернули – а навстречу уже другая прихожанка идет – улыбочивая, приветливая, светлая. Зауралочки опять расслабились, впали в блаженное забытие, залюбовались колоколами – бац! Помойка возле узорчатого забора, премерзкого вида! Так и бросало их в тот день от прекрасного к ужасному и обратно – мол, выбирайте: помойку или колоколенку, радушие или неприязнь?

Наталья, в отличие от большинства сограждан, обожает общественный транспорт, позволяющий изнутри наблюдать многотрудные будни современников. В память врезался эпизод – битком набитый автобус, а в углу пустота, провал. Подошла поближе – сидит парочка маргиналов: хиппи – не хиппи, панки – не панки – обнимаются, целуются. Цивилизованные пассажиры шушукаются, брезгливо посматривают на «варваров», а те – пребывают в любовной нирване и ничего-то вокруг не замечают.

...На ресницах у моей собеседницы заблестели слёзы умиления. Называй ее после этого железной леди... Но тут раздается стук в дверь – и в кабинет главрежа забегает молодой яркий актер Роман Есин: – Наталья Фредовна! Меня едва ли не на коленях умоляют вести вечером конкурс красавиц в филармонии. Что делать?

Слезы мгновенно высыхают. В голосе Плехановой звенит металл: отказываться! Ты мне нужен на репетиции!

Сказала – как отрезала. Репетиция – это святое.

Наедине со всеми

Режиссура – не та профессия, за которой можно спрятать

свою человеческую суть. Спектакли выдают постановщика с головой – степень его эрудиции, сердечную смуту, давние комплексы, сиюминутное настроение.

История злключения глупенького деревянного человечка Пиноккио (родного братца Буратино) в интерпретации Плехановой обернулась горькой притчей о Блудном сыне – местами страшной, почти трагической.

Из щемящей интонации «Маленького Принца» – ностальгически грустной, но обнадеживающей – вырос и сформировался образ мировой катастрофы, апокалипсиса, гибели человечества, потерявшего душу. Художественное решение подсказал сюжет Жака Кусто об острове, подвергнувшемся нападению морской стихии. Получившийся в результате спектакль «Три секунды до...», по мотивам сказки Экзюпери, – сильнодействующая шоковая терапия. Лично я отходила неделю... Зрителям тяжело, а каково же автору, выносившему и реализовавшему эту идею?

Звонкая сатира пробивается сквозь водевильный ажур «Кошкиного дома». Даже в эротический сливочно-мороженый коктейль, приготовленный для дам, подсыпано перчика и горчички в адрес слабого, но не всегда великодушного пола. В совершенстве освоив язык куклы, свободно поигрывая жанрами, Плеханова, выражаясь современным языком, «грузит» публику содержанием, заставляя взрослых и ребятешек напрягаться духовно и интеллектуально. Тема любви и ответственности человека за содеянное красной нитью проходит через творчество Натальи Фредовны.

– А как насчет твоей ответственности за прирученных, то бишь за труппу, которую ты возглавляешь?

– Я до той поры ощущаю себя в ответе за кого-то, пока он (она) хотят быть рядом. Ежели мои правила игры не принимаются – ну что же! Я уважаю чужой выбор, однако прежняя близость исчезает навсегда.

Категорично, но честно. Нельзя забывать и о том, что труппа, руководимая Плехановой, на 90 % состоит из воспитанных ею же студийцев. Сегодня, когда все они обзавелись дипломами, Наталья старается отойти от привычной системы взаимоотношений учитель-ученик, но руль из рук выпускать не собирается.

Да, коллегиальное творчество обогащает спектакль, но де-

мократия в театре – абсурд. Еще один миф из серии «красиво жить не запретишь», рисующий закулисье компанией своих вольных праздных гуляк. А там – жесткая дисциплина, иерархия, графики. Поэтому и конфликты неизбежны. Необязательно переходящие в склоку.

Вхожие в дом Плехановых утверждают, что быт режиссера упорядочен, в квартире царят уют и комфорт. Невероятно, но факт – у лидера «Гулливера» имеется три дачных участка – не образцовые, конечно, но три! («Надо ладони иногда в землю окунать»). Она выращивает богатые урожаи и разводит цветы. С удовольствием консервирует помидоры и ставит тесто («Меня мама всему научила»). И как бы много ни значила для нее работа, редкие минуты гармонии испытывает только в кругу семьи, в которой растут самостоятельные, незатюканные дети с тягой к литературе; в которой муж не оспаривает прав жены, но по-своему опекает супругу.

Дом – ее крепость, театр – лаборатория, трибуна, Голгофа... Истовое желание познать и делиться познаниями. «Я – интеллектуальный вампир», – признается в «худшем» из грехов Наталья Фредовна.

Театр, живущий и питающийся человеческими страстями, помогает и актерам, и зрителям высказаться, излить душу, а значит, обрести шанс на чье-то сочувствие и понимание. Ведь убивает людей, в конечном счете, не серый быт и не отсутствие денег, а именно недолюбленность, недопонимание. Почти у каждого из нас накоплен богатый внутренний опыт по разрешению вечных, проклятых проблем бытия, но не каждому дано четко, внятно и образно выразить этот опыт и тем самым спасти мир от страха и одиночества.

«А мне дано!» – скромным шепотом завершает нашу беседу Наталья Плеханова. И после паузы повторяет громко, торжественно, воодушевленно, без лишнего стеснения:

– Мне дано! Дано!!!

Зауралье. 2000. от 13 мая.

ВАСИЛЕВСКИЙ **Владимир** **Иванович**

Родился 14 февраля 1923 года в городе Запорожье Украинской ССР. Участник Великой Отечественной войны.

Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета имени А.М. Горького. В зауральской печати с 1953 года. Работал заместителем редактора, редактором макушинской районной газеты «Путь к коммунизму», затем редактором шумихинской межрайонной газеты «Знамя труда» (1962-1965 гг.). В 1965 году Василевский был утверждён заместителем редактора областной общественно-политической газеты «Советское Зауралье». На этой должности он проработал до 1986 года.

Печатался в центральных газетах, журналах «Урал», «Советский воин». Основные темы публикаций – военно-патриотическая, человек войны, партийная жизнь. Его статьи и очерки о фронтовиках, славных современниках, жизненных проблемах отличались актуальностью, содержательностью, бескомпромиссностью. Многие газетные публикации о зауральцах – героях войны включены в отдельные сборники. В.И. Василевский издал книгу «Открытые раны памяти».

Член Союза журналистов с 1959 года. Многие годы на общественных началах возглавлял областной комитет ветеранов войны, был членом Российского комитета ветеранов войны.

Лауреат областной журналистской премии имени Яна Пурица, лауреат и дипломант ряда всесоюзных литературных конкурсов. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Дружбы, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими. Ушел из жизни в 2012 году.

ВЕТРУ И СОЛНЦУ БРАТ

От центральной усадьбы совхоза до села Угловое дорога извилиста. Она то приближается к лесным островкам, то убегает от них к зеркалу озера или камышовым зарослям.

В одной из таких извилин, в семи километрах от Углового, у соснового бора, на взгорье стоят чабанские домики.

Красивое здесь место. Далеко окрест на степных просторах, уходящих на северо-запад, туда, где плещутся волны Больших и Малых Донков и несет свои воды Тобол, раскинулись владения фермы.

...Это было четверть века назад. О чем думал тогда джигит, сморенный жарой, прилегший отдохнуть в густую траву на опушке вот этого соснового бора? Никто не знает. Облака да беркут высоко в небе. Рядом жеребец, верный спутник Тюлюнбая, бил копытами. Только вскоре вернулся казах в родные степи и рассказывал брату Сапабеку.

– Камаган большой... Степь, озера, река... Людей мало...

– Камаган – хорошо, – сказал брат. – А что я там буду делать?

– Ой, брат, дела всем хватит, – заверил Тюлюнбай. – Отар будет много...

Недолгим был семейный совет. Братья предложили матери:

– Поедем, апа, жить в Камаган.

Так на опушке бора появился первый чабанский домик.

С той поры не одна отара прошла через руки Тюлюнбая Мухтарова. Всякое видел он – хорошее и плохое, радостное и тревожное. Теперь уж и дети повзрослеть успели.

Сорт дерева распознают по коре, возраст земли – по напластованиям пород, а опыт – по делам человека.

Где постигал тайны-секреты этот степной человек? Может, в тех двух классах, которые закончил в далекую довоенную пору? Или когда босоногим парнишкой в казахстанских степях помогал отцу управлять отарами?

У старого чабана Мухтара было много детей и одна прожитая дождями и ветрами черная юрта. Старший сын, Тюлюнбай, родился, когда колхозная жизнь в Казахстане только-только поднималась и бывшие батраки-скотоводы сообща начинали ее строить. Юрта – это хорошо. Многие чабаны жили в алтыаяках – это шесть шестов, покрытых кошмой. У дымных костров ютились старики и дети. Глава семьи дни и ночи бродил с отарой,

мать билась над тем, как прокормить семью.

– Но ведь отец пас отару, в крайнем случае и барана можно было забить?

– Как забить? – удивлялся Тюлюнбай, – отара-то была общая, артельная. Да и много ли было тогда баранов?..

Где бы ни проходил свои университеты Тюлюнбай, а жизнь ему выдала надежный «диплом», щедро одарив чабанской мудростью.

– Очень хороший человек, – говорят о Мухтарове в совхозе. – Аксакал!..

Аксакал – слово казахское. В переводе на русский означает «белая борода». По древней традиции аксакалами в Казахстане называют умудренных жизненным опытом пожилых людей. Обычно тех, кто носит седую бороду. Но не всякого седобородого называют аксакалом. Это прежде всего признак большого уважения к человеку. Такой чести удостоивается, как правило, лишь тот, чей опыт, знания и авторитет непререкаемы. К его голосу прислушиваются. Его мнение в спорных вопросах бывает решающим.

Герой моего очерка далеко не старый человек. Он не носит белой бороды, хотя серебристый иней уже коснулся его черных волос. Тем не менее я слышал, как его называли аксакалом. Уважительно, тепло, как и положено по казахским обычаям.

Тюлюнбай Мухтаров среднего роста, широк в плечах, статен и крепок. Ширококосулое, выразительное, волевое лицо. В глазах – тот негасимый огонек, который как бы изнутри освещает всего человека. Крупный, чуть приплюснутый нос. Упрямый, крутой подбородок. В разговоре сдержан, краток, точен.

Но первое, что бросилось в глаза при встрече с Мухтаровым, это его руки. Большие, узловатые, как саксаул. Он протянул мне широкую, шершавую ладонь – ладонь рабочего человека.

Коренастый, плотный, он крепко стоял на земле, и снежок сухо похрустывал под его сапогами. Черные большие глаза Тюлюнбая смотрели внимательно, и в них светилось сердечное добродушие человека, привыкшего радоваться каждому новому гостю, редкому в этих краях.

Когда я ехал к Тюлюнбаю Мухтарову, руководило мной не только желание познакомиться с этим большим мастером животноводства. Хотелось найти окончательный ответ на вопрос: действительно ли такой простой, нелегкий и однообразный вроде труд, как труд чабана, может быть для человека его призванием, счастьем, нивой для расцвета душевных сил.

Мухтаровы – гостеприимные люди. Мигом расстелены одеяла – присаживайтесь! Пока Турсун готовит чай, мы сидим за достарханом и ведем неторопливую беседу. Меня интересует, конечно, секрет успеха чабана, его мастерство. Тюлюнбай качает головой.

– Какой секрет?.. Никакого секрета нет. Нагуливаем овец. Готовим овцематок к окоту, даем им усиленный корм. А больше что? Больше ничего...

Секрета нет, а мяса и шерсти отара у Тюлюнбая даст больше других. Почему?

Издали добираемся до сути дела. Тюлюнбая все кажется уже хорошо известным, простым, само собой разумеющимся.

В былые времена чабан, прежде чем выгнать по утрам отару на пастбище, бросал нож за порог, в траву. Поднимет нож, приглядится, как действует роса на сталь. Каким-то особым чутьем, вторым зрением различал: въедается роса в сталь – нельзя гнать овец на пастбище, подождать надо, иначе обезножит скот. Если наоборот – смело чабан поднимает овец.

А еще так делали. Привязывали с вечера на ниточку лягушку на берегу болота. Если лягушка в воде сидит – непогода ожидается, нельзя выгонять отару в степь. На берегу лягушка отсидивается – хорошая погода впереди. Что давали подобные приметы – теперь трудно сказать...

Нынешние чабаны больше в науку верят. Есть, конечно, свои наблюдения, свой опыт. Солнце село за тучку – жди дождя. Красный закат – к ветру. Это и мал, и стар знает. Но что касается овец – тут все, как наука подсказывает.

Вот есть такая болезнь листеркоз: овца – голову набок и начинает кружиться. День, два – и поредела отара. Сколько раньше, когда по лягушкам работу свою сверяли, погибло овец от этой хворобы! Пуще огня боялись чабаны такой напасти.

А нынче, случись такое в отаре Тюлюнбая – он шприц в руки и, как доктор, сам вводит вакцину животным, наглухо загораживает дорогу болезни. А научили его этому делу специалисты совхоза.

Или приплод. Хорошо, конечно, когда по двое, по трое ягнят овцы приносят, но чабану зато и больше заботы. Он и радуется, и покоя лишается. Казалось бы, чего проще: подсади ягнят к другой овцематке. Но ведь не каждая примет чужого. Вот тут и ломай голову, чабан, соображай.

Подходит к нему сакманщик:

– Тюлюнбай, у меня ягненок что-то худеет, не могу найти матку.

Сакманщик знает: Мухтаров обязательно найдет, у него на это особый дар.

– С ягнятами возни, как с малыми детьми, – замечает чабан. – Надо вовремя отбить их от матки, вовремя подпустить. Надо позаботиться о минеральной подкормке, она помогает сохранить поголовье.

Окот в отаре Мухтарова – зимний. Вот когда днюют и ночуют чабаны в кошарах. Лишь бы сохранить народившийся молодняк. К лету ягнята уже подрастут, падежа на пастбище нет.

Я слушаю Тюлюнбая и удивляюсь его трудолюбию и заботе. А он, словно отгадав мои мысли, говорит:

– Один чабан, он тоже ничего не сделает. Надо, чтобы и сакманщик, и вся бригада трудились хорошо.

А народ в его бригаде подобрался работающий.

Жена чабана Турсун не первый год наравне с мужчинами водит отару по степным долинам, сама седлает коня, поднимает овец на рассвете и возвращается с ними, когда солнце садится за горизонт. И это она сделала так, чтобы брат мужа Сапабек с женой тоже сели в чабанское седло.

Ну, а когда приходит лето, повторяется примерно такая сцена. Жибек, сестра Тюлюнбая, обращается к брату:

– Бери помощником! Стану пасти овец вместе с тобой.

– Ни за что! – отвечает Тюлюнбай. – Моя сестра учит детей. Разве может она возиться с овечками?

– Могу, – заверяет Жибек. – И хочу. И ты мне не запретишь.

Споры, как правило, кончаются примирением сторон, и Жибек зачисляют на лето младшим чабаном к Тюлюнбаю.

Только старуха-мать каждый раз просит Жибек:

– Доченька, не садись на коня... Ты ж учительница!

– Ну и что ж? – улыбается Жибек. – Разве после этого я хуже учу ребят?

Так и проходят у Жибек летние отпускные дни – в седле, под палящим солнцем, в беспокойстве за каждую овечью «душу»: сыта ли, отдохнула ли, нагуляла ли положенные граммы мяса?

Разговорился Тюлюнбай. Тень скользит по его загорелому лицу. Вспомнил, как трудно приходилось в дни окота. Вспомнил, какой метельной, со снегом под самое седло, выдалась зима. Даже видавшие виды волки-касқыры прятались в земляные норы. Порой казалось: сам шайтан буйствовал на неоглядных степных просторах. Не так уж и далеко одно от другого

обосновались чабанские зимовья, а попробуй доберись до них, когда перед ножами бульдозеров в 80 и 100 лошадиных сил стеною стоят снега. Пурга замела стога, забросала топливо, на исходе концентраты, медикаменты... Тогда Тюлюнбай на бульдозере добирался до центральной усадьбы совхоза. На помощь чабанам приходили люди, техника.

Круглый год много дел у чабана. Нет дня, чтобы ослабевало напряжение в работе. В отаре восемьсот маток, и каждой – особое внимание. Каждую овцу он знает, может отличить от другой. Каждую надо не только правильно накормить, но и подстричь, проследить за копытами.

Кончается зима, степь начинает звенеть, просторны зеленые массивы ковыля и сеяных трав. Степь зовет чабана. Привольно отарам на бескрайних пастбищах. Но не убавляется дел у Мухтарова. Проглядишь, прозеваешь – можно потерять многое из того, что трудом далось зимой.

Погода постоянно на учете. Чабан встает с рассветом. Выйдет на пригорок и глядит: жарко сегодня будет – пораньше надо выгонять отару, до жары прибыть на место. Но если прохладно на дворе, ветер – с подъемом можно не торопиться, овцы сами в семь часов, точно по будильнику, оставят тырлю.

Казалось бы, несложно и однообразно чабанское искусство. Выгони отару пораньше и води ее по степи до потемок. Но у иных в итоге получается густо, а у других иной раз без малого пусто. Так бывает как раз у тех, кто примитивно представляет этот тонкий, нелегкий труд. Тюлюнбай – мастер пастьбы, он помнит каждый кустик в степи, все маршруты на пастбище. Артельная жилка у Тюлюнбая. За своей ухаживает отарой и другие не упускает из виду. Нет-нет да и заглянет, словно мимоходом, в соседнюю чабанскую бригаду, поинтересуется делами, добрый совет даст.

– Не так пасешь, дорогой, – приветливо обращается Тюлюнбай к смущенному юноше-всаднику. – Разверни отару веером. А то овцы у тебя скопом – впереди самые сильные, сытые. Сзади – слабые. Тебе о них надо заботиться. А чем же они прокормятся на вытоптанной земле?

Приехал как-то в одну из кошар. Овцы худые, шерсть просто ключьями сползает. И ягниться им уже пора. Не выдержало сердце, закипело от гнева:

– Где же ваша совесть? Или не видите, что с овцой творится? Ходить за отарой не трудно. Трудно другое – коротать вре-

мя. Это знает каждый чабан. Вспомнит все, что было вчера, месяц, год назад... Все песни, которые знает, перепоеет, по второму разу петь начнет, а солнце никак в зенит не доберется.

А если случится беда, многие километры Тюлюнбай несет на руках обессиленного ягненка. Плачет, когда гибнет овца. Остается с отарой в любую бурю, в любой буран. Мухтаров говорит:

– Если будет выбор: погнубить отаре или отрубить руку, то чабан колебаться не станет.

...Слушаю Тюлюнбая внимательно, вглядываюсь в его лицо, много лет обжигаемое солнцем, задубленное степными ветрами, и стараюсь найти слова, которые как-то обобщили бы все услышанное от чабана, отразили тот самый секрет, что приносит успех. Но он сам находит эти слова, посмотрев на себя, может быть, со стороны:

– Если профессию свою, свое дело любишь крепко, всегда будет удача.

Удача у Мухтарова налицо: от ста маток – сто двадцать ягнят, шесть килограммов шерсти с овцы. Словом, из рубля чабан за двенадцать месяцев делает два. Найдется ли директор предприятия, который не ликовал бы, вписывая в свой годовой отчет победную фразу: прибыль – двести процентов?

Теперь понятно, на какой алтарь кладет чабан добровольное свое одиночество и походные лишения, с каким достоинством в редкие дни праздников прикручивает к лацкану орден Ленина и Золотую Звезду Героя.

Очень трудная эта профессия – чабан. Не каждый готов подчинить себя «власти отары», без которой чабан превращается просто в пастуха. Но и никакие уговоры не заменят этой желанной для чабана «власти». Она, единственно она, способна одарить чабана обязательной в его профессии нечеловеческой выносливостью, научить проводить в степи долгие месяцы, полные тревог и труда, вступать в схватку с природой, уводить отару от любой опасности.

– Что бы люди делали без овцы? Плохо без овцы. Что бы делали без чабана? Совсем плохо без чабана. Мой дед был чабаном, отец был чабаном, я чабан. Самый главный человек в степи.

Я переспросил Тюлюнбая:

– Так, значит, лучше твоей профессии нет?

– Почему нет? Я ж тебе говорил: космонавт, однако, тоже хорошая работа...

Книга очерков «Огонь человеческий», 1974.

ГЛАДЫШЕВА **Луиза** **Викторовна**

Родилась в городе Шадринске 21 ноября 1937 года. Поступила в Уральский политехнический институт, но по состоянию здоровья и настоянию врачей была вынуждена оставить учёбу. С мечтой о стройках Сибири пришлось расстаться, но не с романтикой. Решила стать журналистом.

Работала пионервожатой, вторым секретарем Шадринского райкома комсомола и одновременно получала образование в Уральском университете имени А.М. Горького.

Первая профессиональная газета – областная газета «Молодой ленинец», где проработала пять лет. Затем 10 лет в областной газете «Советское Зауралье», откуда в 1981 году приглашена на работу собственным корреспондентом в одну из лучших в то время газет страны «Советскую Россию». Ей отдано 25 лет жизни.

Очерки и публицистические статьи Л. Gladysheвой печатались в журналах «Советский воин», «Сельская молодёжь», «Красный крест», в литературно-художественном альманахе «Каменный пояс», различных сборниках издательств «Правда», «АПН» и др.

Автор двух повестей для юношества: «Кавалер ордена Улыбки» – об известном хирурге-ортопеде, лауреате Ленинской премии докторе Г.А. Илизарове, и «Нива жизни Терентия Мальцева» - о вкладе в науку, в практическое земледелие и воспитании нравственности знаменитого колхозного полевода, дважды Героя Социалистического Труда Т.С. Мальцева. «Уроки Кабаидзе» - публицистические заметки – предупреждение горбачёвской перестройке известного ивановского станкостроителя, Героя Социалистического Труда В.П. Кабаидзе. По её сценарию Свердловская киностудия сняла документально-художественный фильм «Доктор Илизаров».

О профессии журналиста Луиза Gladysheva говорит так: «Про-

фессиональное творчество – труд тяжкий и упорный. Кто познал, тот понимает. Главным в журналисте и журналистике считаю социальную направленность, гражданскую совесть, честность. И ответственность за каждое своё слово в газете». Именно эти принципы, которым она следовала всю жизнь, помогли выстоять в трудные 90-е годы и продолжать отстаивать интересы простых тружеников, ветеранов, выступать в защиту ограбленного народа, брошенных детей.

Член Союза журналистов России с 1965 года. Участвовала во многих областных и всесоюзных творческих конкурсах, награждалась дипломами Союза журналистов, грамотами партийных комитетов, памятными медалями.

Заслуженный работник культуры РСФСР, трижды лауреат премии народной газеты «Советская Россия» «Слово к народу», награждена Ленинской юбилейной медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», Почётным знаком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле», дипломами погранвойск России и другими почётными знаками за творческую работу.

В настоящее время руководитель патриотического клуба Союза журналистов России «Катюша», который объединяет ветеранов журналистики, кадетов, школьников, студентов, селекционеров группы «Русская сирень», общественное движение «Союз – наследники Победы» и другие патриотические общественные организации.

Проживает в Подмосковье.

ПРОФЕССОР С ОРДЕНОМ УЛЫБКИ

**Вопреки ветрам и бурям обещает быть веселым
и дарить радость другим**

В Москве стоял стылый ноябрьский день – без снега, без солнца, с пронзительным ветром. Илизаров прилетел из Кургана ранним утренним рейсом и, как обычно устроившись в гостинице «Москва», с удивлением обнаружил, что не знает, чем заняться до назначенной на два часа встречи в Центральном детском театре.

Все последнее время работы было очень много, он задерживался в институте, уезжал домой поздно и до рассвета засиживался в своем кабинете. Его молодые помощники тоже не высыпались, ходили с покрасневшими от бессонницы глазами и отчаянно пили кофе.

Когда он замечал это, ему становилось жаль их и он старался выпроводить помощников домой, к женам и детям, чтобы не чувствовать перед ними вины за свою неукротимую страсть к работе. Но, жалея их, он вдруг ловил себя на мысли, что ведь и ему приходится несладко. От этого портилось настроение, Так было и накануне отлета, когда срочно потребовались тезисы готовящейся научно-практической конференции, перспективный план научных исследований, документация по строящемуся новому комплексу института.

Будь рабочий день, он сразу бросился бы в министерство: нерешенных дел накопилось множество. А сейчас его томило вынужденное безделье и ожидание предстоящей необычной церемонии в Центральном детском театре.

Известие о награждении его польским орденом Улыбки пришло еще весной. Курганский доктор Илизаров стал вторым в Советском Союзе, после известного актера-кукольника Сергея Образцова, кавалером единственного в мире ордена, которым награждают дети своих взрослых друзей. Необычна и история награды.

Это было в 1967 году. В гости к маленьким пациентам детского санатория под Варшавой приехали писатели. Дети спорили о любимых героях книг и телевизионных передач, рассказывали всякие интересные истории, которые придумывали сами, и смеялись над своими выдумками. А один мальчик все время молчал.

– Хорошо бы, – вдруг сказал он, – придумать такую награду, которой дети могли бы награждать взрослых.

– Мы сами будем награждать! – обрадовались ребята и зашумели, заспорили.

– Какая же это будет награда? – удивились гости.

– Это будет орден Улыбки! – торжественно и мечтательно произнес мальчик и засмеялся от радости, что оказал вслух то, о чем долго думал и не решался сказать.

Сам он был болен неизлечимо, но, как все дети, не понимал этого и верил, что скоро поправится – проснется однажды утром совсем здоровым. Он очень ждал этого утра и просыпался всех раньше в санатории и, чтобы не сердились нянечки, тихо лежал с закрытыми глазами и мечтал.

О встрече в детском санатории и предложении мальчика писатели рассказали читателям варшавской вечерней газе-

ты. Редакция получила огромное количество писем от детей и взрослых с просьбами поддержать мальчика. Вскоре был объявлен конкурс на проект ордена Улыбки.

Из сорока четырех тысяч присланных рисунков жюри выбрало рисунок девятилетней Эвы Хробак – смеющееся солнышко на голубом эмаливом кружочке. Вместе с рисунками дети прислали предложения о первых кандидатах на новый орден. Установилась традиция объявлять его кавалеров в первый день весны и последний день осени.

Среди детей, которые лечились и лечатся в Кургане у доктора Илизарова, есть мальчики и девочки из разных стран. В польской печати не раз рассказывалось о советском докторе, возвращающем здоровье и радостное детство. И вот по предложению маленьких пациентов курганского института международное жюри в Варшаве присудило в марте 1978 года Гавриилу Абрамовичу орден Улыбки.

В этом же году осенью кавалерами замечательного ордена стали еще два советских друга детей – поэт Сергей Михалков и художница Стасе Самулявичиене. Всем троим должны были вручать награды в Центральном детском театре. На это торжество и прилетел в столицу доктор Илизаров. Всегда спокойный, сосредоточенный, он заметно волнуется: церемониал предстоит необычный.

От гостиницы «Москва» до театра – рукой подать: пройти подземным переходом через проспект Маркса на Пушкинскую площадь и вот он, театр. Уже шумит, перекачивается легким прибоем по фойе милый детский гомон.

По широкой беломраморной лестнице поднимаются пионеры и школьники столицы, их родители, учителя, вожатые. Море света, цветов, улыбок, ребячьего нетерпенья. Михалкова знают все – взрослые и дети, его окружают сразу. Но где доктор Илизаров? Какой он?

Люди ищут сложившийся в их воображении привычный образ человека в белом халате и докторской шапочке. А Илизаров незаметен среди множества нарядных и радостных людей, стоит в стороне, не привлекая к себе особого внимания, будто учитель или чей-то отец, пришедший с дочкой или сыном на спектакль, Скромный серый костюм, внимательный взгляд добрых глаз, улыбка в пышных кавказских усах.

– Гавриил Абрамович!

Маленькая женщина с огромным букетом пунцовых роз быстро пересекает зал. Рядом с ней девушка, тоненькая стройная тростиночка. Женщина протягивает обе руки навстречу шагнувшему доктору, розы падают вод ноги, и никто не бросается поднять их. Становится вдруг тихо, тихо. Женщина плачет.

– Спасибо вам, за дочку спасибо.

Илизаров взволнован тоже. Как, каким образом узнают бывшие пациенты о его приезде в тот или иной город, он не знает. Но они приходят всегда, где бы он ни был, и нет для него большей радости, чем такие встречи – через год, через два, через десять лет... Он помнит их всех и сразу, как и положено доктору, беспокоится:

– Покажитесь-ка. Так, так, хорошо. Ну-ка, пройдите.

Девушка в модной джинсовой юбке, в сапожках на высоких каблуках идет чуть впереди, и даже он, ее лечащий доктор, опытным своим глазом не замечает в ее походке ничего, что бы напоминало о прошлой болезни. Девушка оглядывается, смотрит на доктора, на улыбающуюся, счастливую мать.

– Довольны?

– Довольны, довольны! Молодец!

Звонит звонок. Поток детей и взрослых устремляется в зрительный зал. С третьим звонком в зале воцаряется тишина, и на сцену выходят председатель и члены Капитула ордена Улыбки – представители общественности Польши, юный герольд и девочка с подносом в руках. На подносе – орден, роза и удостоверение о награждении. Начинается торжественный церемониал.

Герольд в белом шелковом костюме с золотыми позументами трижды ударяет о пол древком копья, вместо наконечника у которого веселое солнышко.

– Слушайте! Слушайте! Слушайте!

– Прибыл ли сюда доктор Илизаров из Кургана? – спрашивает председатель Капитула.

– Прибыл! – отвечает из зала Гавриил Абрамович.

Звучат фанфары. Зрители не жалеют ладоней, и под гром аплодисментов дети провожают героя торжества на сцену, и зал снова затихает.

– От имени детей Польши и других стран, – торжественно произносит председатель, – Капитул ордена Улыбки решил удостоить вас самой солнечной награды. Посвящаю вас, доктор

Илизаров, в кавалеры ордена Улыбки, – продолжает председатель и прикасается красной розой к левому плечу посвящаемого, – и требую:

– Вопреки ветрам и бурям всегда будьте веселы и дарите радость другим!

– Обещаю всегда быть веселым и дарить радость детям! – клянется доктор Илизаров.

Председатель прикалывает орден и вручает розу, которой только что был посвящен Гавриил Абрамович в кавалеры ордена Улыбки. Девочка-чашница поднимает кубок и обращается к участникам церемониала.

– В чаше лимонный сок, – предупреждает она. – Посмотрим, как выпьет его кавалер ордена Улыбки!

При этих словах у сидящих в зале становится кисло на языке, и по рядам прокатывается сочувственный вздох.

Гавриил Абрамович решительно берет стеклянный кубок с лимонным соком и выпивает, не морщась, а все шире улыбаясь с каждым глотком. И когда ставит пустой кубок, зал смеется вместе с ним и громко аплодирует.

– Слушайте! Слушайте! – снова извещает герольд, и на сцену поднимается замечательная художница-кукольница из Литвы Стасе Самулявичиене и встает рядом с доктором Илизаровым. Церемониал награждения продолжается.

Гавриил Абрамович смотрит в зал на веселых детей. Он хочет представить себя вот таким же, беззаботным и радостным мальчишкой, сидящим в зале прекрасного детского театра и – не может.

Как ни напрягай память, но не припомнить ни одного человека из прилепившегося в горах аула Кусары, кто бывал бы в те двадцатые годы в театре – не знали горцы такого чуда. И он, маленький Гавриил, который пас с отцом отару, тоже не знал.

Он знал и умел другое: натаскать для очага хворост из леса, очистить от камней клочок земли и промолотыжить его, сделать домашнюю тяжелую работу. На лето отец поднимается с овцами высоко в горы на альпийские луга, и все заботы большой семьи на старшем – Гаврииле. Ему скоро десять лет, он сам научился писать и читать и надеется, что, может быть, нынче пойдет в школу. Вот спустится с гор отец и скажет:

– Пора тебе, сынок, в школу. Учись, мы как-нибудь управимся с матерью.

Но отца нет неделю, другую, третью... Наконец он приходит под вечер и гонит впереди себя стадо. Нагулялись овцы, тяжелы их жирные курдюки, а отец устал, болен. У мальчика сжимается сердце, он понимает, что в школу не пойдет снова.

– Сынок! – жесткая рука отца ласково скользит по голове. – Ты уже большой, понимаешь, как трудно нам будет без тебя. Потерпи еще одну зиму, и мы проводим тебя на учебу. Эге, да, знать, ты плачешь?! – удивился отец, заметив, как влажно блеснули глаза Гавриила, и рассердился не на шутку.

– Ты – горец, а горцы, как знаешь, не плачут! А, может, ты у нас девочка? – усмехнулся отец, желая поскорее закончить тягостный разговор.

Мальчик резко выпрямился и, не сказав ни слова, выбежал за дверь.

Мать, молча сидевшая у очага, сказала:

– Горячий парень, настойчивый. Вот увидишь, в школу он пойдет сразу в третий или четвертый класс. Учитель так говорил, да и сами видим.

– Горячий! – никак не может успокоиться отец. – Еще папаху не надевал, а отца дослушать терпенья нет.

– Нет, нет, – качает головой мать, – стыдно ему слабым показаться, вот и убежал. Жизнь его не ломает.

...Учитель взял мальчика в третий класс, а скоро, не дожидаясь конца учебного года, перевел в следующий. Школу Гавриил Абрамович закончил на «отлично» и получил путевку на рабфак медицинского института. Исполнилось то, о чем он мечтал и к чему стремился.

*Из документальной повести
«Кавалер ордена Улыбки». 1982.*

ЕСЕТОВ **Виталий** **Алексеевич**

Родился 23 ноября 1943 года. Первая заметка была опубликована в 1957 году. В редакцию Мишкинской районной газеты «Искра» пришел 1 марта 1971 года. Назначен заведующим отделом писем. В этой газете работал ответственным секретарем, заместителем редактора, редактором. Публиковался в областных газетах, в городской газете «Курган и курганцы», центральных «Комсомольской правде», «Российской газете», журнале «Журналист», альманахе «Тобол». Основные темы – патриотизм, жизнь зауральского села, трудовые династии.

Член Союза журналистов с 1976 года.

С 1980 года работал в Курганском обкоме КПСС инструктором отдела пропаганды и агитации, затем заведующим сектором печати, радио и телевидения. Был членом правления Курганского союза журналистов. С 1999 по 2004 год – председатель Комитета по печати и средствам массовой информации администрации Курганской области. Действительный государственный советник Курганской области III класса.

Принимал активное участие в издательской работе: вышли в свет более 20 книг, автором и составителем которых он являлся, в том числе «Метинки», «Печатать повелеваю», «Одноклассники», «Землячество», «Коллеги», серия книг «Помни войну», «Золотое созвездие Зауралья». Литературно-публицистический альманах «Тобол», который с 2000 года издавал Комитет по печати и СМИ Курганской области под руководством В.А. Есетова, стал победителем Всероссийского конкурса «Патриот России».

В.А. Есетов – лауреат Всесоюзных фестивалей народного творчества 1983-1985 годов и 1987 года, награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия

со дня рождения В.И. Ленина», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», почетной грамотой и дипломом Союза журналистов России, почетными грамотами губернатора и правительства Курганской области, дипломом Ассамблеи народов Зауралья.

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Уроки Ивана Телегина

В пятидесятые годы в деревне, где жила моя семья, был и небольшой клубик, и библиотека, но нас, мальчишек, морозными днями, в выходные, долгими зимними вечерами почему-то всегда тянуло в конюховку, именно так тогда, да, наверное, и сейчас, зовут конюшни, где содержались лошади.

Неизвестно почему, но мне кажется, конюхи в те времена были непреходяще добрыми людьми, понимающими наши, пацаньи, заботы.

А потом этот запах ременной сбруи, аккуратно развешанные дуги, хомуты, узды, вожжи. Мы сбивались на скамейках и топчане кучами и, раскрыв глаза и рты, смотрели, как конюх проворно орудовал шилом, иглой и дратвой, починая упряжь, слушали его байки о жизни и случаях, с ним приключившихся. Подслеповатое окно, керосиновый фонарь, печка, пыщущая жаром, вой выюги за стенами, мелькающее шило и бесконечные «уроки жизни» хозяина конюховки.

Одним из таких был Иван Телегин.

– Дядь Вань, расскажи, – просили мы.

– Об чём? – спрашивал и сразу начинал: «В черном-черном лесу, в черную-черную ночь...»

Непроизвольно поджимались ноги – в углах тьма, казалось, кто-то черный на самом деле схватит, заходило сердце от страха, душа пряталась в пятки.

А он, нагнав на нас дрожь, видя, что мы уже «готовы», вдруг спрашивал: «Петров, чё у тебя двойка-то по русскому, чё писать по-нашему не умеешь? Ты немец, что ли?!» (Это отголоски войны с фашистами).

И Витька, потупившись, отвечал, что, мол, дядя Ваня, это случайно, училка неправильно поставила оценку.

– Смотри мне, сюда больше не ходи, - выдавал конюх свое

самое страшное наказание.

Мы хором начинали просить за друга.

– Сказано, – отрезал дядя Ваня.

Но больше он встречал нас ласково, добродушно подсмеивался.

– Ну, орелики, – лукаво поглядывая темными глазами, говорил он.

И мы замирали: кому же сегодня доверит верхом гнать коней на водопой. И тут каждый из нас начинал лихорадочно вспоминать свои прегрешения – дядя Ваня откуда-то все о нас знал.

– Витька, – указывал пальцем. – Атаку возьмешь.

И Петров, исправивший двойку, хватал узду и опрометью кидался в дверь.

Случалось, даже родители говорили конюху: «Иван, ты нашего страмца не привечай – двор от снега не очистил, воды не принес».

– Лазите, паразиты, по огородам, – говорил другой раз дядя Ваня, – рвете чё ни попадя, зелень-то зачем берете? Надо – зайти, даром дадут.

– А ты не лазил?

– Было дело, – сокрушался, потом, увлекшись, вспоминал:

– Один раз залез, полную рубаху огурцов нарвал. А хозяин, вишь ты, не спал, выскочил из дома. Я махом на тын, а с него к-а-а-к прыгнул и по пояс в снегу увяз, а хозяин сзади с кнутом подбегает.

– Постой, постой, дядя Ваня, хватит врать-то, огурцы же в июле-августе, а ты в снегу по пояс.

– Какой снег, чё вы ржете, ничё такого я не говорил, – а сам хитровато прижмуривался: догадались, сорванцы.

– Жалейте коней, – говаривал, – они животина бессловесная, а вы – люди, должны это понимать. Сто раз оплатит за твою ласку. Жалейте друг друга, вместе ведь живете. Вырастите, выучитесь, разъедетесь в разные стороны, но помните всегда – вы земляки...

...На похороны дяди Вани я не поспел. Но мои друзья были. Умирал он, как и жил, легко. И плакали люди и деревья, его любимые лошади, выли собаки, примолкли птицы, а солнце глядело ясно – уходил из жизни добрый человек.

Давно это было, но до сей поры мысли о нем греют и успокаивают душу.

Звоны Ивана Морозкова

Моя семья переехала в эту деревню, когда Иван Степанович Морозков уже там кузнечил.

– Витька, хватит дрыхнуть, – орал утром Колька Самойлов.

Мама шикала на него, но я, проснувшись, плеснув в лицо водой, хватал ломоть хлеба и выскакивал на улицу.

– Пошли в кузню, – говорил мой новый друг, и мы отправлялись навстречу звону, который в утреннем воздухе, казалось, висел над всей деревней.

Бух-бух – я уже знал, что это молотобоец, дядя Саша Киселев, бил большим молотом-кувалдой. Тук-тук, дзинь – это кузнец. Тук-тук – значит, еще бей, молотобоец, дзинь – молоток набок – хватит. Кузнец вскидывал бровь – надо дуть, Киселев кивал, и мы по очереди хватались за мехи, раскаляли железяку до красноты. Забывая о еде, днями слушали этот перестук и смотрели за кузнецами. А они иногда по несколько часов не молвили друг другу ни слова – «разговаривали» молоток и кувалда: кувалда «грубила», а молоток управлял и доводил изделие.

Мы всегда ждали перекура «железных людей», когда кузнец аккуратно уложит молоток в его гнездо, снимет прорезиненный фартук и окинет нас взглядом.

– Что, огольцы, притомились? – дядя Ваня присаживался, и мы затихали – умел кузнец рассказывать про войну. Про то, как до кровавых мозолей рыл окопы и укрытия, отступал, стиснув зубы и пряча слезы, таскал «языков» — фашистов, как, хоча от счастья и яростно матерясь, шел, громя гитлеровцев, на запад, как вернулся домой – где его ждали все эти невероятно долгие дни и ночи военной години.

Может, он и преувеличивал, но мы видели, что этот человек все делает основательно, как из-под его рук выходил и огромный лемех для плуга, и малюсенький кованый гвоздок для починки обуви. Были свидетелями того, как строптивый конь-двухлетка, после нескольких негромких слов кузнеца и поглаживания, переставал уросить, и дядя Ваня играючи подковывал его на все четыре ноги, наверное, так он и воевал умеючи.

И мы верили кузнецу на каждое его слово...

– Господи, проспала, – подхватывалась иногда ранним утром мама, – Иван уже звенит, а я корову еще не выгнала.

Звон этот, мне кажется, и сейчас не умолкает в душах тех,

кто знал простого русского кузнеца-воина и труженика – Ивана Степановича Морозкова.

ПУТИ ОТЦОВ – ДОРОГИ СЫНОВЕЙ

Желтков и унтер-офицеры

Ваня Желтков во взводе был самым маленьким по росту, в строю всегда последний. Совершенно белые волосы, маленькие кисти рук и стопы ног, но на маловыразительном лице жили маленькие, глубоко посаженные, всё замечающие глаза. На занятиях по политподготовке он почти никогда не встречал в разговоры, хотя язык у него был. Ну не о чем ему было говорить, его мозг был свободен от всяких политических мыслей, но в нем крепко сидели практические навыки в жизни, работе, службе в армии.

Всегда ладно пригнанное, чистое обмундирование, белоснежный подворотничок, блестящая обувь. Под солдатской одеждой угадывалось мощное тело: на занятиях физподготовкой Иван без видимых усилий выполнял самые сложные упражнения. Он свободно подтягивался на перекладине тридцать и более раз, а об отжиманиях и говорить не приходится, полдня мог делать это с улыбкой – шесть лет до призыва работал в сельской кузнице молотобойцем, и это не прошло даром.

В отличие от других Желтков особенно любил армейскую штурмполосу. Раз в неделю в спортгородок нашей части, что находилась на окраине города Дрездена, приходили курсанты унтер-офицерской школы учебного подразделения армии ГДР. Были сделаны две параллельные полосы.

Когда курсанты-немцы появлялись, Иван начинал посматривать на меня. Нет, он ничего не говорил, весь его вид был равнодушным, но... глаза смотрели с просьбой: «Прикажи, командир, я им покажу, кто такой советский боец!» Фигура его подбиралась, движения становились какими-то замедленными, экономными, а глаза – колючими, сосредоточенными.

– Рядовой Желтков!

– Я, – звонко в ответ.

– На старт, – он только расстегивал две пуговички подворотничка гимнастерки.

– Марш!

Команда звучала не только для Ивана, но и для унтер-офицера на соседней полосе.

Желтков был неудержим, казалось, что несется маленькое светлое ядро, сгусток силы и энергии. Солдатская полоса препятствий – это далеко не просто: бег сто метров «чистыми», затем собственно полоса – окно, бум, окоп, метание гранаты в цель, фасад двухэтажного дома, десять метров по-пластунски под колючкой, вновь разновысокий бум и, наконец, еще сто метров «чистые». И все это с автоматом, каской, подсумком с двумя набитыми патронами рожками, саперной лопаткой.

Желтков заканчивал свой бег и, стоя в кругу своих армейских друзей, с презрением смотрел, как его соперник телепался на середине дистанции.

Однажды спросил у него, почему он так относился к ним.

– Ненавижу, – резко ответил он.

У Вани фашисты убили отца и двух дядьев.

Стрельба от бедра

Наш отдельный инженерно-саперный батальон, что располагался на окраине Дрездена, проверяла московская военная комиссия. Строевой смотр, обмундирование, обувь, питание, физподготовка... Дошло дело до боевых стрельб. Известно,ержантский и рядовой состав – из автоматов, офицеры стреляли из штатных пистолетов.

Мы отпалили, на огневую позицию вызвали наших командиров: взводные, ротные, штабисты. Первым вышел комбат, гвардии подполковник Романенко, которого мы крепко уважали за справедливость, любовь к своим солдатам.

Привычно сдвинув кобуру на живот, он стал к мишеням в фас, а не в профиль, как того требовала инструкция.

– Огонь, – «батя» выхватывает ПМ и прямо от бедра валит все три мишени. К нему подскакивает капитан – проверяющий с красной повязкой и начинает объяснять, что к мишени надо встать боком, пистолет держать под углом 45 градусов и т.д.

– Я его убью, – имея в виду капитанишку, громко говорит Володя Тупицын, – как он смеет обижать нашего Старика.

– Стой, заткнись, «батя» сам его поправит.

Романенко внимательно выслушал «инструктора», потом нежно (так что человека с повязкой перекосило значительно) обнял его, и мы услышали задушевный голос:

– Спасибо, сынок, что надоумил, а то я как-то растерялся, забыл инструкцию, – голос его налился мощью, –

только, сопляк, на фронте некогда было стоять под 45. Тогда ценилось каждое мгновение – или ты фашиста, или он тебя. Понял?

Капитан краснел и бледнел. А в строю умирали от смеха и гордились своим комбатом-фронтовиком его бойцы.

Проверка маршала

Ждали московскую проверку. В казарме идеальная чистота, койки, тумбочки, коридоры, туалеты – все выдраили до блеска. Старшина Кравченко и тот улыбался довольно. Вылизали плац, побелили поребрики, газоны... Врут, конечно, что траву на газонах покрасили – это мог написать только идиот, но подмели, разумеется, тщательно.

Построились, стоим час, второй. Жара давила немилосердно, а мы в парадные мундиры затянуты, некоторым ребятам, особенно первогодкам, становилось плохо. Васька Сениченко, наш медбрат, бегал позади строя и совал таким нашатырь под нос.

Наконец с КПП сигнал – едут. Выходит маршал Полубояров, невысокий, плотный мужик. Наш «батя», гвардии подполковник Романенко, командир гарнизона (инженерно-саперный батальон, отдельный разведбат, батальон охраны военного аэродрома) рявкнул команду, строевым к маршалу, отрапортовал. Маршал, слушая, улыбался. Потом... обнял нашего командира!

– Здрав желав тов маршал Сов Союза, – мощно разнеслось по окрестностям.

– Показывай хозяйство, – маршал направился в столовку, потом к боксам, где стояла техника. В сопровождении комбата зашел в первый бокс, вся его свита следом.

– А вы куда? – оглянулся. Генералы, полковники торопливо отработали назад.

Огромное помещение блестело, техника в ряд на спецподставках, как будто каждая машина готова через секунду стремительно ринуться вперед. Все надраено, как солдатская бляха на ремне.

– Экипаж первого танка – ко мне!

Подскочили вмиг, представились.

– Покажи, сынок, что у тебя внутри машины, – маршал взял под руку командира танка. Секундно подставили лесенку, распахнули люк, маршал заглянул, спустился.

– Нам здесь делать нечего. Отлично! Будь здоров, комбат.

Все!

В курилке мы засыпали Романенко вопросами.

– Да ну, что это за проверка, – лукавит Колька Сорокин, – мы тут разбивались в прах, а он...

– Ох, ты, Сорокин, и шалопут, – смеется довольный комбат, – мы с маршалом встречались и раньше. Он хоть и прост в обращении, но вояка добрый и, если надо, спуску не даст, я сам когда-то в этом убедился.

Слезы солдатские

Нашим отдельным инженерно-саперным батальоном командовал гвардии подполковник Романенко, а начальником штаба был майор Шагин. Оба фронтовики, имели за бои и службу большие государственные награды. Мы их очень уважали за человеческое отношение к солдатам. Они умели и «стружку» снять, случалось, сажали на губу за серьезные провинности, но и понимали наши души. Наверное, понимали потому, что и сами когда-то начинали так же.

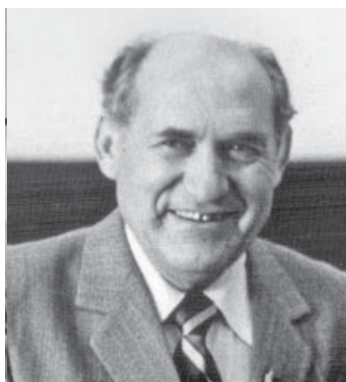
По слепому случаю судьбы на фронте оба были ранены в правую ногу. На разводе после команды «смирно» начштаба с рукой у козырька шел навстречу комбату. И двигались наши любимые командиры, хромая в разные стороны.

– Ну, поплыли наши селезени, – негромко, но слышно гудел бас Тольки Городницкого. Все мы видели на секунду сжимающийся кулак комбата, затем ладонь его у виска снова распрямлялась. И на душе становилось тепло и взволнованно – у командира все хорошо и настроение тоже.

В свободное время, вечером «батя» иногда приходил в солдатскую курилку и мы, притихнув, слушали его неторопливую речь. Это были незабываемые разговоры.

Потом нам сказали, что командир уходит в запас. Однажды он появился у штаба в штатском костюме, и мы увидели простого пожилого человека. Бросив занятия строевой подготовкой, и офицеры, и солдаты окружили комбата.

– Вот, сынки, я и отвоевался. Поеду в Союз, выберу город и займусь садоводством. Ну ее, эту службу, – в глазах его стояли слезы. Кусали губы офицеры, отворачивались ребята, а Толик Городницкий подошел к старому солдату и преклонил колено. Комбат положил ему руку на голову, и всем нам показалось, что наши стриженные затылки гладит теплая отцовская ладонь.

ЗАБЕГАЙ *Михаил* *Яковлевич*

Родился 24 сентября 1922 года в городе Дмитриев Курской области. Участник, инвалид Великой Отечественной войны.

В журналистике с 1939 года: работал в Хотимской районной газете «Калгасная звезда» (Могилевская обл. БССР); Нежинской районной газете «Радянський Ніжин» (Черниговская обл. УССР); областных - «Днепровская правда», «Московская правда». С начала 1953 жизнь Михаила Яковлевича связана с Курганом и газетой «Красный Курган». В октябре 1957 года он назначен заведующим самого крупного отдела в редакции – отдела писем. И бессменно возглавлял его по 1985 год. Благодаря внимательному отношению к человеку, его проблемам, Забегай был, пожалуй, одним из самых авторитетных журналистов среди жителей области. Ему писали по любым проблемам, надеясь на помощь. И помощь приходила. Самым действенным часто становился фельетон, мастером которого был М.Я. Забегай. Его фельетоны на морально-этические темы, пользующиеся в народе большой популярностью, были отмечены главной журналистской премией области - имени Яна Пурица. Эту же награду журналист получил и за большой журналистский поиск и очерк «Встреча через жизнь».

За творческую работу «Главный экзамен» (вспоминает 92-летний участник Сталинградской битвы) награжден почетным дипломом лауреата Международного интернет-конкурса «Страница семейной славы».

М.Я. Забегай заслуженный работник культуры РСФСР. Член Союза журналистов СССР с 1957 г. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени. Медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг», «За оборону Сталинграда», «За доблестный труд в Ве-

ликой Отечественной войне 1941-1945 гг», Жукова, «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение целинных земель», «Ветеран труда», десятью юбилейными медалями.

Многие именитые журналисты Зауралья считают Михаила Яковлевича своим наставником.

В настоящее время проживает в США.

ГЛАВНЫЙ ЭКЗАМЕН

День памяти и скорби

Последние довоенные месяцы и недели. По направлению Дзержинского райвоенкомата г. Харькова зачислен курсантом Харьковского танкового училища им. Сталина.

Знакомлюсь с окружением, рядом такие же молодые ребята, как и я. Строем выходим на центральную площадь училища. Минуты ожидания важного сообщения по радио. Выступает народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов.

На мой взгляд, молодёжь спокойно восприняла страшную весть: «Война!». Ни умом, ни сердцем мы не поняли, не осознали сразу, какая угроза нависла над нашей страной, что ждёт каждого из нас, наши родные места, самых близких нам людей...

– С такой техникой, что на вооружении нашей армии, война ненадолго, – бросает кто-то на ходу.

– Время покажет, – отзывается сосед.

Молча, взволнованные, идём на посторенние.

Таким был для меня и моих новых друзей памятный день 22 июня 1941 года, день, предвещающий огромное человеческое горе и невыносимые страдания, первый день Великой Отечественной войны.

Месяц за месяцем напряженной учёбы, до минимума сокращены занятия по марксизму-ленинизму. Предпочтение отдаётся практическим занятиям по изучению материальной части машин, боевой техники. Получить увольнительную в город – проблема. Меня отпускают на несколько часов проводить в армию двоюродного брата Александра. Он-то меня и вызвал в Харьков из забытого Богом белорусского местечка Хотимск, где я уже работал в районной газете «Калгасная звезда».

Привокзальный перрон Харьковского вокзала забит прово-

жающими. Море прощальных слёз и поцелуев. Шурочка с малолеткой-дочуркой не отстают от любимого папы. Прощальный гудок паровоза. Я провожаю опухшую от слёз мать с ребёнком и возвращаюсь на Холодную Гору, в училище.

Сводки информбюро волнуют и пугают. Враг вторгся на территорию страны, большая её часть под пятой у немцев.

Училище готовят к эвакуации.

По тревоге погружаемся в большегрузные автомобили. Едем недолго, машины возвращаются в город за другой партией курсантов.

Марш-бросок пешком до железнодорожной станции Валуйки. Здесь нас ждёт товарняк.

Состав берёт курс на Красноводск. Пароходом переправляемся в Баку. Конечный пункт следования – г. Ташкент, точнее, его пригород Чирчик.

Нас тепло и заботливо встречает Узбекистан. Всё подготовлено для нормальных занятий.

Июль 1942 года. Пламя войны бушует вовсю. Курсантов небольшими группами направляют в воинские части действующей армии. Для нашей группы конечная остановка – Сталинград.

Остались позади месяцы напряженной учёбы, гостеприимный Чирчик, представивший эвакуированному военному училищу всё необходимое для нормальной работы, тихие вечера далёкого тыла.

Вливаемся в состав действующей армии.

Тревожная обстановка прифронтовой полосы, строжайшая дисциплина.

Мы – часть состава действующей армии.

Зной, жара, каких давно не видели местные степные края. Ни облачка, ни дождика. Тяжелым колосом наливаются хлеба, но им не суждено наполнить колхозные и совхозные закрома.

Мы в ожидании чего-то необыкновенного, большого, тревожного.

В военных сводках всё чаще мелькают названия местных населённых пунктов. Фашистские полчища рвутся к Волге. На военных картах появляется новое направление – Сталинградский фронт.

Наш 235-й батальон 6-й танковой бригады получает пополнение. Меня зачисляют в один из его танковых экипажей.

Первые бои

Первый бой. Море огня, пыль, дым, скрежет гусениц танков. Чётко вижу через триплекс устремлённые на нас вражеские жерла орудий. Завязывается схватка с врагом. Один за другим из наших «тридцатьчетвёрок» в фашистов летят снаряды. В ответ получаем не меньше.

Минуты затишья.

Остаёмся на занятых позициях. Быть может, это был мой самый главный экзамен в жизни!

Выстояли! Живы, радуемся голубому небу. Командир подбадривает новичков, интересуется самочувствием, настроением.

Короткая передышка перед новым боем. В такие минуты чего только не вспомнишь, о чем не подумаешь. Сердце изнывает от боли за судьбу матери, прикованного к постели парализованного отчима. Из-за него она не могла покинуть родные края.

Из рук в руки ходят газеты «Правда», «Красная Звезда» со статьями И. Эренбурга, В. Гроссмана, К. Симонова о зверствах фашистов на оккупированной территории. Мог ли я тогда знать, что в эти самые дни, когда мы с друзьями сражаемся в Сталинграде, моя мать и сотни моих земляков томятся в фашистских застенках, над ними готовится зверская расправа.

Кровь стынет в жилах от оперативно опубликованных корреспонденций журналиста и писателя Константина Симонова по следам событий. Приведу выдержки из его статьи «На старой смоленской дороге» в газете «Красная Звезда»:

«...Начинать войну мне приходилось здесь, на этих дорогах, и горечь утраты родной земли застигла меня именно здесь, на Смоленщине. Здесь я проезжал через деревни и знал, что через час по этим пыльным дорогам пройдут немцы...

Земли Смоленщины стали пустыней, редко-редко на дороге попадётся согнувшаяся старуха, везущая за собой санки, на которых сложены два узла и торчит крышка самовара.

Проезжаем одну деревню за другой, и те, кто остались живы, стоят посреди своих опустевших дворов, над развалинами своих изб. И даже позы у людей какие-то одинаковые: безмолвное недоумение, взгляд, ищущий хотя бы следов жилищ, хотя бы следов того, что здесь когда-то было...»

Когда я работал над этими воспоминаниями в надежде на их публикацию в родной газете, мне припомнилась правдивая горестная история, рассказанная моей супругой Галиной Лаза-

ревной Миркиной, многократно повторявшаяся за нашим семейным столом, о гибели жителей деревни Хотиловка.

Вырвавшись из цепких лап хозяев гетто, Галя Миркина искала пути-дороги к партизанам. Она не помнила названий всех прилесных деревень, вокруг которых они с сестрёнкой ходили, бегали, лежали, прятались, но одна деревня с простым названием Хотиловка запомнилась навсегда. На её окраине их встретил, задыхаясь от бега, чернобородый крестьянин.

– Будет беда, – сообщил он, волнуясь. – В деревню привезли убитого фашиста. Фрицы озверели. Убегайте, дети! Прячьтесь, убегайте подальше в лес!

В то утро лес казался оголенным и нешумным, вот поэтому, спрятавшись в глубине, девочки стали свидетелями трагедии.

Враг решил отомстить за убитого. Громко, на чисто русском языке прозвучало:

– Чёртова дюжина! – это был голос местного полицейя.

– Чёртова дюжина! Чёртова дюжина! – заорали сопровождавшие его фашисты.

Тринадцать женщин с маленькими детьми пригнали каратели на окраину деревни. Несчастные женщины прикрывали ребятишек большими хустами (так называли местные жители деревенские домотканые пледы).

Тринадцать залпов оборвали жизнь ни в чём не повинных людей. Пухом им земля!..

23 августа 1942 года

Как-то на встрече с учащимися одной из курганских школ меня спросили, какой день войны был для меня самым памятным?

А был ли он, этот единственный памятный? Все те 78 дней и ночей, которые я провёл на передовой, непосредственно в боевой обстановке, оставили в сердце свои зарубки. Но день 23 августа 1942 года забыть невозможно. Это был «...последний час Сталинграда, того Сталинграда, который был до войны».

Первые эшелоны самолётов появились после обеда. Гудение моторов становилось всё сильнее, гуще, тягучей. Немцы шли в несколько этажей, заняв весь голубой объём летнего неба. Самолёты, пришедшие с востока и запада, с севера и юга, встретились над городом и пошли на снижение. В дыму, пыли, огне, среди грохота, сотрясавшего небо, воду и землю, погибал огромный город.

Но Сталинград продолжал жить и бороться.

Вот что удалось мне найти в американской печати о том времени, о тех трагических и героических днях Сталинграда.

«Основные события»

1942 год.

23 августа. Немецкая авиация господствует в воздухе. Немецкие войска вышли к Волге севернее города.

13 сентября. Немецкое наступление на Сталинград.

24 сентября. Немцы заняли почти весь центр Сталинграда.

19 ноября. Началось контр наступление Красной Армии под Сталинградом.

23 ноября. Завершено окружение немецких войск.

1943 год.

10 января. Началась операция по уничтожению окруженных под Сталинградом войск противника.

31 января. Капитуляция немецких войск, окруженных в районе Сталинграда.

«От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 г. по 31 января 1943 г. будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных наций против сил агрессии.

Франклин Д. Рузвельт.

17 мая 1944 года.

Вашингтон».

Весь мир восхищался отвагой и мужеством героев Сталинградской битвы, но не в силах был остановить бессмысленное истребление стариков, женщин, детей в концлагерях и гетто. Только в моём родном местечке Хотимск, что в Белоруссии, было расстреляно 806 ни в чём не повинных человек еврейской национальности.

Стариков и больных, которые были не в состоянии передвигаться самостоятельно, расстреливали прямо у родных очагов. Такая участь постигла дедушку Галины Миркиной (супруги М.Я Забегая – ред.) и моего отчима.

День казни наших хотимчан – 4 сентября 1942 года – офи-

циально зарегистрирован в архивных документах Белоруссии.

Не знал я тогда о постигшем меня личном горе. В тот черный день 4 сентября 1942 года под дулами немецких пулемётов стояла моя семья и семья Галины Миркиной. Из 806 человек, ушедших в святую вечность, 13 наших самых близких и дорогих людей, в том числе – 7 детей. Наша вечная неугасающая боль!..

Сталинград продолжал жить и бороться.

9 сентября 1942 года. Максимальное расстояние, отделявшее немцев от Волги на нашем участке фронта, едва превышало 10 км. Наше подразделение вступает в бой с жестоким врагом на окраине Сталинграда. Незабываемые, врезавшиеся в память на всю жизнь минуты этого дня. В ушах до сих пор стоит грохот тех взрывов, отчётливо чувствую запах гари, запах войны.

Час, другой... Земля горит под гусеницами танков. Бой продолжается.

Сумерки. Наша «тридцатьчетвёрка» вздрогнула, замерла на месте. Крупный осколок снаряда попал в моторную часть. На буксире добираемся до места расположения основных сил подразделения.

Ни минуты передышки. С ходу приступаем к ремонту машины.

12 сентября. Полдень. Покончив с обедом, аппетитно затягиваюсь крепким табачком. Неподалёку то и дело рвутся снаряды, падают бомбы.

Сажу на танке и жду распоряжения командира, что делать дальше. Любуюсь стоящим на набережной памятником Герою Советского Союза летчику В. Хользунову. Но команды пока не последовало.

Вдруг голова пошла кругом, налилась свинцом. Перед глазами, точно кинокадры, проплыли эпизоды из детства, недолгой жизни.

Меня укладывают на носилки, несут к переправе... и проваливаюсь в бездну. Каким чудом оказываюсь на другом берегу Волги – одному Богу известно.

Полевой госпиталь. Передо мной мелькают белоснежные халаты, надо мной сверкают вспышки электрического света, плыву в неизвестность. У меня чего-то спрашивают, что-то отвечаю. Слышу голоса людей. Не понимаю, где я, что со мной. Я

вне времени и пространства. Вокруг жизнь продолжается, но без меня.

Проходят дни и ночи, дни и ночи. Открываю глаза. Правая рука меня не слушается, неподвижны ноги. Лежу на земляном полу, подо мной соломенный матрац, тело противится жёсткому ложе.

Оглядываюсь. Нежилое длинное помещение. Рядом такие же бедолаги, как и я. Кто-то стонет, корчится от боли.

Начинаю понимать – я в передвижном полевом госпитале.

– Сестричка, что с ногами? – спрашиваю сидящий возле меня на стульчике белый колпачок.

– Слава Богу, оклемался, - слышу незнакомый голос. – Тяжелое черепное ранение. Поправишься – и ноженьки отойдут. У нас здесь долго не залеживаются. Подберут вас десяток-другой и отправят в ближайший нормальный госпиталь. И там тебя долго держать не будут. В тыл отправят, тяжелый ты.

Вскоре стали собирать группу для отправки на лечение подалее от фронта. В одну из таких групп попал и я.

Неделя, другая. Новый госпиталь, незнакомые стены, внимательный, заботливый медицинский персонал.

Окончательно прихожу в себя. В перевязочной сменили бинты и задали несколько вопросов. Ответы врача удовлетворили, сказал, что я молодец.

Лунная октябрьская ночь. Эшелон с ранеными готов к отправке на восток. Паровозный гудок, и мы трогаемся с места.

В вагоне тишина, слабое освещение способствует нормальному сну больных людей. Ничего не предвещает беды.

...И вдруг, ох, это вдруг! В хвост санитарного поезда пристраивается вражеский бомбардировщик. Смертельный груз падает то с одной, то с другой стороны колеи. Поезд останавливается, кто может, покидают вагоны. В нашем остаются несколько тяжело раненых. Выносить нас некому. Бомба разрывается совсем рядом. Осколок пролетает в нескольких сантиметрах выше моей головы и попадает в тяжелораненого бойца.

Отбой тревоги, и соседа выносят из вагона.

Я лежу на верхней полке у окна. Вижу подъехавшую машину «скорой помощи», прибежавших на разъезд десяток людей. Поезд трогается с места.

Новосибирск. Эвакогоспиталь, куда нас привезли, разместился в здании школы. В каждом классе до 15 раненых. Меди-

цинская сестра Прасковья Михайловна не знает покоя. Большинство тяжелых. Для каждого нужен свой подход. Одного успокоить придуманной на ходу байкой, другого приструнить более строго. У каждого свой характер, своё отношение к случившемуся.

Присматриваемся друг к другу. Молодые ребята. Им бы учиться, приобретать специальность, заводить семьи.

Проходят неделя за неделей. Меня регулярно возят на перевязки, но рана не затягивается. Приглашают на консультацию профессора Я.М. Павлонского. Светило от Бога. Слышу повторяющееся вокруг меня слово «свищ».

Я снова на операционном столе. Меня успокаивают, что всё идёт хорошо. Вмешательство без наркоза. Я в сознании. Возвращаюсь в свою палату.

Рана закрылась, но я лежу пластом, ноги ходить не желают. Меня предупреждают, что без сложной операции не обойтись. Вопрос стоит предельно ясно – оставаться мне калекой или встать на свои ноги.

Соглашаюсь на операцию.

Знакомый операционный стол, предупреждают, что операция пройдёт под местным наркозом. В моём случае общего наркоза применять нельзя. Я в полном сознании, весь в поту.

В операционную входит Яков Маркович, подходит к столу, здоровается, спрашивает о самочувствии.

Не знаю, сколько времени пролежал я на операционном столе. Меня увозят в палату.

Я должен сказать, что в операционные дни мы все волновались, нервничали. За месяц пребывания в госпитале заимели друзей, они подходили, поздравляли, успокаивали.

Прошло несколько дней, и я почувствовал шевеление пальцев на правой ноге. Мне становилось всё лучше и лучше.

Жду первой перевязки.

Ох, эта первая перевязка! Нужно убрать тампоны, вложенные в раны, а они, как только к ним прикасается пинцет, страшно болят. Тампоны присохли к ране на голове и отклеиваются. Снова выручает Яков Маркович: минуту-другую он оценивает обстановку и рывком освобождает рану.

Мне молча вытирают вспотевший лоб.

Прошли годы. Когда работал в Кургане, решил один из своих отпусков провести в Харькове.

Но быть в Харькове и не повидаться с людьми, вернувшими меня к активной жизни, было просто невозможно.

Без особого труда нахожу адреса нужных мне людей. Вместе с бывшей палатной медсестрой Прасковьей Михайловной идём на квартиру Якова Марковича Павлонского, чтобы поблагодарить за отличную работу, поклониться его золотым рукам.

Нас встречает постаревший и пополневший профессор, но с молодым задором и искоркой в глазах.

Представляюсь, так сказать, показываю себя в натуре. Яков Маркович был искренне рад результатам своего труда.

Земля Сталинграда – моя боль и отрада

Есть такое понятие – «копилка памяти». Здесь десятилетиями хранятся сокровенные мысли и действия человека, но наступает час – и они дают о себе знать.

Особенно охотно невидимые дверцы этой загадочной «копилки памяти» раскрываются в предпраздничные дни, и снова вспоминаются фронтовые будни. И ты оказываешься во власти того времени, попадаешь под влияние тех далёких событий.

...На одном из праздничных вечеров по случаю очередной годовщины Победы над фашистской Германией меня пригласили занять место за столом президиума. Я оказался рядом с известной в области журналисткой и общественницей Людмилой Михайловной Ганеевой. Я был искренне рад, что именно ей – землячке и коллеге – было поручено вручить мне шкатулку с трогательной надписью «Священная земля Сталинграда».

Эта бесценная память далёкой родины, пропитанная каплями, быть может, и моей крови, сейчас хранится в американском доме нашей семьи.

...Восьмидесятые годы прошлого века. Почтальон принёс в курганскую квартиру небольшую бандероль. Молча распишываюсь в получении. Через пару минут извлекаю удостоверение на моё имя, в котором говорится: «Награждён знаком «Ветеран 628-й гвардейской армии». Документ подписал почетный председатель Совета ветеранов армии маршал Советского Союза В.И. Чуйков. Тут же приложен и сам знак.

...Телефонный звонок из Советского райвоенкомата города Кургана. Офицер, представившись, просит ответить на несколько анкетных вопросов.

– Чем вызвано любопытство? – спрашиваю.

– Тем, – отвечает приятный голос, – что рад поздравить вас,

Михаил Яковлевич, с правительственной наградой.

Я по-настоящему взволнован. Оказалось, что из-за частой сменяемости места жительства, нужное ведомство потеряло меня и нашло спустя десятилетия.

Вот что написал в газете об этом событии курганский журналист от Бога, мой друг и коллега Валерий Иванович Паниковский в информации «Спустя 41 год»:

«Перед началом очередного партийного собрания в редакции газеты «Советское Зауралье» произошло необычное торжественное событие. Начальник отделения Советского райвоенкомата майор Чертушкин вручил орден Славы III степени ветерану журналистики М.Я. Забегаю. Бывший танкист был награждён одним из самых почётных боевых орденов Великой Отечественной войны».

Не буду скрывать. Уже здесь, в Америке, мне было приятно получить поздравление с 70-летним юбилеем разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом от губернатора Волгоградской области С.А. Баженова.

Новый мир. 2011. от 5 мая-2 июня.

ЗИНЧЕНКО

Анна
Дмитриевна

Родилась в г. Шадринске в 1939 году в семье служащих. В 1961 году окончила Свердловский пединститут и работала учителем в школе. В 1964 году пришла в газету «Шадринский рабочий» и оставалась верной ей до последних дней. С 1967 года возглавляла отдел писем и массовой работы редакции. Член Союза журналистов СССР.

Основные темы публикаций – мораль и нравственность, театральные рецензии, проблемные статьи на злобу дня городской жизни, очерки и зарисовки о людях, рассказы, в которых ярко проявился еще и ее писательский талант. Лауреат областной журналистской премии имени Яна Пурица.

Ушла из жизни в 1988 году. Посмертно была издана книга ее произведений.

ОТЧИМ

Она сбрасывала с крыши снег, когда вернулся дед.

– Ой, дед! А мы только к завтраму тебя ждали.

Фрося со смехом стала выбираться из сугроба, куда скатилась с крыши.

– Дак... это самое... к завтраму-то уж велено там быть.

– Как... к завтраму? – У неё вдруг перехватило дыхание. – Уже? Так быстро? Как так?

– Да вот...

Собрались быстро. Пока Фрося бегала на ферму отпрашиваться, мать сварила десяток яиц, насыпала в спичечный коробок соли. Достала новую нательную рубашу, всё уложила в сумку.

На попутке добрались до райцентра. Там часа два просто-яли на морозе, потом долго тряслись в холодном автобусе до станции.

В поезде было тепло, даже душно, но они не сняли шуб – так намёрзлись – и теперь Фрося потела, часто вытирала красное лицо концом праздничной пуховой шали.

– Ты поешь, дед! Ещё когда приедем. Садись-ка к столику. Вот, возьми яичко.

Яйцо хрустнуло в жилистых руках старика, залило жидким желтком столик и шубу. Дед ругнулся, кое-как счистил скорлупу, круто посолил и снова забрызгал желтком бороду. Фрося вытащила из сумки полотенце с красными петушками по краям, вытерла деду губы, вытащила из бороды скорлупу. Дед опять ругнулся.

– Не буду больше, – он сердито отодвинул еду. – Попить бы.

Взял предложенную соседкой кружку с кипятком, но руки дрожали, вода не остыла, и он пить не стал, вышел из купе.

– Ах ты, горе, – вздохнула Фрося. – Переживает-то как. Не ждали мы, что так скоро. В старческий дом везу его. Ах ты, господи! Ну чё же он так переживает? Ведь сам просился!

Дед вернулся скоро. Она тронула его за рукав:

– В мае отпуск возьму, приеду. Скоро уж... А ты покурил? Табак-от не просыпал?

Но старик не слушал. Присел было, но поворочался на лавке и снова ушёл.

– Видели, как руки сцепил? Ох, за что мне это наказание, сердце у меня разрывается, – женщина заплакала, никого не стесняясь. Слезы по её тугим щекам скатывались быстро, она не успевала смахивать их, виновато заглядывала в глаза соседке.

– Нельзя с ним стало жить – такой ругливый! А как мамку ударил, она и отказала ему. Говорит, иди в старческий дом, раз даже родные дочери от тебя отказались. Они и вправду, как не родные ему. Одна недалеко живёт, а нет, чтобы проведать когда. Ко второй возили, так он быстрехонько нам отписал: не могу, говорит, жить в городе, воздуху здесь нету, хочу домой. До-о-мой, – она снова заплакала, но появился дед, и Фрося от-вернулась к окну.

Старик тоже смотрел в окно. Мелькали стволы берёзок. Летом, видно, здесь прошёл пожар, и теперь берёзки стояли чёр-

ные, жалкие. У деда тоже счернело лицо, он вздыхал громко, слышно, и тогда молодая женщина вздрагивала и глазами указывала соседке на деда.

– Нет, возверну я его, обязательно, возверну, – заговорила она, когда дед снова вышел в тамбур. – Вот поживёт маленько один, и поеду за ним. Не думала я, что так жалко его станет. Не родной он мне, отчим, а сердце болит. Я уже говорила ему: «Не ездей, дед, живи по-хорошему. Не ругайся только, у меня ведь робёнок растёт, услышит матери, запомнит». Дак он чё – шипит, а своё правит. Отступились. А то ещё боюсь: укорять станет. Он один раз мамку побил, и она его выгнала. Я пришла с фермы – где дед? Села на лавку, заревела, а потом побежала догонять. В соседней деревне уж нагнала. Дак ведь как потом укорял, зачем, мол, возвернула меня? И сейчас вот только уговори – укорю не оберёшься. А не привыкнет он там, не-ет, не привыкнет. Ты смотри, какой он ещё крепкий, он дома все по хозяйству робил, а в городе зачахнет. Ой, да что же делать-то?

Дед вернулся, сидел молча, только всё дёргал рукав шубы. Глаза Фроси набухли слезами, она тихонько смаргивала их и отворачивалась к окну.

– Долго ещё? – Старик выталкивал слова хрипло, сердито. А голос Фроси звучал лаской, утешением: «Да уж поди скоро...»

– Скорей бы уж, – старик не выдержал, сдрожал голосом, и Фросю будто подбросило на лавке.

– А ну-ко, дед, собирайся живо, – вдруг бодро скомандовала Фрося. – Давай, давай, поскорее, сейчас будет станция, как раз на обратный поезд поспеем.

– Ты чё, ты чё, а? Фроська, ты чё надумала-то? – говорил дед, а голос уже был совсем другой. Дед суетливо столкал в сумку яйца, рукавицы, полотенце, коробок с солью и, опережая Фросю, потрусил к выходу.

Поезд подходил к станции.

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Шитиков шибко разгневался, когда его фамилию не назвали. Был в клубе праздник, и день был святой – 9 мая. Фронтовикам давали премии по 20 рублей, а Шитикова в списках не оказалось. В запале ярости он вскочил на сцену и, чуть не хватая за грудки бригадира, потребовал, чтобы ему показали бумагу.

И тут из первых рядов раздался негромкий голос:

– Хватит уж блажить-то, Шитиков. Сколь лет блажишь, а ведь все знают, какой ты фронтовик.

Шитиков одним скачком долетел до Перфильича и оскаллился на него металлическими зубами:

– Это кто тут ещё голос подаёт? Ты, калека?! Ну, и какой же я фронтовик?

Так же ровно и спокойно Перфильич ответил:

– А такой. На военном заводе ворота открывал да закрывал заключённым, вот и весь твой фронт. А давеча-то чё ты пионерам заливал? Бегу, мол, с автоматом в атаку, «Ура!», «Ура!», немецкий лётчик меня сверху свинцом поливает. Аха. Один ты на поле боя, и только тебя тот лётчик и увидал! Да подь ты от меня в дыру!

Неожиданная концовка всех рассмешила, мужики радостно заржали, они не любили Шитикова, у него и кличка была «капитан», хотя сроду никаких чинов за ним не водилось.

Еле переждав смех, Шитиков спросил:

– А тебе чё, калека, колхозных денег стало жалко?

– Жалко, аха. И совесть твою жалко было бы, да у тебя её нет давно.

Мужики снова захохотали, довольные, и мало кто слышал, как Шитиков, нагнувшись к Перфильичу, пригрозил:

– Я тебе, калека, костыли-то скоро обломаю!

Поздним вечером, веселый и благодушный, возвращался Перфильич из гостей домой. С огородов пахло свежевспаханной землёй. «Торопятся все нынче, – бормотал Перфильич, – ишо сорок заморозков, поди, впереди, а им уж сажать надо!»

Но и ему одному из первых вспахали огород: фронтовиков в колхозе чтили. Перфильич ни наград, ни почестей, ни привилегий за войну не хотел получать. Он даже вспоминать её не любил. При отступлении в болотах отморозил ноги, всю жизнь они у него мёрзли, и летом валенки носит, а теперь и вовсе мертветь стали. Районный доктор намекнул на ампутацию, на протезы, но старик ему сказал: «Сколь пробегаю ещё на своих, столь и ладно. А чурки деревянные вместо ног мне уж ни к чему».

И не то, чтобы старик серчал на войну, которая обезножила его – люди вон головы положили. Но был бы хоть решающим тот бой, переломного значения, нет – так, бои местного значения шли, как сообщали сводки, а за них и наград-то не

давали. Плохое это дело – война, паскудное, чтобы за неё ещё и привилегии брать, так считал старик и потому шибко не любил Шитикова. «Ловко я его отбрил сѣдни, давно уж надо бы», - радовался дед.

И тут его сбили с ног, вышибли костыли. Перфильич упал, его пнули несколько раз, но не сильно и не больно, вроде как для формы, и умчались в темь улицы.

– Испортить, гад, решил всё же праздник! Сам-от не решил-ся, мальцов нанял, – ворчал Перфильич, пока искал костыли, унимал дрожь в ногах, подставляя под них подпорки. Но странное дело! Ни обиды, ни досады Перфильич в себе не почуял, дух его по-прежнему ликовал весь этот долгий день.

Он добрался до дому, выпил распаренных в термосе травок, намазал ноги мазью «эфкамон» и улегся в постель. И показалось старому, что он только что снова вышел с поля боя. Не с того, когда они попали в ледяное болото, и за что он всю жизнь корил себя, будто был главнокомандующим, а не простым солдатом. А с того поля боя, где он бежал во весь рост и крошил врага. За Родину! Ура!

Дед ещё маленько поворочался в постели, всё искал ногам пристанища и, уже почти засыпая, сладко зевнул: «А славно я сѣдни повоевал!»

ДОМОЙ! ДОМОЙ!

На мосту её чуть не сбила машина. Шофѣр, выскочив из кабины, заорал благим матом: «Совсем, старая, с ума спятила?!» Она слабо махнула рукой: ступай, мол, человече, что тебе до меня?

Нет, совсем с ума она не сошла, но полубезумной уже была, и понимала это. Ольга Стратоновна хорошо понимала, куда стремится. На краю города текла река, через неё был построен каменный мост, а на другом берегу, на крутом обрыве, стоял её дом. Она дождалась вечера, бродя по городу, и теперь спешила, пока мозг не затянуло чѣрнотой. Она и так уже не помнила, откуда идёт, где она жила-была это время, сколько дней или лет её не было дома. Какие-то серые бесформенные тени уговаривали, отнимали одежду, угрожали. Сегодня ей удалось обмануть их. Это оказалось не трудно даже с остатками её некогда могучего разума. Но вот были ли эти тени в жизни или

привиделись в бесконечных снах-воспоминаниях?

Она знала, что во дворе её дома созрел крыжовник, и второй куст от крыльца со сладкой зелёной ягодой надо обирать первым. Помнила Ольга Стратоновна и имя человека, который остался в её доме – Виктор. Более того, она чувствовала, что их связывает кровная связь, как должна чувствовать любая мать.

Виктор был пьяницей. Ольга Стратоновна отказалась от него, когда он выгнал жену с маленьким ребенком. Много лет она ничего не слышала о нём, и когда однажды он появился на крыльце, она не узнала его: седой трясущийся старик. Он предъявил права на дом, и восьмидесятилетняя старуха собственноручно перегородила избу. Глухая стена разделяла их целых десять лет. На что жил сын, ей было неизвестно. Летом он опустошал её гряды, осенью – сад, зимой ей чудились за стеной голоса, крики, пьяный женский смех. Ольге Стратоновне исполнилось девяносто, но она крепко и умело правила своей половиной дома.

Беду накликал обрыв. Когда она строила эту избу, то выбрала самое красивое место на высоком берегу. Дом был открыт солнцу от зари до зари, а внизу, далеко-далеко внизу, в лучах солнца нежилась река. От ветров Ольга Стратоновна огородила дом садом – равного ему не было во всей округе. Но когда начали строить этот проклятый мост-красавец, то русло реки изменили. Каждый день теперь вода точила песок, и каждый год обнажались корни ее любимых яблонь.

...Однажды ночью, когда в половине Виктора гудела пьяная компания, ей показалось, что дом начал раскачиваться. Она хваталась за стены, снимала с подоконников цветы, в дверной проём еле-еле впихнула стол. Но дом раскачивался всё сильнее. Она распахнула створку и увидела, что вода уже под самыми окнами. Еще миг, и река крутой волной ухватила за дом, сорвала его с места, закружила в воронках, а потом потащила прямо на каменное чудовище...

Сейчас она спешила по мосту. Он казался ей красивым, только почему-то длинным-длинным. Такие длинные дороги снятся во сне, когда надо как можно скорее достигнуть цели, а тяжесть в ногах не дает сделать и шага, душит тяжелой лапой грудь, и тогда в отчаянии просыпаешься и вытираешь ледяной пот.

Ольга Стратоновна старалась держаться подальше от парапета, потому что боялась, заглянув в воду, увидеть там свой дом. Она уже несколько раз одёргивала себя: «Это блажь, эта

мысль блажная, ты уже поплатилась за неё. Дом на горе стоит целехонький, обрыв укрепили плитами, забили сваями». Всё это ей было откуда-то известно. Неизвестно было главное: тот, злой, чужой человек по имени Виктор, который сдал её в смиренную палату, откуда её перевели в дом старчества, вот он-то по-прежнему ли в её доме?

Её сухая прямая фигура, похожая на суковатую палку, сгибалась, она останавливалась, держалась за сердце. Какое-то время жгла боль, раздирала тело и мозг. Но вот телу становилось легче, а мозг принимался лепить мысль, отсекая от неё все пустое. Наконец, мысль обрела смысл: «Домой! Домой!»

В половине Виктора было темно. Раздвинув кусты, Ольга Стратоновна смотрела на свой дом, потом истово перекрестилась: «Царица небесная! Благодарю тебя, что не оставила меня в заботе своей, привела домой. Будь благословенна ты в жёнах своих и благословен плод чрева твоего!»

На дворе уже вовсю властвовала ночь, но Ольга Стратоновна пригоршня за пригоршней срывала гладкие, твёрдые ягоды. Те, что помягче, она съедала. Но вот какое-то беспокойство заставило её оторваться от куста и оглянуться на дом. Сквозь открытое окно своей половины она услышала кряхтенье, надсадный кашель, шаги. Как старая хитрая кошка, она бесшумно метнулась к окну. Луч жёлтого электрического света рассёк тьму. Ольга Стратоновна видела, как Виктор почерпнул из ведра ковшиком воду. Это был её ковш, её ведро и это был её сын, плод чрева её, её дитя. Старуха жадно смотрела на сына. «Царица небесная, мать Божия! Так ли ты любила сына, как я люблю своего?! Твой сын был распят, мой сам обрек себя и меня на вечную муку. Боль за него мутит мой рассудок, но он, только он ещё держит меня на этом свете. Пресвятая мать! Прости его, прости ему все прегрешения его вольные и невольные. Дай покой его усталой душе. Не за себя прошу. Мне ничего не надо, за сына прошу. Защити его от него самого!»

Сын выключил свет, мать снова побрела к кустам. Она ещё нарвала полную ладошку ягод, но вдруг утратила к ним всякий интерес. Прижав ладонь с ягодами к груди, она села на теплое крылечко и сразу же крепко уснула. Голова её поникла. А ягоды ещё долго выскальзывали из сухой ладони, прыгали по ступенькам крылечка и катились одна за другой по дорожке к обрыву.

КАПУСТИНА **Любовь** **Владимировна**

Родилась 12 октября 1983 года в Кургане.

Работала в областной газете «Новый мир» корреспондентом отдела социальной политики, образования и здравоохранения. В газету пришла корректором, затем попробовала себя в качестве верстальщика, а после – и корреспондента. По первой специальности – учитель рисования и черчения, позже получила диплом Курганского государственного университета по специальности «Журналистика».

Любовь Капустина признавалась, что ей нравится писать о людях, наблюдать за процессами, происходящими сегодня в обществе. Любимые газетные жанры – репортаж, очерк и фельетон.

Член Союза журналистов России.

Я ПИШУ, И ЗНАЧИТ – Я ЖИВУ

«Как о навозе можно писать по две полосы в газете, а о культуре – чуть-чуть?!» – всерьез возмущался один из коллег Натальи Барсуковой. Она смеется до слёз, вспоминая об этом. Да, в те годы тема сельского хозяйства была ведущей. Но Наталья Тимофеевна знает, как...

Чтобы было интересно

Первое, что поражает в Наталье Барсуковой – ее сияющие глаза. Вечно молодые глаза журналиста. Она искренне рада вниманию, да и сама по давней журналистской привычке незаметно, чуть пристально присматривается – а кто, интересно, ко мне пришел? Мы вместе разбираем старые газетные вырезки. Пестреют заголовки: «Смело, решительно», «Чемпион Советского Союза», «Птицеводы! Настойчиво боритесь за выполнение плана!».

– Ой-ой-ой, «Тон задают тысячницы», – насмешливо вздыхает Наталья Тимофеевна, разворачивая очередную пожелтевшую полосу. – Это о доярках, пропаганда передового опыта. Ой, господи! «Что таишь, мочевина?».

Но только пробежишь первые строки материала, набранного типовым газетным шрифтом, – и не оторвешься, пока не прочитаешь до конца.

– Мне всегда хотелось не просто доносить полезную информацию, а подавать ее интересно, – говорит журналистка. – Воспроизводила картинку, сохраняла язык механизаторов, доярок, даже если было смешно. Часто возила с собой на поля и фермы подрастающую дочь (которая, кстати, тоже выбрала журналистскую стезю). Поговорю с героем, напишу – и ей покажу. Она морщится: «Ну кому это интересно!» Тогда я садилась, корпела, переделывала до той поры, пока дочка не спросит, слушая: «А дальше что?» Так на ней проверяла свою писанину.

Но может ли неинтересно писать та, которая с детства была выдумщицей? Первый творческий успех Натальи Тимофеевны – любовные послания.

– Родители мечтали иметь в семье врача и отправили меня в Челябинский медицинский институт. Только что закончилась война. Учеба в чужом городе давалась нелегко. В комнате нас было 13 человек, кровати впрытык стояли. По вечерам кто грустил, кто плакал о доме. Ужас! Тогда я набрасывала на себя простынь, вставала на импровизированный постамент и рассказывала, как сложится судьба обитательниц нашей комнаты. Вскоре две девушки познакомились со студентами из политехнического, что ли, института. И все время просили меня слать этим парням любовные письма. В результате меня пригласили на две свадьбы.

Вскоре отец забрал Наташу домой. В Кургане поступать было некуда, кроме сельхозинститута.

– Не хотелось мне! Я два раза этот институт бросала, но все-таки доучилась, по распределению попала в Каргапольский район зоотехником.

Впрочем, судьба шутила с талантливой девочкой не случайно. И вновь поводом для пробы пера стали «дела амурные».

– Тогда как раз «вошло в моду» искусственное осеменение животных. Пройдя курсы, я получила удостоверение с записью – «техник по искусственному осеменению скота» (смеется). За

работу взялась рьяно и, как ни странно, все коровы дали приплод! Сенсация! Меня заставили выступить в районке, я написала подробную статью, которую потом перепечатал «Красный Курган». Увидев свой материал в областной газете, поняла окончательно: писать, сочинять – это моё! С тех пор и подседа на газетную иглу. К счастью, эта зависимость не разрушает душу человеческую, а наоборот.

Находить сокровище в людях

– Знаете, как Ефремов (*Григорий Ефремов, директор совхоза «Красная Звезда» в Шадринском районе* – прим. автора) боролся с пьяницами? Пригласил их в клуб, усадил на сцене, как передовиков. А лозунги были скрыты. Потом шторки сняли, и через всю сцену протянулась надпись крупными буквами: «Я – пьяница». Мужики сидят, улыбаются – думают, их хвалят за хорошую работу. Когда же обернулись, увидели полотнище и заругались, Ефремов сказал: «Если будете продолжать пьяную жизнь, мы еще похлеще что-нибудь придумаем!»

Наталья Тимофеевна смеется, вспоминая.

Ее любимый жанр – очерк.

– Из каждой командировки я старалась, помимо официального, привозить материал

человеческий – о судьбе, семье. Для души писала ночью.

Внимание к человеку – и к директору предприятия, и к простому труженику – отличительная черта Натальи Барсуковой.

– Познакомилась с семьей Лосевых из Целинного. У них шестеро сыновей, все – механизаторы. Как они любили труд, просто удивительно! «Больше, чем жен», – говорили. С такими людьми очень интересно. Они умные, талантливые по-своему. Институты не кончали, а нутром чувствовали эту землю. Я счастлива, что писала о них, для них.

Чутье не подводит ее до сих пор. Из вороха газет достаем относительно недавнюю публикацию с пронзительным названием «Счастливые». На фото двое стариков стоят рядышком под портретом, где они – молодые.

– Я случайно познакомилась с их сыном. И почувствовала – здесь можно раскопать что-то такое... Прямо сокровище из человеческой жизни. Когда она заболела и лежала в госпитале в Кургане, он писал ей из дома (Юргамыша): «Дорогая моя пташечка Танюшечка, береги себя, я скоро приеду. Твой цветочек».

Ему было 87 лет, ей – 86. Любили до конца.

Чтобы находить такие сокровища, говорит Наталья Тимофеевна, надо просто быть неравнодушным. Журналиста должно увлекать все.

Иногда рисковать

«Наташа, иди обедать!» – слышала она в Курганском радиокомитете, где начинала работать журналистом, и еще больше углублялась в новости. С началом целинной эпопеи 26-летняя Наталья Барсукова укатила с мужем в Варгаши. Колесила по полям, ночевала во времянках. Врать в одностраничной «Колхозной вруше» (так некоторые варгашинцы между собой называли районную газету) не научилась, а подняла районку до статуса «Колхозной правды».

Уже тогда необычную журналистку высмотрел редактор областной газеты «Красный Курган» Сергей Глебов. И попросил ее зайти, когда будет в Кургане.

Стоял январь. Она с замирием сердца переступила порог кабинета главного редактора. Дверь на балкон была открыта настежь, а Глебов – «интересный мужчина с пышной черной шевелюрой» – сидел за столом, не поднимая головы. «Ой, как холодно!», – поёжилась Наталья. «Мозги лучше варят при таком воздухе», – услышала в ответ.

– Он меня в лоб спросил: «Хотите у нас работать?» Я замялась: «А вдруг не справлюсь?»

Глебов парировал: «Не справитесь, мы вас дня не будем держать, сразу выгоним!» Тогда у меня взвырало самолюбие: «Я согласна!»

Назавтра Наташа Барсукова явилась в редакцию. Её уже ждал «транспорт» – запряженная лошадка. На санях лежал туп. Молодую корреспондентку закутали в него и отправили в командировку в Кетовский район, писать о пользе снегозадержания. Так начался трудный и счастливый путь журналиста областной газеты, который продолжался 25 лет.

Когда нашу героиню решили послать на два года в Высшую партийную школу ЦК КПСС (на отделение журналистики), Сергей Глебов единственный голосовал «против»: «Ну зачем ты поедешь. У тебя двое маленьких детей. На работе все получается». Однако Наталья Тимофеевна чувствовала, что специальные знания ей необходимы.

– Всю дорогу я редела. Моя маленькая дочка, просыпаясь утром, всегда говорила:

«Мама, одевай меня!». Кричала, топала ногами: «Мама, одевай!». Как представлю себе, что она зовет меня... До сих пор слезы на глаза наворачиваются. В группу набрали 14 человек, я одна женщина, остальные – мужики, многие из Средней Азии. Меня избрали старостой. Нелегко с ними было, хитрили часто. Если дело касалось сдачи контрольных работ или подготовки к семинару, округляли глаза: «Я не понимаю, что вы говорите». Днями я просиживала в библиотеках. Зато и домой вернулась с красным дипломом.

Уметь защищаться

После окончания партийной школы Наталью Барсукову назначили заведующей отделом сельского хозяйства. Встав в один ряд с матерыми газетчиками, она не раз попадала под град их колких стрел. Но Наталья Тимофеевна повторяет, что благодарна тем старым журналистам.

– Как-то я рискнула поставить рубрику «очерк» над своим материалом о председателе колхоза из Юргамышского района. А у нас был такой маститый корреспондент Садовский. И вот он на планерке раскритиковал мою статью в пух и прах. Все молчат – кто будет связываться с авторитетным Садовским? Я, конечно, упала духом. Только заведующая отделом промышленности Нина Кабальнова сказала: «А мне очерк понравился». Потом она затащила меня к себе в кабинет и говорит: «Почему ты не защищалась? Газетная работа такая, здесь могут и из зависти подколоть, и просто из личной неприязни. А ты умей защищаться. Умей отстаивать свою позицию. Умей доказывать, что ты написала правильно». Да что говорить – и сама Нина Александровна могла подпустить шпильку. Бросит на планерке едкое словцо – и все зашевелится, начнут возражать, мнения высказывать. Ей только того и надо...

Не обходилось в газетном деле и без ляпсусов.

– Однажды я куда-то торопилась и доверила своему корреспонденту Юре Гусеву делать сельскохозяйственные сводки: по надоям молока, привесам и так далее. А он все перепутал. Утром меня Глебов к себе вызывает, трясет газетой: «Безобразие! Вы передовиков сделали отстающими, а отстающих – передовиками». Я выскочила от него как ошпаренная, в слезах. И вновь попалась на глаза Кабальновой, та увела меня в скверик. «Ты чего разревелась! Никогда слезы твои никто не должен видеть, как бы тяжело тебе не приходилось».

Закаляться приходилось не только духовно, но и физически: редакционные будни были горячими, журналисты работали вечерами, ночами, особенно когда принимали информацию из Москвы. Интересно, что наша героиня никогда не пользовалась диктофоном, успевала все запоминать и записывать в блокнот.

Видеть смешное

Когда я спросила у Натальи Тимофеевны о смешных случаях, глаза ее хулигански засверкали.

– Было. Было, – торопится ответить она. – В Шадринском районе работал первый секретарь по фамилии Дубина, а звали его Яков. Мы тогда указывали только инициалы. Яков Ефимович демонстративно не писал в газету, потому что получилось бы «Я. Дубина». И вот звоню как-то Князеву (первый секретарь Курганского обкома КПСС), а он, оказывается, в Шадринском районе. Редактор набирает район: «Князев у вас?». Ему отвечают: «Да, он во дворе с Дубиной».

– Еще какие-нибудь забавные фамилии встречались?

– В Юргамышском районе первый секретарь носил фамилию Рыжий. А поехали мы туда с инструктором обкома партии Чалым. Входим в зал. Секретарь подает руку: «Рыжий». Инструктор: «Чалый». Тот – «Я серьезно». «Я тоже».

Но в некоторых комичных ситуациях нашей героине было не до смеха.

– Собирала срочный материал в Лебяжье. А возвращаться в Курган не на чем – транспорта нет. И вот познакомилась я с какой-то девчонкой на вокзале, которая тоже спешила в город. Остановился состав с углем. Мы залезли по лестнице в вагон. Домой я приехала черная, страшная, мама напугалась: «Ты откуда такая?».

...И оставаться вечно молодой

Журналисты – люди без пола и возраста. Ровно на 10 лет Наталья Барсукова моложе «НМ», но полна идей и до сих пор пишет в газету.

– Я всегда про себя напеваю «А мне писа-а-ать охота!» (смеется). Хотя годы порой берут свое. Врачи говорят – «У вас подвижная нервная система». Да, я на все реагирую. И все-таки не могу не писать, Боже мой!

Самым бесценным итогом своей деятельности Наталья Тимофеевна считает участие в подготовке книг «Священная война».

– Они задумывались как воспоминания участников войны и тружеников тыла. Прочитаю я эти воспоминания на полстранички: «Воевал там-то, награжден тем-то». И все. Опять же – неинтересно. И вот я еду к ветерану... В беседе он столько порасскажет! С удовольствием трудилась над книгами. Такая свобода письма: выбирай любой стиль, любую форму. И потом – такие судьбы!

Наталья Барсукова родилась в селе Новотроицкое Мокроусовского (теперь Варгашинского) района. Её деда раскулачили, а отца всю жизнь унижали из-за «изъяна в биографии», ему приходилось переезжать с места на место. В войну жили тяжело, в маленьком домишечке, принимали у себя эвакуированных. Но деревню наша героиня все-таки любит.

– Запах скошенного сена и парного молока до сих пор – как духи дорогие! (улыбается). Видимо, душа-то у меня сельхозная.

На прощанье Наталья Тимофеевна дарит мне пару апельсинов, провожает до порога. Глаза сияют вслед – ей интересно.

Новый мир. 2012. от 8 марта.

КАРСОНОВ **Борис** **Николаевич**

Родился в 1928 году в с. Оброчное Мордовской АССР. Во время Великой Отечественной войны работал в колхозе, после – служил в военно-морском флоте. Именно в это время начал сотрудничать с газетой Черноморского флота «Флаг Родины» и городской «Слава Севастополя». После окончания в 1957 году отделения журналистики Ленинградского госуниверситета был приглашен корреспондентом в газету «Красный Курган». Работал в отделе сельского хозяйства. В 1959-1962 годах – литсотрудник, зав. отделом физкультуры и спорта областной газеты «Молодой ленинец». В это же время Борис Николаевич получает еще одно образование – по специальности «Искусствоведение» – в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (1965). В 1963-1967 годах - литсотрудник областной газеты «Советское Зауралье». С 1995 года его родной газетой становится «Курган и курганцы». Именно на ее страницах обозревателем Б. Карсоновым было опубликовано более 200 очерков.

С конца 60-х годов журналиста Карсонова увлекает судьба декабристов, связанных с Курганом, история Кургана и его жителей: например, купцов Смолиных, Дунаевых и многих других. Именно Карсоновым документально установлено место проживания в Кургане В.К. Кюхельбекера. Благодаря его изысканиям как историка, краеведа, журналиста, обретенны мощи святого Далмата Исетского, восстановлены исторические описания обликов зауральских храмов, их история, судьбы многих священников и их семей, стала известной история чудотворной иконы святителя Николая (Утятского).

Им написаны документальные исторические повести «Вечер в доме Дурановых», «Кюхельбекер в Кургане», «Перед восходом солнца», «Отец», «Старый сад», «Узник гатчинского сфинкса», которые в

1991 году вышли отдельной книгой «Узник гатчинского сфинкса» в Южно-Уральском книжном издательстве.

В 2015 году друзьями Б.Н. Карсонова издана книга его публикаций в зауральских газетах в период с 1966 по 2008 год «Диалог времени».

Лауреат городской премии «Признание» в номинации «Журналистика». В 2003 году был занесен в галерею почета «Курганцы – гордость города». Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Сергея Радонежского III степени.

Ушел из жизни в 2008 году.

ПОСЛЕДНИЙ СВИДЕТЕЛЬ

...Это был крах, катастрофа!.. Слово взято, подарки возвращены...

Он нашел её в гостиной, у тусклого проема окна, стекла которого были сплошь затканы причудливыми морозными узорами. Она стояла, прижавшись бледною щекою к тяжелой, как ковер, золотистой портъере, и недвижно смотрела перед собою в подсеребрянную синеву, что угадывалась за окном.

– Таня! – тихо позвал он.

Сумеречная тишина давила каким-то неясным беспокойством, тревогой, и нервная дрожь, эта проклятая нервная дрожь, уже овладевала им.

– Таня! – сказал он прерывистым шепотом, не смея подойти ближе. Так и стояли они, недвижно и молча, будто по разным сторонам барьера. Гулко и одиноко стучали настенные часы, торопя время, расчлняя душу на года и мгновенья, что в постоянном борении отягощают наши силы, притупляя мысль и волю. А он-то по своему простодушию полагал, что мир, этот прекрасный мир, который еще позавчера манил и ласкал, – беспределен и звонок до бесконечности! Боже, какая наивность! И ему ли не знать это?.. И снова, как тогда, перед танцем, он почувствовал неприятный со спины холодок и подкрадывающееся удушье. Он резко, может быть, даже нарочито резко, повернулся к выходу, когда вдруг его взгляд упал на пюпитр фортепиано с раскрытыми нотами. То были прелюдии и романсы Беллини с дарственным росчерком его старшей сестры, баронессы де Мальвирад.

Он опустился на стул, облокотясь обеими руками на крышку рояля, и обхватил голову вспотевшими ладонями. Сколько сидел так, он не помнил. Его напугал первый удар часов. Он вздрогнул. Поднял голову. Таня по-прежнему стояла у окна, судорожно сжимая пальцами широкие кисти штор. Он откинулся на спинку стула, открыл крышку и опустил руки на клавиши...

– О, Беллини, о, чародей! Как же верить тебе, если нет веры? Как жить красотой, если красота – зло?..

Он встал, захлопнул крышку фортепиано, повернулся к окну. Тани не было. Она стояла позади его стула, вцепившись руками в высокую спинку.

– Хотите, я упаду к ногам вашим?..

– Таня!..

– Я гадкая, неблагодарная, самолюбивая!.. – горячо шептала она. Смуглое лицо ее еще более потемнело, черные глаза блистали пронзительно сухо.

– Зачем вы так? – с испугом заговорил он.

– Простите!

– Я давно простил...

– Вот когда вы играли, я подумала, что бог не принял помысла к искушению... И ежели я сделала вам больно, то без умыслу, единственно по своей глупости...

– Не будем об этом.

– Так простите!.. Я согласная... – Она стояла перед ним, тихая и покорная, в голубом платье с широким поясом, с гладко зачесанными назад темными волосами, заколотыми сбоку золотыми вишенками. Она не смела смотреть ему в глаза – взгляд ее блуждал по гостиной, горячие руки не находили места, и она то прижимала их к груди, то хваталась ими за стул.

– Согласная я!.. – шептала она пересохшими детскими губами.

– «Боже, – думал он, – а ведь она и вправду еще дитя!»

И тут, как удар хлыстом, раздались резкие, с хрипотцой, слова:

– Свадьбе не бывать!

В дверях гостиной, как глыба, широко расставив ноги, закинув руки за спину, стоял Дуранов.

Таня вскрикнула, тихо опустилась на пол. А он медленно-медленно стал поворачиваться к Дуранову. Вот взгляды их скрестились, и он тихо и безмолвно пошел на него. Дуранов

что-то пытался сказать, выпростал из-за спины руки, неловко махнул ими и поспешно отступил в сторону.

Медленно и молча, он прошел мимо, пересек комнаты, двор, Богородскую площадь...

***

Мы почти совсем не знаем, как жили декабристы на поселении. А если и знаем, то лишь в самых общих чертах. Усвоив несколько случайных и произвольных фактов из их биографий, мы начинаем беззастенчиво эти факты эксплуатировать, пытаясь создать перед читателями или слушателями несколько искусственно выстроенную среду, жизнь, лишенную человеческого тепла и непосредственности. А между тем, и на поселении они жили каждый по-своему, но одинаково полно, горячо. И как у всех, у них были здесь и радости, и утраты, и душевный подъем, и безысходное отчаяние с минутам страшной депрессии.

Когда в Курган прибыл декабрист Петр Николаевич Свистунов, то едва ли не в первый же день он встретился с 13-летней воспитанницей бывшего земского исправника А.И. Дуранова – Таней. Едва ли он тогда мог предположить, что через три года, достигнув совершеннолетия – 16 лет – она станет его женой. Он учил ее игре на фортепиано, светским манерам, французскому языку. По существу он сам воспитал себе жену. Вот как писал он, незадолго до своей свадьбы, о невесте сестре Александрине де Мальвирад в Париж. «Она умна, даже более того, чем я хотел бы, самолюбива, обладает воображением... Но у нее много и плохих привычек – следствие недостаточного воспитания в детстве. Однако моя манера быть с нею в высшей степени предупредительным и нежным сделали ее более серьезной, и она привязалась ко мне еще более.

...Она высокого роста, стройна, красива, немного смуглая, с прекрасными манерами. По тому, как она ходит, сидит и танцует, снимает или надевает свою перчатку, она никого не шокировала бы даже в лучших гостиных Парижа». (*Подлинник по-французски. Публикуется впервые*).

Письма Свистунова этого периода довольно полно отражают его душевное состояние. Он хотел, жаждал семейного счастья, он устал от одиночества (ему был 39 лет) и в то же время не верил в свое счастье. А тут еще начались трения с Дурановым

– приемным отцом Тани. Вначале свадьба была назначена на 14 января, но уже 12 января произошел скандальный разрыв. Формальным поводом послужил вроде бы пустяк: на вечере у Дуранова, когда Свистунов пригласил на танец свою невесту, та отказала ему, сказав, что обещала этот танец кузену. Свистунов вспыхнул... Дальше – больше... Однако это был лишь повод, а причина была глубже. Она крылась в характере Дуранова. Он, дослужившись всем правдами и неправдами до чина надворного советника (7 класс) и затем, из-за взяток, отданный под суд и уволенный раньше времени в отставку, не мог смириться с тем, что «этим каторжным», лишенным чинов и дворянства, простые люди оказывали больше уважения и искреннего сочувствия, нежели ему, Дуранову, бывшему земскому исправнику. Тут-то и выиграло его тупое самолюбие, его самодурство!.. Лишь благодаря вмешательству друзей-декабристов, конфликт удалось уладить.

Свадьба состоялась 25 января 1843 года. Венчание было в Троицкой церкви. До нас дошел Брачный обыск – церковный документ с подлинными росписями присутствующих. «Поручителями по жениху» были Иван Семенович Швейковский (так он расписался) и Флегонт Миронович Башмаков. Разумеется, был на свадьбе и Александр Федорович Бригген. Только Ивана Федоровича Фохта не было – он болел. И Свистунов нарочно заходил к нему с своею юною женою, чтобы получить от него благословение.

Мрачные предчувствия П.Н. Свистунова не оправдались. В семейной жизни он был счастлив. У них было четверо детей.

***

А теперь о самом главном, ради чего и написаны эти строки, о домике, в котором состоялась свадьба декабриста. К счастью, он дожил до наших дней. Этот домик – последний и единственный свидетель тех далеких дней (не считая дома Нарышкина).

Больше домов, связанных с декабристами, в нашем городе не сохранилось. Дуранов, надо отдать ему должное, был хлебосольным хозяином. Здесь у него часто вечеряли собравшиеся «на огонек» (особенно в длинные осенние и зимние вечера). И, конечно, душою этих вечеров были декабристы.

Медовый месяц свой Свистунов провел также в этом доме. В 1856 году, после смерти Дуранова, его вдова продала дом

священнику Богородице-Рождественской церкви Иоанну Волкову, который и жил в нем едва ли не до конца века. А потом он перешел притчу этой же церкви. Его современный адрес – ул. Климова, 52. Сохранить эту последнюю реликвию – дело чести курганцев, дань памяти потомков декабристам.

Советское Зауралье. 1985. от 24 февраля.

РЕДАКЦИОННЫЙ ОСОБНЯК

– Нет, ты вот мне скажи, как-то спросил меня редактор, оставила ли история какие-либо следы о доме, в котором ныне находится «КиК»?

– Дома, как и люди, имеют разные биографии. У одних бурная, насыщенная всевозможными катаклизмами, чуть ли не с детективным сюжетом, а другие жизнь свою провели как... институтки, но не современные студентки, а дореволюционные, – так называли особ, кои обучались в институте благородных девиц. Знаешь, такие чопорные и манерные фифочки...

– Догадываюсь, что жизнь нашего особняка скорее всего ближе... к благородным девицам?

– Пожалуй, что так.

Поначалу застройка велась вдоль Тобола. Каждый строил, как хотел, и усадебное место выбирал по своему вкусу. Когда Царекурганской слободе дали статус города, началась плановая застройка. Так вот, в то время усадебное место, которое ныне занимает редакция «КиК», считалось далеко за городом. Здесь, на пригорке с небольшим северным уклоном, шумели березовые колки и густые заросли вишенника. В урожайные годы горожане не собирали тут грибы и землянику. А город все рос, и застройка его могла идти фактически только в одну сторону – северную, поскольку с других сторон он был ограничен Тоболом.

Во времена поселения в нашем городе декабристов только-только начала застраиваться ул. К. Маркса. (Чтоб не путать читателя, я намеренно не называю старые названия улиц).

Основная дорога из города зачиналась от перекрестка улиц Советской и Кирова и наискосок вдоль Битевки выходила на Шадринский тракт и на Челябину, или, как говаривали в старину, – дорога в Россию. По ней обычно совершали прогулки наши ссыльные узники. Но в дождливые времена на ней появ-

лялись глубокие колеи от колес, грязь... Однако неподалеку от нее была другая дорога: неразбитая, сухая, уютная, более живописная, если не сказать – интимная. Она начиналась тоже от Кирова, но кварталом ниже, т.е. от ул. Горького и как раз пополам пересекала усадьбу «КиК» и шла далее вниз к Станционной. На архивных планах на этой дороге помета: «С покосов». А дело в том, что царь повелел отвести декабристам по 15 десятин земли. Участки Назимова, Лорера, Фохта и Розена находились в смежности и занимали нынешнюю привокзальную площадь. Лорер: «Я отдал Розену свою землю за 2 фунта чая». Отдали ему свои земли и Фохт с Назимовым.

Розен: «С городской стороны поле мое было окаймлено Бошняковским озером... И с другой стороны надобно было загородить его, чтобы городской скот не топтал. Поле было так близко от дома, что пешком мог дойти туда в четверть часа». Об этой дороге можно написать поэму или роман. Много исхожено и много говорено здесь Лорером с Бриггеном, о чем позже они вспоминали в своих письмах. На этой дороге яркой звездой расцветала любовь самой юной патриотки Польши, сосланной в Сибирь, 15-летней узницы Магдалины Саковской! Здесь «выхаживал» свои стихи друг Пушкина Вильгельм Кюхельбекер.

В 1902 году на углу улиц Красина и Урицкого был построен польский костел. А посему вокруг него на свободных усадебных местах начали ставить свои дома его прихожане-поляки. Буквально за два-три года появились новые усадьбы Роговского, Дзенгелевского, Адель Людвиговны Вятр... Именно в соседстве с Вятр между 1905 и 1907 годом был возведен женой коллежского советника Каргаполова М. Софьей Доминиковной, полячкой, двухэтажный полукаменный особняк со всеми усадебными постройками. Размер усадьбы: 10 сажен по улице и 30 сажен вглубь двора.

Рассказывают, что Софи увлекалась скаковыми лошадьми и что вместе со своей подругой Софи Карчевской, они в костюме амазонок выезжали их в роще Карчевского...

Одно время в ее доме на втором этаже, где ныне кабинет редактора, квартировал ксендз костела.

Крыша дома была железная, выкрашенная зеленой масляной краской, по углам фасада возвышались прямоугольные постаменты с художественными металлическими завершениями и соединенные между собой красивой кованой решеткой. Ды-

мовые трубы венчали фигурные колпаки, стилизованные под китайские пагоды и выполненные из просечного листового железа. Все это было порушено, когда дом перекрывали шифером.

Кстати, весь дом, в том числе и кованые решетки крыльца парадного входа, «оковал» лучший кузнечных дел мастер Кургана – Максим Иванович Рихтер. Да-да, тот самый, что создал изумительные по красоте и гармонии оконные решетки в нашем храме Александра Невского.

После революции дом у «буржуев» был реквизирован и в 1921 году передан в горхоз, а в 1923 – в Комхоз. Какое-то время в нем располагалось учреждение «Наробраза», а потом его «пустили» под коммуналки.

Весной 1990 года над особняком нависла смертельная опасность – его решили снести. Я узнал об этом от зав. Бюро техинвентаризации Людмилы Иосифовны Сергеевой.

Уже отселили жильцов. А такой прекрасный особняк! Его стоимость – не менее 40 тысяч рублей! (в то время – огромные деньги! – Б.К.).

Зачем? Этот вопрос я задал в проектно-институте, что по соседству. Им, видите ли, надо расширяться, а тут какой-то старый дом мешает. Подвели научную базу: норма функционирования кирпичного фундамента не более 70-80 лет. Значит, имеем право! Кирпич разложился!... Я стучал кулаком по столу и кричал, что на Руси кирпичные храмы стоят с XII века!...

Особняк спасли события, последовавшие после 1990 г. Да, а редакция газеты тут уже однажды была, правда, не в этом особняке, а рядышком, в бывшем доме курганского купца Егора Лаврентьевича Кропанина – «Гудок на рельсах».

Курган и курганцы. 1996. от 10 февраля.

КИРСАНОВ **Владимир** **Васильевич**

Родился в 1971 году в городе Кургане. В 1996 году после окончания Курганского государственного университета пришел работать обозревателем городской газеты «Курган и курганцы». В 2000 году создал курганский пресс-центр, на базе которого позже появились первые независимые от власти общественно-политические газеты – сначала «Абзац», потом «Курганские вести», которыми он руководил.

Основные темы публикаций: политика, экономика.

Лауреат областной журналистской премии за лучший аналитический материал о проблемах экономики области.

17 мая 2001 года главный редактор областной общественно-политической газеты «Курганские вести» Владимир Кирсанов по пути на работу пропал. 21 мая прокуратура города Кургана возбудила уголовное дело по ст. 105 УК РФ (убийство). Оно до сих пор не раскрыто. Произошедшее связывают прежде всего с профессиональной деятельностью журналиста.

ИГЛА

Коматозное состояние

В минувшую среду в кабинете начальника МОБ УВД г. Кургана А.Н. Бушмакина проходила рабочая встреча с представителями заинтересованных ведомств по проблемам борьбы с наркоманией. Участники встречи – сотрудники милиции, медицинских и просветительских учреждений, городской администрации и СМИ – обсудили тревожную криминогенную обстановку, сложившуюся в Кургане в последние годы.

Город занимает 18-е место в России по объему сбыта наркотиков. Широкое распространение получили марихуана, мако-

вая соломка, опий, гашиш, а в последнее время зарегистрирован новый препарат – метадон. Спичечная головка этого белого порошка эквивалентна 15 дозам опия.

Количество наркоманов в области резко увеличилось в течение двух последних лет. Если в 1995 году на диспансерном учете состояли 294 взрослых наркомана, то по данным на ноябрь этого года – 431 человек. В течение 1985 г. с диагнозом наркомания в стационар поступило 7 больных, а в 1995 г. – уже 122 (из них 63 женщины).

Особую тревогу вызывает подростковая статистика.

За 1994 г. в областном диспансере прошли экспертизу на наркотическое опьянение 326 подростков, а уже за 11 месяцев 96-го – около полутора тысяч. При этом следует отметить, что экспертизу в наркодиспансере подростки, как правило, проходят не по своей воле. Результаты экспертиз необходимы для расследования совершенных подростками преступлений, количество которых растет в той же геометрической прогрессии, что и само число наркоманов.

В 1980 году в области было зарегистрировано 20 преступлений, связанных с наркотиками, в 1995 г. – более четырехсот. За 11 месяцев 96-го в городе совершено 294 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Порядка 60 процентов квартирных краж – дело рук наркоманов. В прошлом году у сбытчиков зелья сотрудниками ОМОН были изъяты 23 кг марихуаны, 200 кг маковой соломки, в ходе операций на железной дороге – 75 кг опия, около 20 кг гашиша. В этом году при проведении только одной операции на железнодорожном транспорте было обнаружено 80 кг наркотиков. Объем контрабанды из Афганистана и среднеазиатских республик бывшего Союза неуклонно растет и в настоящее время достигает масштабов государственных поставок. В городе работают хорошо организованные группы по сбыту наркотиков, имеющие зарубежные связи с поставщиками.

Традиционно продажа анаши и других веществ является средством существования цыганской диаспоры, проживающей в пос. Рябково и Восточный. В связи с этим силами милиции был проведен ряд операций по выявлению мест хранения и сбыта наркотиков. Однако подобные операции хотя и весьма эффективны (как следовало из показанных на встрече видеоматериалов), имеют разовый характер и не всегда достигают ожидаемого результата. Так, в прошлом году были задержаны

20 сбытчиков, дела переданы в суд, а к уголовной ответственности были привлечены лишь трое. По мнению сотрудников милиции, в связи с новым «щадящим» уголовным кодексом, их дальнейшая работа по выявлению и задержанию преступников может стать еще менее эффективной! Положение осложняется нехваткой кадров и финансирования.

Выход из сложившейся ситуации, в чем были убеждены все участники встречи, может быть найден лишь во взаимодействии органов милиции с иными ведомствами и организациями. Прежде всего в совместной работе врачей, педагогов, журналистов. Ведь всякую болезнь легче предупредить, чем лечить. В необходимости профилактики и антирекламы наркомании собравшиеся были единодушны. Более того, оказалось, что многими организациями в городе такая работа давно ведется, но до сих пор зачастую независимо друг от друга.

Так, в частности, выяснилось, что сведения о поступающих в инфекционную больницу наркоманах оперативно передаются в облдиспансер. Врачи диспансера «ведут» этих больных, беседуют с родственниками, выезжают к ним на дом и т. д. Милиция же эти сведения в полной мере пока еще не использует.

В городе уже три года работает телефон доверия для подростков, подготовлена методическая литература для учителей по проблемам наркомании. Приказом главврача наркодиспансера за каждым учебным заведением отныне закреплен свой врач. Он будет осуществлять в подшефных школах, ПУ и других учебных заведениях пропагандистскую деятельность, а также вести работу по профилактике наркологических заболеваний и выявлению наркоманов. Хотя очаги наркомании врачам и сотрудникам милиции уже давно известны. К сожалению, ими являются городские училища, вечерние школы, места отдыха (дискотеки), а в последние годы даже средние школы и физфак университета.

Появление наркотиков в школах – следствие хорошо организованной работы преступных групп. Известны случаи, когда первые дозы наркотических веществ с целью расширения рынка сбыта бесплатно распространялись среди учащихся. Беспрецедентная ситуация сложилась в этом году в школе № 44 (пос. Восточный), где десятки родителей были вынуждены обращаться во все возможные инстанции в городе по факту употребления наркотиков детьми.

К сожалению, наркомания в последнее время неразрывно связана и с еще одной смертельной болезнью. Согласно теории про-

фессора Давыдова и объективной статистике, всплеск наркомании предшествует увеличению заболеваемости СПИДом. Сегодня в России официально зарегистрировано 200 тыс. наркоманов. По оценкам специалистов, истинное их количество составляет около пяти миллионов человек. Около 1600 человек больны СПИДом, из них около 90 процентов употребляли наркотики.

Исходя из сложившейся в области ситуации, участники встречи решили: создать рабочую группу из представителей заинтересованных ведомств; поручить рабочей группе разработать и представить к 25 декабря комплекс мер по решению проблемы; в случае необходимости, вынести подготовленный совместный проект программы на заседания областной и городской Думы; объединить усилия врачей, педагогов, милиции, СМИ в целях антинаркотической пропаганды, особенно среди детей и подростков.

* * *

Что ж, ситуация с преступностью среди наркоманов в городе действительно крайне тяжела и тревожна. Безусловно, радуется стремление сотрудников милиции найти новые пути решения проблемы именно на местном уровне, не дожидаясь соответствующих изменений в общегосударственной политике. Настораживает лишь отсутствие оптимизма в этом вопросе у медицинских работников, выступавших на встрече. Очевидно, им памятливы многие благие намерения, полезные встречи, разговоры и даже решения и постановления. Напомним хотя бы одно – за № 487 от 23.09.96, подписанное бывшим главой обладминистрации А.Н. Соболевым: «Создание областного подросткового наркологического диспансера»... Может быть, отсутствие энтузиазма у медиков объясняется долгим ожиданием воплощения этих решений в жизнь или ежедневной работой с больными, их родными и близкими, а также памятью о тех, кому уже не помочь...

Информация, факты, комментарии, использованные в статье, любезно предоставлены главным врачом областного наркологического диспансера Юрием Николаевичем Никитиным.

Курган и курганцы. 1996. от 26 декабря.

ВОЛЧОНОК

Герой сегодняшней публикации – восьмилетний Сергей, по вине своей матери пополнивший армию беспризорников.

«Генералы песчаных карьеров, Том Сойер, Гекк Фин», – перебирал я в памяти известные персонажи в поиске сравнений. Но Сережка – не литературен. Нет в нем ни веселой игривости, ни страстной романтики, ни особо живописных деталей портрета. Да и оборванная, грязная одежка – обычный наряд многих мальчишек. Но есть что-то неуловимое в образе каждого бездомного ребенка, позволяющее безошибочно распознать его среди других в привокзальной или рыночной толчее.

Портрет

Наверное, это глаза, глядя в которые, теряешься в определении возраста. И, пожалуй, еще: необычайная, почти звериная ловкость движений. Невозможно представить, чтобы Сережка попал под машину или расквасил себе нос, споткнувшись о какой-нибудь камень. Это – удел «благополучных». Взъерошенный серый пацан, несмотря на обещанную за интервью пятерку, поглядывает на меня с недоверием и выбирает безопасную позицию на самом краю скамейки:

– Дай сигаретку! – сильный лающий голосок окончательно убеждает в точности емкого эпитета: «волчонок».

Грозы

«Сережкина история потрясает жестокостью произошедшего...», – начал было я этот абзац, но зачеркнул и исправил: «Сережкина история проста и обыкновенна». Зачеркиваю вновь и после множества взаимоисключающих определений решаю писать «Сережкину историю» как она есть, не оценивая степень ее дикости или банальности.

Дабы не сгущать и без того темные краски, начнем с того, что дом у Сережки до недавнего времени был. Но его пришлось продать. Очевидно, Сережкина мать в деньгах нуждалась больше, чем в крове для себя и ребенка. Оно и понятно: у нее одна, но пламенная страсть. Однако об этом Сережка говорить явно не расположен – видно, что мать свою, несмотря ни на что, очень любит. Она, впрочем, без крыши над головой не осталась и в настоящее время проживает в доме «нового папы», куда и Сережку порой пускает, если хозяин мертвецки пьян или же его просто нет. Отца Сергей не помнит или, вернее, помнит многих отцов. Среди них был и «хороший» – дядя Толя (ни Сережку, ни маму не бил).

– Учишься?

– Нет.

- Где ночуешь?
- В подъездах, а иногда – у мамы.
- Где берешь деньги?
- Подают или ворую.

И это «ворую» звучит естественно, как «дышу». Уже вижу, как закипает возмущение «Марьи Ивановны», вернувшейся с рынка без кошелька. Но с какими, к черту, моральными нормами можно соотнести преступления ребенка, которому нечего есть?!

Грезы

Сережкино облако-рай бывает похожим на мягкие игрушки или на героев мультяшек, а иногда – на большую белую подушку. Оно, легкое, но не легкомысленное, гонимое вольным ветром, уносится в бескрайние небеса далекой заграничной Украины, где живет его бабушка, и куда он «скоро уедет», а потом «заберет свою маму». Ангел-хранитель, похожий на сизаря, чуть было не свалился с щуплого Сережкиного плеча, убаюканный знакомой историей о жарких странах, а потом, встрепенувшись и нахохлившись, стал как-то воровато коситься на пачку моих сигарет.

Проблема беспризорных детей для нас, к сожалению, не нова. Ее пытались решить и «белые», и «красные». Что же можем сделать мы, нынешние – то пестрые, то бесцветные, обремененные грузом собственных трудностей, будто сами – бездомные, окрестившие свою родину «этой страной»? Не знаю. Можно, конечно, просто ничего не замечать. А этот волчонок вырастет и без нашего участия, и без родительской заботы. Уж будьте уверены: вырастет и станет взрослым...

НА МОЕЙ ФАМИЛИИ ВСЯ РОССИЯ ДЕРЖИТСЯ

Герой сегодняшней публикации – в общем-то вовсе не «герой» или даже, как принято именовать подобный образ в литературе, «антигерой». Его судьба, казалось бы, ничем не замечательна, но достойна внимания уже потому, что очень характерна для многих современных молодых людей. В этом смысле даже его фамилия – Иванов – символична. Сам он на рубеже своего 25-летнего юбилея говорит об этом так: «На моей фамилии вся Россия держится... Может, потому она так и шатается». Вообще Саша (назовем его так, сохранив невымышленную фамилию) склонен

рассказывать о своей невеселой жизни шутя, с известной долей самоиронии... Впрочем, предоставим слово ему.

Семья

Отца я практически не помню. Он погиб, когда мне было совсем немного лет. В семье остались три женщины: мама, сестра, бабушка. Сестра вышла замуж и уехала. Бабушку недавно похоронили. Будучи единственным мужчиной в этой женской келье, «мужские поступки» я стал совершать довольно рано – как говорится, «пить, курить и говорить я начал одновременно».

Естественно, всем моим женщинам досталось... До сих пор стыдно. Знаю, что виноват, да прощения просить не привык, а у бабушки уже и не попросишь...

Университеты

Средняя школа, скажем прямо, меня особо не утомляла. Хотя поначалу был почти отличником, вскоре учиться надоело, и я стал получать традиционные «троечки». Именно «получать», поскольку никаких усилий для этого не требовалось. Всегда мог учиться и на «пяť», но не хотел, да и на «тройки» не хотел. Потому настоящей школой всегда был родной двор, в котором ныне – одних уж нет, иные уж «далече». И я, кстати, проходил с этими «иными» еще в детстве по некоторым делам (в качестве свидетеля). В то же время близко познакомился с детской комнатой милиции. Ну, знаете – стекла битые, яблоки из кабинета биологии украли, то-се... Помню, на выпускном экзамене в восьмом (и последнем для меня) классе учителя с надеждой в глазах вопрошали меня на предмет таблицы умножения. Стою, прикидываюсь, будто не всю знаю. А сам думаю: Господи, да за кого ж вы меня принимаете?!

Затем – ПТУ. Обычное такое ПТУ. Обычные дела – не учился, не посещал, не работал. Выгнали. И тем не менее, это были лучшие годы. В то время друзья организовали свой ансамбль, как тогда говорили, «рок-группу». Играл с ними на ударных. Рок-н-ролл в стране вообще был на подъеме в начале перестройки. Ну, и у нас – концерты, гастролы, автографы. А после концертов, конечно, водочку пили, но не так, как потом... Как-то весело все тогда было, романтично, что ли.

Вся эта райская жизнь с вином и песнями оборвалась разом, как по звонку, а вернее, по повестке в военкомат. Уходить было тоскливо, но мне повезло. Служить довелось – вы не поверите! – в ФРГ.

Да, знаете – страна такая есть – ФРГ. В то время войска из

бывшей ГДР уже выводили, а меня, так сказать, ввели. Меня – никогда не видавшего не то что другой страны, но и другого города, кроме родного Кургана. Насмотрелся – газеты не хватит описать. Помню, на Новый год солдат из нашей части «разбирали» по своим домам немецкие семьи, ну, и я попал к одним бюргерам. Видимо, я им понравился. Ну, как же! Настоящий «русский Иван» – большой, розовощекий, русский, да к тому же еще – Иванов. Кормили, поили, ухаживали за мной, как будто я из какой-нибудь африканской голодной колонии. На прощание руку пожимают, а в руке – чувствую – бумага какая-то. Потом взглянул – деньги (марки, конечно). Тогда я впервые пожалел, что в школе толком не учился. Они со мной разговаривают, деньги дарят, а я им: «Данке, аффидерзейн, фройндшафт!» И больше – ничего, ведь не скажешь же им в ответ на рукопожатие известное с детства: «Хенде хох, фриц!»

Хорошо у этих «фрицев», слов нет, а в сердце – тоска. Почему-то больно видеть их благополучие. Видишь, как они тебя жалеют, и самого себя жалеть начинаешь, и страну нашу нищую, и народ убогий. Обидно становится до слез... А деньги я, конечно, взял, пропили потом с друзьями-однополчанами.

«Настоящая» жизнь

Вернулся из армии, огляделся. Боже мой! – ничего узнать не могу. Кажется, и страна, и город, и люди другие. Все кипит, все вертится! Друзья переженились, «свое дело» открыли – один торгует, другой деньги делает, третий те же деньги отнимает, поскольку мыслей меньше, да кулаки больше. Ну, думаю, и у меня все теперь будет. И вскоре появилось все...

Устроился по знакомству в коммерческий ларек. Работа собачья, но денег хватало... на водку. И девушка появилась, чудная, добрая... долго терпела, но водки было слишком много.

Что вспоминать?.. Прошлое не вернешь. Потерял все – и эту работу, и следующую, и следующую...

Последний год... совсем один... Даже толком и не помню ничего, все в пьяном бреде. Вообще, оглянись – четверть века миновало – кто я? Зачем все это было? Со мной ли?..

Может, эти вопросы и привели меня месяц назад в наркологический. Теперь не пью и не буду еще пять лет (так в справке сказано). А там посмотрим... Пока что гляжу на мир другими глазами. Все кажется новым, незнакомым. Гляжу и вижу, что вокруг... пустота.

Курган и курганцы. 1996. от 21 декабря.

КЛЕЙМЁНОВ

Борис

Евгеньевич

Родился 17 июля 1938 года в Кургане. Член Союза журналистов СССР с 1969 года.

С 1965 года – в редакции областной молодёжной газеты «Молодой ленинец», где проработал более пятнадцати лет заведующим отделами рабочей молодёжи и пропаганды, редактором газеты. При его активном участии было организовано соревнование комсомольско-молодёжных коллективов на приз газеты «Корчагинцы 70-х». Клеймёнов – автор литературной записи книги «Мое и наше» лауреата Государственной премии СССР, бригадира маляров Ю.С. Сулимова, очерков о директоре Шадринского телефонного завода Ф.И. Тканко, авторе-исполнителе песен Л.А. Тумановой, Герое Российской Федерации Д.П. Плотникове, семье болгарских революционеров-коммунистов Димовых и других, публиковавшихся в журналах и центральной прессе. С 1981 года Б.Е. Клеймёнов работал в областном комитете народного контроля, занимался вопросами гласности, обобщения и распространения опыта работы в органах народного контроля. С 1986 года – заведующий отделом межотраслевой информации Курганского ЦНТИ, с 1989 года – заместитель директора ЦНТИ. Выпускал в системе Объединения информационных ресурсов при Совете Министров РСФСР первый информационно-рекламный проспект «Импульс».

С 2002 по 2008 годы Б.Е. Клеймёнов работал директором ООО «Рекламно-информационное агентство «Гарант». Он является составителем трёх информационно-биографических сборников «Кто есть кто в Зауралье».

Награждён Почётной грамотой правительства Курганской области.

ТЕРРИТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

Это пространство, в котором для Людмилы Лапердиной нет границ.

Фаддей Фаддеевич из Кургана

Сотня наносолнц искрится в ее серебряных полукружьями сережках при каждом движении головы. Лицо сосредоточено. На лбу невесомые ниточки морщин. Рассказывая, старается не упустить мелочей. А затем она раскрывает ноутбук, и начинается путешествие: «Вот как-то так...»

В жизни часто случается, что всё интересное происходит внезапно.

Полгода назад ей позвонил друг – Сергей Бусыгин. Он камеререз. Учились вместе в Уральском училище прикладного искусства: «Люда, нужно сделать бюст Беллинсгаузена для научной станции его имени в Антарктиде».

У него с товарищем, Сергеем Голомолзиным, геологом, как зеленый росток через асфальт, давно и трудно пробивалась мечта – побывать в Антарктиде. Информация о строительстве там храма Святой Троицы, который благословил Патриарх Алексей, пришлась кстати. Они предложили свою помощь.

Из кедра и лиственницы храм был собран на Алтае. Почти год он «отстаивался». А уже в разборке и подготовке к доставке на корабль, а потом в воссоздании храма оба Сергея участвовали по праву.

Здесь, на острове Ватерлоо, царили белое безмолвие и бешеные ветра, с порывами до 60 метров в секунду, облизывающие седые вершины гор. Чилийцы из ближней экспедиции только покачивали головами. У них каждый выход за пределы бокса на станции считался выходом в «атмосферу», за него им доплачивали отдельно.

Но по бревнышку, по бревнышку усилиями восьмерых «ненормальных» русских росли стены. Через два месяца поднимали купола. Колокола для церкви были отлиты и доставлены на средства Муравьева-Апостола, потомка известного декабриста.

При подъеме опасались ветров. Попросили отца Каллистрата помолиться. И в тот день ветер стих. Что это, промысел божий? Голубые купола подтверждали: Бог есть. Императорские пингвины с удивлением глазели на это непонятное деревянное

сооружение высотой пятнадцать метров.

Для храма в камнерезной мастерской под руководством Бусыгина изготовили из цветного камня икону Святителя Николая в технике флорентийской мозаики, а также Спаса Нерукотворного и Казанскую икону Божьей Матери.

С той поры прошло немало лет, но желание вновь побывать в Антарктике Сергея не отпускало. Ехать же просто с пустыми руками он не мог. Тогда-то и появилась мысль о бюсте Беллинсгаузена. Затем был звонок Людмиле.

На экране ноутбука возникают кадры...

Вот пальцы Людмилы мнут, лепят, поглаживают глиняные щеки, голову, очерчивают на мундире контуры орденов св. Георгия, св. Александра Невского.

Вот Виктор, ее муж, откалывает, как яичную скорлупу, гипсовую форму с отливки модели.

Вот упакованный бюст готов к отправке в чилийский город Пунта-Аренас.

Вот Артур Чилингаров, представитель Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и в Антарктике; Владимир Фортвов, президент Российской Академии наук, и другие участники экспедиции в Антарктиду, посетившие российскую станцию «Восток» и американскую – «Амундсен-Скотт», побывавшие на Южном полюсе, на чилийской таможне рядом с бюстом. Среди них Сергей Бусыгин с седой окладистой бородой – любимец чилийских ребятишек, принимавших его за Деда Мороза.

«Всё, что укрепляет роль России в Антарктиде, всё во благо», – сказал Артур Чилингаров.

На самолёте, посланном за пострадавшим из чилийской научной экспедиции, бюст совершил свой последний перелёт на окончательное место прописки.

Сегодня в творческой мастерской поблескивает металлическая рамка: «Благодарность выражается лично Лапердиной Людмиле Васильевне – партнеру экспедиции «Урал-Антарктида 2014», оказавшему значительное содействие в ее организации и финансировании. Начальник станции Беллинсгаузен О.И. Неручев».

После одобрения мирового сообщества – таковы правила – в мае на широте 62°12' ю.ш. и долготе 58°56' з.д. всполохи ракет у постаментов на берегу бухты Ардли подтвердят: почти через

двести лет начальник кругосветной антарктической экспедиции, отправленной в южнополярные моря, капитан-лейтенант Ф.Ф. Беллинсгаузен вернулся уже в чине адмирала на открытый экипажами «Восток» и «Мирный» новый необъятный материк.

«Сплетенье рук, сплетенье чувств»

В семье слесаря Василия Ильича Третьякова Людмила была самой младшей. Поначалу ее привлекала профессия геолога или архитектора. Но получила специальность «Художник – мастер по художественной обработке металла». Дипломным проектом была работа «Уставший музыкант»: концерт позади, с плеч скатилась усталость, и кажется, что последний аккорд гитары – как выдох: всё, что мог, отдал слушателям.

Ей нравилось работать с серебром. В отличие от бронзы, дерева в нем завораживали его теплота и благородство. И поэтому она начинала в жанре ювелирной пластики. Первым стал «Охотник» – старичок (высотой сантиметра три) с ружьишкой, на лыжах, потом коза, ребятишки на санках. Хорош был гусь, с пенсне на носу и книжкой под мышкой, привлекая амбициозным характером...

Небольшие изделия становились семейными реликвиями. Их можно оставлять наследникам. Ценность возрастает с годами.

Людмила участвовала в выставках графики и ювелирных изделий в Англии, Германии, Франции.

В ту пору много значила поддержка Виктора Ивановича Сафронова, человека неистощимой творческой энергии и замыслов.

В конкурсе «Золотая антилопа» в г. Екатеринбурге работа Людмилы «Настроение» удостоилась приза «За самое выразительное и одухотворенное изделие».

В начале 2007 г. по инициативе фонда «Мама» областная администрация и администрация г. Кургана объявили конкурс проектов на скульптурную композицию «Родители».

– Едва успела, представив свою модель – 40 см высотой – в самый последний момент, – вспоминает Людмила. – Это была моя первая крупная работа. Проблем немало. Место расположения – рядом Центральная площадь, храм Александра Невского, драмтеатр – требовало иного решения, чем если бы было где-то в тихом уголке. Такой синтез – парковая скульптура и памятник.

Позднее она удивлялась своей смелости, не имея в этом жанре опыта, кинуться, как в воду, без оглядки. Но была вера, что, несмотря ни на что, всё должно получиться. Помогли, безусловно, накопленные знания: «Мы можем то, что знаем». И потом – она отчаянный трудоголик. Надо переделать три-пятьдесят раз – переделает.

Фигуры мужчины и женщины стоят босые, как символ единения с природой. Женщина изображена в самый прекрасный период своей жизни – период ожидания ребенка. В ее левой руке яблоко – символ любви, брака, молодости и долголетия.

– Образ должен быть узнаваемым. Теплый такой, чтобы люди тянулись к нему. На меня давил груз ответственности. Ведь на памятник собирали народные деньги. И мне не стыдно за свою работу, – говорит Людмила.

Действительно. Эти бронзовые «молодые родители», под сенью которых («сплетенье рук, сплетенье чувств») проходят уже седьмой год счастливые молодожены, стали одной из достопримечательностей Кургана, не избалованного достойными памятниками.

– Людмила Васильевна, скульптор Вучетич рассказывал, что сначала он всё решает в голове, даже образ. А потом начинает лепить. У него никак не получались руки Степана Разина. И он долго стоял у кассы метро, наблюдая за руками... У вас такой же подход?

– Примерно так же. При реконструкции детского парка мне заказали скульптуру, и я предложила образ девочки с солнышком в руке.

Но, как говорится, автор предполагает, а заказчик располагает. Солнышко забраковали: «Лучше пусть держит сахарного петушка». Я пошутила: «Может быть, «Чупа-чупс»?» – «Нет, нет. Это не наш символ. Лучше петушок на палочке», – серьезно подтвердил заказчик.

В общем, начатую работу пришлось отложить. Но не бросить. Потихоньку лепила. Добавила сказочные детали. Но солнышко оставила. Отформовала. Назвала «Мечта».

В Ханты-Мансийске в прошлом году 1 июня, в День защиты детей, она, уже под именем сказочной «Феи доброты», встала на зеленой лужайке парка им. Лосева.

Со стороны мне показалось, что при полном взаимопонимании у них с мужем (они вместе со времен училища и вырастили

дочь Алину и сына Александра) немного странные отношения. Может, просто показалось?

Виктор – он родом из Забайкалья, с его, по семейным преданиям, слегка измененной французской фамилией Л'апердин (ударение на первом слоге) от ссыльного француза Л'апери – особой галантности к жене не проявляет. Чаще повторяет: «Давай сама, сама...» Но вообще у них дуэт. Хотя дуэт – это в песне или в танце. А в работе точнее – тандем.

Но его, бывшего десантника, территория творчества – ювелирка. Изделия роскошные. Образцы можно увидеть на страницах журнала «Платинум».

Только это уже другая история.

Неженская это работа

Людмила Васильевна из великих предпочтение отдает скульптору Марку Матвеевичу Антокольскому. Его внучатый племянник Павел Антокольский писал:

«Пришли не мрамором, не бронзой, –
Живые ринулись на смотр –
В монашеском обличье Грозный,
В отваге юношеской Петр...».

Для нее скульптуры тоже живые, как дети: зарождается, вынашивается замысел, который потом обретает глиняную плоть, затем гипсовую форму для отливки... За дело берутся литейщики. И твой ребенок, радуясь свету и солнцу, покидает твой дом. Всякий раз немного грустно от этого. Но ничего не поделаешь. Он рожден для людей.

Отбыл бюст Федора Андреевича Бронникова, профессора исторической живописи, в родной город Шадринск для художественной школы.

Дворняжка с аппаратом Илизарова на левой передней лапе прижилась в «собачьем сквере» КНИИЭКОТа, и ей дали вполне профессиональную, ласковую кличку Спица.

«Странник» с синицей в руке посетил художественный музей...

– Вот она, наша территория, – говорит Людмила Васильевна, открывая двери в мастерскую.

Просторно. Светло. Стоит ванна, наполненная глиной. Неподалеку каркасы для скульптур: из обрезков труб, деревянных брусков, прикрученных для жесткости проволокой.

– Да, все держится, когда лепишь, на каркасе.

– А инструмент?

– Это стеки (деревянные ножи), напильники, боры для бор-машины... Основной инструмент – руки и глина. На скульптуру «Родители» ушло около тонны глины. Готовые гипсовые и бронзовые отливки неподъемные.

– Неженская это работа. А что дальше?

– Дальше буду думать. Лучше всего думается по ночам. В тишине сверху, как будто ниточки спускаются. Ухватишь, потянешь – глядишь, есть идея.

Она пододвигает мне эскиз проекта памятника Владимиру Высоцкому для сквера его имени.

На фоне гранитной стелы портрет поэта. Под ним бегут строки: «Я бодрствую, но сон мне вещей снится...». Рядом из гитары прорастает деревце из кованого железа. На ветках – небольшой колокол. Справа стул, тоже из кованого железа, ножки его стянуты звеньями цепей.

– Можно присесть, подумать вместе с великим поэтом. Но надо еще дорабатывать, – улыбается Людмила.

В углу мастерской распростерла крылья гипсовая модель ангела – скульптура уже нашла свое пристанище. И я спрашиваю:

– А как вы относитесь к религии, к вере?

– Просто... Просто верю. Перед какой-то новой работой иду в церковь, молюсь, прошу о поддержке. Себя в профессии воспринимаю, как в начальной школе. Учиться мне еще и учиться.

Я, например, в восторге от таланта бурятского скульптора Даши Намдакова. Его персональная выставка в Третьяковской галерее была событием ярким и самобытным. Убедителен выставочный проект «Вселенная кочевника», осуществленный в 2006 г. в прекрасном комплексе «Миллениум» (Пекинский музей мировых искусств) и в Лондоне в 2012 г.

Признанием общественности стала выставка «Волшебное видение: ювелирные изделия и скульптуры» в галерее Жильбера Альбера в Нью-Йорке в 2013 г.

Один из авторитетных искусствоведов сказал, что творчество Намдакова является величиной не только в российском и современном искусстве. Это величина вне пространства и времени.

– Взгляните в альбоме на эту работу – «Жемчужина»: из раковины вверх к солнечному, обрамленному лучами диску стру-

ится изящное тело девушки, наполненное неудержимой энергией... – восхищается Людмила Васильевна.

«Всё, что ты творишь своими руками, не твоя заслуга, – сказал шаман когда-то еще совсем молодому Даши. – Это заслуга твоих предков. Через тебя они решили донести до людей искусство. Ты же – просто звено, которое служит для передачи информации из мира духовного в мир земной».

– Лучше не скажешь. Ни прибавить, ни убавить, – Людмила Васильевна на минуту умолкает и смущенно добавляет. – И я всего лишь звено. Вот как-то так...

Курган и курганцы. 2014. от 6 марта.

ФАКЕЛОНОСЕЦ

Олимпиада – праздник всех спортсменов.

Тренеры божьей милостью

Как молоды мы были... Тогда, в далеком детстве, наша семья жила в подвале, в одной комнате с другой семьей. У тетки самым большим богатством был ковер, который она позволяла расстилать три раза в год – под Новый год, на Первомай и на Октябрьскую.

Но вообще-то расстилали гораздо чаще. Когда взрослые уходили на работу, мы раскидывали ковер на полу. Закручивали повыше трусы, натягивали пониже майки, подвязывались веревками, чтобы походило на борцовскую форму – трико.

И на ковер, попарно сменяясь, выходили: Иван Заикин, Иван Шемякин, «король французской борьбы» – непобедимый Иван Поддубный и «русский тигр» Георг Лурих. Начиналась борьба. Ах, какое это было упоение – толкаясь, сопя, кряхтя, положить на лопатки братьев и друзей.

Позже, когда я заканчивал школу и одновременно занимался в спортсекции, главным стал баскетбол. Летом на баскетбольной площадке стадиона «Медик», был такой в районе нынешней областной филармонии, мы с товарищами отрабатывали при свете полной луны броски по кольцу. Навсегда сохранилось приятное чувство от удачного попадания со звуком хлесткого шелеста веревочной корзины. Навсегда сохранилось теплое чувство памяти о первом моем тренере Петре Афанасьевиче Попове – основателе баскетбола в Кургане.

Думаю, что такая же вечная признательность в душе курганских борцов поколений 50-70-х годов об Анатолии Ивановиче Демидове – основателе греко-римской борьбы, которого называли «тренером божьей милостью».

К их числу можно отнести основателей таких видов спорта, как бокс – Виктора Филипповича Меженова; волейбол – Виктора Владимировича Власова; плавание – Александра Дмитриевича Кожевникова; пулевая стрельба – Николая Дмитриевича Морозова...

Тренеров: самбо – Виктора Федотовича Евтодеева; конькобежный спорт – Лилию Викторовну Васильеву; тяжелая атлетика – Александра Степановича Кишкина; марафонский бег – Михаила Геннадьевича Такунцева; биатлон – Владимира Владимировича Гаинцева и многих других.

Истина проста: без тренера не взойдешь ни на одну спортивную высоту.

Анатолий Иванович Демидов родился 23 октября 1927 г. в г. Кургане на 1-й Заводской улице, где позднее будет первая созданная им спортшкола.

В военные годы начал подростком работать на заводе «Кургансельмаш» учеником строгальщика. Потом учился в железнодорожном училище на слесаря-паровозника. До поступления в 1946 г. в военно-морское училище проработал строгальщиком на заводе деревообрабатывающих станков. В училище и начал заниматься борьбой, получив первый спортивный разряд. Далее служба на Балтийском флоте, где дважды становился чемпионом.

Есть такие понятия, как преданность идее, преданность цели, преданность профессии... В этом же ряду преданность виду спорта, который мы выбираем или который нас выбирает. Для Анатолия Ивановича это греко-римская борьба.

Она родилась в Древней Греции, развивалась в Древнем Риме. Главная цель во время поединка – прижать противника лопатками к коври (туше). Захваты только на теле. Запрещено хватать за одежду, уши, пальцы, ноги... На схватку нельзя выходить вспотевшим, «скользким»...

Броски через спину, через плечи, прогибом, перевороты накатом, скручиванием, дожимы... Все это делает борьбу красивой и интересной, зрелищной.

Анатолий Иванович, хулиганистый когда-то мальчишка, «голубятник», влюбился в нее раз и навсегда.

Эту же любовь передавал молодым курганским борцам.

В 1951 г. демобилизовался и, вернувшись в родной город, стал работать тренером в детской спортивной школе. Одновременно тренировался и боролся. Он первым в Кургане выполнил норматив мастера спорта СССР. Вторым был Юрий Москвин. Позднее они вместе окончили школу тренеров в Ленинграде.

Демидов подготовил 30 мастеров спорта, выискивая талантливых, упорных, трудолюбивых борцов, укрепляя авторитет курганской борцовской школы. Звания «Мастер спорта международного класса» добился Николай Ощепков. В 1969 г. команда борцов Курганской области на чемпионате РСФСР стала «серебряной». Это был первый настоящий успех.

Воспитанники продолжали тренерское дело учителя: Михаил Шумков, Юрий Рычков, Валерий Петров... За подготовку перспективных борцов, в их числе победитель Кубка мира в личном зачете Сергей Кунтарев, звание «Заслуженный тренер России» присвоено Владимиру Воронину.

После переезда Демидова в Днепропетровск старшим тренером области по классической борьбе в 1973 г. назначили Вадима Федоровича Горбенко.

А затанул Вадима в Курган Анатолий Иванович, заприметив на первенстве российского совета «Спартак». У курганцев в команде не было «тяжа», и Демидов сделал все, чтобы тот прижился в нашем городе.

Вадим Федорович родился в 1940 г. в деревне в Омской области. Школьником впервые увидел фильм «Чемпион мира», где колхозный кузнец Илья Громов завоевывает звание чемпиона мира. На судьбу многих ребят оказал влияние этот талантливый фильм.

В Омском железнодорожном училище Горбенко впервые вышел на борцовский ковер. Через год на первенстве России среди юношей он занял четвертое место.

Росли его подопечные и набирались спортивного опыта, становились чемпионами и призерами различных первенств: Роман Белкин – двукратный чемпион РСФСР, чемпион Спартакиады народов России, Сергей Санин – призер Кубка мира (США); Джалиль Сайфугдинов – бронзовый призер первенства Европы среди молодежи; Александр Меньщиков – чемпион мира (Швеция, 1999 г.), участник XXVII Олимпийских игр в Австралии, и другие.

Постоянно выступая на различных соревнованиях, Горбен-

ко занимал призовые места. Надо ради интересов команды – сражался с тяжеловесами. Надо было – соревновался в вольной борьбе. Боролся и тренировал других.

Воспитанники Вадима Федоровича были членами сборной команды России. Под его руководством шлифовалось мастерство Геннадия Корбана, который дважды становился чемпионом страны, побеждал на чемпионатах Европы, на пяти международных турнирах. В 1980 г. стал победителем Олимпийских игр в Москве.

Как старший тренер сборной области Вадим Федорович поддерживал работу спортивных клубов по месту жительства. В них воспитывалась молодежь и закладывалась основа для массового развития классической борьбы.

В 1983 г. по заданию редакции я побывал в таком клубе и сделал репортаж: «Геркулес» расправляет плечи».

Этот репортаж был опубликован полностью в журнале «Спортивная жизнь России». Вот несколько отрывков из него.

«Геркулес» расправляет плечи

Отрывистая трель судейского свистка доносилась из подвала. Воробьи в рыжей гриве клена, как и прохожие у дома 36-а по улице Дзержинского, видимо, были привычны к ней.

Я шагнул вниз по ступенькам. За порогом со стенки, глаза в глаза, приветливо улыбался олимпийский медвежонок.

В длинном зале дрожал дневной свет в трубчатых лампах.

– Через середину по два, кувырки вперед, – скомандовал тренер Владимир Константинович Горшков, и бегущая цепочка ребят раздвоилась. Шумное дыхание участилось. Лбы и глаза заблестели.

– Теперь с колен делаем по десять прыжков.

То одна, то другая футболка летела на деревянное ограждение у стены, где лежали гантели и эспандеры.

***

Четыре с половиной года прошло с того дня, как был вручен ребятам символический ключ, что теперь покачивается на гвоздике в тренерской детской спортклуба «Геркулес» в Кургане. Сегодня в нем около сотни мальчишек. Да еще сотня, пожалуй, наберется тех, кто в этом клубе уже учился «азбуке» классической борьбы.

Но жизнь клуба – это не только тренировки. Весело вспоминали ребята, как в один из Всесоюзных коммунистических

субботников работали в совхозе «Тепличный», как разрубали пенобетон и укладывали толь на крыше. Заработанные деньги потратили на призы. А в канун Международного дня защиты детей они снова взялись за лопаты и носилки на одной из стройплощадок. Выписали им наряд на 40 рублей. Их по общему решению положили на счет № 700449 в городском отделении Госбанка – счет Фонда мира.

Традиционным в «Геркулесе» стал новогодний турнир – товарищеские встречи с мальчишками такого же спортклуба «Богатырь». Лыжные вылазки, кино, соревнования по настольному теннису, футбольные матчи... Перед 8 Марта в клуб пригласили мам. Усадили их на скамейку, и сыновья поочередно парами стали показывать приёмы борьбы. А на столе у тренера лежали заготовленные для мам поздравительные открытки и блестящая груда флаконов с духами.

Помнят «геркулесовцы» и то, как вместе с другими юными спортсменами города были в гостях у сельских тружеников. У кромки нежно-зеленого поля расстилали борцовский ковер и устраивали показательные схватки. Особенно хлопали зрители, когда Андрюша Шальнов (4-й класс), церемонно пожав руку, внезапно ловко бросал через бедро Эдика Гурьянова (9-й класс). Из агитпробега привезли полную тетрадь отзывов. Среди них: «Спасибо за минуты, которые позволили нам познакомиться с вашими шагами в большой спорт».

– Да, одна из задач клуба – готовить кандидатов в юношескую сборную команду области, – рассказывает старший тренер клуба Юрий Иванович Рычков. – Такой чести удостоены Игорь Гужов и Олег Ибраев, Леша Богач и Игорь Кононов. Радуют нас спортивные результаты Андрея Чеглакова. Другие еще ребята подрастают. Но мы, тренеры, считаем, что еще много недорабатываем. Не на тренировках, а до и после них. Побольше нам надо быть вместе. Может, почаще походы устраивать, приобрести бы велосипеды, палатки... Я помню, как нас вот так когда-то «сколачивал» наш первый тренер, Анатолий Иванович Демидов. Была и такая традиция: перед соревнованиями сами готовили подарок победителю. Кто чемпионом станет, ему от команды – гитару с гравировкой на память. Если же несколько победителей, то вручаем тому, кто больше чистых кладок сделал. И «Геркулесу» нужны свои традиции. Надо сначала человека растить, а из человека чемпиона – уже проще...

Разные эти ребята из «Геркулеса». Кто знает, какими вырастут они лет через десять-пятнадцать? Что будут сильными — точно. Впрочем, клуб закалит не только их тело. Характер тоже. Конечно, это, пожалуй, потруднее. Но в торжественном обещании, которое принимают «геркулесовцы», звучат такие слова: «Обещаю встать на защиту слабого, выручить товарища из беды. Бороться за справедливость... Бороться и учиться. Учиться и бороться. Потому что вся жизнь — борьба». Сказано искренне. А это уже много значит.

Кстати, из спортклуба «Богатырь» на базе школы № 43 тренер Михаил Анатольевич Шумков передал под крыло Вадима Федоровича Александра Меньщикова, будущего чемпиона мира.

Цена победы

Разговариваем с Александром Меньщиковым.

— В баскетболе эту цену я знаю: упорные тренировки в мокрой, хоть выжми, футболке, отработка внезапных ускорений и жестких остановок, оттачивание финтов. Это бесконечные броски и прыжки, касаясь дужки кольца... Это умение видеть всю площадку и боковым зрением товарища, которому через секунду пошлешь мяч...

— А в борьбе, Александр Иванович?

— Да, тот же труд и пот. И, может быть, процентов 50 технических приемов.

За тренировку я терял в среднем по 2 кг жидкости. Однажды, в Норвегии, потерял 5 кг веса.

Кроме общефизической подготовки, мы с Вадимом Федоровичем отработывали приемы по 40-50 раз. Он только повторял: «Делай, как я» — и показывал.

Борцу нужны крепкие ноги, сильные спина и руки.

К штанге делал с постепенным увеличением веса по пять подходов при подъеме на грудь до 150 кг. Так же в рывке — до 110 кг. Всего поднимал больше тонны железа. Увильнуть невозможно. У Вадима Федоровича не пошалишь. Он был строг, но справедлив.

На состязаниях тренер заботлив, как отец, накормит, спать уложит, приободрит, только что твой нос не вытрет.

— Чемпионом мира вы стали в Швеции?

— Да, это было в г. Евле. Большая ледовая арена: команды

из 65 стран, четыре ковра... Первая встреча с титулованным шведом Линдбергом – призером первенства Европы, Мира. Боролись 8 минут. Сделал я его переворотом накатом, 2:1 в мою пользу.

Во второй схватке с уверенным преимуществом (9:0) победил норвежца. Упорной была встреча за выход в финал с израильянином грузинского происхождения, 3:1. В финале, в стойке, уверенно провел прием перевода в партер. А в партере сделал бросок задним поясом. И венгр готов.

– А горечь от поражения – тоже цена за победу?

– Конечно. За будущую победу. Вадим Федорович говорил: «Будем делать выводы. Исправлять ошибки». Его опыт много значил. Во время схватки мы были как единое целое, как один человек.

– Спортивный багаж, что накопили с Вадимом Федоровичем, помогает в вашей работе как старшему тренеру сборной России?

– Не просто помогает. Это основа. В сборной России я отвечаю за весовую категорию 96 кг. Думаю, что в подготовке под моим руководством олимпийского чемпиона в Пекине Хуштова Асланбека тоже есть доля моего тренера.

В олимпийском Лондоне мой подопечный Рустам Тотров стал «серебряным». В 2013 г. чемпионом мира в Венгрии – Никита Мельников.

– Александр Иванович, можете назвать наиболее перспективных курганских борцов?

– В тройке лидеров это Сергей Черноскутов, Александр Пайвин, Фирдавс Хайбулоев. Дружина добрая.

– А на сына Степана возлагаете надежды?

– Может быть, и рановато – ему всего 11 лет. Но помаленьку приучаю. Какой отец не желает, чтобы сын заменил отца. На земном шарике чемпионатов и Олимпиад хватит на всех.

Первый тайм уже отыграли...

Наследство от Демидова и Горбенко досталось богатое.

Сегодня областная федерация по классической борьбе объединяет около 700 борцов. Они есть не только в Кургане, но и в Шадринске, Каргаполье, Петухово, Шатрово.

У Вадима Федоровича потянулась череда организационных забот: формирование команд, сборы, выезды на соревнования... Решение финансовых проблем, что особенно важно.

К борьбе внимательно относились прежние власти. Бывало, что на состязания в полном составе являлось бюро обкома вместе с первым секретарем Курганского обкома партии Ф.К. Князевым. Всегда в поле зрения остаются проблемы борцов и у губернатора О.А. Богомолова.

Но главное – поддержка старой демидовской гвардии.

Более двадцати лет существует клуб ветеранов греко-римской борьбы, президент которого Владимир Андреевич Воронин. В нем те, кто дает пример молодым, продолжая общаться, помогая друг другу и не покидая борцовский ковер, участвуют в соревнованиях своего нового возрастного статуса. В 90-х многие из них становились призерами, чемпионами России.

В 1998 г. первым на чемпионате мира среди ветеранов стал Валерий Петров.

На чемпионате мира в Риге (2006 г.) собралось 230 участников из 22 стран. Команда России заняла первое место, на втором – команда Ирана, на третьем – Украины. За Россию выступал Владимир Евтодеев. Валерий Петров – второй в личном зачете.

Когда его спрашивают, что дала ему борьба, он отвечает: эмоциональную устойчивость, уверенность в себе, решительность. До сих пор он «режимит», выполняя комплекс упражнений с 24-килограммовыми гириями, и тренируется.

В Уральской государственной юридической академии Валерий Григорьевич заведует кафедрой физвоспитания. У него когда-то занимался борьбой генеральный прокурор России Юрий Яковлевич Чайка.

Ветеран Владимир Евтодеев с 1965 г. за баранкой. И никакой ему другой профессии не надо. Уже ветераном четырежды завоевывал звание чемпиона России, два раза был бронзовым призером первенства мира. Хотя ему за семьдесят, он в зале жмет штангу весом 90 кг.

Это его глубокий, чуть глуховатый, красивый голос очаровывает слушателя, когда он исполняет романсы и русские народные песни на праздничных вечерах. А когда запекает гимн клуба «Ветераны спорта», то припев:

«В сердце я навек сохраню
Искреннюю преданность вам,
Братья по борьбе, братья по ковру,
Братья по горячим сердцам» –
подхватывают все, кто рядом.

Борьба. Её школа объединила разных людей: по образованию, по профессии, по возрасту...

Николай Николаевич Смелышев – врач, травматолог-ортопед, кандидат медицинских наук.

Вячеслав Григорьевич Аванесов – заслуженный работник культуры РФ.

Юрий Николаевич Аникин – предприниматель, посвятивший более четверти века возрождению Далматовского монастыря.

У клуба много верных друзей. Дружил с ними и генеральный директор завода «Курганстальмост» Николай Васильевич Парышев, который заявлял: «Я помогал и буду помогать курганским борцам». И считал их единомышленниками.

А еще об этом борцовском сообществе говорит такой факт: когда Анатолия Ивановича Демидова (он проживал на Украине) не стало, то похоронили его на Рябковском кладбище. Как зайдете, то налево от входа покоится легендарный тренер. Поклонитесь его памяти.

И пробил час

15 декабря 2013 г. привокзальная площадь и улицы Кургана были запружены народом по маршруту движения олимпийского огня.

Первым факел зажег Вадим Горбенко. Это было его право равного среди лучших. Это право ему делегировали борцовское сообщество Зауралья, его ученики, ставшие мастерами спорта – более 100 борцов, чемпионами и призерами различных первенств. Это было право почетного гражданина Курганской области.

Вадим нес факел в высоко поднятой руке. После нескольких шагов он перешел на легкий бег. За его широкими плечами мог спрятаться любой из сопровождавших волонтеров.

Зажигая факел Мурзахметову Кайрату, помощнику машиниста электровоза, он сказал: «Держи крепче».

К нему с микрофоном подбежала журналистка:

– Как ощущение?

– Прекрасное. Дыхание хорошее.

– Что еще можете сказать курганцам?

– Поздравляю с открытием эстафеты. Такого олимпийского огня мы никогда не видели. А сейчас воочию. Думаю, что ребяташки, которые видят все это, школьники придут в залы, на

стадионы и будут заниматься спортом.

Телекамера крупным планом показывала лицо человека с широко открытыми глазами, довольного тем, что он выполнил свой приятный долг.

«Трасса был сложная?» – «Да нет, нормальная». – «Хорошо пробежали?» – «Хорошо. Отлично».

После короткого интервью вместе с другими факелоносцами зашел во Дворец культуры железнодорожников. Общался, обменивался рукопожатиями...

Казалось бы, ничто не предвещало беды. Но, как говорит Михаил Жванецкий: «Я чувствую себя здоровым и думаю, что умру, когда захочу. Но кто же меня спросит».

Вадима Горбенко не спросили. Он внезапно почувствовал себя плохо – резкая, давящая боль за грудиной, не хватало воздуха, слабели ноги...

Вызвали «скорую помощь». После звонка уже через семь минут машина стояла у крыльца. В кардиологическом отделении БСМП, куда его доставили в 16.50, уже в агональном состоянии – без давления и с редким пульсом – кардиограмма показала признаки инфаркта и выраженную брадикардию.

Врач-кардиолог Якимов Олег Львович вместе с врачом анестезиологом-реаниматологом Центра медицины катастроф Лукьяновым Валерием Геннадьевичем сразу же приступили к выполнению комплекса реанимационных мероприятий. Они длились 40 минут. Действовали высокопрофессионально и согласованно.

Вадим Горбенко лежал без движения, бледное лицо покрывали капельки влаги. Жизнь едва теплилась в могучем теле. Заканчивались его последние секунды.

В 17.55 была зафиксирована остановка сердечной деятельности.

Заведующая кардиологическим отделением Наталья Петровна Попова тяжело вздохнула: «Я, зная его состояние, запретила бы ему участвовать в этом эмоциональном действе. У него была тяжелейшая стенокардия. Знаю, что ему не нужна была слава. Но он пошел вопреки всему. На таких и держится наша страна».

В ординаторской повисла светлая минута печали...

***

И пробьет час. Завтра вспыхнет в Сочи огонь XXII зимних Олимпийских игр. В его пламени – частица трепетного сердца Вадима Горбенко.

В колонне российских спортсменов пройдет биатлонистка Яна Романова, воспитанница курганской спортивной школы.

Незримо, из прошлого, будут присутствовать Дмитрий Петрович Соколов – физорг сталечугунолитейного завода ОАО «Курганмашзавод», который в составе команды СССР в 1959 г. в Италии стал чемпионом мира по биатлону и в 1960 г. участвовал в VIII зимних Олимпийских играх (Скво-Вэлли, США), Владимир Владимирович Мазалов – лыжные гонки (XIV зимние Олимпийские игры, Сараево, Югославия, 1984 г.).

Не прерывается связь поколений. Продолжаются традиции.

***

Когда говорят, что «мы уходим из жизни в бесконечность. А потому мы бессмертны», с этим и спорить не хочется, а хочется надеяться, что это есть правда для любого из нас. Если мы оставляем добрый след на этой редчайшей из планет, единственной для всех живущих – на планете Земля.

Курган и курганцы. 2014. от 5 февраля.

КОЛЕСНИКОВ **Анатолий** **Константинович**

Родился 18 октября 1950 года в селе Малое Белое Юргамышского района Курганской области. Закончил училище культуры по специальности «режиссура клубных мероприятий» и работал в родном селе заведующим клубом. Охота к перемене мест, жажда познания жизни забросила его в 19 лет на Север. Работал в шахте, затем в городской газете «Заполярье» (г. Воркута). Из северных широт Анатолий Колесников поворачивает на юг – рабочий в геологической партии, директор Дома культуры, корреспондент газеты «Вечерний Душанбе».

Высшее образование по специальности «журналист-политолог» получил в Сибирском социально-политическом институте Новосибирска.

В журналистику Зауралья пришел в 1982 году. Работал в многотиражных, районных, областных газетах, проявляя себя творческой личностью: редакция газеты «Рассвет» Юргамышского района (корреспондент, заместитель редактора), «Призыв» Макушинского района (заместитель редактора), «Курганэкспресс» (обозреватель), «Автозаводец» - газета завода «КАВЗ» (редактор), «Субботняя газета», «Зауралье», «Сельская жизнь». В областную газету «Новый мир» Анатолий Колесников пришел в начале 2004 года обозревателем. Именно здесь, по признанию коллег, его талант раскрылся особенно ярко. Основные темы публикаций – сельская жизнь, проблемы малого и среднего бизнеса, региональной политики, закон и право, портреты современников. Он проявлял себя в любом жанре – от миниатюрной лирической зарисовки до портретного очерка, от производственной корреспонденции до статьи с анализом конфликтной ситуации. Его коньком был криминальный жанр.

А.К. Колесников – автор 11 книг и сборников новелл, рассказов,

очерков: «Первый», «Люди золотой осени», «Набат черный», «Зерно одного колоса», «Путешествие под знаком Зодиака» и др.

Награжден почетными грамотами Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза, губернатора Курганской области, судебного департамента Курганской области; медалью МВД России «За оперативную работу в журналистике по вопросам права».

Ушел из жизни в 2008 году.

ОЧИЩЕНИЕ

Моя знакомая любительница поэзии, вспоминая о своих предках, любивших промчатся по селу на тройках лошадей, писала: «...мой прадед крутил кнутом и крыл отменным матом». Прочитав эти строки в районной газете, её отец – учитель, просветитель и краевед, возмутился: «Никогда ни дед, ни прадед не ругались матом. Людьями они хоть и были строптивыми, но честь свою блюли и до конца дней верили в бога. А разве высоко нравственный и верующий крестьянин мог поганить свою речь срамными словами?»

И действительно, даже в пору моего раннего детства, которое пришлось на пятидесятые годы, редко кто в селе без причины выражался нецензурно. Да, в горячке мог бывший фронтовик ввернуть крепкое словцо, но чтобы так, походя покрыл кого-нибудь в бога и в мать, слышать не приходилось. И тем более никогда не слышал запретных ругательств от женщин. Были, правда, у старичков какие-то свои неологизмы – выражения, типа «раскудрит твою через коромысло», или «еканит те», но они больше относились к шутке, чем к ругательству.

И вот деревня запаршивела матом. Случилось это в восьмидесятые годы прошлого столетия. К месту и без оного поколение, к которому отношусь и я, стало ввёртывать крепкие словечки. Глядя на нас, сначала тайно, а потом более открыто, заругалась и прекрасная половина человечества. Случилось это, скорее всего, потому, что затрещали по швам прежние устои, подходила вольница – предшественница беспробудного пьянства, а вместе с ней и неразборчивость в выражениях. А поскольку люд сельский в это время хлынул на жительство в город, неотъемлемым словесным атрибутом горожан обоего пола стал мат. Помню, ещё декан Курганского пединститута Георгий Фёдорович Мясников говорил о том, что нецензурные,

солёные выражения, как болезнь, которая обостряется в обществе в смутные времена. К счастью, времена эти проходят, а значит, снова будет возврат к культуре, к нравственности. И первым очищается от матерной шелухи опять же село. Есть какая-то тайна в том, что именно люди сельские становятся лакмусом при переходе общества из одной ситуации к другой. Потом, когда селяне начинают перебарывать социальную болезнь, она перекочёвывает в город. Старшее поколение помнит послевоенную деревню. Почти в каждой избе тараканы, клопы, мыши, крысы. И как завидно отличался в то время от сельского городской быт. Электрический рай, чистота и благолепие. И вот однажды, когда было разрушено ещё одно крепостное право в деревне – колхозное, когда селяне стали получать зарплату, уходить в отпуски, когда им наконец-то выдали паспорта и они получили право на смену места жительства, когда в каждом доме загорелась электрическая лампочка, вот тогда в село пришло очищение. Не стало ни клопов, ни тараканов, ни крыс, ни мышей, которые словно по мановению волшебной палочки дружно перекочевали в город. Но прошло какое-то время, и город тоже начал очищаться от этой напасти, которая несёт людям различные заболевания и создаёт бытовую, а значит и духовный дискомфорт.

Кражи, убийства, насилие, пьянство тоже в пору моего детства были большой редкостью в селе. И все эти социальные заболевания махровым цветом расцвели в годы горбачёвско-ельцинских реформ. В деревне появились высоченные заборы. В каждом зажиточном дворе сторожат хозяйское добро злющие цепные псы. А хозяева, кроме всего прочего, стали приобретать огнестрельное оружие, и не только ради охоты. Следом и город «заболел». Металлические двери и решётки в квартирах. Масовые отравления спиртосодержащими суррогатами и употребление наркотических веществ – вот неполный букет социальных городских «болячек».

Многие правоведы, социологи утверждают, что все перечисленные мной негативные явления приходят в общество, когда в нём нет экономической стабильности, когда оно резко разграничивается между бедными и богатыми. Так оно и есть. Посмотрите на деревню. В ней начинает возрождаться хозяйственное начало. С каждым годом прибавляется клин распаханной земли, пополняется гурт общественного и частного скота, улучшается образо-

вание и медицинское обслуживание, село строится и газифицируется. И когда это будет происходить не выборочно, а повсеместно, российская деревня избавится от социальной скверны. Жить в ней будет престижно и нравственно. И вспомните мои слова, тогда следом нравственно очистится город.

Новый мир. 2007. от 5 декабря.

БАРИН

С Берегов дальнего-давнего отчетливо слышатся голоса сверстников моих деревенских. Во сне все чаще вижу их с высветленными на солнце волосами, в ситцевых рубашонках, босоногих, до умопомрачения романтических и справедливых. Многих уже нет в этой жизни. Одни погибли в автомобильных катастрофах, другие – в мужских разборках, третьих погубили алкоголь и тюремная камера. Остались самые стойкие, самые выдержанные и подготовленные с раннего детства жить в самых неудобоваримых, экстремальных условиях. А иначе не могло случиться. Рожденные в конце сороковых – начале пятидесятых годов к началу своей зрелости пережили столько катаклизмов, с разбега окунулись в такую действительность, от которой многие так и не оправились до сих пор. Родились при Сталине, общеобразовательную школу проходили в хрущевско-брежневские времена, а зрелость подошла, когда главы государств менялись так быстро, что всех и не упомнишь. Будоражило, корежило страну, а вместе с ней и то поколение, которое сегодня определяет политику в России. Которое не сломалось. И одним из замечательных представителей этого поколения является председатель кооператива «Восход» Александр Алексеевич Володин. О нем расскажу.

По окончании страды уборочной 1997 года в село Саламатное приехал полномочный представитель президента Российской Федерации в Курганской области Анатолий Жигачев. Приехал Анатолий Кузьмич с приятной миссией – поздравить с высокими производственными показателями коллектив товарищества «Володин и компания» и его председателя Александра Володина. Это хозяйство первым в Варгашинском районе управилось в то лето с уборкой урожая и получило замечательную урожайность – почти по тридцать центнеров с гектара зерновых.

Конечно, Анатолий Кузьмич знать не знал, ведать не ведал,

какой титанический труд вложил Володин и его компания в то, чтобы получить такие результаты. Какую жизненную школу пришлось пройти председателю, прежде чем о нем как о хозяйственнике всерьез заговорили в области.

Давайте посмотрим, кто до недавнего времени стоял у руля, да и сейчас возглавляет коллективы. Это прежде всего люди, возвращенные комсомолом и компартией. Одних из них действительно можно назвать лидерами, других за уши тянули, дабы сохранить номенклатуру. Почему и стоят сегодня промышленные предприятия, развалено сельское хозяйство.

Володину ни в комсомоле, ни в партии побывать не посчастливилось. Вырос он в большой крестьянской семье, третьим был из пятерых братьев и двух сестер. Надо ли говорить, что к нелегкому труду приучен сызмальства. И хотя в общеобразовательной школе показал недюжинные способности, особенно в математике, пришлось после восьмого класса определяться в ПТУ. Вот так и стал строителем. Там же некоторое время работал мастером.

С детства отличительной чертой Александра было чувство обостренной справедливости. А если к этому добавить его недюжинные физические способности, то можно представить, как нелегко приходилось тем, кто вступал с ним в единоборство, кто задевал его мужскую честь. А потому и бит был, и сам бил, за что и прошелся по лесоповалам северных лагерей. Причем отбывал наказание в тех зонах, которые в преступном мире считаются престижными. В которых нельзя быть слабым. В которых нельзя остаться живым подлому. В которых о мужчине судят только по его поступкам.

Можно было обойтись без этого «университета»? Наверное, можно. Но Володин не сожалеет о прошлом, которое еще больше закалило его и подготовило к дальнейшей самостоятельной жизни.

После освобождения устроился мастером на водонасосную станцию в Варгашах. «Разглядел» Александра директор завода противопожарного оборудования Суслов. И однажды в разговоре предложил: организуй, мол, свое дело, у тебя получится. Надо сказать, что этот мимолежный совет не прошел мимо слуха. Осмотрелся Володин и решил. Взял заброшенную кочегарку и на ее базе начал обустривать кооператив. Первоначально обращался за помощью к властям, но варгашинские

исполкомовцы не помогли – карабкайся, мол, сам.

Карабкаться начал с тремя единомышленниками в Кургане. Занялись ремонтом. Отремонтировали детский сад, реставрировали Дом быта. Жалованье себе положили только на пропитание, и больше, чем полгода, не увеличивали его. Капитал копили для старта. Закупили строительный материал, приобрели автомобиль «ЗИЛ-130». И сэкономили, сэкономили, сэкономили.

Кооператив рос. Вот что было отмечено, например, в 1990 году Варгашиным статуправлением в аналитической записке: «Особо необходимо отметить кооператив «Восход». Выручка от реализации здесь составляет 1660,9 тысячи, т. е. увеличение к уровню предыдущего года в три раза (565 тыс. рублей). Если все кооперативы района сделали выручку от реализации 3610 тыс. рублей, то один «Восход» выполнил почти половину объема работ. Это произошло благодаря умелому руководству и правильной расстановке кадров председателя кооператива А.А. Володина. Прибыль с 78 тыс. рублей в прошлом году выросла до 405 тысяч.

В этой же записке отмечалось, что «Восход» – единственный кооператив в районе, который ведет большую благотворительную работу. Оказывалась помощь детскому дому, районному отделу милиции, спортивной организации. Давайте вспомним, каким было начало девяностых годов. С пустыми полками магазинов, с бесконечными очередями, с митингами. И обвалом денег. И тогда станет понятным, как же были благодарны Володину те же ребятишки из детского дома, которых он снабжал продуктами питания.

Казалось бы, местные власти должны способствовать развитию кооператива. Да не тут-то было! С какой бы просьбой ни подошел Володин – ответ однозначно отрицательный. Например, был в Варгашах ремонтно-строительный участок, который ежегодно нес огромные убытки. Просил его Володин, говорил, что от района не потребуется никакой помощи, кроме того, будет выполнять годовой план. Готов был выкупить на любых условиях и долги оплатить. Нет, не отдали.

Попросил автомашину «Волга», оставшуюся от партийного комитета. Не продали. Почти даром отдали кооперативу «Монтажник», у которого к тому времени долгов накопилось больше двух миллионов рублей.

И так куда ни кинь, там и клин. Каплей, перевесившей чашу терпения, явилась одна из проверок налоговой инспекции. Володина как раз не было на месте, вот и решили проверить кооператив. Поскольку финансовых нарушений не обнаружили, «прицепились» к тому, что в одной из трудовых книжек сделана неправильная запись. И на основании такого «криминала» сняли со счета 18,5 тысячи рублей. Деньги потом, правда, Александр Алексеевич вернул, но оставаться после всех «выкрутасов» в Варгаших посчитал и для кооператива, и для себя лично оскорбительным: таким образом в Кургане появился еще один кооператив «Восход». И надо сказать, за этот год по той самой причине Варгашинский район недополучил только в налогах больше 200 тысяч. Вот к чему приводят амбиции районного руководства.

Тем, кто проезжает по трассе Челябинск – Омск через Варгаши, конечно, знакомо кафе при дороге. Когда-то Александр Володин просил, чтобы продали его кооперативу. Нет, отвечали, пусть кавказцы в нем работают, у них это лучше, чем у русских, получается.

– И ведь понимаешь, Анатолий, русские люди мне такие вещи говорили. Да где же их национальная гордость?

Все же пришлось варгашинским властям отдать Володину кафе. Расплатился стройматериалами, которых в районе острая нехватка. А насчет того, что русские хуже работают кавказцев, так теперь кафе дает прибыли за один день столько, сколько давало когда-то почти за один год.

Недавно российское радио вело репортаж с международных трасс. На вопрос, есть ли где в России кафе при дороге, в котором можно вкусно и недорого пообедать, водитель ответил: «Это единственное кафе, и находится оно в Курганской области возле поселка Варгаши».

С той поры прошло семь лет. Кооператив «Восход» вырос и возмужал. Сегодня в нем занято работой больше пятисот человек. Имеются строительный участок, магазины, гостиница в Куртамыше. Построен и действует рынок с летними рядами и зимним павильоном в Юргамыше. Кооператив приобрел деревню Саламатное, на базе которой расположено товарищество «Володин и компания», занимается здесь хлебопашеством, рыболовством.

Деревня начиналась с нуля. Зброшенныe, заросшие бурья-

ном поля, развалюхи-избы, церковь с покосившимся куполом, пенсионеры да пьянь безработная – вот что встретило нового хозяина. Для кого-то, может быть, такая картина показалась бы губительной, плюнул бы да ушел с головой в коммерцию. А Володина запущенность не остановила. Напротив, захотелось мужику возродить это село, доказать всем, что деревню российскую можно и нужно разбудить от спячки. И взялся за дело. Тех, кто не хотел работать, а продолжал пьянствовать и нахлебничать у стариков, выгнал, остальные вспомнили, что были когда-то стоящими механизаторами. К моменту становления Саламатного началось переселение русскоязычного населения из Казахстана. Семнадцать семей нашли кров, работу, помощь у Володина. Работа закипела. Сейчас (1997 год) в товариществе 3170 гектаров земли. Имеется приличный комбайно-тракторный парк, полный набор сельхозорудий. Построены вместительные металлические зерносклады, асфальтирован механизированный зерноток. Десять новых домов выросли в Саламатном за это время. На улицах в кои-то годы зазвенели детские голоса. Девятнадцать ребятишек школьного возраста учатся в соседней деревне. Автобус ежедневно подвозит их туда и обратно.

Интересно построены отношения между рабочими и председателем. На работу здесь принимает бригада. Если человек оправдал ее доверие, остается в кооперативе, нет – пойдешь, поищи, где лучше. Поэтому нет здесь ни собраний, ни голосований, ни воспитательных мероприятий. Нет и письменных договоров. Если председатель сказал, сколько будет стоить та или иная работа, значит, так оно и есть, никаких обманов, ухищрений не допускается. Сдержать слово – дело чести.

Александр Володин трудовые книжки не смотрит, мало ли каких там записей не сделают. Он оценивает человека по его делам. И совсем не случайно многие когда-то отбывали в местах не столь отдаленных. Не принимали их после лагерей нигде. И вот работают. Да еще как работают! Жить заново начинают. Семьями обзаводятся, дома строят. И очень дорожат рабочим местом. Еще бы, ведь здесь нет «потолка» в зарплате, как потрудишься, так и получишь.

...Подъехал я как-то к одному из озер, принадлежащих Володину. Из вагончика вышел парень атлетического сложения, как бы сейчас сказали – качок. Небрежно наброшенная камуф-

ляжка, короткая стрижка, толстенная цепь золотая на шее – и неожиданно вежливое: «Вам кого?». «А барина нет», – ответил парень, когда я спросил Александра Алексеевича. Я и раньше слышал, что зовут его барином. Владимир Даль в толковом словаре говорит о барине как о хлебосольном, расторопном, властном хозяине. «Каков барин – таков и крестьянин». Все так, если применительно к Володину. И сам работает без продыху, и другим спать не дает. И сам хоромы отстроил, и другие крышу над головой имеют. То есть самый настоящий русский барин. Причем пекущийся не только о своем кооперативе, но и о России в целом.

Приехали однажды к Володину столичные ребята и предложили ему обратить рубли в доллары да в банк заграничный положить. Не стал Александр Алексеевич этого делать. Пусть, говорит, деньги у нас крутятся, для нужд российских служат. Что уж себя-то обижать, надо же, наконец, почувствовать национальную гордость.

1991-1997 гг.

Из сборника миниатюр «Первый». 1998.

КОЛОКОЛОВА **Инна** **Андреевна**

Родилась 17 апреля 1937 года в селе Черниговка Приморского края в семье военнослужащего. Окончила Приморский авиатехникум (1959) и Свердловскую Высшую партийную школу по отделению печати (1979).

В 60-е годы работала мастером на заводе «Химмаш» и одновременно занималась в литобъединении «Юность» при газете «Молодой ленинец». Писала не только стихи, рассказы, но и заметки в «Молодой ленинец», «Советское Зауралье». После курсов редакторов стенной печати в 1971 вела активную рабкоровскую деятельность. В марте 1972 года была принята в Союз журналистов СССР, а в сентябре приглашена на работу в областную газету «Советское Зауралье», где проработала корреспондентом отдела промышленности до 1986 года.

С 1986 по 1993 г. – редактор многотиражной газеты «Компас» производственного объединения «Корвет». С 1995 по 2001 год – корреспондент, редактор по рекламе, директор филиала «Информационно-рекламного, издательского центра «Курганской вестник» областной газеты «Новый мир».

Публиковалась также в газетах «Советская культура», «Гудок», «КиК «На даче», журналах «Работница», «Советская женщина», «Урал», «Сады Зауралья», альманахе «Тобол»; в сборниках о героях труда и ветеранах войны. Основные темы публикаций – производство и человек, научно-технический прогресс, женский труд и социальные гарантии, дочери-матери. «Главной темой для меня всегда был человек, любимым жанром были очерк и репортаж. Но особенно нравилось писать о женщинах – работницах, инженерах, руководителях. Случалось так, что первой открывала для читателей «Советского Зауралья» будущих героев. Среди таких «открытий» –

сварщик машиностроительного завода Николай Атаманюк, швея швейного объединения Людмила Бякова. Писала о них еще до того, как им было присвоено звание Героя Социалистического труда».

В последние годы работы в редакции И.А. Колоколову увлекает тема «Директорский корпус Зауралья» – рассказ о тех, кто стоял у истоков курганской промышленности. Так появились очерки о директорах «Кургансельмаша», почетном железнодорожнике, начальнике Курганского отделения железной дороги Вениамине Слосмане, директоре совхоза «Глинки» Любови Цветовой и других.

Возглавляла Курганскую городскую журналистскую организацию. Делегат двух съездов Союза журналистов России, в том числе учредительного.

Дважды лауреат премии журнала «Работница». Награждена медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», бронзовой медалью ВДНХ СССР.

ЭТОТ ЛЕГЕНДАРНЫЙ СЛОСМАН

Когда в октябре 1996 года на торжестве, посвященном 50-летию Курганского отделения Южно-Уральской железной дороги, ведущий назвал имя В.М. Слосмана, пригласив его для вручения ценного подарка, зал взорвался громом долго несмолкающих аплодисментов. Так железнодорожники выражали уважение своему бывшему НОДу и признавались в том, что, спустя три года после его ухода с поста начальника отделения, помнят его и не забывают то, что сделано им для коллектива. А он стоял взволнованный, все еще красивый, с посеребренной временем волнистой шевелюрой и улыбался знаменитой слосмановской улыбкой. Этот порыв горячий, идущей от сердца признательности тех, чья судьба, как и его, связана с поездами, рельсами, скоростями – со всем тем, что воплощает в себе железная дорога, – явился для него самой справедливой оценкой его как руководителя и человека.

Вениамин Менделеевич (вернее будет сказать Михайлович – под этим отчеством он прожил жизнь) был популярной личностью в области и на всей сети железных дорог России. О нем ходили легенды, с его именем связывают большие перемены в облике Кургана, зауральских станций, происшедшие с конца 50-х и до 90-х годов.

Курганское ускорение

Большое видится на расстоянии – в правоте изречения поэта я еще раз убедилась, совершая экскурсию по временному «перегону» слосмановского «правления». Слосман стал седьмым начальником Курганского отделения Южно-Уральской дороги. Шестеро предшественников проработали НОДа́ми в общей сложности 11 лет, стремительно сменяя друг друга. Вениамин Михайлович руководил отделением 36(!) лет. Седьмой номер в этой эстафете оказался счастливым для коллектива всей Южно-Уральской магистрали, потому что частая смена руководства, да еще на таком стратегическом отделении, как Курганское, была не во благо делу.

В Курган Вениамин Слосман был направлен на должность заместителя НОДа́ в середине 1956-го, а через год с небольшим занял пост руководителя. Курганский узел в то время оказался той ахиллесовой пятой, которая серьезно сдерживала пропуск поездов на Транссибе. Коллектив отделения отставал практически по всем показателям. Между тем объемы перевозок на дороге росли, требовались коренные перемены во всем, и прежде всего в стиле и методах руководства. А Слосман с его богатым опытом движенца обладал даром из множества важных дел сосредоточиться на самом главном в данный момент. В команду подбирал людей думающих и инициативных.

Обладая удивительной памятью, он держал на контроле сотни дел. Сам человек слова, не терпел обмана и очковтирательства. Никогда не позволял себе кричать на провинившегося, тем более принародно, разговаривал с ним всегда при закрытых дверях. После такой беседы человек был готов вылезти из кожи, а поручение выполнить.

Тот период был трудным для курганцев еще и потому, что шла электрификация Южно-Уральской железной дороги. Строительно-монтажные работы, укладка новых путей, замена старых рельсов – все нужно было проводить «под колесами», выполняя план перевозок.

И здесь Слосман преуспел как организатор. Электровозы сменили паровозы в установленные сроки. Для НОДа́ электрификация стала благодатным моментом, позволившим провести масштабную техническую революцию. Он уделял особое внимание развитию станций, реконструкции локомотивного, вагонного, путевого и других хозяйств, капитальному строи-

тельству новых объектов. И в то же время заботился о профессиональном и духовном росте железнодорожников.

По его инициативе была организована целая система обучения и повышения квалификации работников, где преподавали все руководители депо и дистанций. Сам Слосман вел курс «Труд руководителя». Так сказать, воспитывал командиров.

Все это задавало такие темпы техническому прогрессу, что изучать опыт «курганского ускорения» приезжали со всех железных дорог, выискивали «секрет». А он был прост: все перемены опирались на прочный фундамент: техническую базу, новаторство и личную заинтересованность в них каждого работника.

С подачи Слосмана в аппарате отделения были созданы «мозговые» центры – технологическая и проектно-сметная группы, в локомотивном и вагонном депо – экспериментальные цехи, выполняющие заказы на изготовление опытных образцов техники для всех предприятий отделения. В производство ежегодно внедрялось свыше тысячи рационализаторских предложений и изобретений.

Вениамин Михайлович организовал даже творческую группу из инженеров и рабочих для создания «мастерской на колесах». Ее задача – максимально механизировать трудоемкий процесс обработки букс вагонов. А то ведь как было? Неуклюжие, в лоснящихся от масла спецовках смазчицы бегали с тяжелыми масленками в руках, от вагона к вагону, чтобы успеть смазать эти самые буксы колес километрового состава. А каково было слесарям, перетаскивающим многокилограммовые детали?

Долго вынашивал Слосман эту идею, привлекал к ее обсуждению специалистов-вагонников. В результате «коллективного мышления» вышла самоходная машина (УСМ), которую отдали на суд руководства МПС. Там она получила высшую оценку. Это было первоклассное новшество, над которым безуспешно бились разные НИИ. А придумали в Сибири, в глубинке!

Эти самоходные машины внесли весомый вклад в улучшение общих результатов работы всего отделения. Курганский узел перестал быть «узким местом», составы по Транссибирской магистрали, грузооборот которой в то время в три раза превышал среднесетевой, пошли без задержки. Станция Курган увеличила суточное отправление поездов более чем в два раза.

Решив насущную эксплуатационную проблему, Вениамин Михайлович взялся за программу социального развития.

Он понимал: самым лучшим стимулом для повышения производительности труда является забота о человеческих потребностях, условиях работы и отдыха. Выдвинутый им лозунг «Кто не строит жилье, тот против отделения!» подключил к решению жилищной проблемы все предприятия и службы узла. Результаты налицо – на месте старых хибар выросли целые улицы новых домов. Преобразилась Привокзальная площадь, были построены Дом культуры, спорткомплекс, больницы, санаторий-профилакторий, детские комбинаты, магазины...

За годы, что Слосман находился «у руля», предприятиями отделения возведено около полумиллиона квадратных метров жилья, на которых проживают почти 25 тысяч семей! А для детишек железнодорожников – 21 детский комбинат. Причем почти половина объектов построена хозспособом.

Была у Вениамина Михайловича еще одна идея – соорудить водолечебницу для железнодорожников у Шадринского минерального источника, но он понимал, что это строительство не под силу одному отделению. Всех руководителей, которые приезжали на Курганское отделение, он обязательно возил «на воду», а там места красивейшие: сосновый бор, чистый воздух. Наконец нашел поддержку в лице тогдашнего начальника дороги Ивана Павловича Воробьева. Шадринская больница, без сомнения, стала лучшей из лечебных учреждений всей сети. На ее базе создан санаторий «Жемчужина Зауралья», в который приезжают лечиться даже москвичи.

– Каким был Вениамин Михайлович с подчиненными? – спрашиваю я у Евгения Николаевича Девятерикова, проработавшего на Курганском отделении 39 лет, из них 15 – бок о бок со Слосманом.

– Нас подкупали в нем широта кругозора, эрудиция и огромная работоспособность. В слосмановском напряженном режиме было трудно, но кто выдерживал заданный им ритм, гордился потом, что работал с ним рядом.

– Говорят, что Слосмана отличали в министерстве, что делало его всесильным. Так? – уточняю у Евгения Николаевича.

– Он был авторитетнейшим человеком, – ответил тот. – С расчетами в руках мог доказать в верхах необходимость выделения отделению дополнительных средств. И ему давали, так как знали – отдача будет. Кроме того, Вениамин Михайлович был членом обкома партии, депутатом, был вхож в самые

солидные кабинеты. Умел найти союзников среди руководителей строительных и промышленных предприятий, поэтому многие объекты, особенно на линии, строились на долевых началах.

Об авторитете В.М. Слосмана свидетельствуют и его награды – три ордена Трудового Красного Знамени, ордена Ленина и «Знак Почета», звания – «Заслуженный работник транспорта РСФСР», «Лучший изобретатель железнодорожного транспорта», два особо дорогих сердцу движенца знака – «Почетному железнодорожнику».

В 1984 году в Кургане провели сетевую школу передового опыта. На ней был дан «зеленый свет» экономическому эксперименту, суть которого – предоставление больших прав предприятиям в их хозяйственной деятельности, освобождение от лишней опеки и усиление ответственности за конечные результаты работы. Начать этот эксперимент надлежало курганцам.

...Вообще-то для других это был эксперимент, а для Слосмана давно уже норма. Он на своем примере доказал, что хозяйственная самостоятельность руководителя вполне может уживаться с порядочностью, чувством глубокой ответственности за судьбу вверенного ему коллектива.

Жить - значит любить...

Курганский период жизни В.М. Слосмана оказался настолько насыщенным и плодотворным, что для тех, кто не знал его очень близко, он выглядел таким баловнем судьбы. Однако его путь в руководители отмечен тяжелейшими испытаниями, которые не каждому удалось бы выдержать. Увидеть легендарного Слосмана мне позволила его жена Татьяна Семеновна.

– Если считать с даты нашего знакомства, то мы прошагали бок о бок с Вениамином Михайловичем 60 лет, – рассказывала она, – оба – ленинградцы. Жили неподалеку от Невского проспекта. Ходили в один и тот же Дворец спорта – оба увлекались волейболом, который и свел нас, стал, как говорится, нашей свахой. Когда познакомились, мне было 16, ему – 17 лет. Я училась в школе, он – на первом курсе Ленинградского института железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ).

Высокий, стройный, с темными кудрями, зеленокарими глазами, с обаятельной улыбкой, он привлекал внимание, особенно девчат.

– И вам, видимо, импонировало то, что он выделил вас? – подначила я к откровенности собеседницу.

– Конечно, – соглашается она, – нельзя было оставаться равнодушной и к его рыцарскому отношению. Слосман любил делать подарки, преподносить цветы, окружать вниманием. А это так дорого женскому сердцу. Короче говоря, окончив школу, я поступила в ЛИИЖТ только потому, что он учился там. Мы скоро поженились. В 41-м у нас родилась старшая дочь. А потом – война. Всю жизнь перевернула...

Складочки у рта обрисовываются резче, взгляд становится строже. Те испытания, через которые пришлось им пройти, никогда не сотрутся из памяти. Короткое прощание. Муж настоял, чтобы она уехала с дочкой в Сибирь со спешно эвакуированными жильцами дома. Сам остался в Ленинграде. Рыл окопы, строил заградительные сооружения, дежурил на крышах домов во время налета вражеских самолетов, учился, получая 125 граммов блокадного хлеба.

– Блокада унесла жизни родителей Вениамина Михайловича, которых он обожал. Наложила отпечаток на его характер. – Татьяна Семеновна развивает мысль дальше:

– Когда он, получив диплом и назначение, приехал к нам, то это уже не был тот беспечный, всегда веселый парень, каким я оставила его, это был мужчина по характеру и поступкам.

Когда его назначили в 45-м начальником станции Москва Омской ж.д., он даже вначале стеснялся своей молодости. Поэтому для солидности начал курить. Через 20 лет, выслушав заключение врачей о каких-то нехороших изменениях в его легких, бросил раз и навсегда эту привычку.

Сила воли не раз спасала его от отчаяния, разочарования, физической и душевной боли. А такое в жизни было. Татьяна Семеновна рассказала об одном драматическом моменте, случившемся в 1947 году. Слосман, работавший тогда начальником станции Омск-Сортировочная, получил по селектору распоряжение пустить под откос скопившиеся на путях аварийные вагоны, которые создавали затор и тем самым срывали график движения поездов. Он выполнил команду. Прокурор Омской ж.д. поставил ему это в вину и отдал под суд, хотя сделать такое мог, только имея на то согласие министра путей сообщения. Но прокурор нарушил установленное правило.

– После войны снова начались поиски «врагов» народа. Про-

курору почему-то не нравился Слосман, вернее, его фамилия, – горько усмехается моя собеседница. – И свидетеля нашел под стать себе, с таким же предубеждением, который приплел на суде невесть что. Три дня шел суд. Вениамин Михайлович ни на кого не сваливал вину. Вел себя настолько достойно, что я во второй раз в него влюбилась, – легкая улыбка вновь трогает ее губы.

А тогда им было не до шуток. Дали ему пять лет строгого режима. Ни он, ни она не могли поверить в этот дикий факт. С работой справлялся, вывел коллектив в передовые, имел поощрения и вдруг – осужден! И все же они не утратили веры в торжество справедливости. Татьяна Семеновна, оставив на руках матери дочерей (младшей было два годика), едет в Москву. С собой везла письма министру путей сообщения, написанные молодыми инженерами – коллегами Слосмана и начальником службы движения. В столице пробыла полтора месяца.

– Стучалась во все двери, в какие только могла. Подключила знакомых, родных. Мне в чем-то помог двоюродный брат Вениамина Михайловича Анатолий Аграновский.

– Тот самый знаменитый журналист? – вставила я вопрос.

– Он самый. Авторитет его в Москве был велик. Но все же решающую роль в реабилитации Вениамина Михайловича сыграло ходатайство министра путей сообщения перед военно-транспортной коллегией Верховного Суда. Та 18 июня 1947 года, рассматривая кассационную жалобу Слосмана, учла доводы министра и отменила приговор, но, так как факт спуска вагонов под откос имел место, заменила другим. Ему дали год условно.

Столкнувшись с несправедливостью, Вениамин Михайлович не озлобился, не очерствел душой, не замкнулся в себе и главное – не потерял веру в людей, оставался всегда внимательным и способным на доброту и сочувствие, потому и уважали его. Таким он был и в Кургане. Вениамин Михайлович даже в выходные спешил в отделение, решал там производственные вопросы. Кстати сказать, железнодорожники знали о такой привычке НОДа и пользовались ею, когда нужно было обратиться к нему с острой просьбой. И тот принимал их.

– Правда, в отпуск мы ездили с ним вместе. Но и в санатории он находил себе дела, участвовал в самодеятельности, выпускал плакаты, сочинял небылицы. Вокруг него всегда

собиралась компания. К нему везде тянулись люди, особенно женщины. А в отношении прекрасного пола он был джентльменом. Как-то раз в санатории на наших глазах какой-то мужчина допустил вольность по отношению к незнакомой женщине: проходя мимо, шлепнул ее ниже спины. Так Вениамин Михайлович догнал его, схватил за грудки и как следует потряс. Тот, удаляясь, пригрозил расквитаться. Но обошлось, больше мы его не видели, – рассказывает Татьяна Семеновна.

– И вы не ревновали мужа? – поинтересовалась я.

– Было такое. Порой переживала, сердилась. Особенно беспокоили меня «мальчишники», задержки разные. Ведь было принято, если приезжает знаменитость в Курган, то среди встречающих обязательно должен быть и Слосман. Известно же, что такие встречи не обходятся без обильного застолья. Вот я и боялась, как бы вино не стало привычкой. Но эта беда его обошла.

Дома он был всегда выдержанным, не позволял себе повыситься на кого-то голос. Мама моя, прожившая с нами 40 лет, вообще считала его неспособным браниться. Все удивлялась: «Как это он работает начальником, когда ругаться не умеет?». И еще я знала: дом для него – все.

То, что Слосман дорожил домом, подтверждает стихотворение, которое тот посвятил жене, в нем есть такие строки: «... Но всегда впереди светит окнами тихая пристань, где и ночью, и днем моего возвращения ждут, этот добрый причал называется буднично домом...»

Вениамин Михайлович делился с женой радостями и тревогами. В свое время пострадавший за риск, он тем не менее, когда этого требовали интересы дела, не осторожничал. Татьяна Семеновна помнит, как однажды, уезжая в Москву с отчетом, опасался, что с ним могут поступить в МПС круто за то, что самовольничал: средства, предназначенные на капремонт, направил на строительство незапланированного, но крайне необходимого объекта. Спасла от «строгача», а возможно, и более жесткого наказания поддержка секретаря Курганского обкома КПСС Журавлева, который позвонил в Министерство и замолвил за «провинившегося» словечко.

– Я уверена в том, что «пятая строка в автобиографии» очень повлияла на его карьеру. Логика свидетельствует тому – 36 лет НОДом на одном месте! Числился одним из умелых руководи-

телей на сети железных дорог. Почему же дальше не давали ходу? – делится давно наболевшим Татьяна Семеновна. – Возможно, я и не права, но у меня сложилось такое впечатление. Когда я начинала говорить об этом с Вениамином Михайловичем, он лишь отмахивался: «Есть дела поважнее». Когда ему исполнилось 72 года, решил уйти с работы. Здоровье действительно стало пошаливать. Но, мое мнение, не оно ускорило его уход из жизни, а сознание того, что он уже не настолько, как прежде, нужен людям и не имеет прежней возможности сделать что-то важное для них. Наверное, зря он так себя настраивал.

Нельзя не согласиться с ней. Железнодорожники и тогда, когда Слосман после выхода на пенсию занимал более скромную должность, шли к нему за помощью и советом. А переполнявшие их чувства они выплеснули полно, когда пришли проводить в последний путь своего незабываемого НОДа. Тысячи людей прощались с ним в тот печальный день.

Татьяна Семеновна и теперь не может смириться с потерей мужа.

И хотя рядом с ним не было спокойно, порой не он ей, а она ему была «каменной стеной», несмотря ни на что, убеждена – те чувства, которые Слосман испытывал по отношению к жене и семье, были цельными, много больше и глубже, чем просто привязанность и долг. Уже в зрелые годы, раздумывая о жизни, Вениамин Михайлович признался самому себе: «Жить – значит любить. Любить – значит жить. Мне за 60, но эта истина для всех возрастов... Я не люблю, как юноша, но я люблю тем не менее шелест платья моего друга – жены, звук ее шагов... У меня дочери, внуки ... И бьется, бьется сердце, оно живет и заботится, и веселит, и молится...».

Записка с этими словами выпала из его записной книжки, когда Татьяна Семеновна приводила в порядок оставшиеся после мужа бумаги. Она – как весть издалека о самом сокровенном, так и не произнесенном вслух.

А для благодарного Кургана доброй памятью о легендарном Слосмане остается площадь его имени.

Печатается в сокращении по газетам «Новый мир» от 21 и 25 марта 2003 года.

КУЗЬМИН **Анатолий** **Дементьевич**

Родился 27 марта 1956 года в Макушино. После окончания в 1978 году исторического факультета Курганского государственного педагогического института работал в макушинской газете «Призыв» на должностях от радиоорганизатора до заместителя редактора. С 1988 года – собственный корреспондент областной газеты «Советское Зауралье». С 1994 года работал в газете «Зауралье» – собственным, специальным корреспондентом, редактором. В 2004-2006 годах – обозреватель газеты «Новый мир», а с 2006 года – обозреватель газеты «Курган и курганцы».

История определила и тематический интерес Анатолия Кузьмина. На протяжении многих лет он изучал историю родного края, писал очерки о людях разных времен – от епископа Афанасия Любимова-Творогова и основателя слободы Царево городище Тимофея Невежина, живших в XVII веке, до героев Великой Отечественной войны, войны в Корее, борьбы с бандеровским движением. Воссозданные им зауральские страницы биографии политического деятеля Леонида Красина, поэтов Сергея Васильева и Арсения Несмелова, писателя Алексея Югова, генералов Леонтия Парфентьева, Якова Павлуцкого, Владимира Каппеля, Измаила Нагайбакова, Федора Каткова, Виктора Дубынина и др. публиковались на тематической странице «Царево городище» в газете «Курган и курганцы». Писал он и про «рядовых» исторического процесса – крестьян, солдат, чиновников, священников, купцов, мещан.

Анатолий Кузьмин печатался также в журналах «История Петербурга», «Уральский следопыт», «Русское слово» (Прага), в альманахах «Тобольск и вся Сибирь», «Тобол», сборниках «Золотое созвездие Зауралья», «Курганский щит».

Автор книг «Огонь столетий», «Ненадежные годы», «Курган,

1812», «Есть в Варгашах завод...», «Борьба – это судьба», «Варгашинские перекрестки», «Макушане» и «Макушинские истории». Итогом его генеалогических изысканий стали книги «Голова за голову» о роде Леоновых и Кузьминых из деревень Нижней и Верхней Головной Лебяжьевского района и «Мысль по дереву» о матери и роде Плехановых из села Дубровного Лебяжьевского района, Раевых из деревни Стениковой Макушинского района.

Редактор и автор литературной обработки книг губернатора О.А. Богомолова «Зауралье на карте России», ветерана уголовного розыска В.Ф. Быстрова «Признание сыщика», «Мы из уголовного розыска», фотоальбома «Герентий Семенович Мальцев». А.Д. Кузьмин – в числе авторов изданного в Екатеринбурге путеводителя «Курганская область. Активный и познавательный туризм» (2013), фотоальбома «Курган и курганцы» (2012).

Член Союза журналистов СССР и России, член Российского военно-исторического общества, член Зауральского генеалогического общества.

Лауреат премии имени Яна Пурица, победитель ряда региональных творческих конкурсов, в том числе «100 лет машиностроению Зауралья», «Курганской областной Думе – 20 лет». Отмечен благодарственными письмами губернаторов Курганской области, глав города Кургана.

В 2012 году А.Д. Кузьмин занесен в галерею «Курганцы – гордость города».

Ушел из жизни в 2015 году.

ОЧАРОВАНИЕ СЛОВОМ

Писатель Иван Яган о жизни, творчестве и мечте

Звание

Представлять курганскому читателю Ивана Ягана не нужно. Автор замечательных повестей «За Сибирью солнце восходит», «Если бы не фортуна», «Данилкино детство», «Безусловный эффект», «До завтра, Глаша!», рассказов, стихов, очерков, он почти четверть века руководил областной писательской организацией, вдохновил многих людей к творческому труду. Скажем прямо: признание не обходило Ивана Павловича. И недавно последовало очередное тому свидетельство: писателю

присвоено звание почетного гражданина города Кургана.

Отец

Для него детство – словно увиденный вчера сон: так прочно его впечатления врезались в память. Но вот что удивительно. Почти все родственники Ивана Павловича – люди без образования, хотя при этом – культурные, воспитанные и мудрые. Тут есть загадка, свойственная, наверное, жизни каждого человека.

У Ягана все началось, когда пришел момент очарования словом. Вырос он на народных песнях и обычаях, бабушкиных сказках. Его отец, колхозный шофер из дальней омской деревушки Байдановки, играл на гармошке популярные тогда песни.

В бою под Москвой отцу пулей пробило легкое. Он мог прикрыть нос и дышать сквозь рану. После госпиталя приехал в Байдановку. Потом – опять на фронт.

Водил «Катюшу». Во время войны существовал приказ: в случае опасности окружения «Катюша» должна быть уничтожена. Вместе с отцом в кабине ехал молодой лейтенант. В сложный момент боя ему показалось, что окружение неизбежно, и он приказал готовить машину к взрыву. Яган-старший возразил: «Нет, мы сейчас вырвемся». Лейтенант взял наизготовку автомат. Яган указал на свой: «У меня тоже есть». Затем он вовремя развернулся, оценил проходимость дороги и вывел «Катюшу» за линию обороны. И лейтенант представил водителя к медали «За отвагу».

Поведение родственников всегда было для Ивана Павловича нравственным примером. И уже за этим следовали все прочие события жизни, в том числе и творчество.

Крейсер «Новороссийск»

«У меня было два крестных отца. Первый – Твардовский. До сих пор храню вырезку из «Литературной газеты» с такой вот заметкой: «В дни подготовки к сорокалетию Советской Армии и Военно-Морского флота к военным морякам Черноморского флота приезжали писатели из Москвы и Киева. Они провели литературный вечер в Севастопольском доме офицеров флота, выступили на одном из боевых кораблей. Писатели рассказали о творчестве и планах на будущее, читали свои произведения. На снимке: Александр Твардовский делает подпись на своей книге «Василий Теркин» начинающему поэту-черноморцу старшему матросу Ивану Ягану». Разумеется, стихи мои были слабыми, да и Твардовский не расточал похвалы. Сказал, одна-

ко: «Вам нужно поступить в Литературный институт, учиться. Стало быть, увидел в этом смысл.

Но еще раньше мне, вместе с другими моряками, довелось пережить страшное потрясение, которое, если не напрямую, то опосредованно, заставило выговориться в стихах и прозе. На моих глазах 29 октября 1955 года погиб линкор «Новороссийск». Мы вместе ходили в учебный поход, перенесли штормы.

Накануне ноябрьских праздников мы стояли в северной бухте Севастополя. Я был рулевым, дежурил. В тот вечер ребята нашего экипажа, как и Новороссийска, пришли из увольнения с берега. Подвесили свои койки, легли отдыхать – и раздался взрыв. Я только что принес дежурному офицеру метеосводку – ее готовили каждые четыре часа – и улегся на диванчике в штурманской рубке, где разрешалось отдыхать. Обычно я либо сочинял стихи, либо читал. Чувствую – заходили якоря, раздался гул. По внутренней трансляции передали: «Аварийной команде построиться на юте». В ней было человек 25-30. Наш баркас направился в сторону «Новороссийска». Другие корабли направили на крейсер свои прожектора. Было видно, что после взрыва у линкора появился дифферент на нос. Потом корпусом заслонило горизонт, корабль стал переворачиваться и уперся мачтами в дно бухты.

Погибло более 600 человек. Оказывается, на «Новороссийске» сыграли команду «Боевая тревога!» Все члены экипажа заняли свои места, большинство – в нижних помещениях. Не нашлось никого из командного состава, кто бы быстро оценил безнадежность положения. Команды отбоя не было. После затопления люди подавали сигналы еще три дня. В одном отсеке пели «Варяг». Снаружи днище корабля пытались разрезать...

Это произошло накануне октябрьских праздников – и официально считалось, что ничего не произошло. Корабль постепенно скрылся под водой. У каждого из нас были там друзья, вместе учились в учебном отряде. Погибло 604 человека. Весь Севастополь сидел на берегу и плакал.

А нам знать об этом было не положено. Построят перед увольнением, замполит спрашивает: «Куда, матрос, идете?» «На танцы». «А ты?» «Я в кино». Врали, конечно. Замполиту приказано было, если он увидит больше трех человек вместе, разгонять, чтобы не обсуждали эту тему. Потом корабль подняли воздушными баллонами. Тела погибших вывезли на

братское кладбище в общую яму, и заложили дерном – даже не поставили обелиск. А семьям сообщили – погиб при исполнении служебных обязанностей. И только через 30 лет в газете «Правда» был опубликован материал об этом».

Валерий Собанин

После службы Иван Павлович работал в многотиражке Омского шинного завода. Много писал. Был принят в Союз писателей СССР. И в 1974 году его пригласил в Курган обком партии. Писательская организация Зауралья была тогда невелика. Первый ее руководитель Яков Терентьевич Вохменцев собрался на пенсию, и встал вопрос: кто будет секретарем. Виктор Федорович Потанин от секретарства отказался наотрез при том, что готов был оказать любую помощь. И Яган получил предложение переехать в Курган. Но сначала его приняли в газету «Советское Зауралье».

В июле 1974 года произошло событие, без преувеличения, потрясшее весь город. Старший сержант линейного отдела милиции Валерий Собанин погиб при задержании опасного преступника. Говорили, что убийца ударил милиционера в сердце в тот момент, когда он нагнулся над ним, чтобы надеть наручники.

Это было первое задание Ивана Ягана. Он побывал в горисполкоме на заседании комиссии, которое проводил председатель Геннадий Сергеевич Махалов, связался со школой, где учился убийца, встретился с родственниками погибшего милиционера. Жил Иван Павлович тогда в гостинице. За ночь написал очерк. Утром пришел в редакцию к восьми. Заместитель редактора газеты Николай Андреевич Лапшин спрашивает:

– Вы были вчера на комиссии?

– Был.

– Ну что ж, идите, пишите.

Яган подал рукопись:

– Вот, я уже написал.

Лапшин начал читать, потом вернул бумагу:

– Отдайте на машинку, поставим в номер.

12 июля, в день похорон милиционера, очерк был опубликован в газете. Он назывался «Не забудем твой подвиг, Валерий».

А в октябре 1974 года на собрании областной писательской организации Ивана Павловича избрали секретарем. Это была

освобожденная ставка – 120 рублей.

Потом Яган обменял квартиру – у него была трехкомнатная в Омске, – перевез семью. Меня интересовали люди, родственные мне по творчеству. С Виктором Федоровичем мы вместе были на семинаре. Очень подружился с Пляхиным, Вохменцевым.

Яков Вохменцев

Когда в 1965 году создавалась Курганская писательская организация, ее костяк составляли Леонид Иванович Куликов, Иван Терентьевич Коробейников, Николай Александрович Глебов.

Якова Терентьевича Вохменцева «переманили» в Курган из Челябинска. Сказать о Вохменцеве самобытен – мало. Большой эрудит, он великолепно знал русскую поэзию, литературу. Публиковался в центральной прессе. Его стихотворение о ревности сейчас многие поэты считают классическим.

Яган поддерживал со своим предшественником постоянные дружеские отношения. Как-то он с поэтом Алексеем Пляхиным приехал в село Острова Юргамышского района – там у Вохменцева была «дача» – деревенский дом с огородом. Жена любила выращивать цветы, сам же Яков Терентьевич не прочь был половить рыбы. На следующий день по приезду, рано утром Яган и Пляхин вышли на берег, а Вохменцев уже на воде, в лодке, вытаскивает сети. В сеть попал дикий утенок. Яков Терентьевич осторожно освободил его, отпустил и над тихими водами гости услышали его голос:

– Зачем на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать...

Он был человеком остроумным. Однажды в «Советском Зауралье» дали подборку стихотворений Владимира Генделя, одно из которых называлось «Доброта». Как раз в тот вечер в писательской организации проходило собрание. Приходит Вохменцев и говорит: «Написал шарж. Послушайте:

На доброту у нас огромный спрос,
И уменьшаться никогда не станет.
Людей учил добру Иисус Христос,
Теперь же эту ляжку Гендель тянет».

Он не пил, не курил, но местные начальники начали предъявлять к нему претензии, что он не имеет права держать усадьбу

в деревне, поскольку прописан в городе. Даже подгоняли бульдозер. Яков Терентьевич молчал. Но однажды, когда терпению наступил предел, проговорился:

– Есть в Юргамышском районе сукин сын один, землеустроитель: выживает. Что мне делать?

Яган связался по телефону с первым секретарем райкома. Спросил:

– Вы хоть понимаете, что делаете? Человек, писатель тянется к природе. Это его родина. Разве он преследует какую-то личную выгоду?

Первый секретарь дал команду – гонения прекратить. Но, оказывается, было уже поздно. Наутро в писательскую организацию позвонила жена Вохменцева:

– С Яковом Терентьевичем плохо. Обширный инфаркт.

Яган и Пляхин пришли в больничную палату. У Вохменцева уже были молочные бесцветные глаза. Но он успел сказать: «Ребята, берегите друг друга». А еще через ночь, 6 июня, наступил финал: поэт скончался. Вохменцев не дождался и выхода книжки «Застенчивая профессия» в издательстве «Современник», которая увидела свет в том же 1979 году.

Правда вымысла

«Всегда отправной точкой для создания того или иного произведения мне служил факт из жизни. Не говорю о повести «За Сибирью солнце всходит» – она построена на впечатлениях деревенского детства, рассказах родственников, моих собственных исторических изысканиях. Но есть и другие примеры.

В Омске я работал редактором на шинном заводе. Встретился с рабочим Виктором Александровичем Русиным. Написал очерк «Сын завода». Узнал, что журнал «Аврора» вместе с ЦК комсомола объявили конкурс на лучший очерк о молодом рабочем. Мой очерк опубликовали и присудили первую премию. Потом я из этого очерка сделал повесть.

Собирая материал, я много разговаривал и со своим героем, и с другими заводчанами. В то время еще было много людей, которые работали в войну, и они вспомнили то, что в своем рассказе упустил, по своей скромности, Виктор. Я почувствовал большую доброту, которая спасла этого человека. Герою Соцтруда он не стал, но был героем по сути. Затем события, изложенные в очерке, я развернул в повесть.

У главного персонажа повести «Данилкино утро» был ре-

альный прообраз. После службы на флоте я жил у тещи в пригороде Омска. А к ней в гости приезжал из Муромцевского района муж ее сестры Даниил Прохорович Детков. Однажды мы сидели за столом, он мне рассказывал о своем детстве и плакал, и я плакал вместе с ним. А когда он уехал, я решил – нечего откладывать. И взялся за перо. Некоторые события пришлось домысливать. Но созданные моим воображением факты вытекали из логики событий. Потом вышла повесть, и он стал человеком популярным в своем районе. Я подарил книгу Даниилу Прохоровичу. Он прочитал, приехал, говорит, указывая на открытую страницу: «Этого вроде, я тебе не говорил. Но все правильно: было. Только я запомнил».

...До сих пор себя корю и не понимаю – почему не закончил повесть «Как я искал балалайку». Лет двадцать назад мы Василием Ивановичем Юровских приехали в деревню Воробьевку, что километрах в двадцати от Шадринска. Мы сидели с ним, отдыхали и пели частушки. Он много их знал, и я знаю много. Нам показалось, что без балалайки плохо. И я вызвался пойти по домам, поискать. Вася выразил сомнение: вряд ли ты найдешь. Но я упрямый. В этой деревне осталось шесть-семь домов. Жили чувашки, у которых мужья спились. Рядом – старый железнодорожник, только что построивший дом. Он любил рыбачить и прибил у ворот табличку с надписью «Улица Рыбачья». К нему приехали из сельсовета и сказали: «Кто тебе дал право называть улицы?» Я узнал судьбы этих людей. У меня было в запасе и немало фактов, эпизодов об умирании малых деревень. Написал зачин, но другие дела отодвинули».

Спасенные дачи

При своей общей загруженности Иван Яган писал не только повести, но и обращался к повседневным проблемам горожан. В 1987 году написал большую публицистическую статью «Не топись в огороде, баня». Она была направлена в защиту дачных бань, против которых почему-то ополчилась областная молодежная газета. Бани на дачах квалифицировались как излишества. Параметры дачного домика предписывались в размерах три на четыре метра. Те же домики, что превышают означенную меру, должны быть перестроены. Иван Павлович оценил это как абсурд. Он принес свою статью редактору «Советского Зауралья». Тот прочитал, вздохнул и сказал:

– Иван, я не могу это опубликовать. На днях состоится сес-

сия облсовета, на которой примут решение противоположное тому, о чем ты пишешь. Не могу я против ветра.

Тогда Яган пошел со своим материалом к первому секретарю обкома КПСС Александру Николаевичу Плеханову. Он прочитал и удивленно откинулся на спинку кресла:

– Это правда, что ли?

Забегая вперед скажу, что решение сессии отложили, а потом и вовсе от него отказались.

Плеханов в том разговоре предложил:

– Сейчас я позвоню редактору, нужно вашу статью опубликовать.

Иван Павлович отказался:

– Нет, я так, под нажимом, не могу.

Статья была напечатана чуть позже в журнале «Урал».

Занимаясь дачной проблемой, сам Иван Павлович дачи не имел. Но через несколько лет, когда с продуктами стало совсем уж туго, воспользовался советом писателя Василия Юровских. Тот сказал:

– Ничего, ребята, не помрем. Берите землю, она спасет.

Сейчас уже и продуктов в магазинах довольно, а дача не отпускает. Более того – что ни сезон, то прибавляет новых впечатлений. На столе писателя почти готовая рукопись «Уж ты сад, ты мой сад», полная пристальных житейских зарисовок с натуры.

Колыбельная для «Тобола»

«Моим крестным отцом в литературе был также Виктор Астафьев. Мне повезло. В 1966 году проходил большой всесоюзный семинар молодых литераторов в Кемерово. Я в те дни как раз сдавал госэкзамен в Уральском университете и находился в Свердловске. Мне позвонил секретарь Омской областной писательской организации Леонид Иванов.

– Направляем на семинар.

– Так у меня экзамен через шесть дней.

– А что сдавать?

– Историю КПСС.

– О-о. Так ты не сдашь, что ли?

Поехал покупать билет на самолет. Так я попал на семинар Виктора Петровича Астафьева. На этом же семинаре был Виктор Федорович Потанин. У нас завязалась большая дружба. Астафьев жил в Вологде, потом в Перми, Красноярске.

Наступило время, когда все было перекрыто. Издательства

сказали писателям: рукописи не присылайте, издавать не будем. Переходим на коммерческие рельсы. Журналы перестали платить гонорары. Нужна была хоть маленькая отдушина – площадка для публикаций. И я задумал выпускать альманах «Тобол». Обратился к Виктору Петровичу с просьбой написать обращение к писателям и читателям. И в одном из первых номеров мы напечатали его напутствие».

Сейчас пришли другие времена. Возможность напечататься есть, хотя бы небольшим тиражом. Иван Яган и его преемник на посту секретаря областной писательской организации Владимир Филимонов задумали издать двухтомник «Избранного».

Семья

Жена Ивана Павловича Лидия Ивановна много лет работала в школе, была уважаемым человеком. Она умерла пять лет назад, похоронена на кладбище в Кетово. Проезжая на дачу мимо кладбища, Иван Павлович отворачивается, чтобы сдерживать слезы.

Он – отец двух дочерей. Оксана работала на телевидении, вторым браком вышла замуж и уехала с мужем в Англию. От двух браков у нее две дочери. Когда старшая дочь после 47-й школы пришла в английскую школу – была лучшей в своем классе. Старшая дочь Марина руководит агентством «Вокруг света». Ее сын учится на последнем курсе университета. Зовут его, как и деда, Иван Яган.

ЧЕЛОВЕК ЖИВОЙ ЭНЕРГИИ

*1 мая председатель областного совета ветеранов
Виталий Михайлов отметит 80-летие*

Юбилей

Михайловы происходят из Михайловки, что на реке Суерь. Когда-то этот край был густо заселен: с околицы родной деревни видна соседняя, а дальше еще и еще. Отец Федосей Ефимович три года учился в церковно-приходской школе. Потом окончил курсы красных учителей. Тогда существовало правило: больше трех лет учителя на одном месте не держать. Вот и кочевала семья в довоенные годы из Яблочного в Середкино, потом в Шестаково, следом – в Верх-Суерское, Щукино, Мало-Середкино.

Отец, уходя на фронт, наказал жене:

– Как бы трудно ни было, а ребятишек учи.

Жили тогда в четырех километрах от Мало-Середкино, где находилась школа. По воспоминаниям мальчишек военной поры, ни раньше, ни позже не было таких морозов, как в войну. Термометр у Михайловых был единственный в деревне. Хранили его как зеницу ока: по утрам его выносили на улицу, мерили температуру, а потом заносили. Показывал он ниже пятидесяти градусов. Но занятия в школе никто не отменял.

Летом школьники подрабатывали в колхозе «Заветы Ильича». Подростками начинал на прополке сорняков, заканчивали в 1945-м на тракторе.

Их было трое – закадычных друзей. Левка, Афонька и Виталий. Левка нашел в библиотеке потрепанную книжку «Три мушкетера», и она стала импульсом к детским забавам. Алексей, как самый крупный, стал Портосом, Афанасий, самый любвеобильный – Арамисом, а Виталию досталась роль Атоса. Друзей никто из сверстников не смел обидеть. Более того, они сами стали предлагать свои правила игры, в основе которой – справедливость. Кого надо – защитят, кто заслужил – поучат.

Друзья выросли до школьного выпуска и решили стать военными. Левка выбрал Оренбургское авиационное училище, Афанасий – Клайпедское мореходное, Виталий – Бузулукское артиллерийское. Так и вышло в соответствии с мечтой: Левка стал летчиком-истребителем, Афанасий – штурманом дальнего плавания. А Виталия не приняли в училище из-за близорукости. И он пошел работать учителем в сельскую школу.

Отца, вернувшегося с фронта, району заставило учиться. Он поступил в Петуховское педагогическое училище. Заодно сагитировал и сына. Про них в Петухово говорили:

– Вон два брата Михайловы идут.

Виталий в школе преподавал физкультуру, потому что с детства любил спорт: за 11 с небольшим секунд пробегал стометровку, прыгал «ножницами» на полтора метра в высоту. Немного занимался боксом и штангой.

В те времена в колхозах была такая внештатная должность – агитатор. В его обязанности входило морально поддерживать механизаторов. Однажды физрук Михайлов в качестве агитатора приехал в поле и увидел, что комбайн простаивает из-за поломки. Не тратя время на рассуждения, он привязал неис-

правную запчасть к мотоциклу, привез ее в машинно-тракторную мастерскую и отдал сварщику. В районной газете появилась одобрительная заметка: агитатор помогает не только словом, но и делом.

Молодой учитель вместе со старшекласниками соорудил во дворе школы спортивную площадку: поставили шест, перекладину, выкопали яму для прыжков в длину и наполнили ее песком, разровняли и разметили городошную и волейбольную площадки. Ребята вечерами стали собираться во дворе школы, и Виталий Федосеевич принимал их здесь на правах хозяина. Потом провели школьную олимпиаду. Заметку о ней учитель принес в районную редакцию. Так налаживалась связь молодого человека с газетой. А в 1957-м его пригласили в райком и предложили перейти на работу в районную редакцию. В то время как раз газета вдвое увеличила формат – с двух полос до четырех. Проработал заведующим отделом писем, потом – партийной работы. В 1962-63 годах, когда Хрущев пытался провести административную реформу, был собственным корреспондентом межрайонной газеты «Вперед».

А потом Михайлова назначили в Варгаши, заместителем редактора. Только что назначенный редактор Иван Семенович Беляковцев держался руками за голову:

– Как зимовать будем? В редакции дров ни полена. В районе началась уборка урожая, машину никто не даст.

Добрым приятелем Михайлова был начальник автороты Дмитрий Петров. Он-то и предложил:

– Вон зеленый ряд, стоит пять машин. Бери любую, вози дрова сам.

– Как же это?

– Оформлю тебя на работу шофером. Временно.

Виталий прокачал тормоза, залил бензобак и поехал на кордон. Метровые бревна грузили женщины, мужчины, коих в лесхозе также числилось немало, до этой операции не унижались. Женщины над новым шофером подтрунивали:

– Эй ты, очкарик, не к тому штабелю подъехал.

Как бы то ни было, за несколько дней «очкарик» вывез 80 кубометров леса. В предпоследний день ненароком показал мастеру лесхоза свое журналистское удостоверение, чем его весьма удивил.

– Как же вы оказались за рулем?

– Практикуется такой прием: журналист меняет профессию. Приходилось читать? Посмотрел, как у вас ведется политмассовая работа.

В последнем рейсе автомобиль Михайлова грузили мужики, работали исключительно быстро. А в районной газете появилась обширная статья, посвященная лесхозу.

22 марта 1965 года секретарь обкома КПСС Павел Алексеевич Матвеев поставил Михайлова перед фактом:

– Мы решили направить тебя редактором районной газеты в Половинное. Как газету назовем? Предлагаю: «За коммунизм».

Михайлов полюбопытствовал:

– А когда ориентировочно должен выйти первый номер?

– Никаких ориентировочно. С 1 апреля газета будет издаваться регулярно.

В Половинской типографии было лишь несколько ручных касс и два наборщика. Виталий Федосеевич приехал в село на поезде Пески-Целинное, пешком добрался до райкома. С первым секретарем определили здание под редакцию и типографию, для чего потребовалось уже на следующий день перевести сельсовет в другое здание. Послали грузовик за полиграфическими материалами в Курган. По причине распутицы самостоятельно вернуться она не смогла, назад притащили трактором. Редактору из местного детдома принесли железную кровать, матрац, одеяло и подушку. Виталий считал, что это даже удобней, чем размеренная семейная жизнь: проснулся – и сразу за перо. Тем более что и работать на первых порах было некому: весь штат составляли редактор и корреспондент Федор Жильников. 1 апреля первый номер Половинской районной газеты увидел свет.

В управлении по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Виталий Федосеевич работал с 1974 года более двадцати лет. За этот срок при его участии все редакции газет и районные типографии были выведены из стареньких зданий-развалюх. Были построены типовые дома печати в Каргаполье, Глядянском, межрайонная Шумихинская типография, выкуплены у обкома партии здания Варгашинского и Лебяжьевского райкомов партии. В 1970-е годы во многих типографиях присутствовал еще ручной набор. Все производство тогда же Михайлов перевел на лино типы. В комитете создали высококвалифицированную бригаду, которой руководил Владимир

Всеволодович Розелиус. Она и выезжала в районы, если где-то произошла поломка. Первыми перевели на офсет типографии в Шадринске, Шумихе, Макушино. Виталий Федосеевич не любил кабинетной работы. Все без исключения журналисты и полиграфисты знали его лично. Как и он их.

В 1992 году Михайлов возглавил областное отделение Союза журналистов России. Это было сложное время, первичные организации в редакциях после распада Союза журналистов СССР воссоздавались практически заново.

А потом Виталию Федосеевичу в областной администрации предложили возглавить областной совет ветеранов. Избрание его на этот пост прошло негладко. Тон задал бывший секретарь райкома Брюханов:

– Не надо избирать Михайлова, он сторонник Ельцина.

Виталий Федосеевич тогда пожал плечами: и с чего он взял? Но переубедить возбужденных ветеранов было невозможно. Все же из уважения к бывшим делам Михайлова его избрали значительным большинством.

Для его предшественника был характерен заседательский стиль работы: ежедневно до двух часов проводились совещания. Виталий Федосеевич убедил коллег, что для обсуждения достаточно пяти минут. А потом надо работать.

Сейчас много принято говорить о социальной защите старшего поколения. У Михайлова другая точка зрения. Он считает, что ветераны защищены больше, чем работающее население.

– Чтобы нам не было стыдно, мы должны оставить после себя достойное поколение. На первый план нужно выдвинуть патриотическое воспитание молодежи, - заявил он на одном из первых ветеранских пленумов.

В областном совете ветеранов работают его единомышленники – Нина Петровна Хотенова, Виталий Владимирович Шиманский, Светлана Никоновна Долгих. В городах и районах немало энергичных, инициативных людей – Таисья Ивановна Полуянова в Шадринске, Татьяна Георгиевна Лесникова в Катайске, Галина Викторовна Горохова в Петухово, Андрей Петрович Шеремет в Шатрово.

Всю жизнь Виталий Федосеевич был энергичен и ершист, не всегда говорил то, что можно, и делал больше, чем от него ждали. Таким он остается и сейчас.

Виталию Федосеевичу всегда было тесно в газетных рамках. Еще в детстве он писал стихи, даже отправил в «Пионерскую правду». Получил одобрительный отзыв: в них что-то есть, держай, пиши! Отправил следующее. Ответ был тот же, только подписан другим журналистом. Переписал из журнала чужое стихотворение, отправил – и вновь получил тот же ответ.

Работая в районных газетах, Виталий Федосеевич писал повести о событиях 1921 года, о войне, о родной деревне. Но посвятить все творческие силы писательскому труду он смог только после ухода на пенсию. Так появились цикл эпических повестей «За Тоболом, за рекой», детективная трилогия «В погоне за терминатором», фронтовые повести. В основе этих произведений – встречи с реальными людьми, причем в ряде случаев в нарушение жанра автор даже не меняет имени с реального на вымышленное. Много лет Виталий Михайлов возглавляет Курганское отделение Союза профессиональных литераторов. Стал лауреатом 10-й артиады народов России. Министр культуры РФ Авдеев выразил ему за творчество письменную благодарность.

Многие поколения семьи Михайловых верны педагогической профессии. Жена – учительница, дочь Лариса работала учителем, сейчас – в министерстве образования, внучка Лилия Вячеславовна Коновалова – завуч в гимназии.

Сын долгие годы до выхода на милицейскую пенсию работал командиром батальона патрульно-постовой службы. Сейчас в семье Михайловых трое внуков, двое правнуков. У них не бывает семейных конфликтов. Есть нечто от патриархата, где возможные споры итожит слово старейшины.

Курган и курганцы. 2012. от 27 апреля.

КУНГУРОВ **Александр** **Ильич**

Родился 12 июля 1936 года в деревне Могилевой Шатровского района Курганской области.

В печати работает с 1969 года – сначала литсотрудником многотиражной газеты «Курганский строитель», с 1974 года в течение 17 лет – фотокорреспондентом областной газеты «Советское Зауралье», в 90-е годы работал в газетах «Профсоюзы и время», «Курган и курганцы», «Субботняя газета», «Зауралье», «Курган-Синтез».

Фотоснимки публиковались в центральных газетах и журналах: «Правда», «Советская Россия», «Огонек», «Работница» и др. Его снимками иллюстрированы книги, изданные в Зауралье.

Член Союза журналистов России с 1981 г.

Дипломант городских и областных выставок, лауреат областного конкурса «Туристские горизонты».

С фотоаппаратом побывал во многих точках мира. Страсть к путешествиям привела его почти по всем республикам бывшего Советского Союза, он побывал в 16 странах мира, по горным рекам Урала, Саян, Туруханского и Алтайского краёв.

Итогом работы в печати стала книга «Репортёрские вёрсты», вместившая репортажи и зарисовки о знаменитых людях Зауралья и избранные фотографии.

ШАТРОВСКИЕ МОСТИКИ

Как-то заведующая отделом газеты «Советское Зауралье» Наталья Юрьина настоятельно порекомендовала: «Будешь в своём Шатрово, обрати внимание на мостики и обязательно за печатлей. Это не только экзотика, это история, жизнь».

Давно нет моего первого наставника Натальи Юрьевны,

многих славных земляков, но живут мостики, продолжая хранить память, соединять берега и людей маленькой речушки Мостовки, что протекает точно в центре старейшего села Шатрово. Добрый и мудрый, видимо, был человек, что придумал такое поэтическое название речки, оправдывающей своё название. Только в самом Шатрово через нее перекинуто около десятка мостов...

ЛОСИХА ДАШКА

Однажды в один из майских дней к стаду коров фермерского хозяйства Михаила и Веры Кубасовых, что в пятнадцати километрах от Шатрово, прибился неведомо откуда взявшийся новорожденный лосенок. Объехав на несколько раз всю округу и не найдя лосихи-матери, Кубасовы мокрого, беспомощного лосенка забрали домой. Начались долгие бессонные дни и ночи для хозяйки: из соски через каждый час кормила коровьим молоком, как малого дитя, угощала печеньем и блинами, выходила, выпестовала. Лосенок подрос, окреп, и его вывезли на ферму, надеясь, что оказавшись на свободе, он уйдёт в лес к своим собратьям. Дашка же – так нарекли молодую лосиху – и не помышляла уходить. Она осталась на ферме вместе с коровами и лошадьми и так привыкла к домашнему образу жизни, что, когда пастух однажды вернулся в свою сторожку, то обнаружил непрошеную гостью, развалившуюся на его топчане.

Доверчивость лосихи чуть не стоила ей жизни. В неё стреляли браконьеры. Рана оказалась серьёзной. Но Дашка успела добежать до спасительной фермы. Спасибо ветврачам и добрым рукам Веры Петровны, опять спасли и вылечили.

«Какая красавица стала наша Дашка, в самую пору жениха бы ей сейчас,» – стали поговаривать рабочие. И жених нашёлся. Он регулярно приходил к мостику, что находился в трехстах метрах от фермы, призывно начинал трубить, и наша невеста незамедлительно шла на свидание. Это были удивительно трогательные встречи. Он уводил свою подругу в лес и, нагулявшись, провожал её до мостика.

А потом Дашка исчезла на длительное время. За неё переживали, её ждали... И она вернулась, да не одна, а с двумя лосятами. Как бы демонстрируя свою благодарность дважды её спасшим людям.

ВИКТОР АСТАФЬЕВ И ВИКТОР ПОТАНИН

Август 1976 года. Группа курганских туристов-водников идёт на теплоходе по Енисею из Красноярска в Туруханск, чтобы там по притокам Нижней Тунгуски продолжить увлекательное путешествие.

Есть много свободного времени, и чтобы его с пользой провести, идём в судовую библиотеку. Из небогатого выбора на глаза попадается «Избранное» Виктора Астафьева. Может, я не обратил бы на неё внимание, но учительница школы №31 Надя Ефимова настоятельно рекомендовала читать именно эту книгу, да ещё и выразила удивление, как это я до сих пор не знаю такого замечательного писателя?

Так произошло первое знакомство с творчеством Виктора Петровича. С тех пор всё, вышедшее из-под его пера, было предметом моего пристального внимания. А книга «Царь-рыба», изданная уже после нашего путешествия, с особой силой всколыхнула воспоминания о туруханском герое, о знаменитых Казачинских порогах на Енисее, с такой достоверностью описанных. Мне это было наиболее близко, ведь мы прошли теми же тропами, что и герой его книги.

И можно понять мою радость, когда в феврале 1978 года в Курган в гости к Виктору Потанину приехал Виктор Астафьев, и мне представилась счастливая возможность сидеть за одним столом с живым классиком, таким известным и талантливym, и таким простым, добрым и доступным, слушать его, фотографировать и даже вступать в разговоры, как с другом, которого давно не видел и по которому успел изрядно соскучиться. Таким он был. Таким и остался в памяти.

Среди самых дорогих и бесценных подарков на моей книжной полке – роман «Последний поклон» с автографом великого писателя.

Из книги «Репортерские версты». 2016

МАКОВЕЕВА **Татьяна** **Викторовна**

Журналист, обозреватель областной газеты «Новый мир». Родилась 1 ноября 1954 года в селе Каменном Шумихинского района Курганской области.

Окончила филологический факультет Курганского государственного педагогического института (1979 г.). В журналистику пришла в 1977 году – корреспондентом заводского радио, затем многотиражной газеты «Знамя» объединения «Курганприбор». С 1982 года почти семь лет была редактором радиогазеты, еще шесть лет – корреспондентом многотиражки «Кургансельмашевец», позднее переименованной в «Турбинку». С 1994 года трудится в областной общественно-политической газете «Новый мир». Работала в отделах промышленности, молодежном, отделе писем, возглавляла отдел социальных проблем. Автор еженедельной тематической молодежной страницы «МИГ» - молодежной информационная газеты.

Основные темы публикаций – социальная сфера, проблемы быта, люди Зауралья. Удивление и восхищение талантливым и трудолюбивым народом Зауралья помогают ей находить героев для своих тематических страниц «Старшее поколение» (о деятельности ветеранских организаций области), «С верой в душе» (о событиях в Курганской и Шадринской епархии). В 2013 году открыла для себя новое направление в работе – этническая журналистика, реализованное в создании тематических страниц «Содружество народов Зауралья» и «Многонациональное Зауралье».

Татьяна Викторовна – лауреат областной молодёжной премии 1998 года. Победитель Всероссийского конкурса «Золотой гонг-2012» в номинации «Лучший материал года о проблемах культуры» за цикл публикаций «Как это по-русски?» по теме сохранения местных диалектов. Победитель XV Всероссийского конкурса «Патриот Рос-

сии». Награждена почётными грамотами Союза журналистов России, администрации (правительства) Курганской области, министерства связи и массовых коммуникаций РФ, благодарственным письмом Курганской областной Думы, юбилейной медалью «100-летию профсоюзов России».

Член Союза журналистов России с 1989 года.

МАМИНО БОГАТСТВО

Как-то раз мама сказала мне с чувством: «Вот, Таня, когда я помру, тебе от меня тако богатство останется!» Моя мама Анна Ивановна Югова – простая сельская женщина. Она живет в селе Каменном Шумихинского района, четверть века отработала секретарем сельского совета, получает пенсию в 3 тысячи рублей, так что к зажиточным слоям общества не относится. Но богатство, которое она собирается мне оставить, будет, пожалуй, подороже денег и драгоценностей. Это шесть общих тетрадей и несколько блокнотов с песнями и частушками, которые она собирала и записывала всю свою жизнь.

Заветный песенник

Открываю тетрадь под номером 1. Самая первая запись – песня «Я за реченьку гляжу» - датирована 19 февраля 1952 года. Мама поясняет, что тогда училась на третьем курсе Шадринского дошкольного педагогического училища. Песню ту хорошо помнит до сих пор и тут же напевает мне «Я за реченьку гляжу в голубую даль, никому не расскажу про свою печаль...» А потом с ностальгией говорит: «Какие песни были, какие слова, мелодия, а сейчас что?..»

Сколько себя помнит, участвовала в художественной самодеятельности, пела и записывала песни. Её первый девчачий песенник – толстую тетрадку, которую завела, учась в школе села Параткуль Далматовского района – украли в 7 классе. В педучилище вела профсоюзную работу, была старостой, солировала в студенческом хоре, играла на контрабасе в струнном оркестре. С закадычной подружкой Людмилой Пузыревой пели дуэтом, у нее был первый голос, у мамы – второй. «Помню, приехали к ней в гости в село Красномылье, а там река Исеть. Мы сядем в лодку, плаваем целый день и поем, поем на два голоса».

Когда учеба подошла к концу и встал вопрос о распределе-

нии, подружки стали проситься – хоть куда, но только вместе, вдвоем. Директор Василий Давыдович Бурда активистке Анне Нестеровой в просьбе не отказал. Так попали в Шумихинский район в Каменский детский дом. В песеннике нахожу дату – 28 августа 1952 года, село Каменное. Ниже песня «В дорогу далекую» подписана так: «Каменский детский дом, первый месяц работы. Скучная однообразная бессодержательная жизнь».

Мама вспоминает: «Это сейчас Каменное – хорошее село. А тогда такая глухота была! Избушечки маленькие, покрытые дёрном. Самодеятельности не было. Завклубом Шура Хадаренкина и ее муж (он в детдоме на баяне аккомпанировал) сразу привлекли нас. Мы организовывали и вели утренники, открытые занятия, начали петь в клубе – сначала вдвоем, потом других уговорили. Нас поселили в трехквартирном доме-бараке, посередине. Вечером створку откроем и поём, поём. Гена Кириллов, сейчас уж покойник, раньше часто вспоминал: «Вы так пели, аж волосы на голове поднимались».

Но Людмила в Каменном прожила только год, потом не захотела здесь оставаться и уехала на Украину: «Поеду к брату-военному, жениха искать». А мама осталась. Вышла замуж за каменского парня Виктора Степановича Югова, прожила с ним долгую, не очень счастливую жизнь, воспитала троих детей. Овдовела в 1981 году, больше замуж не выходила, хотя и сватались многие...

Здесь всё – жизнь

Мамины тетрадки-песенники – своего рода дневник, по ним можно проследить некоторые события её жизни. Пока училась в училище, записывала студенческие, шуточные. Когда старший сын в армии служил, собирала песни о солдатской службе, о солдатских матерях. Попал в тюрьму за глупую кражу младший сын, и в песеннике появилась тюремная тематика. Песни всегда были для души, помогали в трудные минуты жизни.

Много ездила по туристическим путевкам, по санаториям, курортам. Там удивляла отдыхающих знанием огромного количества песен. У нее даже спрашивали, не культработник ли она? Из санаториев привозила новые песни, разучивали их вокальной группой, пополняли репертуар. Очень быстро запоминала слова, схватывала мелодию. Очередная песня откладывалась сначала в памяти, а затем перекочевывала в тетрадь.

Мама пела со сцены многие годы, за исключением того вре-

мени, пока мы с братом были маленькими, и до 73 лет, пока не случился инфаркт. 1 октября еще выступала, запевала в нескольких номерах, дуэтом пела с Галиной Архиповой «Я гляжу на дорогу, догорает закат», а 18 октября попала в реанимацию.

Считаем песни

После инфаркта и безвременной смерти младшего сына маме было сильно трудно. Не спалось и не елось, не знала, чем себя занять, а потом нашла себе отдушину – стала приводить в порядок разрозненные записи разных лет, добавлять к ним новые песни (по радио ли услышит, песенник ли в руки попадет), чтобы облегчить поиск песен, составила алфавитный указатель.

Спрашиваю, сколько песен у тебя записано? На 1 января 2004 года было 1276 песен, да частушек три тысячи. Начала частушки собирать и записывать с 1988 года, распределяя по темам: про гармонистов, про миленка, про измену, на военные темы, про Семеновну, сатирические, про пляску и т.д. Ну а сейчас-то песен сколько, ведь за пять лет тетрадки явно пополнились новыми записями? Мама взяла алфавитный указатель, счеты и стала листать тетрадь и перекидывать косточки. Люди старшего поколения этот «арифмометр» наверняка помнят, а вот молодежь вряд ли их видела.

– На букву «а» – 30, на «б» – 79, на «в» – 90, ...на «е» – немного, 18 – «Ёлочки-метелочки», «Ехал я из Берлина»; на «ж» – 19: «Живая вода», «Желаю счастья», «Журавли». На «з» много, 58, и песни все хорошие – запела «Звездочка тучку задела, росы роняет туман»... На «и» «Ивушка», «Играй, гармонь», на «к» – 76, на «м» – 64 «Мама, милая мама», на «н» – 101. На «п» – у-у сколько много – 116: «Последняя электричка», «При лужке, лужке», на «р» – «Родительский дом»; на «с» – «Скакал казак через долину», «С чего начинается Родина?» – 101, на «у» – «У криницы», «У церкви стояла карета»; на «ф» только две – «Фронтовики, наденьте ордена» и «Футбольный матч». На «ц» – 10, на «ч» – 35, на «щ» всего одна – «Щедрый вечер», про Курганскую область – и так далее.

Мама не просто называла песни, многие пела по строчке, по куплету. Всего мы насчитали более 1400 штук, шесть общих тетрадей, записанных от руки. Отдельно в папке-скоросшивателе собраны листочки из перекидных календарей, вырезки из газет и журналов с текстами песен, тут же написанные от руки программы некоторых концертов.

В титрах – родная фамилия

В начале 90-х годов по стране с триумфом прошел фильм «Любить по-русски». Окрыленный успехом и подогреваемый потоком писем на киностудию с вопросом, а что же дальше произошло с героями, создатель киноленты Евгений Матвеев решил снять продолжение. И не просто снять, а методом народного проекта. К состоятельным людям обратились за финансовой помощью, а для простого люда был объявлен конкурс частушек про любовь. Причем, в условиях конкурса говорилось, что лучшие частушки будут использованы в фильме.

Услышав по телевизору о конкурсе, мама взяла свои заветные блокноты и навывбирала из них два листа частушек примерно такого содержания:

Мы с миленком целовались,
обнимались горячо,
Я ему свернула шею,
он мне вывернул плечо.

В письме рассказала о своей судьбе, об увлечении сбором песен. Письмо закончила так: «А на засыпку посылаю такую частушку (как она выражается, «бессовестную», у мамы их немало, русский народ на слово остер):

Все часы остановились,
гиря до полу дошла,
У меня никто не просит,
видно, старость подошла».

Адреса точного не знала, поэтому на конверте написала: «Киностудия «Мосфильм», на конкурс частушек». Письмо отправила летом 1996 года, и вскорости забыла про него. Но в конце января 1997 года вдруг приходит телеграмма: «Приглашаетесь на презентацию фильма «Любить по-русски-2». О возможности приезда просим срочно сообщить». Ночь не спала, думала, как поступить. И съездить хочется, но здоровье плохое, да и денег на дорогу нет. Утром пошла на почту и отправила телеграмму, что приехать не сможет. А мне написала письмо (о мобильной связи мы тогда и не подозревали даже), вложила в конверт телеграмму с адресом, чтобы попробовала дозвониться и узнать, что к чему.

Письмо я получила в день премьеры фильма, когда уже поздно было что-то изменить. Но дозвониться по указанному в

телеграмме номеру смогла. Мне любезно сообщили, что Югова Анна Ивановна в конкурсе частушек заняла третье место, что в титрах будет указана ее фамилия, а в фильме прозвучат некоторые из присланных частушек. А самое главное, что в адрес победительницы будет выслана видеокассета с фильмом и автографом Евгения Матвеева.

...Кассеты мама так и не дождалась: то ли отправить забыли, то ли потерялась при пересылке. А все остальное оказалось правдой. Тот, кто не поленится дочитать титры в конце фильма до конца, увидит такие слова: «В картине использованы тексты, присланные на конкурс частушек «Любить по-русски». Частушки прислали...» и далее восемь фамилий, среди них А.И. Югова. И частушки ее в картине звучат. Вот одна из них:

Я иду, а мне соперница
Дорогу перешла.
Я хотела поздороваться –
Полена не нашла.

Фольклорист

Летом 1999 года в Каменное приезжал фольклорист из Москвы. Мама вспоминает, как увидела из окна – идет парень с большим рюкзаком, видно, что не наш, не деревенский. Сначала зашел к директору сельского дома культуры Наталье Гаришовой, а от нее повернул к мамину дому. Познакомились: зовут Димой, фамилия Громов. Рассказал: «Я езжу по деревням из области в область. Скоро вашего поколения уже не будет, и ничего не останется». Он с диктофоном был и с фотоаппаратом. Мама ему и пела, и тетрадки все показывала, пословицы и поговорки вспоминала. Он блокнот с частушками смотрел, но особенно много спрашивал про всякие заговоры. «Много меня фотографировал – и с тетрадками, и с иконами. А от меня пошел к Наталье Дмитриевне Антроповой. Она намного старше меня была, ему вовсе старинные песни пела. «Дубы мои дубы, кучерявы дубы, как на эти дубы сели две голубы». Голос у нее был хороший, глубокий. Ночевал у Антроповых, они баню ему истопили».

Через год пришло письмо, в котором фольклорист благодарил за сердечный прием, а в знак признательности – плитка пористого шоколада.

Тетрадки без дела не лежат

Заветные тетрадки у мамы не лежат без дела. Спрашиваю, часто ли пригождаются?

– Как только начнем готовиться к концерту, так начинаю листать. А в школу сколько раз приглашали – то на пионерский сбор, то на День победы. Помню, как-то пела детям «22 июня ровно в 4 часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война». Школьники часто приходят за частушками. Каждый год приходят группы детей, то частушки про войну спрашивают, то песни о родном крае. Я еще и в «Гавань» писала (радиопередача «В нашу гавань заходили корабли» - Т.М.), и Наталья Гарипова старинные песни записывала и куда-то отправляла...

Мамина способность удерживать в памяти слова и мелодию песен передалась мне, ее единственной дочери. А вот голоса маминого мне Бог не дал. Когда я листаю ее тетрадки, то понимаю, что строгие знатоки наверняка найдут в них массу неточностей – и в авторстве, и в названиях, и в классификации (некоторые романсы значатся как народные песни). Но все равно – это богатство, которое я когда-нибудь наследую. Только пусть этот день не наступает как можно дольше.

Новый мир. 2009. от 18 июня.

МЕДВЕДЕВ
Феликс
Николаевич

Известный российский журналист, публицист, телеведущий, поэт, внук венгерского поэта, революционера Золтана Партоша.

Родился 22 июня 1941 года. Выпускник Московского полиграфического института.

Начал публиковаться в СМИ с 13 лет под фамилией Партош, а затем под фамилией отца – Медведев.

В начале 70-х годов работал корреспондентом курганской областной газеты «Советское Зауралье». Работал в издательстве «Советский писатель», журналах «Огонек», «Родина», газете «Версия – Совершенно секретно» и др. Автор многих книг. В 1987-1991 годах вел популярную телепередачу «Зеленая лампа» и серии телепередач «Парижские диалоги». Его интервью со знаменитыми персонами XX века становились сенсациями. Среди героев его публикаций – мировые знаменитости Жаклин Кеннеди, Франсуаза Саган, Иосиф Бродский, Курт Воннегут, Габриэль Маркес, Артур Миллер, Михаил Горбачев, Галина Вишневская, Илья Глазунов и многие другие мировые знаменитости.

Лауреат премии Союза журналистов СССР (1987).

НАШИ ДОРОГИ ПЕРЕСЕКАЛИСЬ В КИРЖАЧЕ И КУРГАНЕ

Без всякого преувеличения еще раз хочу сказать, что больше пятидесяти лет моей жизни, то есть с первого знакомства со стихами Андрея Вознесенского, прожиты под знаком его имени. Не рисуюсь, это правда. Оглядываясь назад, в те времена, когда был молод, вспоминая наше общение, думаю, что, не встретились бы мы с Андреем тогда во Владимире, моя жизнь прошла бы иначе.

Каюсь, правда, что не оправдал его надежд и бросил писать стихи. А ведь так вроде бы блистательно начиналась моя поэтическая карьера. Фактически с ничего, с каких-то трех-четырёх стихотворений, понравившихся тогдашним корифеям советской поэзии. Но главное для меня – их заметил Андрей Вознесенский. Стихи публиковали в «Литературной России», журнале «Молодая гвардия», в «Днях поэзии», в коллективных сборниках, я участвовал в совещаниях молодых литераторов, организованных Союзом писателей Москвы, да и сам уже руководил литературным объединением.

При встречах Андрей подгонял: «Пиши, пиши, все лучшее в поэзии создано молодыми. Время летит...» Он как бы наполнял попутным ветром мои непрочные паруса.

Да, благодаря поэтам-шестидесятникам писание стихов стало фантастически популярным, а поэзия – уделом тысяч и тысяч «юношей со взором горящим». Но, к счастью для себя, я рано понял, что истинных поэтов – немного. Так что выскажу на первый взгляд парадоксальную мысль: я благодарен Андрею и за то, что не стал поэтом. Ведь именно его стихи были для меня путеводной звездой, маяком, той планкой, до которой дотянуться невозможно. А среди околпоэтической толпы быть не хотелось. «Стихи не пишутся, случаются», – сказал Вознесенский. В моей судьбе они «не случились».

К тому же, безраздельно поглотили главные страсти моей жизни – журналистика и библиофильство.

Какое-то время я чувствовал неловкость: ведь сам Вознесенский толкал меня в литературу, писал рекомендательные записки руководителям отделов поэзии столичных газет и журналов, а я все дальше и дальше уходил в сторону от сочинительства. Но потом успокоился, понял: поэт проявлял доброе участие и к другим младолитераторам, давая им путевку на Парнас, поддерживая их. Наверное, помня о том, что когда-то его самого благословил великий Пастернак. Мое предположение Андрей Андреевич подтвердил, ответив в одном из последних интервью на вопрос журналиста, оправдали ли его ожидания поэты, которых он поддерживал (порой с избыточной щедростью): «Избыточной щедрости не бывает: ругать будут и без меня... Все талантливые поэты, которых я знал, предпочитали перехвалить, чем недохвалить: это касалось и Кирсанова, и Асеева, которых в свое время так же искренне перехвалил Ма-

яковский, а тот начал с того, что его назвал гением Бурлюк...»

Хочу сказать, что ничего нет случайного в этом подлунном мире. И еще нет ничего сильнее в человеческом общезитии, чем землячество, общие корни, глубинная родословная. Оттуда черпаются силы, рождаются вечные дружбы, единение помыслов. Об этом говорят и автографы поэта на книгах, подаренных мне в разные годы:

«Феликс, дорогой! Это первый том нашего с тобой Владимира, твоей соловьиной молодости. Обнимаю тебя – и того, и сегодняшнего. Андрей Вознесенский. Переделкино» (Собр. соч. Том 1. М., Художественная литература, 1983);

«Феликс, дорогой, до сих пор в душе, да и в этом томе звенят колокола Владимира и нашей юности – счастья тебе. Андрей Вознесенский» (Собр. соч. Том 3. М., Художественная литература, 1986).

Какую же услугу оказывало мне провидение: наши тропы, наши дороги с Андреем удивительно совпадали. И он, и я по месту рождения москвичи, но детские годы провели в одних и тех же местах: Андрей – в Киржаче, а я в десяти километрах от Киржача – в селе Головино, в годы войны Андрей с мамой жили в Кургане, я же оказался в этом городе в 1967 году.

В книге «На виртуальном ветру» (1998) Вознесенский вспоминал:

«Мамина родня жила во Владимирской области. К ним я наезжал на каникулы. Бабушка держала корову. Когда доила, приговаривала ласковые слова. Ее сморщенные, как сушеный инжир, щеки лучились лаской. Ее родители еще были крепостными Милославских. «Надо же!» – думалось мне. Из хлеба, соединенного с домом, было слышно, как корова вздыхала, перетирала сено, дышала. Так же дышали казавшиеся живыми бревенчатые стены и остывшая печь, в которой томилась крынка топленого молока, запеченного до коричневой корочки. Сумраки дышали памятью крестьянского уклада, смешанного со щемящим запахом провинции...»

Если бы я сел за воспоминания о тех далеких годах, в этих воспоминаниях были бы те же самые атрибуты простой деревенской жизни в селе Головино у бабушки моей Марии Ивановны Ахапкиной. Отец воевал, мама наезжала из Москвы. Тоже помню корову (нашу звали Милка), пережевывающую сено в темном подворье и тяжело дышавшую, вкус парного молока и

аромат облупленных куриных яичек, вынутых прямо из сеного гнезда и сваренных в чугушке. До смерти боялся я ночевать на сеновале, потому что в углу под скатом шевелились огромные пауки. И убегал куда-то за реку, если знал, что нынче мимо окон понесут на кладбище покойника. Вся деревенская жизнь проходила перед глазами. Все это вместе взятое называется «малой родиной».

Позже – и в юности, и во все последующие десятилетия – я много раз бывал в Киржаче, там живут мои друзья, туда я привозил потом из Москвы на литературные и артистические концерты знаменитых столичных персон. Киржаки любили часы удивительных встреч, затаив дыхание слушали Михаила Ульянова и Беллу Ахмадулину, Евгения Леонова и Валентина Гафта, Михаила Задорнова и Александра Иванова... В это трудно поверить, но я оказался одним из первых на месте гибели Юрия Гагарина в конце марта 1968 года. В тот трагический день я гостил у своих дальних родственников в деревне Новоселово, что возле того страшного квадрата, куда упал самолет космонавтов. До сих пор стоят перед глазами обгорелые деревья, яма, воронка от взрыва... Через несколько часов всю округу оцепили, и еще много недель никого не допускали на место трагедии.

В конце 60-х годов судьба забросила меня в город Курган, где я прожил три года, но только спустя двадцать лет узнал о том, что в этом городе прошло военное детство поэта.

...В 1979 году мы с моим другом, курганским журналистом Вячеславом Аванесовым, пришли в Центральный дом литераторов на творческий вечер Андрея Вознесенского.

Зал переполнен. Как всегда на выступлениях популярнейшего поэта, свободных мест не было, и мы расположились прямо на сцене, куда поставили дополнительные стулья. Поэт был в ударе – он вдохновенно и с присущим ему артистизмом читал новые стихи.

Для Славы тот вечер был особым событием. Ведь раньше он не видел прославленного поэта «живьем».

- Вот бы напомнить ему о Кургане! – сказал Слава.

- При чем здесь Курган? – недоуменно спросил я.

- А ты, прожив несколько лет в наших краях, разве не знаешь, что Вознесенский вместе с мамой жили в Кургане в эвакуации? Именно там он пошел в первый класс!

- Как же так? Работая в курганской областной газете, я ни-

чего об этом не слышал... - Расстроился я. – Сейчас же подойдем к Андрею, и я тебя с ним познакомлю.

После концерта на сцену за автографами рванула публика, но я, толкая Славу в спину, шептал: «Иди, иди!..»

Для Вознесенского неожиданная встреча и короткий разговор были как удар током: «Вы из Кургана?! Неужели? Я же в войну жил на Станционной улице...»

Снова шепчу Славе: «Позови его на выступление...». Воодушевленный реакцией Вознесенского, Слава робко приглашает его в Курган.

«А что?» – спрашивает как бы сам себя Андрей и тут же торжественно заявляет: «Приеду. Обязательно».

Позже свою курганскую жизнь он опишет в мемуарных зарисовках «Мне четырнадцать лет. Рифмы прозы»: «В эвакуации мы жили за Уралом. Хозяин, который пустил нас, Константин Харитонович, машинист на пенсии, сухонький, шустрый, застенчивый, когда выпьет... Жилось нам туго. Все, что привезли, сменяли на продукты. Отец был в ленинградской блокаде. Говорили, что он ранен. Мать, приходя с работы, плакала. И вдруг отец возвращается – худющий, небритый, в черной гимнастерке и с брезентовым рюкзаком» (Собр. соч., том 1, М., Художественная литература, 1983).

Вознесенский вспоминал и о том, что его знаменитое стихотворение «Гойя» родилось под впечатлением от альбома великого испанского художника, привезенного отцом в голодный город вместе с продуктами. Эти стихи, как трагический реквием войне, вошли во многие поэтические антологии мира.

В Кургане Андрей пошел в первый класс. Учился в 30-й железнодорожной школе – рядом с домом и вокзалом. Гудки паровозов будили его ночью. И не давали задремать во время уроков.

...Вернувшись в Курган, Слава только и думал о том, как организовать встречу поэта. И вдруг случай представился – местный обком готовил комсомольскую конференцию. Слава связался с Вознесенским по телефону, и тот подтвердил свое желание прилететь в Зауралье. По рассказам Аванесова, аппаратчик Сережа Еловских едва ли не прослезился, узнав, кто примет участие в комсомольском концерте. Эта новость прокатилась по зауральской столице ярчайшей кометой. Все стали ждать встречи.

Но... За два дня до радостного события моего друга вызвали в обком КПСС. «Сделайте все, чтобы Вознесенский к нам

не приезжал. Иначе попрощаетесь с партбилетом». Подобные угрозы последовали и руководителю областной телерадиокомпании Геннадию Артамонову: «Приедет Вознесенский – останетесь без работы».

Слава недоумевал: за что такая немилость? Оказалось вот за что: «Вознесенский и его друзья опозорили нас перед всем миром. Самиздатовский «Метрополь» выпустили. Решили покрасоваться!..»

Зная местные идеологические нравы, Аванесов боялся вызова в КГБ. Казалось, что его вот-вот разорвут и выбросят на улицу. Но как сообщить об этом Андрею Андреевичу? Он позвонил мне. Дома не застал: мы с Вознесенским были в Муроме. Тогда Слава связался с Зоей Борисовной Богуславской и уклончиво пролепетал, что в данный момент в Кургане не готовы принять столь высокого гостя. Ему показалось, что жена поэта все поняла и разочарованно произнесла: «Андрей Андреевич расстроится. Ему так хотелось побывать в городе детства».

Вернувшись в Москву и узнав о случившемся, я орал в трубку своему расстроенному другу:

– Это срам, посмешище! Вознесенский – лауреат Государственной премии, перед ним открыты все двери. А ваш обком наложил в штаны...

Но что толку было орать...

Так курганские любители поэзии не встретились с прославленным поэтом, почти земляком...

Чуть позже Вознесенский подпишет Аванесову свою книгу «Витражных дел мастер»: «Вячеславу из Кургана с добрыми пожеланиями».

Я знаю, что Слава до сих пор, спустя тридцать лет, переживает из-за той несостоявшейся встречи курганцев с Андреем Вознесенским.

Курганский поэт Леонид Блюмкин, живущий ныне в Германии, прислал мне свою новую книжку, из которой я не могу не привести следующее стихотворение:

Несостоявшаяся встреча

Он свечи ставил во Владимире
за здоровье друзей и Русь,
где тьма и глушь непроходимые,
скрип черных не забыт «марусь».

Давно на оттепели изморозь,
ледком подернуты ручьи.
И жизнь, как женщина капризная,
то радует, а то горчит.

В поэзии – среди кумиров он.
Его позвали за Урал,
где мальчиком эвакуированным
почти по-взрослому страдал.

Где спорил с пацанами здешними
и «Гойи» вынянчил росток.
Где ждал его с глазами нежными
тогда спасенный им щенок.

Миг детства с грустью и проказами
еще шершавым жжет огнем...
Но неожиданно отказано
ему во встрече с прошлым днем.

Лицо у власти перекошено,
в нем раздражение и страх:
непредсказуем гость непрошенный
из вольнодумного «Метрополя»,
что властные умы напярэг.

Растерянно вздохнули улицы,
Курган подавленно молчал...
Поэт над свечкою ссутулился,
не скрыв обиду и печаль.

Но взгляд притягивался куполом,
где свет и поднебесный свод.
Рука в карман – и скомкан купленный
вчера билет на самолет.

Он то в Москве, то в дальней дальности.
То славы шум, то злой шумок...
Откуда-то из детской давности
скуля, зовет его щенок.

*Из книги «Андрей Вознесенский.
Я тебя никогда не забуду». 2011.*

МЕЖЕВИКИН **Владимир** **Гаврилович**

Родился в 1940 году в р.п. Юргамыш Курганской области. В 1969 году окончил факультет журналистики Уральского государственного университета имени А.М. Горького.

Первая журналистская должность – корреспондент многотиражной газеты «Механизатор» областной организации «Сельхозтехники» (1969-1970). В январе 1971 года был принят в штат областной газеты «Советское Зауралье» – работал литсотрудником, корреспондентом, обозревателем, заведующим отделом культуры и образования. Газете не изменял, до последних дней был связан с родной редакцией.

Основные темы публикаций – культура, образование, литература, политика, идеология, искусство.

Награждён дипломами победителя областных творческих конкурсов СМИ на лучшее освещение темы образования и семьи, золотым знаком «Акула пера» Ассоциации уральской прессы в номинации «Опыт и авторитет», дипломом лауреата всероссийского конкурса СМИ «PROобразование», медалью «Ветеран труда».

Ушел из жизни в 2017 году.

...ИМЕТЬ СВОЕ МНЕНИЕ

14 лет тому назад было присвоено звание народного учителя СССР Людмиле Федоровне Парфеновой, преподававшей в то время литературу и русский язык в курганской школе № 47. Было в те годы немало публикаций о ней, прежде всего в нашей газете, называвшейся тогда «Советское Зауралье». Прошло время, вот уже три года как Людмила Федоровна не работает в школе. Как складывается сейчас ее жизнь, что думает

она о нынешнем времени, о школе, о воспитании? Об этом и шел у нас разговор. Она показывала альбомы, заполненные коллективными фотографиями, посвященными ей неумелыми, но трогательными стихами.

– На учеников обижаться грешно. Помнят, пишут, звонят... А бывает, что и помощь предлагают. Встречаю иногда выпускника своего класса, который занимается ныне ремонтом холодильников. Каждый раз справляется, не требует ли мой домашний агрегат починки. Пока, к счастью, необходимости нет, но внимание приятно. А не так давно встретила с девочкой (теперь, конечно, уже весьма взрослая женщина), которая мой класс окончила в 1964 году. 28 лет с ней не виделись, живет сейчас в Нижнем Новгороде. Позвонила как-то из США Таня Висман, минут 15 разговаривали с ней. Я тревожусь, разоришься, мол, на переговорах, это же сколько стоит? А она: «Ничего...» Потом еще и письмо прислала. Так получилось, что три девочки из одного и того же класса живут теперь в Штатах – в Нью-Йорке, Атланте, Балтиморе.

– Как по-вашему, нынешние школьники отличаются от тех, что были десять, двадцать лет тому назад?

– Беспокоит, что они сейчас очень мало читают. Да еще взрослые дяди этому содействуют. Вот посмотрите, – Людмила Федоровна приносит толстую книжку в мягкой обложке «Все произведения школьной программы в кратком изложении». – Здесь вся русская и современная литература на шести сотнях страниц изложена. Но ведь, по существу, это подмена серьезно-вдумчивого чтения «шапочным знакомством» с писателем, школьной шпаргалкой. Но и это еще не все – вы видели, на каждом углу продаются книжки «250 золотых сочинений», «Сто лучших сочинений на свободную тему»... Начинаешь читать эти «золотые», там ошибок полно – и стилистических, и даже орфографических. Да разве только в них дело. Весь смысл сочинения, сочинительства в том, чтобы дети учились мыслить, анализировать, делать выводы самостоятельно. Зачем же им подсовывать готовенькое, гладенькое, чужое? Всегда стремилась к тому, чтобы ребята не заучивали чужое мнение, а имели свое. Ведь как интересно, когда они сами думают, делают свои маленькие открытия. Как-то, помнится, разложила перед своим классом листья одного клена (такая красота!) и попросила описать, на что они похожи. Так один написал о своем листоч-

ке, что он ему напоминает поцарапанную морду волка. А потом явились ко мне двое малышей: «Мы пришли уточнить у вас адрес этого кленика».

– Вам не кажется, что неумение мыслить и делать выводы самостоятельно, полагаясь на собственные наблюдения, на свой собственный жизненный уровень, а не на чужие мнения, высказываемые по телевидению и радио, в газетах, влияют, к примеру, на результаты выборов? Трудно представить, чтобы человека, терпящего фиаско и в проведении реформ, и в развязанной под его руководством войне, где-то еще могли вновь избрать «самым главным».

– Конечно, и это сыграло свою роль.

– Людмила Федоровна, учителя литературы раньше частенько по названию лермонтовского произведения задавали сочинение о герое нашего времени. А кто, по-вашему, сейчас герой нашего времени? Не получается ли, что героями стали недавние антигерои русской литературы – горьковские Артамоновы и Достигаевы, шукшинские «энергичные люди»?

– Я так не думаю. Как эти персонажи тогда не были героями своего времени, так и сейчас они ими не стали. Для меня герой нашего времени — это цельная личность, человек, имеющий свою точку зрения и умеющий ее отстаивать, остаться верным своим идеалам. Не выношу предательства.

– Каково ваше отношение к тем переменам, что происходят сейчас в жизни страны, в обществе, в школе, где теперь нередки забастовки, голодовки учителей?

– Как учитель могу сказать уверенно одно – дети раньше были лучше защищены социально, чем теперь: работали пионерские лагеря, детские товары были дешевы, в школах практически повсеместно имелось горячее питание, после школы (в зависимости от желания и способностей) каждый гарантированно мог поступить в вуз или техникум, в профучилище или на производство. А ведь сейчас доходит уже до того, что начинают обсуждать школьную программу для тех, кто не будет поступать в вуз. Выходит, дорога к высшему образованию для них будет закрыта с самых юных лет. Да и те, кто учатся в вузе, затрачивая много труда, времени, а теперь уже – и денег, не имеют никаких гарантий трудоустройства.

А забастовки... Вряд ли я бы в них участвовала, работая до сих пор в школе. Но и осуждать или отговаривать бастующих не

стала бы. Сколько же можно унижать учителя. Кстати говоря, и педагогов-пенсионеров тоже. Ну не парадокс ли, что лишили персональных пенсий тех, кто их действительно заработал долгим и честным трудом? Зато оставили и даже преумножили такие льготы номенклатуре, чиновникам.

– Возвращаясь к вашему любимому предмету, хочу спросить вот о чем: тут как-то профессор Панченко, нередко мелькающий на телевизионном экране, говоря о дореволюционной русской литературе, выразился в том духе, что она, дескать, всегда слишком много ныла. Я стал вспоминать, кто же это так ныл: Достоевский с Толстым, Некрасов и Тургенев, Чехов и Горький? Согласны вы с таким мнением?

– Нет, конечно. Эта литература учила чистоте помыслов, душевному благородству. Разве не эти чувства руководили, скажем, действиями декабристов, гражданским подвигом их жен, воспетых Некрасовым? Разве не был правдив Тургенев, который почувствовал и показал в своем Базарове приближение нового человека и говорил при этом: «Я не знаю, люблю его или ненавижу».

– А кого из современных писателей вы сейчас особенно цените? Смотрите ли телевизор?

– Очень любила Астафьева, особенно его книгу «Последний поклон», сейчас он стал писать жестче. Люблю прозу Распутина. Нравятся мне героини произведений Екатерины Марковой. А телевизор?.. Радуюсь, когда идет повтор наших старых фильмов, таких как «Покровские ворота», «Три тополя на Плющихе»... Смотрю «Час пик», «Звездный час», «Пойми меня», иногда «Добрый вечер» и «Угадай мелодию», новости... Телевизор, можно сказать, стал каким-то наркотиком.

– Прежде я не раз вас видел на конкурсах «Учитель года». Каково ваше отношение к состязаниям такого рода?

– Мне кажется, часто все сводится к шоу, в котором выигрывает тот, кто умеет себя выгодно показать.

За нашей беседой с любопытством наблюдали две серые кошки, одну из которых хозяйка зовет Агата, вторую – Кристи.

Людмила Федоровна – человек скромный, никому не жалуется на свое житье-бытье, старается обходиться без чужой помощи, чуть-чуть иногда подрабатывает репетиторством, иначе было бы совсем трудно.

Я поинтересовался, какую пенсию ей платят. И удивился, когда оказалось, такую же, как любому рядовому педагогу. Говорят, в России всего-то полсотни народных учителей СССР, в нашей области – она единственная. Приходилось слышать, что во многих регионах им устанавливают существенные надбавки к пенсии. Известно, какие финансовые трудности мы сейчас переживаем, но все же... Неужели нельзя помочь единственному учителю, имеющему столь высокое звание! Всего раз как-то обещали ей путевку на юг, но и это не сбылось. А ведь по прежним правилам отдых и лечение в санатории или на курорте полагались ей ежегодно. Не воспользовалась этим правом ни разу, была больна мать. Теперь и не прочь бы, здоровье с годами лучше не становится, да не предлагают. Пожалуй, даже не это обижает более всего: в прежние годы практически не бывало, чтобы ее не пригласили на какое-то заметное областное или городское мероприятие с участием педагогов. А сейчас то ли увлеклись ее коллеги борьбой за свои права, то ли другие какие причины. Уж кто-кто, а учителя-то всегда отличались повышенным чувством справедливости, обостренным пониманием ситуации, в которой находятся их ученики либо коллеги. Разве ее знания, ее огромный опыт нужны ныне меньше, чем в прежние годы?

Новый мир. 1997. от 23 сентября.

МЕНЩИКОВА **Татьяна** **Александровна**

Родилась в 1953 году в Кургане. Окончила в 1976 году факультет журналистики Уральского государственного университета имени А.М. Горького. После окончания университета в 1976-1982 годах работала в курганской областной газете «Молодой ленинец» – корреспондентом, старшим корреспондентом, заведующей отделом. С мая 1982 года в штате курганской областной общественно-политической газеты «Советское Зауралье» («Новый мир») – корреспондент, заведующая отделом экономики, заместитель главного редактора, с июня 2000 года по сентябрь 2006 года – главный редактор газеты «Новый мир».

Основные темы публикаций – человек и его дело, проблемы энергетики, экономика и нравственность, производственные отношения в коллективе, реформы и приватизация.

В советский период публиковалась также в газетах «Комсомольская правда», «Известия», «Советская Россия», позже – в сборниках «Золотое созвездие Зауралья», «Книга памяти. Чечня», в книге «Курс и вы» (2011г.), посвященной журфаку и друзьям-сокурсникам. Автор документальной книги-очерка о Герое России Евгении Родькине, принимала активное участие в подготовке к изданию трех сборников – «Кто есть кто. Зауралье на пороге XXI века», «Кто есть кто. Зауралье. АПК», «Кто есть кто. Зауралье. Профессионалы».

Лауреат областной журналистской премии имени Яна Пурица (1982 г.), лауреат премии Союза журналистов России в творческом конкурсе «Экономическое возрождение России» (1999 г.). Награждена Почетным знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом», памятным знаком «300 лет российской прессы» за заслуги перед отечественной журналистикой, юбилейной медалью в честь 80-летия Всероссийского Союза журна-

листов, имеет государственную награду – медаль «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения – 2002».

Член Союза журналистов с 1978 года. В 1997-2007 годах Т.А. Менщикова – председатель Курганского регионального отделения Союза журналистов России.

ПЯТНА НА ФРАКЕ

«Делайте ставки, господа!..»

Еще не совсем ушла в забвение ваучерная приватизация, которая обманула ожидания простых россиян и не сделала всех счастливыми собственниками, как задумывалась «приватизацией по Чубайсу». Более того, на собраниях акционеров заводчане (кургансельмашевцы, химмашевцы и другие) увидели лицо и другого хозяина – коммерческих структур, скупивших акции предприятий пакетами на чековых и денежных аукционах. Страсти вокруг того, кому и на каких условиях командовать приватизированным имуществом, определять сегодня финансово-экономическую и производственную политику, планировать завтрашний день завода, как водится, побушевали и стихли. До очередного громкого скандала вокруг «прихватизации». И он не заставил себя долго ждать.

Возмутителем спокойствия на сей раз стало самое крупное предприятие – АО «Курганмашзавод». Во-первых, здесь заподозрили, что передача принадлежащих государству 10 процентов акций из АО в карман другой структуры – «Региональной инвестиционной корпорации» - была не совсем законной. Во-вторых, решили узнать, как использовали акции КМЗ (те самые 5 процентов), которые волевым порядком тоже были отобраны у машиностроителей и переданы по их номинальной стоимости ЧИФу «Виртус», как тогда говорили, «для сырых и убогих». И в ходе проверки рабочая комиссия пришла к выводу: да, существует ряд нарушений, заботливо прикрытых организаторами «РИК».

История эта, конечно, быстро получила в Кургане широкую огласку. Чем, естественно, были недовольны два человека – председатель областного комитета по управлению госимуществом, председатель совета директоров «РИК» А.К. Жигачев и генеральный директор сугубо коммерческой структуры – АО открытого типа фирмы «Кон-Траст», он же генеральный ди-

ректор «РИК» Д.Г. Мясников. Ведь с некоторых пор их пути на ниве приватизации то и дело стали пересекаться. И отнюдь не случайно.

Настоящая-то приватизация, по мнению специалистов, только еще начинается. Причем за «живые» деньги и на аукционах, где мелкому инвестору с его двумя-тремя «лимонами» просто нечего будет делать. «Хозяева» с солидным капиталом уже давно приготовились вести торг. Уцепившись за вершину айсберга «приватизации» и хорошо зная, что сокрыто в подводной его части, они стремятся еще более укрепить тут свое влияние. Естественно, не без помощи определенного круга госслужащих. Разумеется, не бескорыстной. Достаточно вспомнить ряд публикаций в «Советском Зауралье» на эту тему – «Мыли куры лапки...» (октябрь 1992 г.), «Лошади чужие, хомут не свой» (сентябрь 1993 г.) и другие. Но масштабы задуманной ими ныне «операции» гораздо значительнее и потянут, думаю, не на миллионы, а на миллиарды рублей.

Если нельзя, но очень хочется...

Чековая приватизация, акционирование предприятий, создание структур по работе с ценными бумагами – все это требовало, конечно, от исполнителей кропотливой, осмысленной работы. В первую очередь, безусловно, от самого руководителя созданного комитета по управлению госимуществом. Но уж очень хотелось А.К. Жигачеву, чтоб его работу начальство в Москве заметило и оценило. А для этого и надо-то было, как оказалось, немного: вовремя отрапортовать, что поставленная задача выполнена на 120 процентов. И, конечно, мы отрапортовали, за что нас и похвалили.

Но как Курганская область по приватизации стала вдруг «впереди России всей» - об этом хорошо известно. Ярчайшим примером того является приватизация «Курганмашзавода», о которой наша газета достаточно уже рассказывала. Поразительно, что ряд явных нарушений в этом деле со стороны председателя облгоскомимущества Жигачева проходят совершенно безнаказанно. Передается 5 процентов уставного капитала АО, являющегося федеральной собственностью, фонду «Виртус», и этого никто из его московского начальства «не замечает». Проводятся инвестиционные торги по продаже крупного пакета акций (25 процентов уставного капитала) «Курганмашзавода» с большими нарушениями – тоже. И, наконец, последнее: передача 10 процентов акций

АО «КМЗ» (как и пакетов других АО) из государственности в коммерческую структуру... тоже разрешается.

И уже не ясно, кто у кого на службе: чиновник у государства или государство у чиновника. Вот и Анатолий Кузьмич и подчиненный ему руководитель областного фонда имущества, сильно преувеличивая свои личные заслуги перед приватизацией и при этом желая угодить друг другу, хлопочут о денежных премиях.

Так, председатель облгоскомимущества Жигачев «за успешное проведение чековых и денежных аукционов и ... выполнение программы приватизации в Курганской области на 120 процентов» в августе 1994 года премирует председателя фонда имущества Егорова А.П. пятью должностными окладами (а это составляет примерно 5 миллионов рублей. – Т.М.).

Егоров же, в свою очередь, в это же время другим приказом «в соответствии с «Временным положением о премировании и ... распоряжением Госкомимущества России от 29 ноября 1993 года, письмом № 15/7488 от 24 августа 1994 года» премирует председателя комитета госимущества Курганской области Жигачева А.К. суммой около миллиона рублей.

Премия – это замечательно! Но в области в то самое время многие трудовые коллективы приватизированных промпредприятий (не говоря уже о селянах) сидели без работы и без зарплаты. Однако это печальное для тысяч земляков обстоятельство не помешало нашим «прихватизаторам» почувствовать себя победителями.

Идем дальше. В массе своей люди пока плохо разбираются во многих понятиях рыночной экономики. На это, вероятно, и рассчитывали А.К. Жигачев и Д.Г. Мясников, когда возник вопрос о продаже пакета акций (125 штук) КМЗ сыну Анатолия Кузьмича.

Но вот предо мной газета «Вестник Зауралья» за 28 апреля с.г. На одной из ее страниц опубликована информация о рыночных ценах на акции ряда курганских АО. Среди эмитентов есть и «Курганмашзавод». «Веду» вторую строку сверху. И что же? Фирма «Кон-Траст» на тот момент покупала акции КМЗ по цене 1000 рублей за одну, а продавала уже по 1300 рублей за акцию.

Более того, как стало сейчас известно, акции КМЗ продавались в тот период физическим лицами и по 1500, и по 1400 ру-

блей за акцию. Отдельные граждане (их были единицы) смогли купить акции «Курганмашзавода» по 1100 рублей. А вот сын А.К. Жигачева купил пакет «совсем дешевых» акций в магазине фирмы «Кон-Траст», руководит которой г-н Мясников, по 400 рублей за акцию.

Безусловно, проигрывая на этой сделке, фирма Мясникова выиграла (и даже очень) в другой, где партнером Дмитрия Георгиевича в деле был уже Жигачев-старший. Я имею в виду «Региональную инвестиционную корпорацию».

Созданная в апреле 1994 года, «РИК» нигде себя особо не афишировала. И никто бы о ней в ближайшее время не вспомнил, если бы не «возник» «Курганмашзавод».

Итак, посмотрим на те аргументы, которые используют в своих публичных выступлениях А.К. Жигачев и Д.Г. Мясников, говоря о предмете конфликта.

Они оба утверждают, что «РИК» – это государственная структура. Но это для тех, кто готов им поверить на слово, достаточно почитать учредительные документы, чтобы понять, что организационно-правовая форма «РИК» – акционерное общество открытого типа. Более того, это – структура со смешанной формой собственности. У «Региональной инвестиционной корпорации» более десятка учредителей, а самых крупных лишь три: облгосимущество (учредительный взнос 800 миллионов рублей), АО «Консультационно-трастовая фирма «Кон-Траст» (400 миллионов рублей – !) и Курганский городской комитет по управлению муниципальным имуществом (300 млн рублей). Но в этой же компании и акционерный коммерческий банк «Зауральский бизнес» (50 млн рублей), и частное предприятие «Евро-Бау» (50 млн рублей), и ряд других отнюдь не государственных структур.

Если «РИК» – структура государственная, то почему во главе ее дирекции стоит вовсе не госслужащий, а предприниматель, создатель и совладелец ряда коммерческих и посреднических фирм Д.Г. Мясников? А контролировать его, судя по всему, собирается госчиновник А.К. Жигачев. Все – о'кэй!

Но если по вашему, господа, «РИК» – государственная структура, то стоило ли вообще огород городить вокруг ее создания? Стоило ли изымать у государства эти 10 процентов акций разных АО? Пусть бы все было, как было, а комитет по управлению имуществом управлял бы частью этой собственности. Но в том-то и вся разница, что тогда не сможет выполнять эту работу

Д.Г. Мясников, «хороший человек и друг семьи».

Далее. По мнению Жигачева и Мясникова, передача акций целого ряда АО из рук государства в АО «РИК» совершена на законных основаниях: мол, есть на то распоряжение председателя Госкомимущества А.Б.Чубайса. Однако г-н Чубайс, отдавая такое распоряжение, сам нарушил законодательные нормы, Программу приватизации, ряд нормативных актов и положений (все эти документы названы в опубликованных ранее в «НМ» материалах по данному конфликту).

Наверное, есть смысл напомнить, что все принятые ранее документы по приватизации подчеркивали, что акции, оставшиеся в госсобственности, могли быть реализованы впоследствии либо на инвестиционном и коммерческом конкурсах, либо на специализированном чековом и денежном аукционах. Других способов реализации ценных бумаг быть не должно. Так можно ли говорить, что акции предприятий из госсобственности переданы в «РИК» законно?

Если нельзя, но очень хочется, то почему бы в виде исключения и не сделать? Сделали. А, получив такое разрешение от Чубайса в отношении пакета 9 предприятий федерального уровня собственности, наш председатель облгоскомимущества тут же прибирает к «рукам своей корпорации» точно такие же пакеты акций еще пяти предприятий федерального уровня собственности и десяти областного. Без всякого на то разрешения «сверху» и не церемонясь особо.

Момент третий, очень важный. По мнению А.К. Жигачева, оценка переданных в АО «РИК» акций произведена правильно. По его расчетам выходит, что пакеты акций 24 предприятий стоят 800 млн рублей – такова, в общем, сумма учредительного взноса, внесенная облгоскомимуществом в «РИК». Но, смею утверждать, что кто называет такую сумму – либо совершенно не знает реальную стоимость акций, либо, наоборот, зная ее, очень хорошо рассчитывает на неосведомленность людей.

Произведем простое арифметическое действие. Умножим количество акций только КМЗ, которое передается в «РИК» (те самые 114 000 штук), на реальную рыночную цену одной акции – весной она составляла 1200-1300 рублей, а сейчас – 2200-2500 рублей. В итоге мы получим 1,5-2,5 миллиарда рублей. Но даже эта цифра, считают специалисты, говорит о заведомо заниженной стоимости пакета акций КМЗ. Так как всем, кто

имеет дело с рынком ценных бумаг, известно, что если акции продаются большими пакетами, они стоят дороже, чем приштучной продаже. Безусловно, реальная цена десятой части уникального оборонного завода гораздо больше двух с половиной миллиардов рублей!

А организаторы «РИК» оценили эту десятую часть имущества КМЗ в совокупности с пакетами акций других предприятий всего в 0,8 млрд рублей. И за все это государство (в лице областного комитета по управлению госимуществом) получает пакет акций самой «РИК», стоимость которого НОЛЬ рублей, потому что эти акции до сих пор не зарегистрированы в финуправлении в установленном порядке.

Далее. Специалист первой категории по работе с ценными бумагами Л. Шалыгин в своей статье в газете «Машиностроитель» (21 сентября с.г.) подчеркивает, что в истории с «РИКом» есть еще один любопытный нюанс: в корпорации значительная часть госсобственности и, по условиям приватизации, она сама подлежит той же приватизации. Вопрос в том, кто ее будет приватизировать?

Именно в экономическом интересе, считает Л. Шалыгин, и главный замысел организаторов «РИК». Ведь в уставный капитал корпорации государство вошло акциями предприятий по номинальной стоимости, балансовая же стоимость которых в 200-300 раз больше их номинальной. А другие учредители – коммерческие структуры – вошли наличными деньгами. Через некоторое время стоимость акций, внесенных государством, увеличится, но прибыль от этого будут получать все учредители. Забрать назад акции государство не имеет права, оно может лишь продать свою долю ценных бумаг, выпущенных «РИК».

А суть всего, что я изложила выше, в одном: А.К. Жигачев, используя данную ему государством власть, добился того, что пакеты акций 24 предприятий Кургана и области фактически отданы в распоряжение одному человеку – предпринимателю Мясникову.

По мнению создателей «РИК», существование корпорации и упомянутая передача ей 10 процентов акций принесут пользу Курганской области и ее жителям. Возможно. А не захочет ли Д.Г. Мясников продать какой-нибудь зарубежной фирме весьма доходные акции «Курганмашзавода» и еще ряда предприятий?! Опыт подобной сделки, как известно, у него уже имеется.

«Запишите меня в буржуины...»

Скандал вокруг создания «Региональной инвестиционной корпорации», фирмы «Кон-Траст» и инвестиционного фонда «Виртус» был очень некстати и для Дмитрия Георгиевича Мясникова, хотя бы потому, что высветил его непосредственное руководящее участие в делах всех трех этих структур.

Известно, что первый личный опыт в сфере свободного предпринимательства у кандидата технических наук Д.Г. Мясникова был со знаком минус – созданная им торговая фирма «ДИГ-ВО», просуществовав недолго, обанкротилась, подведя своих кредиторов – банки «Курган» и «Кредо». А потом Дмитрию Георгиевичу крупно повезло: нахлынула чековая приватизация, а специалистов в области обращения ценных бумаг было еще у нас немного, тогда и предложили его фирме «Кон-Траст» стать управляющей компанией фонда «Виртус», который был зарегистрирован как фонд социальной защиты обездоленных людей – инвалидов, сирот, одиноких пенсионеров.

Учитывая эту особенность «Виртуса», тогдашний малый Совет облсовета предоставил фонду исключительную льготу – право покупать по номиналу за чеки 5 процентов акций любого приватизированного предприятия.

Представьте, 5 процентов всего имущества области попадает, по сути дела, в частные руки – в руки директора фирмы «Кон-Траст». И просил об этом малый Совет председатель областного фонда госимущества А.П. Егоров. Есть ли еще подобный чековый фонд в России, который получил бы такой подарок?..

Генеральный директор фирмы «Кон-Траст» Мясников такому подарку судьбы был, конечно, рад. И действовать начал активно. Под шумок стал прибираться к рукам заодно и 5 процентов акций предприятий федеральной собственности («Курганмашзавода», «Курганэнерго», «Кургансельмаша» и других АО). В облгосимуществе препятствовать этому не стали. Наоборот, всячески поддерживали, хотя и знали, что это противоречит закону. А с другой стороны, и сами акционерные общества поначалу не придали этому факту серьезного значения. Пожалуй, единственный, кто сразу отказался выполнять данное решение и не отдал «Виртусу» 5 процентов акций своего завода, был директор КЗКТ В.В. Нечаев. И право было на его стороне.

Более того, в положении о ЧИФах черным по белому запи-

сано, что инвестиционный фонд не имеет права вкладывать в ценные бумаги одного эмитента более 5 процентов стоимости своих чистых активов. Но вкладывали. В то время только 5 процентов акций одного КМЗ значительно превосходили собственность «Виртуса». Однако все полагали, что делают добро для акционеров фонда. Но поди сейчас проверь, сколько акций из тех привилегированных пакетов досталось пенсионерам, инвалидам.

Разные по функциям структуры – фирма «Кон-Траст» и ЧИФ «Виртус» – очень скоро, благодаря виртуозному мастерству Д.Г. Мясникова, превратились в сиамих близнецов: один адрес, один штат сотрудников, общая связь, помещение, машина... За все эти блага платит «Виртус», а пользуются всем сотрудники фирмы «Кон-Траст». Прекрасно устроились, господа!

Посредническая фирма «Кон-Траст» – акционерное общество открытого типа. Догадайтесь, у кого контрольный пакет акций? Правильно, у семейства Мясниковых. Кроме самого Дмитрия Георгиевича, в фирме работают: Эмилия Георгиевна (его мама, она же заместитель по работе), родной брат его жены (зам. по технической части) и сын (начальник отдела). Вот эти люди плюс доверенное лицо – юрист фирмы, в общем, и определяют всю политику «Кон-Траста». А дальше получается вот что: являясь управляющей компанией ЧИФа «Виртус», «Кон-Траст» держит в своих руках 5 процентов собственности Курганской области, а если еще конкретнее, то этой собственностью управляют Мясниковы в паре с одним-двумя доверенными лицами.

Думаю, мы вправе поинтересоваться сегодня у Д.Г. Мясникова и тем, куда ушли переданные фонду «Виртус» бесплатно более 30 тысяч не востребовавшихся приватизационных чеков? Было соответствующее решение областных властей на сей счет. Прямо скажем, порядочное и честное решение, отработанное во всех отношениях до последней точки. Но как только дело дошло до конкретных исполнителей – все получилось наизнанку. Не будем гадать, сколько на перепродаже этих бесплатных чеков заработало руководство фирмы «Кон-Траст», - очевидно, очень хорошую сумму.

Часть «подаренных» чеков, как стало известно, была погашена в областном фонде имущества, и на них «Виртус»-«Кон-Траст» забрал у «Курганмашзавода» те самые 5 процентов акций. Но они (и это хорошо известно руководству фонда, со-

трудникам, кто оформлял документы), благодаря бесплатным чекам даже не были проданы по номиналу, а отданы «Виртусу» просто так, а фактически подарены г-ну Мясникову.

Естественно, Дмитрий Георгиевич должен ведь был отблагодарить руководство облгоскомимущества и за бесплатные чеки, и за бесплатные акции КМЗ, которые достались не кому-то, а ему, его фирме. Вот и услужил, продав сыну А.К. Жигачева пакет акций КМЗ по цене 400 рублей за акцию при ее рыночной цене 1300.

И это, как мы знаем, не единственный «разорительный» клиент фирмы. Подобные услуги «Виртус» при посредничестве «Кон-Траста» оказывал при продаже акций не просто обыкновенным горожанам, а родственникам людей, занимающих достаточно высокие должности во властных структурах. Чего не сделаешь во имя процветания своего бизнеса! Ведь кроме «Кон-Траста» Д.Г. Мясников является совладельцем таких фирм как «Интраком», «Сектор-Т» (они, кстати, зарегистрированы в Кетово), а также «Депо-Траст», «Кон-Траст-Инвест», залогового агентства...

Безусловно, не только акционеров фонда «Виртус», но и многих наших читателей заинтересовал зарубежный след в делах «Виртуса»-«Кон-Траста». И ведь дыма без огня не бывает. Известно, что сделка по продаже крупного пакета акций АО «Курганэнерго», принадлежащих фонду «Виртус», происходила при посредничестве московской фирмы «Финэйбл». Известно, что в реестре акционеров «Курганэнерго» недавно появились записи, в которых упоминается фирма «Финэйбл» и некая иностранная фирма с канадско-кипрскими координатами. Но известна еще и более интересная деталь. Собственно говоря, это была двойная сделка. Сначала фонд «Виртус»(!) продал акции «Курганэнерго» фирме «Финэйбл» по 5 тысяч рублей за штуку, а та тут же пакет акций перепродает зарубежной компании по цене... 6 долларов за акцию, то есть в три раза дороже. И это для Д.Г. Мясникова не секрет.

Лихо провернул сделку Дмитрий Георгиевич! В итоге фонд «Виртус» получил одну треть суммы от этой «операции», а где находятся еще две трети суммы, знает только г-н Мясников. И тем не менее, он везде публично отрицает, даже не моргнув глазом, сам факт продажи акций, принадлежащих «Виртусу», за границу.

Если излагать во всех подробностях известные редакции и многие другие факты такой вот «активной деятельности» председателя облгоскомимущества А.К. Жигачева и директора фирмы «Кон-Траст» Д.Г. Мясникова, то не хватит и двух газетных полос. Коль все их дела и интересы вращаются вокруг приватизации, рынка ценных бумаг, то понятно, что один без другого тут уже обойтись не может. Вот почему, имея в руках контрольный пакет «РИК», А.К. Жигачев поручает управлять еще более значительной долей госсобственности не кому-нибудь, а г-ну Мясникову. Ну не парадокс ли?!

Ситуация, вокруг которой сегодня столько сломано уже копий, любопытна. Надеюсь, что свое слово скажут тут и совет директоров предприятий и организаций г. Кургана, а также и правоохранительные органы.

Новый мир. 1994. от 30 сентября.

МУСИНА **Вера** **Алексеевна**

Родилась 29 июля 1952 года в с. Гавриловка Саракташского района Оренбургской области.

После окончания факультета журналистики Уральского государственного университета в 1975 году была направлена на работу в курганскую областную газету «Советское Зауралье», где работала корреспондентом, заведующей отделом.

С 1991 года, со дня основания издания, и до сих пор работает в редакции городской газеты «Курган и курганцы»: является заведующей отделом, членом редколлегии; куратором двух социальных проектов – «Старшее поколение» и «Наследники Победы».

Человек и его проблемы – основная тема творчества, считает сама Вера Алексеевна: «Наверное, немаловажную роль в этом сыграло то, что много лет проработав в отделе писем, я, мне кажется, приобрела умение слушать и слышать людей».

Ведущие темы публикаций – здравоохранение, образование, семейное воспитание, наркомания. Особое место в теме здравоохранения занимает РНЦ «ВТО» имени академика Г.А. Илизарова. В 2007 году за цикл публикаций об РНЦ «ВТО» имени Г.А. Илизарова удостоена премии Курганского областного общественного фонда «Фонд высоких медицинских технологий» (Фонда Илизарова) – впервые премия была присуждена не врачу, не ученому, а журналисту.

Лауреат конкурса «Слово лечит / Verbitcura» (2011 г.) на лучшее освещение в СМИ темы развития травматологии и ортопедии на примере курганской ортопедической клиники в номинации «Золотые руки врача».

Один из наиболее интересных проектов Веры Мусиной, реализующий тему образования и воспитания, – «Дети нашего города» (2008 г.). В течение года на первой полосе газеты «Курган и курган-

цы») публиковались материалы о талантливых юных горожанах.

В.А. Мусина – один из авторов информационно-биографических сборников «Кто есть кто в Зауралье – на пороге XXI века» и «Кто есть кто в Зауралье. Профессионалы»; сборников «Журналисты о времени, о газете, о читателях» и «Газета. Люди. Жизнь», посвященных юбилеям газеты «Новый мир» («Советское Зауралье»); книги «Курган и курганцы» (2012 г.). Большой вклад внесла в подготовку и издание сборника «Дорога длиною в 60 лет. Об истории судебной системы Зауралья».

Газетные публикации журналистки включены в книги «Век полета. История аэропорта Кургана» и «100 лет футболу в Зауралье».

Член Союза журналистов СССР с 1978 года. Заслуженный работник культуры Российской Федерации (1999 г.), призер городской премии «Признание» за 2000 год; занесена в Книгу почета газеты «Советское Зауралье, в 2005 году – в галерею почета «Курганцы – гордость города».

НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ, ЧЕМ ПОВЕСТЬ О ЛЮБВИ, ПОГИБШЕЙ ОТ НАРКОТИКОВ

Было уже довольно поздно, когда в мою дверь позвонили.

Открыв, я увидела на пороге молодую женщину. Кажется, мы где-то встречались, но я не могла вспомнить, где и при каких обстоятельствах.

А она сбивчиво заговорила о том, что у нее возникли серьезные проблемы, что очень нужны деньги, что она обязательно вернет...

– Аня? – не очень уверенно спросила я.

Гостья обрадованно закивала и снова заговорила о деньгах.

Я уже было потянулась к сумочке, но что-то в облике Ани меня остановило. Была она вся какая-то помятая, нервная. При разговоре отводила взгляд в сторону.

– К сожалению, у меня некоторые финансовые затруднения, – извинилась я.

Аня еще постояла в дверях, потом повернулась и начала медленно спускаться по лестнице. Мне стало ее так жаль, что я уже хотела ее вернуть, но тут зазвонил телефон. Едва я услышала в трубке голос своей приятельницы Людмилы, как сразу

вспомнила, где я видела Аню.

Как-то я зашла за Людмилой на работу, чтобы потом немного погулять. Ане, которая работала в той же фирме, было с нами в одну сторону. «Вот здесь я живу», – показала я свой дом, когда мы проходили мимо.

– А ко мне ваша Аня приходила, – сообщила я Людмиле.

– И много денег просила? Неужели ты дала? – сурово допрашивала меня приятельница. – А ты знаешь, что ей деньги на наркотики нужны?

Вскоре мы с Людмилой встретились в нашей любимой кофейне. После того, как она рассказала, что произошло с Аней, стало понятно, почему я не сразу узнала в этой неопрятной женщине ту красивую, нарядную Аню, с которой когда-то познакомилась в фирме моей подруги.

Солнышко по имени Аня

– Когда Аня два года назад пришла к нам на работу, у нас в фирме будто светлее стало, – рассказывала Людмила. – Свою работу она выполняла прекрасно и еще другим старалась помочь. Все успевала. А главное, всегда была в хорошем настроении, всегда улыбалась. Мы ее даже называли солнышком. За теплый, пшеничный цвет волос, за ее улыбку, за неизменно радостное отношение к жизни.

Иногда Аня приходила на работу с дочкой – такой же солнечной, как она сама, девочкой. Полинка без умолку щебетала, рассказывая, какую замечательную куклу ей подарила бабушка; какую большую рыбину принес с рыбалки дедушка; как они с мамой гуляли в парке и кормили птичек. Мечтала, как мама поведет ее в первый класс.

Только о папе Полинка никогда не говорила.

Когда Аню спрашивали о нем, она сразу менялась в лице и становилась такой несчастной, что вскоре самые любопытные перестали к ней приставать. Кое-кто утверждал, что муж Ани уже несколько лет находится в местах не столь отдаленных. А сейчас она живет с Андреем, тем самым симпатичным, очень интеллигентным молодым человеком, который каждый день встречает ее после работы.

– Наши дамы прямо-таки умилялись, глядя, как Андрей заботится о Полинке: порой и настоящие отцы так со своими детьми не носятся, – рассказывала Людмила. – А уж про его отношение к Ане можно было кино снимать: всегда на машине,

всегда с цветами. В течение дня несколько раз звонил только для того, чтобы сказать Ане что-то приятное.

Налетели тучи окаянные

Мы с Людмилой заказали еще по чашечке кофе. И она продолжала:

– Все началось несколько месяцев назад. Очень дисциплинированная, обязательная Аня вдруг стала опаздывать на работу. Если и приходила вовремя, то сидела перед компьютером, уставясь бессмысленно на монитор, а то и вовсе засыпала, положив голову на клавиатуру.

Прежде всегда имеющая деньги, она вдруг стала занимать их у коллег. Причем, как позже выяснилось, назанимая практически у всех, не вернула долг никому.

– Раньше Аня чаще всего обедала с Андреем, который заезжал за ней на машине. Теперь же, едва дождавшись обеденного перерыва, куда-то быстро убегала, – рассказывала Людмила. – А возвращалась неестественно оживленной и разговорчивой.

Однажды кто-то из сотрудников случайно увидел Аню в обеденный перерыв в Восточном поселке.

– И хотя многое стало ясным, никак не хотелось верить, что наша солнечная Анечка – наркоманка, – моя всегда очень строгая, не терпящая «сантиментов» подруга пригорюнилась, и мне показалось, что глаза ее как-то подозрительно заблестели. – А потом у сотрудников стали пропадать деньги. Для нашего коллектива, где всегда и во всем царило полное доверие, это было невыносимо. Но все так любили Аню, что долгое время скрывали друг от друга случаи пропажи. И все-таки, в конце концов, я была вынуждена пригласить Аню к себе для разговора.

Она даже не стала отпираться и, плача, рассказала Людмиле, как попала в такую страшную беду.

От счастья до несчастья – неосторожный шаг

В школе их называли не иначе как Анечка с Ванечкой: такой красивой, такой светлой парой они были.

Ваня пришел к ним в 10-м. Вошел первого сентября в класс и, увидев рядом с Аней свободное место, спросил:

– Можно?

Аня подняла голову и поняла, что уже не сможет жить без этих серых глаз, без этой ласковой и чуть ироничной улыбки, без этого мягкого голоса. С того дня они практически не расставались.

Аня была убеждена, что таких умных, заботливых, талантливых, как Ванечка, больше нет. А для Вани во всем мире не было ничего важнее, чем Анина счастливая улыбка.

Одновременно со свадьбой они отпраздновали свое поступление в УПИ. На третьем курсе решили перевестись на заочное отделение: у Вани появилась возможность открыть в Кургане небольшое собственное дело, а Аня готова была ему во всем помогать.

Через два года они оба получили дипломы о высшем образовании. В тот же год появилась Полинка.

Их строительный бизнес развивался неплохо, и они подумывали о новой квартире. У Вани расширялся круг партнеров, знакомых. На деловые встречи у него уходило все больше времени, и все меньше его оставалось на семью.

Аня относилась к задержкам мужа с пониманием: ведь он работает ради того, чтобы они с Полиной ни в чем не нуждались.

Ссоры начались, когда Ваня все чаще стал возвращаться навеселе. Потом он начал выпивать не только на деловых встречах. Аня уговаривала его пройти курс лечения, но Ваню только раздражали такие разговоры. Его прежде всегда такие ласковые глаза наливались злобой, и Аня пугливо замолкала.

А порой у него в глазах появлялась невыносимая тоска. И он надолго замыкался в себе. Аня потихоньку плакала, жалея и себя, и дочку, но больше всего мужа. Как тосковала она по своему Ванечке – тому нежному, ласковому, которого так любила!

Однажды, вернувшись с Полиной с прогулки, она застала мужа в абсолютно подавленном состоянии.

– А почему ты не на работе? – удивилась Аня.

– Работы у меня больше нет, – ответил муж. – Пришлось бизнес отдать за долги.

И он закурил какую-то странную сигарету.

– «Травка», – объяснил он жене.

– Дай и мне, – неожиданно для себя попросила Аня.

...Очень скоро «травки» им стало не хватать. Полинка постоянно находилась у бабушки с дедушкой, поскольку ее родителей теперь интересовало только одно: уколоться и забыться.

Как-то, когда Аня пришла навестить дочку, родители просто-напросто заперли ее и не выпустили из дома. А Ваня в этот

вечер вместе с друзьями попал в милицию – они пытались ограбить какого-то прохожего.

После суда над Ваней Аня впала в такую депрессию, что родители были вынуждены определить ее в психиатрическую клинику. Маленькая Полина оказалась для мамы лучшим «доктором». При посещениях она осыпала Аню поцелуями и рассказывала свои немудреные детские новости, которые становились для Ани самыми важными в жизни. Выписавшись из больницы, Аня все время проводила с дочкой.

Несколько раз Аня навещала Ваню в колонии. Но агрессивный, неприятный человек, в которого превратился ее муж, да еще требовавший, чтобы она привозила ему наркотики, был ей совершенно чужим.

– Ну и нафига ты тогда приехала? – грубо спрашивал Ваня, узнав, что «наркоту» Аня снова не привезла.

После того, как однажды он ее ударил, она перестала его навещать. «Наверное, я должна смириться с тем, что моего Ванечки больше нет, и жить ради Полинки», – решила Аня.

Однажды они с Полинкой попали под проливной дождь. Аня «проголосовала», и около них притормозила белая «Ауди». Так они познакомились с Андреем. Благодаря ему Аня постепенно снова превратилась в красивую, милую женщину. А когда она нашла хорошую работу в той самой фирме, которой руководила Людмила, то решила, что черная полоса в ее жизни совсем прошла...

– Но полгода назад освободился Ваня, – плача, рассказывала Аня Людмиле. – Он позвонил моим родителям, очень просил о встрече, хотел увидеть дочку. Вы же понимаете, я не могла ему отказать. Потом мы встретились еще раз и еще... Я сама не понимаю, как снова начала принимать наркотики. Страшно сказать, но Ваню, кажется, я возненавидела. Поверьте мне: я справлюсь. Мне Андрей поможет. Я не хочу его потерять, потому что люблю.

Людмила ей поверила; Аня осталась в фирме.

– Но когда пропали деньги у одного из наших клиентов, Аня пришла ко мне сама с заявлением об увольнении, – сделав глоток, кажется, уже из четвертой чашки кофе, Людмила помолчала. – Деньги клиенту принесли Анины родители и очень просили, чтобы я уволила ее «по собственному желанию». Я прекрасно понимала, что увольнение – еще один шаг Ани к

пропасти. Но репутацией фирмы рисковать тоже не могла.

И моя «несентиментальная» подруга разревелась как девочка.

И никого из них не минует чаша сия...

С общественными организациями «Родители против наркотиков» и «Новая жизнь» я работаю столько, сколько они существуют, – уже почти десять лет.

Ребята, которые туда приходят, очень искренние: большинство из них уже побывали на таком дне, что им нечего скрывать, незачем лукавить. И практически все они говорили, что у наркомана только два пути: либо остановиться и попробовать избавиться от своего пристрастия – так, как это сделали они, либо продолжать падать и падать... До самого конца – до гибели либо от передозировки, либо от страшных болезней: ведь наркотики разрушают все важнейшие органы человеческого организма.

И еще на этом пути вниз есть одна вынужденная остановка – тюрьма. Как правило, там оказываются практически все наркоманы, которые, чтобы получить дозу наркотика, идут на любые правонарушения.

По моей просьбе ребята разузнали про Аню: их собственный «телефон» работает безотказно. Андрей действительно пытался ей помочь: устроил в одну торговую организацию, где Аня выполняла несложную «бумажную работу». Какое-то время она держалась, но потом снова взялась за старое, хотя, кажется, Ваня оставил ее в покое. За прогулы ее уволили. Однажды, зайдя к такой же «знакомой», какой для нее была я, Аня украла мобильник и кошелек, лежавшие на тумбочке в коридоре; прихватила также хозяйкину обувь и шубку.

Сейчас Аня находится в колонии. А в первый класс прошлой осенью Полинку провожали бабушка с дедушкой и Андрей. Он часто навещает девочку, радуется ее успехам, и вместе они очень ждут Аню.

Очень хочется надеяться, что эта вторая большая любовь, которую подарила Ане судьба, окажется сильнее и долговечнее той, первой...

Курган и курганцы. 2006. от 25 мая.

МЕККА ОРТОПЕДОВ НАХОДИТСЯ В КУРГАНЕ

Значит, это кому-то надо ...

Английский велогонщик на велосипеде преодолел огромное расстояние от своей родины до Кургана... Японский мотогонщик на мотоцикле приехал в Курган с другого конца света...

Что двигало этими людьми? Огромная признательность к человеку, благодаря которому эти люди после тяжелых травм смогли вернуться к активной жизни, к любимому спорту. Они считали своим долгом обязательно побывать в городе, где жил и работал гений ортопедии Гавриил Абрамович Илизаров, своими глазами увидеть знаменитую клинику, которая сохраняется и развивается усилиями его учеников.

Именно они, во имя памяти своего учителя, сделали все для того, чтобы Курган оставался Меккой для ортопедов и травматологов всего мира.

... В июле 1992 года, когда академик Г.А. Илизаров находился в последней в своей жизни командировке в Германии на конгрессе в г. Ульме, к нему подошел доктор Ahmad Zafar-Rech из Пакистана и, предложив свой проект, сказал: «Я несколько лет работал над проектом, чтобы подготовить международную программу по обучению врачей артроскопической хирургии и методу Илизарова, особенно в странах Африки и Азии. Но наша цель заключается в том, чтобы подготовить программу не только для стран Азии, но и ввести в действие международную программу обучения методу лечения по Илизарову как дополнительной оперативной техники». Доктор Ahmad Zafar-Rech и Г.А. Илизаров подробно обсудили задачи проекта.

К сожалению, вскоре после этой встречи академика Г.А. Илизарова не стало, но начатое им дело продолжается и умножается. С помощью его многочисленных методик костно-пластической хирургии, которые кардинально изменили устоявшиеся представления об остеосинтезе, вылечены миллионы инвалидов. В том числе, и специалистами, которые прошли обучение в Кургане.

Обучение методу Илизарова иностранных специалистов проходит на международных курсах, на которых уже прошли подготовку 340 врачей из 38 стран. Ассоциации травматологов и ортопедов США, Великобритании, Японии, Южной Кореи

предоставили Центру имени академика Г.А. Илизарова эксклюзивное право на постдипломную подготовку их специалистов.

А курганцы вряд ли задумываются над тем, как этот «наплыв иностранцев» стимулирует всю жизнь нашего небольшого города. Слушателям «илизаровских курсов», например, нравится шопинг по курганским магазинам: кто-то покупает меховые изделия, зимние шапки, рукавицы; другим нравятся русские сувениры. Повышается спрос на рестораны и такси. Заполняются гостиницы.

Случается, что за зарубежных курсантов РНЦ курганские девушки выходят замуж. То есть, благодаря Центру, наш город становится узнаваемым.

И диплом за участие в проекте Уральского федерального округа «Инвестиции в Россию» в 2005-2006 годах вручен коллективу не зря.

Опережая время

Много ли найдется в России профессоров, на использование имени которых куплено право зарубежной страной?

А вот японцы, купив лицензию на право производства и использования аппаратов – мини-фиксаторов для лечения заболеваний костей кисти, также купили лицензию на право использования имени профессора В.И. Шевцова, генерального директора РНЦ «ВТО» имени академика Г.А. Илизарова.

Владимир Иванович Шевцов в Японии достаточно известная фигура, поэтому под его именем происходит распространение данных изделий.

– Когда говорят, что наш Центр работает по технологиям будущего, это не метафора, а реальность, – с удовлетворением отмечает профессор Шевцов. – Перевоспложение больных после устранения у них тяжелых врожденных и приобретенных физических дефектов вызывает изумление и восторг у больных и специалистов. Не случайно, зарубежные врачи из разных стран: США, Японии, Южной Кореи, Франции, Италии, Германии, Египта и многих других, обучающиеся в Центре, отмечают, что в России происходит вторая революция, теперь уже в травматологии и ортопедии. Все научные разработки сотрудников Центра не имеют аналогов в мировой лечебной практике, поэтому так велик интерес ведущих зарубежных центров к исследованиям курганской школы. Метод, казавшийся чудом,

теперь с успехом применяется более чем в 100 странах мира, и география его распространения с каждым годом расширяется. В 32 странах созданы ассоциации по изучению и применению аппарата и метода Илизарова.

В Центре разработана очень актуальная сегодня методика малоинвазивных оперативных вмешательств при грыжах позвоночника и спондилолистезе – это смещение одного позвонка относительно другого.

– Лечение деформаций позвоночника у нас практически поставлено на поток – настолько хорошо все отработано, – рассказывает В.И. Шевцов. – К нам приезжала японская делегация: специально, чтобы познакомиться с этой методикой. Заинтересовала она и арабских коллег. Мы также получили специальный заказ от Египетской ассоциации травматологов и ортопедов. Скоро там будет проходить очень большой конгресс. И отдельное заседание посвящают нашей методике лечения заболеваний и травм позвоночника. Это очень высокая технология, равной которой в мире пока нет.

Удлинение конечностей курганские врачи начали делать еще при Илизарове: первое сообщение об этом Гавриил Абрамович сделал в 1963 году. Сейчас такие операции проводятся и в районных больницах. То есть техническая сторона – уже не вопрос. Вопрос в том, как сократить сроки лечения больных.

– У нас разработана уникальная система стимуляции новообразования кости. Если в некоторых клиниках на удлинение в 1 сантиметр требуется 30-35 дней, то у нас – 14 дней, – говорит В.И. Шевцов. – Есть механические способы стимуляции, биохимические, биологические, которые мы применяем, чтобы сократить сроки лечения. Ученые и инженеры-конструкторы Центра создали аппараты нового поколения с управляемым режимом автоматической distraction, компрессии и моделированием сегментов конечностей. Когда удлинение происходит в автоматическом режиме, больной не испытывает болевых ощущений, у него нет отеков, сила мышц сохраняется в полном объеме.

Косолапость у детей – самое распространенное заболевание: 6 случаев на 1000 новорожденных, 55 процентов – двусторонняя косолапость: обеих ножек. Раньше за исправление этого дефекта не брались до достижения детьми возраста 7 лет. Сейчас, благодаря новым подходам, разработанным в Центре, оперируют двухлетних малышей. Достигается более стойкий результат:

чем раньше сделана операция, тем быстрее восстанавливается мышечный баланс.

Еще одно распространенное заболевание – врожденный вывих тазобедренного сустава. Раньше эти операции проводили только после 18 лет. Сейчас дефект успешно исправляется у детей в возрасте 2 лет. Восстанавливается динамика ходьбы, исчезает хромота, восстанавливается функция сустава, причем с большим успехом, потому что детский организм очень пластичен. А главное, ребенок получает возможность передвигаться на собственных ногах, не хромя.

Это также не осталось без внимания зарубежья: в Китае, где проблема врожденных вывихов очень актуальна, создается совместная клиника по лечению заболеваний тазобедренного сустава.

Сегодня Центр Илизарова предлагает открыть на своей базе Центр по эндопротезированию крупных суставов.

– Сформировался поток больных, нуждающихся в эндопротезировании, что позволило к 2001 году открыть специализированное отделение на 33 койки, а в 2005 году – второе отделение эндопротезирования, на базе которых выполнено более 1000 операций эндопротезирования крупных суставов. В 2005 г. организован филиал Центра в Томске, – рассказывает В.И. Шевцов. – В настоящее время для эндопротезирования уже развернуто 70 коек (мощность планируемого национального центра), подготовлено 8 молодых, квалифицированных специалистов-эндопротезистов, прошедших обучение в лучших клиниках Германии, Франции и Швеции. В настоящее время мы производим эндопротезирование тазобедренных, коленных и голеностопных суставов. В дальнейшем планируется протезирование локтевых, плечевых суставов и суставов пальцев кисти.

Сегодня медицину уже трудно представить без современных информационных технологий, использование которых позволяет качественно изменить подход к решению многих медицинских задач.

В Центре Илизарова отработано два направления – Урал ТМ – травма и Урал ТМ – количественная телепатология.

– В процессе работы мы изменили режим, что позволило пациентам вступать в диалог непосредственно с нами. В результате число обращений увеличилось: от 30, направленных врачами, до 1385 обращений пациентов и их родственников. Из этого

числа в наш Центр госпитализировано 608 пациентов, а для 777 были предотвращены необоснованные поездки в Курган, – поясняет профессор Шевцов. – Для Уральского региона, особенно Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, характеризующихся большой площадью территории, низкой плотностью населения и значительной удаленности от крупных клиник, проблема телемедицины наиболее актуальна.

Свое место в истории

Это – основные достижения последнего времени.

Чтобы мы смогли говорить о них сегодня, коллективу пришлось преодолеть трудности середины 90-х годов, когда никому не было дела до науки и высоких технологий. Эти люди сделали все, чтобы сохранить престиж Центра в мире.

Любая новинка, связанная с восстановлением здоровья людей, – это огромный риск.

«Илизаровцев» за 35 с лишним лет существования Центра одни упрекали за ошибки, которые неизбежны у тех, кто рискует; другие им ставили в вину то, что «нет новых открытий». Им приходилось и приходится преодолевать тайное, а порой и явное недружелюбие власть имущих.

Но, как известно, время все расставляет по местам. Место ФГУ «РНЦ «ВТО» имени академика Г.А. Илизарова» в мировой истории определили более чем 150 000 пациентов, которым здесь возвратили трудоспособность и жизненную уверенность. И для них слово «Курган» всегда будет наполнено особым смыслом.

Курган и курганцы. 2007. июль.

НЕЧУХРИН **Александр** **Федорович**

Родился в селе Луговое Курганской области 14 марта 1937 года.

После окончания института работал инженером-механиком в ремонтно-технической станции на селе. Около семи лет трудился на комсомольской работе (райком, обком ВЛКСМ). С 1966 года по 2000 – в средствах массовой информации, из них 5 лет – редактор «Молодого ленинца», 19 лет – первый заместитель главного редактора газеты «Советское Зауралье» («Новый мир»). Пять лет заведовал сектором печати, радио и телевидения Курганского обкома КПСС.

Основные темы – это производство и люди, которые его вершат; это людские судьбы и характеры в их становлении и развитии на современном им социальном, техническом, общественно-политическом фоне. «Для меня нет человеческого портрета вне среды, в которой он живет. Только так можно понять его характер, мотивацию поступков. И в этом мне, журналисту, здорово помогали и мои инженерные познания азов сельского и промышленного производства, а особенно опыт «человековедения», что я обрел в годы комсомольской работы, опыт общения с разными людьми в самых разных обстоятельствах. Тогда я нарабатывал умение отделять главное от несущественного, случайного, анализировать, докапываться до причин, вызвавших то или иное явление. А главное, не спешить с выводами», – отмечает А.Ф. Нечухрин.

Печатался в газетах «Заводская жизнь», «Советское Зауралье» («Новый мир»), «Молодой ленинец»; в сборниках «Огонь человеческий», «Золотые звезды Зауралья»; участвовал в издании книг «Эта светлая жизнь», «Верность клятве Гиппократа», «Станица на Тоболе», «Священная война», «Метроном» и др.

Член Союза журналистов СССР, РФ с 1969 года.

В 1987 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР А.Ф. Нечухрину присвоено Почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Он является лауреатом областного конкурса Союза журналистов имени Яна Пурица, Всероссийского конкурса на лучшие журналистские и писательские произведения «Моя малая родина», курганской городской премии «Призвание» в области журналистики, областного конкурса обкома комсомола и др. За активную пропаганду в печати передовых методов труда в 1984 году награжден Бронзовой медалью ВДНХ.

СУДЬБА МОЯ «РОССИЯ»

Дождь монотонно шуршал по фанерной крыше «летучки». Только когда налетал ветер, капли глухо отбарабанивали, словно кто швырял о стенку пригоршни тяжелого зерна. Но порыв проходил, и звуки тут же тонули в тягучем, навевающим дрему однообразном шуме.

С пучка соломы, застрявшего в шарнире задней двери, скатывались ртутные шарики. Они шлепались на пол и рассыпались в холодную пыль. Всякий раз, когда она попадала на небритую щеку Сочнева, он вздрагивал, открывал глаза и смотрел в свинцово-серую мокрую пустоту.

В нем копилась тихая злость на себя, на свое бездействие и эту бескрайнюю степь, на дождь и начальство, которое черт знает, чем занимается, только не делом... Порой он готов был вскочить, действовать немедленно. Но тут же подавлял это желание: «Кто я такой?.. Мне нужна эта проклятая солома?.. Сказано, следить за машинами...» Он поворачивался на другой бок на потертом замасленном полушубке, брошенном на пол «летучки», снова смотрел в степь, думал.

Осень пятьдесят восьмого обещала зимнюю бескормицу. Сена накосили мало, да и то порядком стноили – мокрый выдался год. И вот теперь, чтоб не заморить совсем скот, колхозы Мехонского района заготовливали на полях Казахстана солому. Механик РТС Сочнев был направлен сюда для технического обслуживания машин. За два дня он объехал все бригады и убедился, что тут нужна скорее другая помощь, не техническая. Работа не ладилась. Не было доброго организатора. А начальник, товарищ из районной сельхозинспекции, совсем распустил вожжи. Люди слонялись без дела, многие подумывали,

как сбежать домой, шоферы напропалую левачили, близилась пора затяжного осеннего ненастья.

Мимо прогрохотал трактор с тележкой. В ней тесно сидели люди. Сочнев встал, пригнувшись в дверях, размял ноги, спрыгнул на землю и, обойдя «летучку», сел в кабину. Мотор завелся сразу. Он поднял стекло и тронул машину вслед за уходящим трактором. Далеко на горизонте светились огни совхозного тока. И оттого, что он знал теперь: завтра будет действовать («Пора шуровать», – сказал он себе), что впереди его ждало тепло человеческого жилья, настроение его поднялось. Он поддал газку, и «летучка», мягко переваливаясь с боку на бок, быстро покатила по стерне навстречу огням.

Утром народ по колхозной привычке поднимался рано. Завтракали, заводили трактора, собравшись кучками, курили. Завидев «летучку», направлялись неспешно к ней. Все какая ни на есть контора. Сочнев тоже был на ногах: ходил от бригады к бригаде: «Давайте, мужики, к машине, надо поговорить». Разговор тот до сих пор памятен ему. Начал его с шутки:

– Живем мы тут, хлеб жуем, а от нас колхозам ни сена, ни соломы. Так будем работать, чего доброго, и зазимовать придется.

В толпе покуривали, переговаривались тихонько: куда он гнет? Потом голос подал здоровый парень в шапке, из-под которой выбивались волосы. Рукав его фуфайки был разорван – видно зацепил где-то. И белый клочок ваты ярко выделялся на глянцевой от мазута ткани.

– Какая тут работа! – крикнул он и махнул рукой. – До обеда сборы, потом десять верст до поля, а там уж и обратно пора.

– А если не мотаться туда-сюда?

– Не в поле же ночевать, сейчас не лето.

И тут Сочнев рассказал о своей идее: построить жилье в поле на месте работы из прессованной соломы. Бригадиры распорядились прессовать солому на жилье.

«Квартирь» получились отличные, целый поселок. Стены выложили из плотных соломенных тюков, соломой закрыли пол и крышу. Поодаль соорудили печки для приготовления пищи. Сочнев за это время успел договориться с местным руководством о продуктах, достал котлы. Пошло дело. Люди повеселели: жить можно! А главное, бригадирам теперь проще стало – все на виду. Работа рядом. Встали, позавтракали и за дело. И

как-то само собой получилось, что фактическим руководителем здесь стал молодой механик. С ним советовались бригадиры, шли к нему люди. А он, добровольно взвалив на себя это бремя, теперь уже не мог, да и не хотел от него освободиться. С его помощью были пущены все прессы, на полную мощность работала техника. И людей словно подменили. Откуда взялись и азарт, и веселая шутка. Одна бригада старалась обогнать другую. Правда, некоторые шоферы еще продолжали косо поглядывать на механика. До него куда хотели, туда и ехали. Сочнев вмешался и в это дело. Теперь без путевочки – ни шагу. Конец пришел левым рейсам.

Мехонский куст колхозов первым кончил заготовку соломы. Больших трудов стоило Александру Ивановичу заполучить на станции порожняк. Но вагоны все же были поданы, солома погружена, люди уезжали домой.

Февраль, 1959

Он сидел прямо, положив одну руку на старенькую красную скатерть, прожженную в двух местах неосторожной сигаркой, густо усеянную посередине черными чернильными пятнами. Другая рука крепко сжимала край стула. Поза была неудобной, но он этого не замечал. Взгляд его скользил по залу, где вот уже второй час бушевали страсти. Дело было не шуточным: объединялись два колхоза – имени Сталина и имени Мичурина. «Чего я боюсь? – убеждал он себя. – Работают же другие». И тут же снова – в который раз! – повторял: «Да любой из них в сто раз больше меня в земле смыслит. Какой же я буду председателем?..» Председательствующий поднял руку, резко помахал ею перед собой.

– Товарищи! Товарищи! Так можно до утра говорить. Давайте конкретные предложения.

– Все одно, объединяться так объединяться, – подал голос пожилой степенный колхозник, сидевший на первой скамейке напротив трибуны.

– Голосую, кто за? Кто за, товарищи, руки поднимите повыше.

– Значит, с первым вопросом решили. Теперь надо избрать председателя.

Зал враз притих, выжидающе глядя в президиум.

– Партийная организация рекомендует на эту должность товарища Сочнева. Райком партии поддерживает ее мнение.

Товарищ Сочнев – человек грамотный, коммунист, зарекомендовал себя хорошим организатором. Многие из вас его, наверное, еще по МТС знают...

– То-то что молодой, справится ли? До него-то мы уже всяких навиделись, все обещали сначала золотые горы...

– Пусть сам скажет!

Сидевший рядом бывший председатель колхоза имени Сталина Михаил Федорович Усольцев подтолкнул Сочнева.

– Встань, Александр Иванович, ответь, тебя спрашивают.

Сочнев поднялся, в зале зашушукались.

– Обещать я ничего не буду, гарантий никаких тоже не могу дать. Одно только скажу: работать буду от души. А справлюсь или не справлюсь – и от вас всех будет зависеть...

В зале одобрительно загудели. Представитель райкома, облегченно вздохнув, – прошла кандидатура! – предложил голосовать.

А.И. Сочнева избрали председателем объединенного колхоза с именем «Россия»: 11 002 гектара земли, 7098 гектаров пашни, 515 трудоспособных колхозников (из них добрая половина выходила работать от случая к случаю), 1200 голов крупного рогатого скота, 400 коров, свиньи, овцы, птица, кой-какая техника.

И когда он сел, когда председательствующий, больше для порядка, спросил, какие еще будут вопросы, поднялась старушка в плюшевой телогрейке, в черном с бахромой платке.

– Родом-то откуда будешь, председатель, чей сын-то?

Пришлось рассказать о себе.

Рабочая закалка

Трудное было у него детство. Родился в 1925 году в Тюриковой, небольшой деревеньке близ Шадринска. Отец, потомственный хлебопашец, умер, когда Саше шел шестой год. На руках матери остались четверо – мал мала меньше. Работала Анна Васильевна няней в детском доме. И свои ребятишки все больше при ней были. Так и росли, как говорит Александр Иванович, полудетдомовцами. Подрастали, шли в школу. Соседки не раз выговаривали Анне Васильевне: «Будет тебе, Нюра, тянуться-то из последнего, пусть в колхоз идут старшие, все лишний кусок хлеба в доме, по деревне и четырех классов за глаза». Но матери очень хотелось вывести детей «в люди». Пришел срок, окончила старшая Валентина семилетку, отправила

ее в педтехникум. Пусть учительницей будет...

И ребяташки в меру сил старались помочь матери. И по дому управиться, а то и в колхозе трудодень-другой заработать. Пятнадцати лет Александр уже работал резчиком торфа. Школу он оставил, когда началась война, окончив семь классов. В колхозе дело подростку нашлось. Прицепщиком был, осенью штурвальным на комбайне и даже комбайнером поработал немного.

Убирали в сорок первом долго, уже по снегу. Холод на «капитанском мостике» до костей пробирал. Только и согревались чуть, когда зажигали кучу соломы и, обступив ее, протягивали к костру закоченевшие пальцы. Говорили о хлебе, что вот и зима на носу, а убирать еще – дай Бог, а больше о войне, долго ли она еще продлится, и когда мужики вернутся домой. Не знал тогда Александр – да и кто мог знать! – что и ему еще придется много поработать для победы, что во многих избах будут заходиться в плаче бабы, комкая в руках похоронку.

В январе сорок второго рассыльный из сельсовета вручил Александру повестку: «Гр. Сочнев А.И., 1925 года рождения, направляется работать на завод в г. Шадринск. Явиться...»

Оформили его в инструментальный цех слесарем-наладчиком. Собственно, «налаживать» было нечего. Не было еще ни цеха, ни завода. На станции лежали станки, оборудование эвакуированного с запада предприятия. Вот тут-то Александр впервые увидел, ощутил силу и организованность рабочего класса. Люди работали день и ночь, не щадя себя. На руках перетаскивали станки с железной дороги (на весь завод была всего одна машина – пикап), монтировали оборудование. А ведь кругом были одни женщины. На его участке из 94 человек было всего лишь четверо мужчин. И тем не менее, уже в марте почти на пустом месте не только возник завод, но стал давать продукцию для фронта. Работали по 12 часов, без единого выходного до конца войны. «Часто бывало и так, – вспоминает Александр Иванович, – вызовет начальник цеха Игнатьев, просит, давай, парень, еще одну смену. Даст чего-нибудь пожевать и снова в цех. Бывало, по неделе из цеха не выходишь».

Об общежитии и речи быть не могло. После смены бежал домой, в деревню за добрый десяток километров. Чуть свет – обратно. «За все время ни разу не опоздал. Зимой намотаю побольше тряпок на ноги, натяну колодки (башмаки на деревянной подошве), да напрямик через Исеть – только стукоток стоит».

В технике он соображал хорошо. Три месяца поработал вместе с опытным наладчиком, а потом – самостоятельно. Через год уже имел высший в то время седьмой разряд, стал заправским рабочим. Но чем лучше узнавал завод, технику, тем все яснее понимал, что без учебы много не ухватишь. А по натуре он был парнем любознательным, наделенным живым умом, постоянной жаждой деятельности.

Приближался конец войны. Его каждый связывал с новой для себя, не похожей на прежнюю, жизнью. Строил планы и Александр. Прежде всего – учеба. В сорок четвертом он поступил на вечернее отделение автомеханического техникума. Завод так прочно вошел в его жизнь, что ни о какой другой профессии, кроме заводской, и не помышлял. Уже после войны перевелся на дневное отделение, а в 1949 году вернулся на свой завод сменным мастером, специалистом по горячей обработке металла. Вскоре его выдвинули на должность старшего мастера. Жизнь, казалось, обрела прочную колею на много лет вперед. Не знал Александр, что скоро в его судьбе наступит крутой поворот.

Шел 1953 год, переломный год для сельского хозяйства страны. В сентябре состоялся пленум ЦК КПСС. На нем были вскрыты причины отставания сельского хозяйства и намечены меры его подъема. Его решениями предусматривалось оснащение МТС и колхозов новой техникой, усиление материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства. Был уменьшен сельскохозяйственный налог в два с лишним раза, увеличились заготовительные цены на мясо, молоко, масло, овощи... Создавались материальные предпосылки укрепления совхозов и колхозов. Селу нужны были грамотные, инициативные руководящие кадры, и партия направила туда лучших людей с промышленных предприятий и строек.

В декабре Сочнева вызвали в партком, предложили поехать в деревню на постоянную работу. Откажись он тогда, настаивать, наверное, и не стали бы. У него было достаточно аргументов, чтоб не поехать: сугубо «городская» специальность – техник-литейщик, он был одним из ветеранов завода – и с этим бы посчитались, наконец, двое детей, одному из которых, старшему, шел всего четвертый год. Но он и не думал отказываться. Предложение парткома коммунист Александр Сочнев воспринял как свой прямой долг перед народом, перед памятью от-

ца-хлебороба, перед родной деревней, вскормившей его своим трудным хлебом. Ему предложили место главного инженера Томинского совхоза, он отказался. Не должность ему была нужна, а дело, которое он, далекий от проблем сельского хозяйства, не знающий ни агротехники, ни сельхозмашин и тракторов, мог бы наиболее быстро освоить и делать хорошо. По той же причине не поехал он в Ленскую МТС заведующим мастерской. Если братья серьезно, рассуждал он, начинать надо с малого, постепенно постигать мудрость работы на селе. Только с третьим предложением согласился: механиком по животноводству в Мехонскую МТС.

Наступил Новый год. Не веселым был этот праздник у Сочневых. Тревожилась жена: зима, холода, ребятишки малые, и еще неизвестно, какая там будет квартира. У самого тоже на душе беспокойно. Как то пойдет жизнь на новом месте? Незнакомая работа, новые люди... Но виду не показывал, успокаивал жену:

– Ничего, Руфина, заживем, как на даче, свежий воздух, приволье. Не на край света едем.

Вскоре отправились на новое место. Потеплее закутали ребятишек, уложили в кузов нажитое добро. Вышли соседи:

– Ну, в добрый путь!

В Мехонке поселились в тесной рубленой избенке, другая половина которой служила конюховкой. Ладно, хоть печка хорошая была, не мерзли. Добрые квартиры еще предстояло построить.

Ознакомился с «хозяйством». Работы край непочатый. За механизацию животноводства в ту пору только-только начинали всерьез братья. Воду скоту и то в бочках возили. Вот с водоснабжения и предложил начать Сочнев. Приступили к сооружению шахтных колодцев, бурили скважины, ставили насосы, монтировали автопоилки в скотных дворах. Почти в каждом колхозе на фермах поднялись стройные вышки ветродвигателей (электричества пока и на освещение не хватало). Они и теперь стоят памятниками тому времени.

Животноводческие помещения были в большинстве ветхие, но и в них старались кое-что механизировать. Стали появляться монорельсовые подвесные дорожки, внедрялось механическое доение. Когда смонтировали первую доильную установку на Сопининской ферме, полколхоза собралось посмотреть, как это машина доить будет.

Приходилось не только строить, но и учить людей пользоваться механизмами, готовить кадры эксплуатационников. Но прежде надо было самому толком разобраться, что к чему. Вот так – днем по колхозам, вечером за книгой – и летели дни.

Через полтора года Сочнева назначили заведующим МТМ. «К этому времени я уже огляделся, кучу специальной литературы перечитал, тракторы и комбайны изучил, на автомобиле поездил. Словом, освоился понемногу, уверенность почувствовал. Закалка у меня заводская была, поэтому круто за дисциплину взялся. Очень круто»...

Новый заведующий начал с реконструкции мастерской. По его предложению пристроили токарный цех, моечное отделение («раньше, смех сказать, в ведрах детали мыли»), в сборочном – таль поставили... По теплу разломали и выбросили печи, построив котельную. Но батареей отопления не могли достать. Тут Сочнев вспомнил, что на заводе их сами из труб варили. Главный вначале усомнился: не будет толку. Но он на своем настоял. Получилось отлично. Зимой «в одних рубашках работали». Мастерскую реконструировали за один год. Вскоре Мехонская МТС вышла в число передовых по ремонту техники. Это был успех всего коллектива. Это была важная победа механика Сочнева. «Я почувствовал себя окончательно сельским специалистом...»

Председатель

Первый председательский день он начал с нарушения колхозной традиции – вместо пяти утра, как велось, пришел в контору к семи. В кабинете уж было полно народа. Большинство не по делу, а так, посудачить, покурить – привычка. Всех, кто не по делу, Сочнев попросил выйти из кабинета. Это не понравилось: новая метла... Оставшимся сказал:

– Вот что, товарищи, неделю я никаких вопросов, кроме самых неотложных, не решаю. Так что прошу учесть...

Сунув в карман блокнот, отправился по бригадам. Знакомился с хозяйством, с колхозниками, бригадирами, переписал все наличные ресурсы, вплоть до хомутов. Обстановка прояснялась. И не радовала председателя: трудовая дисциплина низка, люди бегут из колхоза, в бригадах не осталось трактористов; техники мало, да и та, что есть, не готова к работе, не хватает семян, в колхозе ни одного специалиста... Приближалась весна, а с ней – посевная.

Обо всем этом он доложил на совещании бригадиров. Тем

понравилась осведомленность председателя. Договорились пока, что делать в ближайшие дни.

А Сочнев продолжал изучать хозяйство и думал, думал, думал. Вот тогда, уже с первых шагов на посту председателя, проявился его незаурядный талант организатора, сумевшего не отдаться во власть текучке, а подняться над сиюминутными делами, увидеть те главные рычаги, овладев которыми, можно будет быстро двигаться вперед. И это было не теоретизирование в тиши кабинета. Каждый шаг – борьба, борьба, борьба. Борьба со своим незнанием сельского хозяйства, с неверием людей, с технической отсталостью, с устаревшими традициями. Он доказывал: курс на механизацию производства. Ему возражали: нет техники, в колхозе шесть машин и те «неходячие», нет кадров. Он утверждал: без высокой агротехники, культуры труда, прочной производственной дисциплины и умелой организации колхоз обречен на вечное отставание. Его противники тут же приводили «веские доводы»: ты сначала семян достань, сеять нечем, а потом «про будущее» рассказывай. Он предлагал: надо материально заинтересовать колхозников. Над ним смеялись: в кассе – шаром покати! Такой вот бурный спор вышел на первом заседании правления. Страсти бушевали далеко за полночь. Но так ни с чем все и разошлись. Тогда Сочнев принял решение: не собирать правление до конца года. Сейчас оно может показаться абсурдным, своевольным, но в той ситуации это был единственно правильный ход. Нужны были дела, какой-то результат, чтоб люди поверили в его идеи, только тогда коллективный орган управления мог стать по-настоящему действенным и творческим.

В самую трудную минуту Сочнев нашел поддержку и помощь в райкоме партии. По его просьбе помочь специалистами райком направил в хозяйство агронома сельхозинспекции Вячеслава Романовича Шмидта и бухгалтера Василия Сергеевича Стрекалева. Оба, прекрасные знатоки своего дела, хорошие организаторы, стали надежной опорой молодого председателя. Василий Сергеевич и по сей день работает главным бухгалтером колхоза.

Когда МТС были реорганизованы в РТС, механизаторы, не захотев идти в колхозы работать «за трудодень», устраивались в разные мелкие организации, которых в райцентре было порядочно. Посоветовавшись, решили привлечь их в колхоз на договорных началах: вы работаете, мы вам гарантируем зарплату не меньше, чем при МТС. На таких же условиях были уком-

плектованы штаты бригадиров тракторных бригад, слесарей-ремонтников, шоферов. Даже пастухов по договору принимали. Впоследствии все они, убедившись в экономической прочности колхоза, подали заявление и стали колхозниками.

Принимали людей со стороны, просили севачей и грузчиков из организаций райцентра, но своих колхозников, кто не хотел работать, не принуждали. Сочнев был убежден, что не леность ими руководит, а неверие в возможность хоть что-нибудь заработать, порожденное годами. Убедятся в обратном – сами придут, попросят работу. А для этого нужен был хороший урожай.

Государство дало колхозу денежную ссуду. Были закуплены недостающие семена. Подготовились к полевым работам. Теперь можно было встречать посевную. Весна выдалась в тот год ранней. Сухие и горячие не по времени ветры быстро сушили землю. Потому закрытию влаги уделяли огромное внимание. Поля боронили в 4-6 следов. Сочнев с агрономом дневали и ночевали в поле. «Мы со Шмидтом каждую полосу, метр за метром на коленях выползали, смотрели, как семена проклюнулись, ведь на всхожесть их не проверяли. Изреженные участки подсевали, а иные поля и вовсе пересеять пришлось. И тут теплые дождички пошли, как раз ко времени».

И земля воздала за труды, за бессонные ночи и невероятное напряжение всех сил. Урожай собрали по 21 центнеру с гектара. 48 тысяч центнеров продали государству – в полтора раза больше плана. Семена хорошие засыпали, фураж. Хорошо пополнилась колхозная касса. Только полеводство дало 337 тысяч дохода. На каждый трудодень колхозникам было выдано по 50 копеек деньгами и по 2,2 килограмма хлеба – в два раза больше, чем год назад. Вот когда наступил перелом в настроениях. Оправдались надежды Сочнева: люди просились на работу, на стол ложились заявления «договорников» с просьбой принять в колхоз.

Начиная со второй половины 1960 года колхоз первым в районе полностью перешел на денежную оплату труда. Тринадцать лет минуло с тех пор, и за все эти годы не было случая, чтобы колхозникам не вовремя выдали зарплату.

Собралось отчетно-выборное. Совсем по-иному проходило это собрание, чем год назад. Сочневу поверили: хороший хозяин, хотя и молодой. Колхозники заинтересованно обсуждали дальнейшие планы, идеи председателя теперь уже не казались прожектерством, обрели реальность. Слушая их, впервые по-настоящему

понял Александр Иванович, что колхоз – его судьба, что все волнения и заботы этих людей близки ему и понятны. Теперь он верил, с этим народом большие дела вершить можно.

Экономике Сочнев учился по газетам и книгам, прислушиваясь к советам опытных товарищей на совещаниях. Хорошие уроки преподавала ему и сама жизнь. Давно работал в колхозе старенький локомобиль. Проку от него было мало: всего один электромотор в деревне Кубасовой крутился. Остальная электроэнергия шла на освещение райцентра, и плату брать за нее никому в голову не приходило. А жег это «паровоз» по 12 кубометров дров. Один разор. Вот и распорядился он ликвидировать эту установку. Его к районному начальству: самоуправство, людей без света оставляешь! А он в ответ: наши колхозники в Мехонке не живут, вам надо – вы и стройте, а нам он экономически не выгоден. Сколько ни бились, на своем настоял.

А колхоз электрифицировался. Были куплены и поставлены на полевых станах небольшие генераторы, на центральной бригаде, рядом с конторой, построили небольшую электростанцию. Колхозники с энтузиазмом рыли ямы, ставили опоры. От Мехонского до деревни Ленской линия была за один день сделана. Вспыхнул в колхозных домах свет. Как радовались этому люди! А Сочнев уже видел мысленно электрифицированные тока и животноводческие помещения, десятки, сотни машин, вращающихся от электромоторов. Его сокровенная мечта о сплошной механизации колхозного производства теперь становилась задачей сегодняшнего дня.

Креп, строился день ото дня, год от года колхоз. Появились свои кадры механизаторов, специалистов. Росли доходы. Хозяйство ровно, без скачков и срывов, но уверенно и мощно набирало силу, шло вперед. В правлении висели дипломы Выставки достижений народного хозяйства. А его председатель вырос в крупнейшего организатора сельскохозяйственного производства области.

За семилетку средний урожай в колхозе составил 17,2 центнера с гектара. Большие успехи были достигнуты в животноводстве. Самые высокие надои получали теперь в «России» – по 2200-2500 килограммов. Из года в год перевыполнялись планы производства и продажи сельскохозяйственных продуктов государству. К 1966 году денежные доходы колхоза составили уже 1 миллион 307 тысяч рублей.

А как преобразились деревни! Были построены новые отличные клубы, детские ясли, школы, жилые дома... Давно у колхозников семичасовой рабочий день, регулярны выходные, оплачиваемые отпуска...

Председатель колхоза Александр Иванович Сочнев был избран депутатом Верховного Совета СССР. Летом 1966 года ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Он стал заслуженным механизатором сельского хозяйства РСФСР.

А через год – другое радостное известие пришло из Москвы. За большие успехи в развитии сельскохозяйственного производства колхоз «Россия» был награжден орденом Ленина.

...Мы сидим в кабинете Александра Ивановича. Телефонный звонок прервал наш затянувшийся разговор. Он берет трубку...

Широкоплеч. Крупную голову держит прямо. Темно-русые, слегка вьющиеся волосы с чуть заметной сединой поредели и две залысины тянутся острыми клинышками ото лба кверху. Крутой лоб разрезают две глубокие морщины-борозды. Под кустистыми бровями живые, с голубинкой глаза...

Положил трубку...

– Отпустил машину. Домой пешочком люблю ходить... А ведь разленились мы, совсем двигаемся мало. Снегопад для меня прямо праздник. Физическая работа – снег со двора покидать...

И, оборвав себя на полуслове, продолжает о планах, о том, что пятилетку колхоз выполнит в 4 года, а урожайность поднимется до 25-26 центнеров, для этого все теперь есть: и мастера-хлеборобы, и техника, и удобрения. Колхоз закончил внутрихозяйственную специализацию, имеет чистопородный скот, строит новую центральную усадьбу. Это будет поселок городского типа с асфальтированными улицами, застроенными двухэтажными домами. Центральное отопление, газ, водопровод...

– Скоро свое море будет – построим водохранилище на речке Кызылбайке.

– А зачем оно колхозу?

– Зачем? Карпов заведем, птицу. А красота-то, красота какая откроется! пляж, лодочная станция... Не улыбайтесь, так и будет!

Советское Зауралье. 1973.

ОВСЯННИКОВ **Павел** **Борисович**

Родился в 1951 году в Оренбурге.

После окончания факультета журналистики Уральского государственного университета имени А.М. Горького в 1974 году работал корреспондентом областной газеты «Советское Зауралье», редактором молодежной газеты «Молодой ленинец», заместителем редактора «Советского Зауралья».

Был внештатным корреспондентом «Правды», печатался в «Комсомолке», многотиражке «Механизатор», «Главный советник», «Курганские вести» и др., журналах «Директор», «ФедералПресс» и др., делал репортажи для «Радио Свобода», комментарии для «Эха Москвы».

Работал на радио и ТВ: шеф-редактор службы информации радиостанций «Европа Плюс Курган», «Эхо Москвы в Кургане». Собкор Национальной Информационной Службы «Страна.Ру» (Москва). С 2007 года работает обозревателем РИА «ФедералПресс» по Курганской области.

Основные темы – социально-экономическое развитие Курганской области и УрФО.

В Союзе журналистов СССР с 1978 года. Член правления Курганского союза журналистов. Председатель Большого журналистского жюри.

Участник первого Всесоюзного совещания молодых журналистов. Награжден Почетной грамотой Союза журналистов России, Почетным знаком Союза журналистов России «Честь. Достоинство. Профессионализм». Дважды лауреат премии журналистов Уральского федерального округа «Золотая акула» – «За лучшее информационное агентство в Кургане», лауреат премии УрФО «Золотое перо» (2011 г.)

ФРОНТ БЕЗ ФЛАНГОВ

Зауралье ведет давнюю и упорную войну за выживание. На этом фронте нет флангов. Угрозы и риски возникают отовсюду. Из прошлого, настоящего и будущего.

Ключевыми являются: нестабильная демографическая ситуация, высокий уровень бедности, энергозависимость региона, недостаточная конкурентоспособность экономики и слабое развитие инженерной, производственной, транспортной и рыночной инфраструктуры.

Действия Олега Богомолова и его кабинета продиктованы желанием сохранить население. Стремясь нарастить собственные доходы в дотационном регионе, чтобы было чем зацепиться за федеральные программы и завести деньги в область, власти здесь готовы на многое.

Аршином общим не измерить

Общероссийские реформы на земле Зауралья приобрели причудливые формы. Оправданное стремление сохранить максимальную управляемость сельских территорий в период бурных 90-х годов вылилось в громоздкую структуру административного деления из более 450 сельсоветов. Устав области закрепил среднее соотношение «3 деревни – один сельсовет» – сегодня муниципалитет. По их числу регион едва ли не рекордсмен в России.

Область сегодня задыхается в путах противоречивых правил. В новых условиях курса на «самостоятельность» власть, размазанная по территории, не справляется с управлением без грамотных чиновников и денег. Проведенная сверху реформа местного самоуправления по европейскому образцу пока не помогла местной власти, а привела к ее кризису. Более 10% глав администраций в этом году добровольно ушли в отставку.

В РФ, по оценке экспертов, субвенции в муниципалитеты из вышестоящих бюджетов в среднем составляют 39,6% их доходов, а в Курганской области – 68%. При этом 65% доходов муниципалитетов сосредотачиваются в городах, 26% – в районах и лишь 9% – в сельских поселениях. О финансовой самостоятельности местной власти, которая обязана обеспечить потребности почти 40% населения, говорить не приходится.

Эту ситуацию публично зафиксировали в 2012 году единороссы.

Глава фракции правящей партии в областном парламенте Владимир Алейников еще весной первым спросил: «Нужно ли нам такое количество муниципальных образований?». К осени число его сторонников явно выросло, а спикер парламента Владимир Казаков сегодня убежден: «Надо либо объединять функции управления, часть их передавая от поселений на уровень района, либо уменьшать число муниципалитетов. Нужно понимать, что село уже не будет прежним».

Страсти по бюджету

Чтобы удержать ситуацию, губернатор Олег Богомолов в этом году взял под свой особый контроль бюджеты формально самостоятельных районов и городов, не один раз за год проверял их лично в серии собеседований с мэрами. Финансисты считают там каждый рубль, опустив бюджетную вертикаль до сел и деревень. Фактически они составляют сметы затрат в низовых органах МСУ, экономя каждый рубль. Пригляд за районами в режиме ручного управления здесь считают обоснованным.

Идея стандартов бюджетной обеспеченности на всей территории РФ, за которую бьется Олег Богомолов не первый год, не реализована. В Москве об этом говорят, но пока дел не видно, говорят местные политики. Люди уезжают из Зауралья в более богатые города и области. На 1 января 2012 года в области проживало 896 тыс. человек – потеря за год составила 12 с половиной тысяч.

Желание переломить эту ситуацию ярко воплотилось в новейшем перинатальном центре. Губернатор добился от Владимира Путина его строительства в Кургане, ему же показал свое детище в феврале этого года. Центр был пущен в марте, с большим опозданием от первоначального срока. Задержка произошла из-за банкротства московского подрядчика. Поэтому было потеряно полтора года, в том числе для проведения нового конкурса. Губернатор, как говорится, дневал и ночевал на стройке, и весной даже высылал чиновников правительства на субботники.

То, что центр принял сотни родов – хорошо. Но строители и субподрядчики считают себя обиженными, и сегодня в арбитражном суде рассматриваются более 50 исков по поводу расплаты за проделанную работу. В том числе иск к департаменту здравоохранения на сотни миллионов рублей. «Я платить день-

ги за невыполненный объем работ не буду», – заявил губернатор. Суд решит, кто прав.

Зато курганцы благодарны Богомолову за ввод в строй в Молодежном сквере третьего спортивного объекта – бассейна «Олимп». Спорткомплекс «Молодежный», ледовый дворец и бассейн – это знаковые объекты. Сегодня здесь полно молодежи. А губернатор потребовал в бюджете 2013 года выделить деньги на строительство новых спортобъектов для молодежи. А еще – на автомобили многодетным семьям, на пособия в 25 тыс. руб. на третьего ребенка, субсидии молодым семьям – участникам ипотеки выросли до 400 млн руб. в год. Бюджет сложился с угрожающе предельным дефицитом, но на эти цели деньги нашлись.

Засуха стала главным событием (со знаком минус) в экономике за 2012 год. Испытанием не только для сельчан, но и для властей, проверкой их лоббистского потенциала и возможностей. Природная аномалия (такой не было 50 лет) вновь заставила аграриев стиснуть зубы и «пахать» с утра до вечера. Еще весной вывозящая пшеницу за границу в Азербайджан, к осени область попросила в Минсельхозе РФ 35 тыс. т зерна для животноводства из интервенционного фонда. И приняла программу развития АПК до 2020 года – здесь не привыкли опускать руки. И снова доказывали Москве, что аграрные регионы с рискованным земледелием должны получать дифференцированную господдержку.

Нужна свежая кровь

Громкие уголовные процессы против членов правительства были в этом году в центре внимания. Но Олег Богомолов сохранил должность даже после того, как были осуждены – один за другим – три его заместителя. Есть мнение некоторых экспертов, что дела против Анатолия Бондарева, Дмитрия Бектирова, Виктора Шевелева (первые двое отбывают срок в колонии), – это результат игры силовиков, испытания губернатора на прочность. И сигнал для федеральных ФПП и банков не топиться с вложениями в регион, мол, тут вот что творится.

Не случайно, например, в отношении Бондарева в этом году возбуждено новое дело. Только взят другой период реализации региональной программы по модернизации ЖКХ – за 2008 год и сумма, якобы присвоенная Бондаревым с помощью аффилированной с ним фирмы, не 17 млн руб. а 71 млн. Потерпевших в

этом деле, как и в первом случае, до сих пор следствие не нашло.

Но осуждение замов Богомолова не стало для главы региона «чёрной меткой» из Москвы. Напротив, в сентябре в Шадринске полпред президента Игорь Холманских публично вручил Олегу Алексеевичу благодарность Владимира Путина. А ВЭБ готовится дать кредит под пилотную в РФ программу реформы ЖКХ на основе ГЧП.

Заместитель уральского полпреда Андрей Колядин недавно в эксклюзивном интервью телеканалу «Ермак», оценивая роль и позиции губернаторов УрФО и говоря о губернаторе Зауралья, заметил: «Отсутствие и природных ресурсов, и сложившаяся система управления на данной территории не позволяют предпринимать каких-то инновационных шагов. Но понимаете, если бы он (Богомолов – ред.) был «хулиганом и негодяем», то, наверное, давно бы уже были приняты соответствующие решения на уровне первых лиц (которые очень информированные люди, поверьте мне), соответственно, видимо, его действия устраивают в рамках сравнения с другими губернаторами и президента, и другие ключевые фигуры в руководстве нашей страны».

Добровольная отставка с поста главы Кургана Виктора Серкова – знак, что местные элиты понимают – в управлении нужна свежая кровь. А то, что инвестпроект Бикова и Боброва в Курганводоканал вывел на сцену гендиректора предприятия Павла Кожевникова, неудивительно. Крупнейший инвестор не допустит конфликта интересов.

Руда вместо нефти

Идею завлечь инвесторов для поиска нефти в 2012 году сменила задача начать разработку участков месторождения железной руды Глубоченское и Петровское. Публичный интерес к проекту проявила China Goldcorp LTD через канадскую First Iron Group, имеющую ряд фирм, зарегистрированных на Кипре и получивших лицензию на работы в Зауралье сроком на 25 лет. Правда, как утверждают компетентные источники, часть обязательств по этим лицензиям уже вызывает вопросы у госорганов. Но все же есть шанс на реализацию амбициозного проекта строительства горнообогатительного комбината. Компания заявила, что основными потребителями руды могут стать 4 главных сталелитейных производства Урала – ММК, «Мечел», «Евраз» и «Металлоинвест», а также заводы на северо-западе Китая.

***

Землю припорошило снегом. Зауралье отдыхает перед новой битвой. Это будет битва не только за урожай. Власти обдумывают вариант спецкомиссии по мобилизации. Но не солдат, а доходов.

За год здесь насчитали трех собственных рублевых миллиардеров. Один из них, по обезличенным данным УФНС, получает доходы от ценных бумаг. Два других зарабатывают на крупной оптовой торговле. Миллионеров стало больше почти на 300 человек, причем на 275 тех, кто получил доход от 1 до 10 млн руб.

А обычные люди здесь привыкли зарабатывать деньги обычным трудом. Квалифицированные пессимисты уезжают, а оптимисты терпеливо надеются, что у них появится возможность заработать на достойную жизнь на родине, а не на нефтяных и газовых Северах. И это терпение еще не лопнуло окончательно.

По оценке Института экономики УрО РАН, основанной на рентном подходе, Курганская область относится не к дотационным, а к производительным регионам, имеющим прогрессивную структуру промышленности, у которых доля ренты в доходах составляет менее 50%.

Но в условиях членства нашей страны в ВТО лидер правящей партии в Зауралье Сергей Лисовский подчеркнул – Россия вступает в серьезную экономическую войну, в то время как в ней совершенно отсутствует конкурентная среда в ряде отраслей. И снова труба зовет зауральцев в бой!...

ФедералПресс. 2012. декабрь.

ПАНИКОВСКИЙ **Валерий** **Иванович**

Родился 1 октября 1941 года в г. Верхний Уфалей Челябинской области. После окончания в 1969 году факультета журналистики Уральского государственного университета имени А.М. Горького работал заведующим отделом писем Курганской областной молодежной газеты «Молодой ленинец». В 1975-1994 годах – заведующий отделом информации, сатиры и спорта областной общественно-политической газеты «Советское Зауралье». В 1994-1999 годах – спортивный обозреватель «Субботней газеты». В 1999-2001 годах – заведующий отделом спорта областной газеты «Зауралье».

Внештатный корреспондент газеты «Правда». Печатался также в «Библиотечке Крокодила», в журнале «64-Шахматное обозрение», во всероссийской газете «Шахматная неделя». Автор 13 книг, изданных в Кургане и Шадринске с 1996 года по 2016 год. Семь из них – в соавторстве с Михаилом Черепановым, две – с Сергеем Рублевским. В настоящее время сотрудничает с газетой «Новый мир», где с 2009 года по 2015 год вел постоянную рубрику «Ваш Старый Ферзь».

В историю курганской журналистики вошел не только как спортивный обозреватель, но и как Карл Вороновский – автор отдела сатиры и юмора газеты «Советском Зауралье», который просуществовал 15 лет. До этого вел в «Молодом ленинце» отдел «Пятый угол».

Член Союза журналистов СССР с 1973 года. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат областной премии имени Яна Пурица (1978 г.). Губернаторская премия (1996 г.). Городская премия «Признание» (1999 г.). Кандидат в мастера по шахматам. Трехкратный чемпион Курганской области по шахматам.

СЕДИНКИН В ГАЗЕТЕ (фельетон-рассказ)

Однажды Сединкин решил написать в газету. Что он, хуже других? Все гонорары огребают, а ему никакого допзаработка. И решил Сединкин не мелочиться. Написать в газету не какую-нибудь пустячную жалобу про отсутствие воды и присутствие низкой температуры, а целый рассказ.

Купил для этой цели две тетради по 96 листов каждая, дюжину стержней по 8 копеек и сел мыслить. День сидит, неделю сидит. Жена на цыпочках ходит, сама ковры хлопает, сама посуду сдает. Ничего в голову не лезет. Вышел Сединкин во двор. А там сосед Чуев из 36-й квартиры: «Ты куда пропал? Не с кем «козла» забить». – «Рассказ пишу», – отвечает Сединкин. – «А у меня тоже горе. Вчера зашел в гастроном, сигарет купить, ба! – первая семья встречается. Женька, шкет, уже с прилавок вымахал, еле узнал. Купил ему 100 грамм карамели, жалко пацана стало. Может, по поводу общей грусти возьмем флакончик, а?»

– Нет, – говорит Сединкин, – слово дал: только с гонорара.

И тут его осенило. Да ведь Чуев ему живой рассказ подарил, садись и переписывай! Взлетел Сединкин без лифта на седьмой этаж, и к вечеру полтетради как не бывало. Вывел крупно на первой странице заголовок: «Жив папаша!» И в большом конверте, заказным, отправил рассказ в газету. Через неделю с киоскером «Союзпечати» Галиной Петровной лучшими друзьями стали. Только все понапрасну... Пропал, видно, «папаша» без вести.

Однажды хлопает Сединкин ковры, а к нему Чуев бежит, газетой размахивает: «Сосед, с тебя причитается!» Схватил Сединкин газету, глазам не верит. Маленькая заметка размером с червонец. Заголовок «Сто грамм «Счастливого детства». Но подпись-то, подпись! «Н. Сединкин!» А тут следом из редакции письмо пришло. «Уважаемый тов.Сединкин! Ваше сообщение мы использовали в рубрике «На житейских перекрестках». Но газету больше интересуют передовые люди и их дела. Советуем также повторить правила грамматики и синтаксиса. С приветом – литработник Васильков».

– Не, уважаемый товарищ Васильков, шалишь! Не грамматику, а арифметику мне повторять придется, - вновь почувствовал гонорарный зуд неудержимый Сединкин.

Он разослал свои «Сто грамм...» в 30 районных газет, на радио и телевидение. Счет уже пошел на килограммы. Но все-му всегда приходит конец, и скоро Сединкин опять задумался. Какая маленькая область... Что же дальше? Достал он из ящика затерянное среди денежных переводов письмо Василькова и перечитал его несколько раз. И пришла Сединкину другая идея...

Обычно бодрый и насмешливый Васильков буквально на глазах осунулся и заскучал. Тому виной были заказные письма Сединкина. Попробовал было Васильков отказать настырному автору, так тот до редактора дошел: «Простых людей зажимаете!» Стал Васильков называть себя литрабом Сединкина, писал, переделывал его творения, поминая бога, душу и мать-грамматику. А все коллеги Василькова, раскрыв творческий метод его любимого автора, со спортивным азартом следили за широким жизненным шагом Сединкина.

Появилась заметка «Наш дядя Вася». Ясно, Сединкину дома отремонтировали сантехнику. «Зеленый огонек». Понятно, Сединкин доехал на такси. Докуда? Ага, «Два этажа счастья» - до универсама. Побывал у продавцов пицеторга – «Несущие радость». Проголодался, зашел в общепит – «Дарящие бодрость».

По всему чувствовалось, что Сединкина уважали и уваживали. А он благодарил, как мог... Сшили ему дубленку, тут же откликнулся: «Люди в синих халатах». Выдернули зуб, разумеется, «Люди в белых халатах». А тут не повезло. Видно, не рассчитал после гонорара, попал в спецмедучреждение. «Служба такая...».

И вдруг Васильков получает конверт с до боли знакомым почерком. Читает – глазам не верит! «Все там будем...» - интервью с зав.похоронным бюро. Неужели...

По такому случаю снова бодрый и повеселевший Васильков пригласил в кабинет сослуживцев, поднял стакан: «Помянем, друзья, нашего дорогого и неутомимого автора, который...». В этот момент зашла Олечка из отдела писем и протянула конверт: «Лично товарищу Василькову. Репортаж из нового роддома. «Жывы мамаша!»

Советское Зауралье. 1981.

ИЗ СИБИРИ С ЛЮБОВЬЮ

Спасский в Кургане

О желающих добровольно путешествовать по Сибири мне лично известно мало. Ездил писатель Чехов, после чего появилось произведение «Остров Сахалин». Ездил цесаревич Александр (будущий Александр Второй), после чего полегчало ссыльным декабристам.

И вот на заре XXI века наш земляк Юрий Балашов сообщает сенсационную весть о желании экс-чемпиона мира Бориса Спасского совершить путешествие по Сибири с чисто познавательными целями. Но одно дело – планы, другое дело – реализация. Как серьезно шутят европейцы: чтобы добраться до сибирского города N, надо три месяца ехать налево, а потом две недели прямо.

Но 13 июля 2001 года легендарный шахматист, «десятый апостол», как в шутку называет себя 10-й чемпион мира, уже знакомился с людьми и достопримечательностями Кургана. Курганцам, не избалованным громкими визитами, гость очень понравился: прекрасный рассказчик, внимательный собеседник, мягкий юмор. Чисто питерская культура, обогащенная парижским шармом. Типично русский интеллигент.

Не случайно знакомство с городом он начал с посещения Дома музея декабриста М. Нарышкина. Давно уже у хозяйки дома Людмилы Ковалевой не было столь замечательного слушателя. Спасский вникал во все подробности жизни и быта своих далеких предков, сосланных царем в Курган. Когда же вместе с Юрием Балашовым и своим сверстником писателем Виктором Потаниным он сел за старинный стол, то на лице Спасского благоговение соседствовало со счастьем: ведь за этим столом долгими сибирскими вечерами играли в шахматы декабристы Андрей Розен и Николай Лорер, первые, как свидетельствует история, шахматисты Кургана.

Брюки от Спасского

14 июля гроссмейстеры отправились в Шадринск, на родину Балашова, оставив курганцам массу впечатлений, гору автографов и ... дорожные брюки Бориса Васильевича, забытые им в предутренней суматохе. По поводу брюк в «Ладье» состоялось экстренное совещание.

Одни предлагали организовать при клубе музей, начало

которому и положат эти светлые французские брюки; другая часть – более современная – желала пустить их в дело в качестве необычайного приза победителю межрегионального турнира по случаю предстоящего 65-летия Бориса Спасского. Эта идея особенно понравилась международному мастеру Алексею Пугачеву. В начале года он уже получил приз – шахматы, на которых Балашов и Спасский тренировались в 1992 году, во время матча с Фишером. Трофеем был завоеван в Шадринске, где проходил первый международный турнир на приз Ю.С. Балашова. И вот новая оказия... Пугачев даже попробовал примерить на себя новоявленное «яблоко раздора», но оказалось, что не по Сеньке шапка, т.е. не по Леше – штаны.

И тут здравомыслящая часть публики решила не доводить дело до семейного скандала. Спросит, к примеру, Марина Юрьевна Бориса Васильевича: «А где, moncher, твои любимые светлые брюки?» И что он ответит?.. Дескать, забыл в Кургане, в доме отдыха «Лесники»...

Брюки, которым так и не удалось стать историческими, были торжественно переданы автору этих строк с суровым наказом – отвезти их в Москву и прямо или косвенно вернуть владельцу. Чтобы ничто не омрачило добрых воспоминаний Бориса Спасского о пребывании в Кургане.

Зауралье. 2001. от 21 июля.

ПАНТЕЛЕЕВА (Усачева) Надежда Карповна

Родилась 9 июля 1946 года в г. Кургане. Закончила 11 школу, класс эстетического воспитания. 13 ноября 1963 года по приглашению учителя искусствования Кирилла Владимировича Зеленого пришла работать в отдел писем областной комсомольской газеты «Молодой ленинец».

Печаталась в газетах «Правда», «Известия», московских сборниках «Лира» и «Зимние птицы».

Была заместителем редактора газеты «Информ-право» УВД Курганской области, редактором газеты «Единство» и редактором журнала «Сады Зауралья», где публиковалась постоянно.

Главные темы – мораль и право, человек в проблемной ситуации. Н.К. Пантелеева, отвечая на вопрос о творческой индивидуальности, сказала: «Стараюсь честно и правдиво, досконально изучив все, изложить в материале суть происходящего. Не один раз консультировала местную прокуратуру по поводу затяжных, отложенных уголовных дел. Считаю это огромной заслугой юридического отдела УрГУ, готовившего нас, рассматривая полученный материал, не выпускаю из внимания ни одной мелочи».

Член Союза журналистов СССР с 1964 года.

За материал «...Привезти вас живыми домой» в газете «Щит и Меч» получила первую премию МВД России.

Награждена Почетной грамотой редакции газеты «Молодой ленинец» как лауреат «МЛ-84», специальным призом ЦК ВЛКСМ за серию материалов и очерков о студенческих строительных отрядах, почетной грамотой Президиума Курганского областного правления ВОС как лучший корреспондент года по итогам смотра-конкурса стенной печати. Почетной грамотой Администрации г. Кургана и Благодарственным письмом Курганского горкома профсоюзов ра-

ботников культуры за активную общественную работу. Почетной грамотой Губернатора Курганской области за многолетнюю журналистскую деятельность и высокий профессионализм.

Лауреат конкурса на лучшее журналистское произведение 1995 г. премии имени Яна Пурица. В 2002 году была объявлена номинантом Международной премии «Филантроп».

Ушла из жизни в 2017 году.

ДЕСЯТЬ БАЛЛОВ ПО ШКАЛЕ ГОРЯ

– Подсудимый, вам предоставляется последнее слово.

– Отказываюсь.

Димка, опустив голову, смотрел в пол. Что он может еще сказать? Вот уже почти три месяца он каждый день пытается объяснить не столько им, сколько себе, что произошло.

Корни

Маленькие провинциальные городишки, подобные Кургану, начали развиваться после войны. Как грибы, появились новые промышленные предприятия. Они жадно требовали притока рабочей силы. Получив паспорта, в город ринулись колхозники. Он рос вширь и вбирал в себя окрестные деревушки, становящиеся городскими окраинами. И хотя шло время, на месте частных домишек вырастали многоэтажки, но мало кто из них ассимилировался, стал настоящим горожанином, большинство сохранили привычный уклад жизни, который дошел до них от отцов, дедов и прадедов. В их массе растворились малочисленные слои истинной интеллигенции, потомственного рабочего класса, сохранявшие культуру, духовные традиции прошлого, нравственные критерии. Люмпен – пролетарий окраин, так и не перенявший городские обычаи или перенявший только их худшие варианты, диктовал свой стиль жизни.

Они жили открыто и непритязательно, свято держались родственных связей, по праздникам, а потом все чаще и чаще в будни, пили, напившись, выясняли отношения с помощью кулаков, считали, что власть не грех и обмануть и что тот дурак, кто не возьмет, что плохо лежит. Книг не читали. Да и ни к чему это было. Выйдя из тяжелой деревенской нужды и почти крепостного колхозного права, они не очень-то ощутили послабление. Чтобы выжить, надо было много и тяжело работать. Стоит ли удивляться, что их понятием о счастье был дом –

полная чаша: до отказа набитый холодильник, ковры, золото, хрусталь, дача и, по возможности, машина. Это и был критерий семейного благополучия.

Как проводили свободное время? Если был участок, пропадали на нем. Если нет, смотрели телевизор, судачили на лавочке, «принимали с устатку». Словом, жили, чтобы работать, и работали, чтобы жить.

Государство, все эти семь десятилетий твердившее, что главная ценность в стране – человек, по сути, ничего не делало для того, чтобы облегчить жизнь, направить духовное развитие этого простого человека. И он жил как мог, как умел, даже не понимая, не пугаясь этой серой обыденной жизни, потому что другого себе не представлял.

Молодое поколение, родившееся уже в городе, перенимало традиции семьи. Ребячьи кражи и мордобои были делом обычным и никакого удивления и возмущения не вызывали.

По вечерам подростки собирались на «посиделки» в ранее облюбленных темных уголках, на лавочках, в подвалах. Резались в карты, пили, матерились тяжело и лениво, иногда посещали дискотеки, откуда их выпроваживали подчас со скандалом. Среди них царила романтика зон. Побывавшие там о ее ужасах, конечно, не рассказывали, но учили жить, не попадаясь, замечая следы. Другой образ жизни большинству из них был неведом. Они презирали «сопливых интеллигентов» с их книжечками, пристрастием к хорошей музыке, театрам, музеям, не умеющим, по их мнению, широко жить и легко делать деньги.

Из этой среды шло постоянное пополнение колоний для несовершеннолетних, в то время как их отцы осваивали тюремные коридоры. Из нее формировались молодежные группировки, жестокие, живущие по волчьим законам, подчинявшиеся «авторитетам» или «мозговым центрам» преступного мира, бывшим зонавским «авторитетам» и выходцам из наиболее образованной части молодежи, умеющим всегда оставаться в тени и безнаказанными.

Плоть от плоти свой

Сергей Бахмацкий был истинным сыном этой семьи. Рубаха-парень, веселый, для друзей готовый на все, к врагам – беспощадный, он шел по жизни легко и свободно. Щедро ссужал знакомым деньги, мог широким жестом снять с себя вещь и сказать приятелю: «Носи». Мог легко опрокинуть «стаканчик»

с компанией на лавочке, а «наших бьют» звучало для него боевым кличем.

С соседями был вежлив, с учителями не пререкался, всегда с улыбкой, всегда почтителен. Учебу не уважал? Да Бог с ней, с учебой, сколько людей прекрасно живут, институтов не заканчивая, катаясь, как сыр в масле. Потому, хоть и переживала Любовь Константиновна, Сережкина мать, что из-за нахватанных «двоек» и кучи пропусков сын вынужден был уйти из 10-го класса дневной школы, но трагедии из этого не делала. Доучится в вечерней. Правда, была нужна справка с работы. Что ж, он устроился для видимости, ненадолго. Потом бросил. Но у родителей было снова оправдание: болел мальчишка. Да и что такого, пусть погуляет. Вечером – в школе, днем – спортивная секция. А летом в кооперативе работать начнет: отец с братом землю взяли на обработку.

Словом, мальчишка как мальчишка. Сколько их у нас таких, шестнадцатилетних. Живут себе и живут, пока очередное ЧП не всколыхнет окрестный мир, а до того интереса мало для кого представляют. И у органов власти, и у родителей своих забот хватает.

Ходили, правда, глухие слухи о причастности к краже в ЦПКиО, когда чехи приезжали. Хорошо там поорудовала группа подростков. Но так как ни уголовного дела не было заведено, ни инспекция по делам несовершеннолетних к нему никаких претензий не предъявляла, слухи остались слухами. В ее поле зрения он попал позже, когда в школе избил ученика. Но на учете не простоял и года, был снят за примерное поведение по ходатайству школы.

Мало кто знал вторую сторону жизни этого примерного мальчика, истинного шевелевца, плоть от плоти сына окраин. Да он и сам бы немало удивился, если бы ему сказали о второй стороне. Он был един, и жил по единым законам: не распускай язык, хитри и изворачивайся, будь сильным и «воспитывай» слабаков.

Чем он успешно и занимался. Это теперь, после трагедии, стали говорить и о его склонности к лидерству и способности унижить слабого, жестокости к беззащитным, к проповеди права кулака. Это теперь стало известно о «штрафах», которые он и его компания накладывали на «провинившихся». А тогда, весной и летом 1991 года, эти качества в Сергее Бахмацком ни у кого

тревог не вызывали. Просто парень, ничем не отличающийся от десятка других подростков, наоборот, в силу качеств своего характера пользующийся у них авторитетом и уважением.

О своих похождениях с приятелями сын матери не рассказывал. Приходили друзья, они слушали «маг», потом уходили гулять. Если он долго не возвращался домой, мать бегала разыскивать Сергея по Шевелевке. Ругала, конечно, как все матери, как все мальчишки, он иногда да огрызался. Но все в пределах нормы. А так чего было Любви Константиновне Бога гневить: по дому всегда поможет, с сестренкой младшей возится. А остальное... Повзрослеет, образумится.

Чужак

Вроде никак не должны были пересечься дорожки Сергея Бахмацкого и Дмитрия Белоглазова. Хоть обоим по шестнадцать, хотя оба и учились в параллельных классах 11-й школы, но уж столь непохожие, параллельные миры, что вроде и точек соприкосновения быть не могло.

В отличие от Сергея, Дима умел и любил учиться. Столько лет отличник, потом ударник. Умный, эрудированный, думающий, он был бальзамом на кровоточащие учительские сердца, уставшие от тупости и лени своих подопечных.

Его ставили соседки в пример своим сыновьям: настоящий хозяин в доме. Ему ни на что не надо указывать, сам в магазин ходит, сам вешалку отремонтирует и замок вставит. Ни в чем не откажется помочь соседям.

С пяти лет Дима занимался теннисом. И Вера Владимировна Кухмакова, тренер, души не чаяла в своем воспитаннике. Самолюбив, настойчив, никогда не подведет команду, выложится весь для победы, тяжело переживает неудачи, близко к сердцу принимает любую нечестность и несправедливость. Ребята из спортшколы его уважали. Почти каждое лето Дима проводил в спортлагере. И скучать там ему было некогда. А в учебном году – уроки, секция, книги, которым он отдавал любую свободную минуту.

В общем-то можно было бы и замкнуться в этом уютном, домашнем мирке, жить своей, обособленной жизнью, не очень-то касаясь ее грязной изнанки, отгородившись интеллектом и своими привычками от убогости окружения. Но парню было всего 16 лет. А в этом возрасте особенно велика тяга к общению со сверстниками, пониманию, признанию. Удивительно ли, что

Димка, не имея близких друзей по спортшколе: ребята жили в разных отдаленных районах города, каждый вращался в своем кругу, постарался сдружиться с теми, кто жил рядом.

Белоглазовы переехали в Шевелевку относительно недавно, когда Дима перешел в четвертый класс. Еще тогда он почувствовал какое-то отчуждение – не коренной шевелевец. Но маленькие дети менее других подвержены предрассудкам, и если мальчишка, хоть и отличник, не задается, если хорошо гоняет мяч, стоит на лыжах, может заступиться за друга, то в конце концов какая разница, где он родился, он становится своим.

Может быть, и Димка, живя постоянно в Шевелевке, естественно влился бы в круг ее подростков, если бы не эти дерганья его матери, которая, только привыкнет мальчишка, только начнет сближаться с окружающими, опять на год срывала его с насиженного места в Тюменскую область.

Так и получилось, что не коренной шевелевец Димка Белоглазов, по мнению поселковых, и без того из-за данного факта человек второго сорта, не смог обрести закадычных друзей там, где жил.

Этих чужаков в Шевелевке, интенсивно застраивающейся многоэтажками, появилось немало. Коренные их в свой круг не принимали, пусть тусуются отдельно. Но и сильно не задирали. Живут и пусть живут. Правда, если признают главенство поселковых. Строптивные платили «штрафы» и отделялись побитыми физиономиями. Так им внушали, кто здесь хозяин.

Димку Белоглазова до поры до времени не трогали. По одной простой причине – на улице он почти не бывал. А ведь и его туда тянуло.

Он попытался сблизиться с одноклассником – Володей Бузуковым. У того был свой круг приятелей: Алеша Татренко, Максим Зябров, Коля Балагуров. Они не стали для Димки друзьями в истинном понимании этого слова, но заполнили вакуум общения.

Они тоже слушали музыку, сидели иногда на лавочке, гуляли, но и разговоры были другими, и спиртное было не в чести, и не было у них желания чувствовать себя «компанией», локтями, кулаками и страхом отвоевывающей авторитет среди других.

«Чучело» курганского варианта

Читая уголовное дело, разговаривая с учителями, я размышляла, могли ли Сергей и Димка не столкнуться на узень-

кой дорожке. И получала один ответ – не могли. Рано или поздно это бы произошло, по тому или другому поводу. У них были полярные взгляды на жизнь.

Мог ли коренной шевелевец Сергей Бахмацкий потерпеть вмешательство чужака и «интеллектуала» Дмитрия Белоглазова в их внутренние дела? Не мог, иначе бы что стоил его авторитет? Это был их район, им было решать, как здесь жить, по каким законам, и кто кому должен подчиняться. Он обязан был его проучить и поставить на место, чтобы у других навсегда отбить желание устанавливать свои права. И он проучил.

Правда, судьба распорядилась по-своему и перемешала роли героев этой драмы. Потому что по классическим канонам на месте жертвы должен был оказаться убийца. Но, видимо, парки перепутали нити, которыми управляют человеческими жизнями. И тем изменили ход трагедии. А ведь в Шевелевке немало случаев, разыгранных по всем правилам классической драмы, правда, не со столь роковым исходом. Но о них долго помнят и говорят, и они служат предостерегающим уроком новичкам.

Об одной из них я узнала, проводя так называемый «подворный обход», когда разбиралась в причинах того, что произошло здесь 15 августа минувшего лета.

Из деревни в Шевелевку приехала многодетная семья. И девочка из нее пошла учиться в один из старших классов 11-й школы. Сами понимаете, уровень развития отличался, и одета была куда как скромно, и держалась так же. И вот лихие шевелевские девушки-одноклассницы, невзлюбившие чужачку с первого взгляда, решили ей показать ее место. Собравшись на перемене, эти представительницы прекрасного пола оплевывали ее по очереди, кричали: «Уродина! Убирайся туда, откуда приехала». А однажды, придя в бешенство от незатейливой аптекарской резинки, стянувшей «хвостик» прически новенькой, потребовали немедленно снять ее. Увидев угрожающе скрюченные пальцы, протянутые, к ней, девчонка инстинктивно прикрыла голову руками, и тогда мучительницы начали с размаха полосовать бритвой по этим рукам. Плача, девчонка вся в крови прибежала к учительнице, и та, как могла, перевязала ее.

Чем не «Чучело» курганского варианта? Только вот ни раскаяния шевелевских девиц, ни соответствующего наказания со стороны законных органов. Чужачка уехала. А те, кто издевал-

ся над ней, утвердились в мнении творить жизнь в микрорайоне по своим правилам. Самое страшное, что никто ничего не нашел ужасающего в этой истории. Обычное дело в обычной жизни. Погорячились девушки.

Вот на таком фоне и разыгралась трагедия, главных действующих лиц, которых я вам уже представила.

Я бы только хотела подчеркнуть главное – эта история обычная, и страшная своей обыденностью, потому как тысячи таких же историй происходят в стране и разнятся они лишь местом действия да деталями самого действия. А Шевелевка, хоть и довольно криминогенный район, но она не отличается ни от тысяч других в больших и малых городах, ни от наших родных Рябково, Новосеверного, Энергетиков. И причина этих драм – социальная, драма всего нашего общества – падение культуры и нравственности, беззубость и беспомощность наших правоохранительных органов, деградация воспитания, полное обесценивание моральных критериев. Сама серость, убогость и беспросветность жизни, полное пренебрежение государства к конкретным человеческим судьбам, растущее обнищание и одичание ведут к тому, что человек перестает дорожить собственной жизнью, не говоря о чьей-то чужой.

Штрафы

Слухи о том, что с подростков в Шевелевке берут «штрафы», до Димки доходили давно, не в безвоздушном пространстве он жил, но кто конкретно и кому конкретно платил, не знал. И когда Максим Зябров обмолвился, что должен отнести деньги Тюнину, иначе плохо будет, Димка возмутился и предложил пойти разобраться.

Компания Бахмацкого, в которую входил Тюнин, собиралась обычно на берегу старицы. Туда вечером 14 августа, день, с которого и начинается отсчет трагедии, и пошли Сергей с Максимом.

Тюнина на берегу не было. Увидев знакомого по школе Сергея Бахмацкого, Димка подошел к нему, спросил без обиняков:

– За что Тюнин требует у Зяброва деньги, что за штрафы такие?

– А ты кто такой, чтобы совать свой нос не в свои дела? – нахмурился Бахмацкий, - отойдем, поговорим.

«Поговорим» вылилось в банальное избивание. Поначалу Димка драться не хотел, но когда Бахмацкий начал насмехать-

ся над «человеческим заступником», который и за себя постоять не может, он, сжав кулаки, бросился на обидчика. Тот ловко увернулся и, зря, что ли, занимался борьбой, основательно измолотил противника.

У Димки текла кровь по рубашке, джинсам. Он едва держался на ногах. И неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы Сергея не остановил Ренат Мурзин:

– Хватит с него.

Кто-то зажег спичку, чтобы поглядеть на Димку, сокрушенно вздохнул:

– Здорово ты его.

– Ничего, – усмехнулся Бахмацкий. – В следующий раз будет знать, за кого заступаться. – Потом протянул руку Димке, – пойдем на колонку, умоешься.

Димку всего трясло. Он шел на берег уладить все мирным путем, уважение, которым он пользовался среди сверстников, давало надежду, что его выслушают. Выслушали...

Еще никто и никогда не унижал его так ни дома, ни в школе. Он был ошарашен, раздавлен. Его били в присутствии девочек, и те смеялись. А Сергей, развалившись на скамейке, хвастливо говорил: «Видели, как я этого козла руками?» Это была последняя рана, невидимая, но не менее кровоточащая.

Он шел по улице, чувствуя, как слезы обжигают щеки, и думал об одном: только бы никто не заметил. За ним плелись Татаренко с Бузлуковым, так и не решившиеся вступить за приятеля. Избитый Тюниным Зябров ушел домой раньше. На завтра он покорно принесет компании «штраф».

Димка уехал к сестре, не хотел, чтобы его увидела избитым мать. У сестры он ночевал часто, и мать к этому привыкла, не беспокоилась.

В доме Ларисы все спали, и она, сонная, не заметила, что с братом что-то неладно. Только утром, собирая постель и увидев на простыне кровь, побежала в ванную, где умывался Димка.

– Кто тебя так? У тебя же нос сломан. Надо к врачу.

– Ничего, – Димка обнял сестру. – Так, подрались. Заживет. И поехал на работу.

На лето Димка устроился в кооператив. Хотелось заработать денег на зимние кроссовки. Мать летние купила недавно. Цены теперь в «комках» кусаются. А у отца просить неловко, хотя он бы выслал, если бы Димка написал, никогда не отказы-

вал. Но сколько можно сидеть на шее у родителей? Что, у него рук, ног нет?

Дома торопливо, чтоб не видела мать, застирал джинсы, после поел, стараясь прятать от нее лицо.

«Я не мог поступить иначе»

День прошел как обычно. Вечером никуда не хотелось идти. Но в дверь неожиданно позвонили. На пороге стоял Бузлуков: – Там тебя Бахмацкий ждет. Поговорить хочет.

Не выйти – означало прослыть трусом. И Димка вышел.

Он помнит этот день в деталях: что думал, что чувствовал, до самого последнего момента, когда кровавый туман застлал глаза и рука не выхватила этот злополучный нож...

По дороге к старице, куда вел Бахмацкий Белоглазова, он, мило улыбаясь, сообщил, что коли Димка в присутствии других поднял руку на него, он будет платить ему «штрафы», и не как эти сывки – не по «десятке», а по «сотне», кроме того, он обязан давать ему свои вещи. Что у него там есть? Куртка кожаная, кроссовки? Вот с кроссовок и начнем.

На берегу сидела прежняя компания. И именно при ней Бахмацкий издевательски предложил Димке повторить все поганые слова, которыми его наградил, дескать, после этого он, может, его и простит. Тот молчал. И тогда Бахмацкий начал его бить, по-страшному, в лицо, в грудь, в пах, оттащив предварительно подальше, в кусты.

Его попытался остановить Блинов, но Сергей, бросив: «Сейчас приду», – последним ударом свалил Димку на дрова, а когда тот вытянулся, почти теряя сознание, стащил у него с ног кроссовки и бросил на землю свои старые.

Димка с трудом поднялся. Все тело горело, нестерпимо болел сломанный нос. Он брел домой, почти не различая дороги. Мать спала. Он прошел на кухню, уронил голову на стол. В голове стучало: он не отстанет, он теперь не отстанет. Как теперь жить? Терпеть избиения, покориться? Но он не сможет жить, не уважая себя, нечеловеком. Если не забрать кроссовки, Бахмацкий будет чувствовать себя победителем и тогда нормальной человеческой жизни конец. Он должен с ним еще раз поговорить. А если тот снова начнет его бить? Взгляд Димки упал на нож. Вот что его защитит. Тот больше не посмеет над ним издеваться, если увидит эту штуку.

Он мысленно оглядывался вокруг и видел только пустоту.

Друзья? Но они сами слабы и к тому же трусливы. Им ли связываться с компанией Бахмацкого? Сестра и мать? они бессильны. Нет, защитить он мог себя только сам.

И Димка, сунув нож в карман, решительно вышел из дома. Он кружил по Шевелевке, ходил на старицу, компании нигде не было. Посидел немного с Татаренко и Бузлуковым, скупо рассказав о том, что Бахмацкий его избил и снял кроссовки, сказал, что все равно отомстит ему.

Где-то в 12-м часу ночи он очутился у дверей квартиры Бахмацких, позвонил. Дверь открыл сам Сергей.

– Кроссовки, – только и вымолвил Димка, – отдай. И никогда, слышишь, больше не приставай ко мне.

Тот смотрел не мигая.

– Хорошо, спускайся вниз, поговорим.

Димка сбежал по лестнице и, повернувшись, увидел, как к нему со сжатыми кулаками идет Бахмацкий. Тот процедил:

– Так тебе мало?

Горячая волна ударила Димке в голову. Перед глазами был только этот ненавистный кулак. И он, не отдавая себе отчета в том, что делает, выхватил из кармана нож и с силой выбросил руку вперед...

Он не помнил, где бросил нож, куртку, как добрал до кустов за железной дорогой. Опустился, обессиленный, на землю и, оцепенев, просидел там ночь и весь остальной день. И только под вечер решил пойти к сестре.

Там его и ждала милицейская засада.

– Что ты натворил, Димка, – заплакала Лариса. – Ты же его убил.

– Убил? – Димку начало трясти как припадочного, он отчаянно смотрел на сестру, не веря. – Убил?

Потом Димку увели.

...Мы встретились с ним после суда. Приговор – 4 года 6 месяцев – он встретил стоически. Виновен, должен нести наказание. Верил ли он, что суд все поймет, разберется? Наверное. Он все постарался рассказать предельно честно. Кроме его признания у следствия не было ничего, никаких доказательств. Он мог бы все отрицать, и вряд ли удалось бы доказать его вину. Никто его не видел, нигде не нашли орудия убийства. Наверное, так поступили бы в компании Бахмацкого, они ведь живут по принципу: «Не пойман – не вор». А потом, когда следователи

отступились бы и отпустили бы их, ходили с видом героев, их бы боялись и уважали. Сколько мы таких случаев знаем. Но Димка так не мог.

Вот он сидит передо мной с осунувшимся, бледным лицом. Судный день наступил для него сегодня, а не когда-то в отдаленном будущем, и ему теперь жить с этим грузом. Перенести отступничество друзей и злобный шепот компании Сергея, слезы матери и раздавленные лица родителей Бахмацкого, горячее заступничество тренера, разделяющего его вину: «Я учила их никогда не становиться перед подлецами на колени», и добрые слова учителей.

Сергей снится ему. Иногда смеется: «Не я, а ты на скамье подсудимых, а ты ведь говорил, что мне там место». Иногда задает вопрос: «За что?»

И Димка твердит ему: «Я не мог иначе. Ты сам меня к этому вынудил. Я не мог жить нечеловеком».

– Но ты понимаешь, что самосуд – это не выход. Что никто не вправе посягать на чужую жизнь? – спрашиваю у Димки. – Ты сам поставил себя с ним на один уровень.

И он отвечает, сжав зубы:

– Понимаю. Но иногда у человека нет выбора. Если бы не я его, он бы меня убил или раздавил морально. И неизвестно, что хуже.

У нас не Казань

– А вам не кажется, что вы уж слишком преувеличиваете, – сказал мне раздраженно один из милицейских начальников. – Какие-то группировки, чуть ли не мафия. Вы сами разжигаете ненужные страсти. А это обычные детские шалости. Кто из нас в детстве не дрался. У нас, в конце концов, не Казань.

Да, можно закрыть глаза на то, что происходит вокруг. Так удобнее жить. И когда сотня подростков из разных районов идет стенка на стенку, списать это на «детские шалости». И воровство, тянущее чуть ли не расстрельную статью, отнести туда же. И эти проклятые «штрафы», «счетчики», или как там еще их называют, включить в тот же список. Только исчезнут ли они, если мы будем твердить: «Чур меня, чур меня»?

Мне рассказывали, «штрафы» в Шевелевке доходят до тысячи и двух тысяч рублей. Так что какие-то «десятки» по сравнению с ними – просто детский лепет. Но откуда же эти тысячи взять подростку? Значит, остается или терпеть побои, или идти

в «услужение», или воровать. Согласитесь, на карманные расходы у мамы столько не выпросишь.

Но ошибочно было бы все сводить к одной, хоть и криминогенной Шевелевке. «Штрафь» и «счетчики» как паутиной оплели весь город. Не знает милиция? Помилуйте. Хотели бы, узнали. Но до того ли им, брать на себя безнадежные дела (как вы понимаете, малолетние рэкетеры улик не оставляют), если они погрязли в более тяжелой, взрослой преступности. Только ведь дело-то в том, что эти малолетние потом пополняют криминальный взрослый мир. И это замкнутый круг, который необходимо разорвать, но кто и когда это сделает?

Не милиции заниматься воспитанием и организацией досуга, не ей беспокоиться о культурном уровне своих граждан. Но общество тяжко больно. И понадобятся годы, чтобы наметился путь к выздоровлению. А сегодняшние Володьки и Димки живут этим днем, а не грядущим. И у них должна быть уверенность, что от них не отмахнутся, если они решатся прийти в милицию со своей бедой, не отделаются поверхностной констатацией событий, а помогут по-настоящему, защитят. Пока что к сведению принимается только нанесение телесных повреждений, легких или тяжких. И то, если найдутся свидетели. Но и в этом случае дело может тянуться, тянуться, а потом благополучно «скончаться» или завершится «условным сроком». И тогда жалобщику не позавидуешь. Дружки и обидчики на свободе, а «стукачей» не прощают. Запросто могут организовать несчастный случай, да так, что не подкопаешься.

Смею это утверждать потому, что знаю об одном таком случае. Длится он с сентября, и неизвестно, чем закончится. Следует ли при такой постановке дела удивляться, что обиженные подростки начинают творить самсосуд.

Недаром, рассказывая о случаях шантажа и вымогательства, ребята просили ни в коем случае не называть их фамилии. Недаром Максим Зябров отрекся на суде от всех своих ранее данных показаний, предал своего заступника и стал уверять, что Тюнин требовал у него деньги в долг. Только ведь в долг просят, а не требуют, и не держат при этом кулак у носа.

Димка надеялся, что, может, теперь эта компания оставит ребят в покое. Он хотел доказать, что отпор давать можно и нужно, что только страх делает нас рабами. И если в нас будет сильно чувство человеческого достоинства, если хорошие люди

научатся стоять друг за друга, мразь ступает, уйдет в тень.

Негодный метод для доказательств? Согласна. Принцип «не убий» должен всеми соблюдаться свято. Только почему же так жалко мне этого шестнадцатилетнего мальчишку на скамье подсудимых? Сам не понимая того, он не только чужую, но и свою судьбу сломал тоже.

А эта мразь... Думаю, не очень-то она пока испугалась единичного случая. Хотя... Уже после смерти Сергея Бахмацкого его компания пыталась отнять магнитофон у ребят. И только окрик одной из девчонок: «Вам мало Бахмацкого!» – отрезвил не в меру разгоряченные головы. И Ренат Мурзин, нехотя, приказал отдать магнитофон, оставив, правда, пленку с записью себе. Об этом рассказала Руфина Петровна Белоглазова, мать Димы, на суде.

Да ведь и сам Димка не сомневается, что его приятелям теперь не вылезти из «штрафов». Хотя, Бог тому свидетель, ни в тот страшный день, ни после ни в чем они ему не помогли. Им жить там. А своя рубашка ближе к телу.

Не частный случай

Две трагедии в двух семьях. У одной никогда не будет больше сына. Другой оплакивать жизнь сына в зоне. Если квалифицировать горе по десятибалльной шкале землетрясений, у них 10 баллов по шкале горя. Обломки погребли под собой живых и мертвых. Еще четыре человека несут моральную ответственность за эту трагедию – отцы и матери Сергея и Димы, для которых погоня за хлебом насущным затмила беспокойство за судьбы своих детей.

Мертвый Сергей Бахмацкий больше не ответственен перед судом. Дмитрий Белоглазов получил свое. Но вместе с ними в эти дни на своеобразной скамье подсудимых были и их родители.

...Как просто, как легко было свести всю эту трагедию к ссоре из-за кроссовок и последующему из-за этого убийству, как и квалифицировал это дело суд. Не до психологических тонкостей. Да ведь куда глубже мотив случившегося. И коль скоро не перестанем закрывать на это глаза, рискуем в другом месте, в другой день дожидаться ее повторения. И другой отчаявшийся мальчишка, доведенный до иступления поборами и издевательствами, возьмет в руки оружие. А мы снова будем твердить о частном случае и теперь уже куртке, джинсах, магнитофоне или что там еще станет поводом?

...Холодно в городе. Метелит. Подростки забираются в подвалы, на чердаки. Они не мозолят нам глаза, и слава Богу. Не до них сейчас. Рынок грядет. Господи, пронеси. Какой взрыв преступности он еще нам несет?

Субботняя газета. 1991. от 21 декабря.

...ПРИВЕЗТИ ВАС ЖИВЫМИ ДОМОЙ

6 марта 1996 года в уличных боях в Грозном отчаянно дрался цвет МВД – СОБР: сдерживал заранее подготовленную и тщательно спланированную дудаевцами операцию «Возмездие». Вооруженные, в отличие от противника, в основном стрелковым оружием, снабженные старенькими БТР да допотопными БРДМ, они погибали, но не сдавали своих позиций.

Среди героев тех мартовский событий и наши земляки – милиционеры-собровцы – подполковник Евгений Родькин, майор Владимир Звонарев, лейтенант Константин Максимов. Они погибли, выполнив свой долг, не уронив чести офицера. Погибли, пытаясь спасти раненных товарищей.

Тяжкая доля журналиста приходит в дома, где еще так свежо горе. Но хотелось, чтобы вы слышали тех, кто был близко знаком с Евгением Викторовичем Родькиным, голоса его родных. Тех, для кого он не только «Отличник милиции», кавалер орденов Красной Звезды, афганского «За храбрость» и ордена Мужества, который он так и не успел получить. Женька, Женечка, Евгений Викторович, брат, друг, муж, сослуживец, сыночек...

Клавдия Ильинична, мать:

– Я со всеми своими четырьмя сыновьями горя не знала, добрые были и ласковые, как девочки. Старались не огорчать, не волновать. Жили мы трудно, муж – машинист, все время в поездках, и я фактически одна их растила. Но мои мальчишки помогали мне во всем: и полы мыли, и посуду, и за водой ходили, и дрова кололи, и огород копали. А вечером я усажу их на печку и читаю какую-нибудь приключенческую книгу, а они слушают, затаив дыхание. Так к чтению и пристрастились. Бывало, скажешь: «Женечка, принеси воды, а он: «Ну, мама, еще одну страничку, там так интересно».

Я у него никогда уроков не проверяла, очень ответственный был. В школе его очень любили: Женя и в спорте, и в самоделе-

тельности, и в отряде юных друзей милиции, куда и четверых своих закадычных друзей завлек. До самой его гибели они дружили, все в органах МВД работать стали, очень хорошие мальчики.

Женя очень общительный был. Ребяг организовывал на строительство спортплощадки, куда потом все мальчишки нашего Северного поселка ходили. Он любил живое дело – что-то организовывать, налаживать. А как пойдет само собой, так ему и скучно, ему что-то новое подавай.

Наказывала я его в жизни по-настоящему только один раз. Лет десять ему было, они с соседским мальчишкой свернули самокрутку, набили травой и закурили. Тогда я и взяла в руки ремень. Он от меня на печке спрятался.

Помню, закончил пединститут, принес мне подарок – отрез на платье, на заработанные в стройотряде деньги купил. Я его спрашиваю: «За что подарок, сынок?» - «За то, что вырастила и воспитала».

Он всегда такой веселый, с улыбкой. Никогда не забуду, как мы танцевали с ним на свадьбе у Сережи. Пригласил, а я ему: «Сыночек, у меня не получится, голова кружится», а он: «Если надо, мама, я тебя на руках понесу».

Все быстро, все бегом делал, бегунчик мой. Так и улетел мой соколик неведомо куда. В первую командировку, когда в Чечне и младший мой, Коленька, одновременно с Женечкой там был, и внук Димочка, сын старшего, Анатолия, очень волновалась, но не было этого предчувствия. А во второй раз, когда он поехал, сказала: «Ох, Господи, хоть бы я умерла». А он: «Вот еще что придумала!» и ушел не оборачиваясь. В Афганистане судьба его хранила, так в Чечне подстерегла...

«В жизни надо быть в меру спокойным, не надо переживать, реагировать на чьи-то слова и взгляды. Пытаться всем угодить, мама, бесполезно, не получается в жизни всем угождать, да и подлаживаться ни под кого не надо». (Из письма к матери).

Александр Стринадкин, исполняющий обязанности начальника СОБРа:

– Я служил под началом разных руководителей и могу сравнить. Главная черта Евгения Викторовича – открытость и порядочность. Сказать, что наши отношения всегда были гладкими, не могу, но мы всегда искали компромисс.

Что я в нем ценил, так это то, что он никогда не терял головы. Для него не было самоцелью выполнение приказа, как для некоторых: любой ценой вперед, вперед. Он берег людей. Был настоящим командиром. И если был уверен в своей правоте, отстаивал ее на любом уровне. Причем он не оспаривал приказ, а аргументировал, предлагал свои варианты решения, обосновывая их: «Я располагаю такими-то средствами, выполнять задачу можно так-то, а то, что вы предлагаете, – авантюра». Без точных разведданных он в рейд ребят не отпускал, и кто знает, сколько этим спас жизней.

Евгению Викторовичу очень доверяли. Во всем. Говорили то, что и родному брату не скажешь. Он многим ребятам помог. *«Так надо работать, чтобы совесть была чиста».* (Из письма к матери).

Нина Петровна, жена:

– Я только сейчас начала сравнивать Женю с другими и поняла, что таких, как он, больше нет. Вы не поверите, но я не могу назвать ни одной его отрицательной черты. Это был Рыцарь. Для него честь, долг были превыше всего.

Женечка был очень простой, очень скромный человек, никогда не показывал кому-то, что ему плохо, не обременял своими проблемами. Хотя я-то знаю, как он душевно уставал. Веселый был, не терпел хмурых лиц рядом. На него просто невозможно было сердиться. Не мог выносить женских слез. С нежностью относился к пожилым людям.

Он всегда жил только своим трудом. Много читал. Перед поездкой в Чечню всю литературу по тактике перевернул. У него вообще с детства неумная тяга к знаниям, любовь к книгам. Я иногда даже сердилась на него за это.

Личность человека для него всегда была превыше всего, никого никогда не унизил. Но и себя не позволял унижать никому.

Я очень тяжело пережила его командировку в Афганистан, у меня даже нога отнималась. И после первой поездки в Чечню умоляла его больше туда не ездить. Но Женечка на все мои просьбы отвечал: «Я ребят не оставлю. Они молодые, мало обученные. Я их не предаю».

У него было слово такое: «важнее». Если он его произносил, то я понимала, что спорить бесполезно. Важнее – значит, действительно важнее. Знаете, как молодые ждут квартиру? Вот и мы так ждали. И, наконец, решилось. А Женя приходит до-

мой на следующий день и говорит: «Я квартиру отдал Н. У него дети. Для него важнее». И все. Квартиру мы ждали еще полтора года.

Я жила с ним, как за каменной стеной. Он оберегал меня от волнений, от всего плохого. Никогда не рассказывал ни о своей работе, ни об Афганистане: «Тебе это не надо».

24 января мы праздновали 20-летие нашей свадьбы. И он все снимал на видео пленку. Я смотрела ее 8 Марта, когда Жени уже не было в живых, но я еще об этом не знала. На пленке есть все, но Жени уже нет.

Как мне жить без него? Вокруг меня пустота...

Сергей Николаевич Карпов, заместитель начальника СОБРа по кадрам:

– Это был удивительный человек. Он всю жизнь стремился знать как можно больше. Для него не зазорно было спросить, если что-то не знал. Он пришел замполитом в наш Первомайский ОВД. Там своя специфика. Нужна была хорошая подготовка, чтобы во всем разобраться. Первое время Евгению Викторовичу ее не хватало. И он кропотливо вникал во все дела.

И потом, когда после окончания академии стал начальником райотдела, не изменял своих привычек.

Знаете, что в нем ценили? Умение принимать решения, брать ответственность на себя. Другим было проще за его спиной.

Очень берег своих ребят в Чечне. Каждый день ездил с отделением в рейд. Все хотел видеть своими глазами, чтобы принять правильное решение.

Он был очень скромным человеком. У него была служебная машина, но пользовался он ей только в срочных случаях, а так ездил на автобусе.

«Не болейте, не вешайте носа. Жизнь хороша, и радуйтесь ей сполна». (Из письма к матери).

Николай Викторович, брат:

– «Относись к людям так, как хотел, чтобы относились к тебе» - это у Женьки девиз такой был, и он ему всегда в жизни следовал.

Я младший из братьев. В детстве иногда и ссорились, как в каждой семье, а когда подросли, дружнее нас и не было. Сообща решали все семейные проблемы.

Я ведь спортом начал заниматься из-за братьев, хотел быть как они. Но разве с Женей сравниться! Он 12 лет рекорд по

области держал по метанию диска. Я им всегда гордился, стремился во всем ему подражать: в поведении, в отношениях с людьми.

Очень был щепетилен. Если нужно было увезти семью на дачу и он брал служебную машину, то всегда в кассе оплачивал все расходы.

Очень любил своих друзей, дорожил ими. Они ведь у него со школы. Их так и звали: «неразлучная пятерка».

Для нас его гибель – страшная трагедия.

Валерий Иванович Нечухин, друг:

– Мне очень тяжело говорить. Были мы как пять пальцев на руке, кулак, где Женька был большим пальцем, а сейчас четверо осталось. Умом понимаю, что его нет, а сердцем... Ведь он такой жизнелюб был. Сам никогда не унывал и другим не давал.

Мы с Женей в 9-м и 10-м классах за одной партой сидели. И до этого знакомы были, конечно, ведь в одном поселке жили, вместе играли, вместе купались, вместе в спортсекцию ходили. Но дружить по-настоящему только в старших классах начали. Потом мы все вместе учились в пединституте. И даже в армии мы с Женей вместе служили. Всегда и во всем, в радости и в горе, мы были вместе, советовались друг с другом, помогали. Праздники вместе встречали. И какие это были праздники! Он никому скучать не давал. Любил розыгрыши. Сейчас мы продолжаем собираться все вместе, но его гибель внесла свой диссонанс в наши встречи. Мы ни о чем, кроме него, говорить не можем.

На него во всем можно было положиться. Если обещал, значит, сделает. Ему нелегко было в этом мире из-за его прямоты, повышенного чувства справедливости. Он ведь умный человек был, все видел, сердцем не принимая лжи. Да, он не мог оправдывать войну в Чечне. Но приказ есть приказ, а он офицер. Он ведь в свою вторую командировку почему поехал? Чувствовал настроение своих ребят, их внутреннее смятение и не мог их оставить. Не знаю почему, но у меня было нехорошее предчувствие. Такого не было даже, когда он служил в Афганистане. Кстати, он своей службы там не стыдился. 9 Мая всегда надевал свою левую афганскую форму и оба ордена – наш и афганский.

Женя так хотел, чтобы мы не забывали друг друга. Встречи сокурсников в 1995 году он организовывал, снимал на видео, брал интервью. Всегда говорил: «Время уходит, неизвестно, сколько его осталось...»

Игорь Фатеев, командир отделения СОБРа:

– Евгений Викторович вернулся из академии и стал начальником нашего Первомайского отдела милиции. Я тогда в угрозыске работал. Он узнал, что я увлекаюсь боевыми восточными единоборствами, и попросил меня позаниматься с детьми. Евгений Викторович во всем старался мне помогать, на учебу посылал, на соревнования, в общем, благословил на это дело.

Конечно, дистанция между простым опером и начальником райотдела большая, но все мы знали и уважали его за то, что это честный человек.

Мне нравилось в нем то, что он умел слушать. С ним можно было спорить, отстаивать свою точку зрения. И если он находил аргументы убедительными, то не считал зазорным отменить свое решение. Это тоже редкая черта.

«Моя главная задача: привезти вас живыми домой», – сказал он нам перед первой поездкой в Чечню.

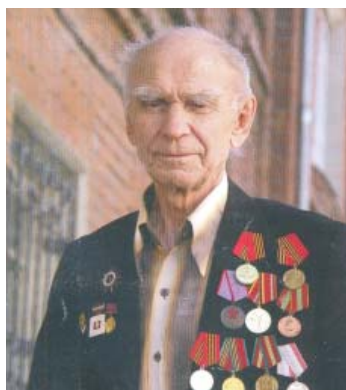
Когда мы узнали, что он погиб, плакали и не стыдились слез.

Там, под пулями, мыслишь совсем другими категориями. Другие ценности в ходу. Мы психологически готовились к этим поездкам. Я помню первый бой. Трассирующие пули. У меня ноги стали ватными, я опустился у дерева на землю. А на войне ведь как? Сумеешь преодолеть страх в самом начале, считай, ты победил себя. Ты адаптируешься, начинаешь разумно мыслить. Не будешь испуганно метаться из стороны в сторону, значит, не погибнешь напрасно. И я как сейчас вижу: свистят пули, ветки с деревьев валяются, а наш Викторovich идет спокойно, только плащ-палатка развивается на ветру. И мы пошли за ним...

От редакции:

Подполковник милиции Евгений Родькин удостоен звания Героя Российской Федерации (посмертно). Его боевые товарищи майор милиции Владимир Звонарев и лейтенант милиции Константин Максимов награждены орденами Мужества (посмертно).

Щит и Меч. 1997. от 4 марта.

ПОЗДНЯКОВ **Александр** **Федорович**

Журналист, поэт, писатель. Родился 1 марта 1927 года в селе Новогеоргиевка Петуховского района Курганской области.

В 1940 году окончил семилетку и стал работать в колхозе на разных работах: пас овец, ухаживал за лошадьми, пахал, боронил, сеял... Избирался в 15 лет заместителем председателя колхозной ревкомиссии. В 1944 году призван в армию. Служил в погранвойсках на Дальнем Востоке. Участвовал в войне с империалистической Японией.

В 1950-м вернулся домой. Работал зав. сельским клубом (избачем), в аппарате райкома комсомола. Имея за плечами семилетку, был принят в Петуховскую районную газету на должность ответственного секретаря. Работая, учился: окончил десять классов вечерней школы, факультет журналистики УрГУ имени А.М. Горького.

С 1960 года и до ухода на пенсию в 1988 трудился собкором областной газеты «Красный Курган» («Советское Зауралье», «Новый мир»). Основные темы публикаций – сельская жизнь, трудовые династии, военно-патриотическая. Тематика его публикаций определилась в одном из самых ранних его стихотворений: «На солнце блещет сталь отточенного плуга». Талантливый портретист, которого всегда привлекали люди, краски жизни. К своим материалам подбирал яркие, необычные, привлекающие читателя заголовки.

Член Союза журналистов СССР.

Лауреат высшей областной журналистской премии имени Яна Пурица (1977 г.), награжден Бронзовой медалью ВДНХ СССР (1985 г.). Имеет боевые награды – орден Отечественной войны, медали.

Оставил заметный след на литературном поприще Зауралья: вышли в печать семь сборников стихов и роман-трилогия «Под косыми дождями» из жизни зауральского села конца 20-х по начало 80-х годов XX столетия. Вершиной творчества сам автор считал

сборник «Кровное моё, моё родное», изданный в 2004 году, куда вошли пять больших поэм.

Родина

Родина, соломенная пашня,
Солнышком нагретая земля,
Может быть, ещё разок ты
дашь мне обойти весёлые поля?

Проведёшь в грачиный и сорочий
Мшистый лесопалый бурелом,
Прозвенишь названьями урочищ,
опахнёшь опеночным дуплом.

У тебя чудес несчетно много.
Словно в сказке, сдвинь с ворот засов.
Вот прохлада клюквенного лога.
Дальше зной возвышенных хлебов.

За селцом, за крайним огородцем
То, чего контрастней нет;
Полумрак бездонного колодца,
белых облаков слепящий свет.

Ничего-то в прошлом не забыто!
В памяти моей встают опять
Молодой отец, в войну убитый,
Молодую умершая мать.

Труд и бой до смерти без продыха.
Жали хлеб босыми в ноябре...
Танками помяло злое лихо
Самых лучших в лучшей их поре.

Помню сеномётку и прополку.
Впрочем, и пустую трату дней.
Как же долго зреет чувство долга
у не расторопных сыновей!

Тропка, тропка, всё ведёшь, петляя.
Только сколько обуви не меняй,
не дойти до твоего мне края,
это у меня лишь будет край.

Я не всполошусь наверно, нервно,
младшими отставленный от дел.
Где же ты, под колосом иль вербой,
мой последний выдох, мой предел?

22.06.1941-09.05.1945

Стоят, обнявшись,
старые солдаты,
чья молодость в сражениях
прошла,
и вспоминают огненные даты:
два месяца, два года, два числа.
Умом воспринимается и нервом,
строкою в песню просится
и стих,
про то, как насмерть встали
в сорок первом,
как в сорок пятый выбрались
в живых.
В бинтах кровавых мы не одичали
и не остервенели на свинце.
Мы оскорбленно плакали
в начале
и ликовали праведно в конце.
Навек на пьедестал взойдут
солдаты,
превысив купола, колокола.
И выбьются на памятнике даты:
два месяца, два года, два числа.

Поярче шелка на базаре...

Поярче шелка на базаре,
Ценней, чем редкое вино,
Сухой пшеничный хлеб в амбаре –
Первостатейное зерно!
В любом году, в любом моменте
Сориентирован народ:
Алмаз зерну эквивалентен,
Лишь так, а не наоборот.
И нефть за колос ставить надо,

Хоть нефть есть движитель колес;
Уступят хлебу мед и золото,
Как и корзина алых роз!
Сыпучий ворох без соринки,
По сто пудов пришлось на круг.
Хлеб – он товар на внешнем рынке!
Он – главный рыночный продукт!
Живи, страна, не зная страха!
Попутно слабого пригрей,
Пока твой сын, народный пахарь,
Надежен в мареве полей.
Кум – королю, владыке – братец,
Мужик, встающий на заре,
Когда, прогнувши пол, запасец
Лежит в сусеках и в ларе...

ПОРТНЯГИН **Валерий** **Иванович**

Родился в 1946 году в городе Кургане.

Окончил филологический факультет Курганского государственного педагогического института (1971).

В 70-е годы работал литературным сотрудником, зав. отделом, ответственным секретарем, заместителем редактора курганской областной газеты «Молодой ленинец», с 1981 по 1991 год – специальный корреспондент, зав. отделом курганской областной общественно-политической газеты «Советское Зауралье». В течение следующих десяти лет – заместитель редактора, главный редактор городской газеты «Курган и курганцы», пресс-секретарь мэра г. Кургана, редактор областной газеты «Зауралье», обозреватель областной газеты «Новый мир», редактор литературно-публицистического альманаха «Тобол». С 2011 года – вновь в газете «Курган и курганцы»: обозреватель, редактор.

Основные темы публикаций – культура, литературная и художественная критика. Автор двух очерковых книг, редактор и со-ставитель еще около десятка книжных изданий.

Член Союза писателей России. Печатался во многих московских газетах и журналах.

Член союза журналистов с 1972 года. Делегат двух съездов Союза журналистов России, в том числе Учредительного. Избирался членом Федеративного совета Союза журналистов РФ; председателем и членом правления Курганского союза журналистов, в 2007-2012 годах – председатель Большого жюри Курганской областной журналистской организации.

Лауреат областной журналистской премии имени Яна Пурица, лауреат областной журналистской премии имени Юрия Хлямкина, победитель Всесоюзного и Всероссийского конкурсов, профессио-

нального конкурса журналистов УрФО «Золотая акула», городской премии «Признание». Награжден памятным знаком Союза журналистов России «300 лет российской прессы» за заслуги перед отечественной журналистикой, памятной медалью в честь 100-летия Михаила Шолохова.

Проект Чернышова

Все-таки удивительные это люди – энтузиасты! Иногда они в одиночку поднимают такие дела, которые и большому коллективу не всегда по силам. Одного из таких людей хочу сегодня коротко представить читателям нашей газеты. Александр Чернышов сейчас живет и работает в Екатеринбурге, но при этом он был и остается настоящим курганцем, патриотом родного города. Накануне нового учебного года особенно приятно отметить, что Александр Чернышов еще и большой патриот школы № 12 в Кургане, которую он окончил в 1992 году (через 30 лет после автора этих строк, который тоже любит свою школу и ее учителей).

Возможно, главным делом жизни, но уж, во всяком случае жизненно необходимым увлечением, для Чернышова стало воссоздание истории Курганской школы № 12. Он погрузился в архивы и музейные запасники, перезнакомился с десятками учителей и выпускников когда-то самой известной в Кургане школы, правопреемником которой стал лицей № 12. Участник многих краеведческих и научных конференций в начале 2000-х годов, Александр Чернышов приступил к работе над капитальным и уникальным изданием о 12-й школе. Судя по всему, книга окажется «многосерийной».

Первая ее часть вышла в начале 2014 года под названием «Курганская школа № 12 1935-1941 годов: широкий шаг к всеобучу». И вот при поддержке правительства Курганской области в Екатеринбурге издается вторая книга грандиозного проекта Чернышова – «Курганская средняя школа № 12 1941-1943 годов: наш фронт – учеба».

Знакомство со второй книгой не разочаровало: тот же исследовательский интерес, равнодушие к теме, логичное и грамотное изложение. Интересные фотографии, привязанные к тексту. Жанр книги определен как научно-популярный, и автор не выходит за границы этого жанра, нет сухой, неинтересной информации.

История школы не выглядит локальной историей одного

учебного заведения. Перед нами живая история Кургана и страны. Это патриотическое издание в прямом смысле слова. Эта книга может служить для зауральцев примером сохранения истории своей альма-матер.

Архивные материалы, официальные документы, письма и воспоминания очевидцев, бережно и творчески собранные большим тружеником истории Александром Чернышовым, рисуют нам панорамную и безжалостную картину жизни курганцев в то военное время. Вот для примера два воспоминания – бывшей учительницы и бывшей ученицы.

Надежда Васильевна Нассар, легендарный курганский учитель: «Зимой наступил страшный холод. Чернила замерзли, и ученики держали под мышкой чернильницу в течение урока, согревая ее своим телом. Не было тетрадей, писали на газетах и старых контурных картах. В школе часто гас свет. Было очень голодно. Но несмотря на все трудности, пионеры и комсомольцы помогали фронту...»

З. К. Воробьева (Кремлева), ученица: «Всем нам было трудно в эти годы. Война заставила наше поколение быть сильным, упрямым, добиваться цели в жизни».

Важнейшей политической задачей по-прежнему являлось осуществление всеобуча. Школа № 12, кроме своей основной задачи, оказывала всестороннюю помощь фронту: создавались тимуровские команды, военно-физкультурные кружки, старшеклассники учились на курсах комбайнеров, школьные таланты выступали с концертами в госпиталях, собирали посылки. И не только...

Захватывает рассказ о том, как ученики собирали деньги на постройку самолета «Курганский пионер». В школе был настоящий праздник, когда в мае 1943 года пришла телеграмма от Верховного Главнокомандующего со словами: «Прошу передать преподавателям и учащимся Курганской средней школы № 12 Курганской области, собравшим 25000 рублей на строительство самолета «Курганский пионер», мой горячий привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Но не только мыслями о фронте жили молодые курганцы. Не может не удивлять почин коллектива 12-й школы, в мае 1942 года обратившегося ко всем школам Кургана с призывом «Озеленим наш город!» В 50е годы гости Кургана называли его «сибирский Сочи». За красивые зеленые улицы. Сегодня ста-

новится понятно, что к созданию города-сада приложили свои заботливые руки ученики 12-й школы и их товарищи по учебе.

Множество статистических материалов, фотографий, таблиц перемежается в книге с теплыми человеческими зарисовками, с удивительными по точности и откровенностям характеристиками директоров школы, педагогов. Невольно родилось сравнение. Как по Дневнику Тани Савичевой мы представляем себе блокаду Ленинграда, так по книге Александра Чернышова можно судить о мужестве, стойкости и патриотизме молодежи тылового города Кургана в самые критические годы Великой Отечественной войны.

Не каждая школа имеет своего летописца. Современные книги о конкретной школе при наличии глянцевого полиграфического аппарата чаще всего имеют формат юбилейного альбома, буклета с небольшим набором справочных сведений, невнятной структурой и задушевым, но неинформативным названием.

Но каждое учебное заведение, в том числе даже и высшее, хотело бы иметь такого летописца, каковым для 12-й школы является Александр Чернышов.

Курган и курганцы. 2016. от 26 августа.

Культ совести

Как быть с глупостью? Надо что-то решать. Глупость сама по себе безвредна. Но культ ума, созданный человечеством, делает глупость аморальной, потому что глупый человек из самолюбия подделывается под умного, хитрит, выворачивается, лжет. Особенно часто в искусстве и в политике глупость выдает себя за ум.

Главное стремление обычного человека – иметь побольше денег и казаться умным.

Человек заметил, что при наличии больших денег как-то легче казаться умным.

Глупость, в свою очередь, старается доказать, что она сильней ума, и, не гнушаясь низкими путями, в том числе и за счет денег, достигает больших жизненных благ и большой власти, тем самым делая умного зависимым от нее.

Впрочем, что это мы всё о глупости. А где же другие знаки эпохи и человека? Где честь? Где совесть? Честь – нетерпимость к унижению меня другим человеком. Совесть – нетерпимость к унижению другого человека. Честь – малая часть совести.

Знамениты слова Христа: ударившему тебя по одной щеке

подставь другую. Христос тут явно пренебрег чувством чести. Но во имя чего? Обычно эти слова считают проповедью смирения. А я думаю, смысл этих слов гораздо глубже. В человеке, ударившем другого и вместо ответного удара увидевшем покорно подставленную щеку, может вспыхнуть совесть. Может произойти праздник очеловечивания человека. И Христос явно надеялся на это!

Реальное нравственное достижение интеллигенции всех времен и народов состоит в том, что она в оценке человека совершенно не учитывает его физическую слабость, немощь. В более примитивной среде физическая слабость вызывает презрение и насмешки.

Еще более высоким нравственным достижением интеллигенции было бы полное снисхождение к слабому уму. И тогда слабый ум не страдал бы, не стремился бы утвердиться низкими путями. Глупый был бы, как ребенок среди взрослых. Ведь ребенок среди взрослых не испытывает чувства неполноценности.

Но пока такая возможность выглядит фантастической. Правда, умный человек понимает, что совесть выше ума. Но заменить культ ума культом совести в жизни человеческого сообщества никогда не удавалось. Это удавалось только в художественной литературе.

В жизни бывают особенные люди – прекрасная душа и слабый мозг. Они отражены в таких великих произведениях, как «Дон-Кихот» Сервантеса, «Идиот» Достоевского, «Матрёнин двор» Солженицына. В мировой литературе, конечно, немало образов людей нравственных и умных. Но они не производят такого сильного впечатления. Более всего потрясают именно люди с прекрасной душой и слабым умом, люди, не способные логизировать личные интересы.

Отсюда страшная догадка: не тормозит ли ум развитие души? Есть над чем задуматься.

Заменив культ ума культом совести, мы дали бы шанс немумному человеку не испытывать никакого комплекса неполноценности. Но тут своя драма. Сама совесть мешает выпячивать себя на первое место.

И всё же верится: величайшая задача наступающего века – заменить культ ума культом совести. Настоящий ум от этого никак не пострадает, он только сосредоточится на решении экономических, научных, да и эстетических проблем.

Курган и курганцы. 2016. от 30 октября.

ШАЛАЙ **Валентина** **Викторовна**

Родилась 28 апреля 1958 года в селе Благодатка Пензенской области. В 1962 году ее родители переехали в Курган, с тех пор Зауралье – ее вторая родина. С 1985 г. – член Союза журналистов.

В журналистику пришла еще в школе. После окончания факультета журналистики УрГУ имени А.М. Горького в 1984 по распределению приехала на работу в молодежную газету «Молодой ленинец», в отдел школ и учащейся молодежи. Корреспондент, заведующий отделом школ и учащейся молодежи, обозреватель по социальным проблемам в газетах «Молодой ленинец», «Субботняя газета», «Зауралье».

Публиковалась и в таких газетах, как «Машиностроитель», «Новый мир», «Курган и курганцы», «Уральский рабочий», «Красный Север», «Гудок», «Учительская газета». В региональных журналах: «УРФО», «Наука и образование Зауралья», «Я – женщина XXI века»; общероссийских: «Российская Федерация сегодня», «Сельская новь», «Народное образование».

В.В. Шалай писала корреспонденции, проблемные репортажи, интервью, заметки, посвященные практически одной теме – развитию образования Курганской области. Писала о педагогах и проблемах образования, воспитания. Вела специальные полосы: «Искорка» - для пионеров, «Товарищ» - для старшеклассников, «Ровесник» - для подростков, «Кафедра» - для студентов, в летний период - «На студенческой стройке».

Поднимала и обсуждала женские темы на авторской полосе «Валентина». Более 50 портретных интервью о женщинах, внесших значительный вклад в развитие Зауралья, вышли на полосе под названием «Женщины, о которых говорят». Большая часть интервью вошла в книгу с одноименным названием.

Была главным редактором научно-практического журнала «Наука и образование Зауралья» (2002-2010 гг.), работала в пресс-службе Главного управления образования Курганской области (с 2000 по 2010 год). С 2010 года возглавляет пресс-службу Управления Федеральной службы судебных приставов Курганской области.

10 лет руководила школой юнкоров, с 2006 года читает профильные и авторские курсы на кафедре журналистики и массовых коммуникаций Курганского государственного университета.

Дипломант Всероссийского конкурса «Женщины России – на службе Отечества» (2002 г.), дипломант Национального конкурса «Леди-лидер» (2003 г.). Лауреат областного конкурса по освещению проблем образования; Всероссийского конкурса пресс-секретарей в сфере образования. С 2012 по 2016 гг. – победитель открытого конкурса Лиги пресс-служб «Пресс-служба года». Награждена благодарностями губернатора, Почетной грамотой Министерства юстиции, благодарностями и почетными грамотами различных организаций.

БЕДНЫЙ ПЕТЯ, БОГАТЫЙ ВАСЯ

Наблюдения журналиста за тем, что происходит в школах

Шестилетняя Катюша просит маму купить ей шоколадку с орешками. Получает отказ. Девчушка через некоторое время, переключив внимание на игрушки, опять начинает кланяться. Мать снова отказывает, объясняя, что у нее нет сейчас денег.

– Значит, мы – нищие, – делает уверенный, не по-детски серьезный вывод малышка. Родительница пытается возразить дочери, но юное создание упрямо твердит:

– У тебя вчера не было денежек, сегодня их нет. А вот Таньке Шишкиной мама так каждый день что-нибудь покупает. Мы по правде нищие.

Деньги, денежки – ребенок еще почти ничего не знает об окружающем мире, а вот с этим важнейшим элементом нашего существования уже достаточно хорошо знаком. Подсмотренный эпизод тому подтверждение. Даже такой маленькой российской гражданке Кате понятно, что в обществе происходит резкое расслоение на бедных и богатых.

Уровень большинства россиян лет восемь-десять назад был примерно одинаковым. Хотя понятие «богатый» особо не было

в ходу, но имело место быть. Таковыми назывались владельцы автомашин, благоустроенных кооперативных квартир. Но те, кому оное не давалось за особые заслуги перед страной и партией, и кто не умел воровать, обычно тратили годы, чтобы приобрести заветную квартиру или четырехколесного друга.

Нынче и они ощущают себя не в своей тарелке, поскольку сменились ценности. Доселе пребывавший в неизвестности знакомый взлетел ввысь, став президентом компании. Сосед купил не нашу «тачку», которой теперь никого не удивишь, а «Мерседес»! Соседка открыла частную парикмахерскую. Богатство стало бросаться в глаза. Бедных в пролетарских рваных штанах и стоптанных ботинках тоже стало много.

Как существовать в разношерстном обществе? Как, будучи у черты бедности, не уронить свое достоинство? Как воспитывать детей, когда «денежный нерв» подтачивает сложившийся семейный уклад?

Пока мы, взрослые, осмысливаем эту нашу новую реальность, детская жизнь идет своим чередом. В ее быт, взаимоотношения со сверстниками все больше и больше проникает разноликое престижное имущество. Как они реагируют на вторжение? Мирно ли сосуществуют за одной партой?

Заинтересовавшая меня тема сложна, как ни одна другая, многогранна, деликатна и даже интимна. Наблюдения, примеры, факты из окружающей действительности приходилось долго откладывать в «копилку». Взятые они из нашей провинциальной курганской жизни, хотя в материале не будут названы ни конкретные фамилии, настоящие имена, адреса учебных заведений. Не хочу, чтобы описанные эпизоды были вдруг кем-то узнаны (город-то маленький, а мир тесен), восприняты как желание выставить кого-то в невыгодном свете.

Моя задача такова: рассмотреть поближе явление, которое состоит из нескольких составляющих. Бедные. Богатые. Школа. Учителя. Родители.

Кто есть кто?

(из анкет учащихся):

«Богатый – значит, счастливый, у него больше возможностей».

«Богатый человек тот, который все, что захочет, может купить. Даже самолет!»

«Богатый - это жадный».

«У бедного не хватает денег на еду, одежду».

«Бедный не может никуда поехать в гости»

«Бедный...он злой».

Вопрос: «Для тебя важно, из какой семьи (бедной, богатой) твой приятель?»

Ответы:

«Да нет, лишь бы человек был хороший».

«Надо подумать... Если у меня, например, есть деньги на жвачку, мороженое, а у него нет, то с ним скучно. Не будешь же его всегда угощать!»

«У нас больше чем у полкласса родители работают на заводах, где зарплату не выдают».

«Мы с Валеркой в секцию кун-фу записались, платную, 45 тысяч в месяц стоят занятия, а Витька (он с нами дружил) не ходит, у него отец и мать – безработные. После школы на тренировку, так с ним только в школе видимся».

Бедные

Категория населения, чьи доходы не превышают минимального потребительского бюджета (370848 рублей), на 1 января 1996 года составлял 86 процентов. То есть малоимущие – большая часть граждан нашей области.

Более конкретно это выглядит так. Доля неблагополучных семей в Кургане была 7 процентов, стала – 9,4. Причем, в этом смысле в Кургане по сравнению с областью опережающая динамика. Больше стало неполных семей в 1,6 раза. Увеличилось на 2209 семей одиноких матерей, и процент малообеспеченных из них вырос тоже в 1,6 раза. Такая же тенденция у семей с детьми-инвалидами.

Один из самых важных пунктов, характеризующих уровень жизни, – наличие жилплощади. Так вот, улучшивших условия проживания в 1995 году было меньше в два с лишним раза по сравнению с 1990 годом.

Другой показатель – денежный доход. Если судить по нижеприведенным цифрам, то станет ясно, кто какую жизнь может себе устроить.

От 100 до 150 тысяч рублей в месяц имеет 16,6 % населения.

150,1 - 200 - 19%

250,1 - 300 - 12,4%

300,1 - 350,0 - 8,8%

500,1 - 600,0 - 3%

900,1 - 1 млн - 0,2%

Свыше 1 млн - 0,2%

Как видите, самый распространенный доход от 150 до 200 тысяч рублей. Что на него можно позволить, нетрудно подсчитать.

36 миллионов человек в России имеют доход меньше прожиточного минимума (248 т.р.), 27% жителей нашей области или 300294 человека балансируют в положении, лишь незначительно превышающем официальный порог бедности. Это работники сельского хозяйства, образования, культуры, искусства, пенсионеры, студенты, безработные.

Еще несколько статистических данных: подсчитано, что малообеспеченных у нас 37%, бедных – 28%, нищих – 5%.

Добавляет черных красок в наше мироощущение сопоставление уровня жизни среди областей и республик Уральского региона.

Так живем мы и наши дети, которые зависят, прежде всего, от статуса своих пап и мам. Они несамостоятельны в том, как удовлетворить свои желания и потребности. Они ограничены в этом выборе. И, несомненно, от неудовлетворенности, растерянности, нереализованности совершается много странных, непоследовательных поступков.

Богатые

Цифровая картина здесь гораздо беднее. И так, благополучных в финансовом отношении людей от Сафакулево до Лебяжье и от Целинного до Петухово всего тридцать процентов. Их можно подразделить на три группы: обеспеченные – 23 процента, состоятельные – 5 процентов, богатые – 2 процента.

Еще известно, что кушают они в два раза больше мяса, рыбы, молочных продуктов. В три раза – фруктов и овощей.

На одежду школьников (особенно школьниц) представитель из означенных семейств стоит посмотреть. Зимой классные руководители хватаются за голову, не зная, где пристроить их натуральные шубы, дубленки, шапки. Кофточка, блузочка и в будний день у них нарядные. На выпускных балах они блистают в вечерних дорогих туалетах, как эlegantные дамы. Часы, золотые украшения, импортные магнитофоны, компьютеры, крупные суммы на карманные расходы. Оплата репетитора, цена которого сегодня 50 тысяч рублей за час занятий, бассейн, посещения престижных клубов, секций, концертов... Поис-

тине золотое детство обеспечивают чадам денежные «предки».

У нас пока одно платное учебное заведение – лицей «Пролог», дающее среднее образование. Остальные – и с менталитетом неимущего, и менталитетом имущего – идут в одну школу, в один класс. Садятся за одну парту (последнее, как показало исследование, достаточно спорное утверждение). И в дальнейшем я буду употреблять сие выражение как образное.

За одной партой

Сентябрь. Закончились уроки. Во дворе школы – куча мала. Сцепились третьеклассники. Вернее, несколько пацанов повалили на землю одного мальчишку. Проходившая мимо учительница вмешалась в происходящее. И вот такой диалог у нее получился с учащимися.

– Почему вы его бьете?

– Мы его валяем.

– За что?

– От него пахнет. Он жвачки не жует и в баню никогда не ходит. А я все жвачки пережевывал и конфеты душистые пробовал.

– У нас ванны нет, – ответил обиженный Саша. – И денег, чтобы в баню сходить. Вот брюки запачкали, а у мамы порошок кончился. Зарплату ей давно не платили.

– У него еще и бабушка побирается. С ним никто не дружит.

– Так его пожалеть надо, мальчишки.

– Папа сказал, что всех неимущих не нажалеешь. А деньги не имеют только дураки.

***

Обычный урок литературы. После летних каникул пятиклассники пишут о том, кто где отдыхал и что повидал. Впечатлений, эмоций для сочинения у Кости было более чем достаточно. Он с родителями побывал на Кипре. И фотки уже приносил, показывал: на яхте катается, по парку гуляет, мороженое заморское уплетает. Сергей старательно описывал выставку машин, на которой он с папой был во Франции. Они только-только вернулись в начале сентября.

Антон сидел и все сорок минут грустными глазами смотрел в окно. Никто не знает, о чем он думал. В тетради же у него была записана всего одна короткая строчка: «Я нигде не был». Ольга Николаевна не поставила Антону «двойку». И не стала зачитывать вслух то, что написали Костя и Сергей. Выбрала

Олега, он ездил к бабушке в деревню и там ходил с братьями на ночную рыбалку. Ей частенько приходится сталкиваться с такими неоднозначными моментами, когда нужно щадить самолюбие ребят, жизнь которых проходит в разных материальных условиях.

***

Устраивать чаепития по разному поводу – традиционное любимое занятие наших школьников. Обычно все это происходило вскладчину: каждый нес, что мог, без всяких там душевных терзаний. Современные дети умеют считать, и они очень внимательны к тому, кто какой «вклад» вносит. Денис в тот раз ничего не принес. У мамы оставались деньги только на хлеб. Конфет в доме давно не покупали. Максим – одноклассник, деловито выкладывая две пачки дорогого печенья, заявил:

– Раз ничего не принес, не ходи тогда.

Правда, есть прямо противоположные примеры. Дети коммерсантов, предпринимателей в дни торжеств, вечеров приносят фрукты, коробки конфет. И не кичатся этим. Их родителей и просить особо ни о чем не надо – сами догадываются. В одном таком классе они обшили доску, двери, отремонтировали мебель. В кабинет литературы купили репродукции картин.

Фотографы частенько заглядывают в учебные заведения. Снимок на память со школьным товарищем, любимой учительницей. Но приятная процедура омрачается... Неуютно чувствуют себя те, кто знает, что мама на фотографию не даст денег. Вроде бы мелочь, но ведь хочется быть, как все.

Экспресс-наблюдения. В классах всегда были «группировки»: по интересам, по успеваемости, активные и не очень. Сейчас кучкуются по социальному положению: те, кто лучше одет, и те, кто похуже.

Одна девятиклассница третировала свою соседку по парте за то, что та пользуется не импортной, а отечественной косметикой.

Святое дело – испокон веку угощать сладостями учителя. Особенно это любили делать первоклашки, второклашки. Угощают теперь реже. Более того, дети перестали делиться даже друг с другом. Американские школьники жуют бутерброды в одиночку, и им в голову не придет угостить товарища. Неужели наша русская щедрость начинает вырождаться?

Бедные носят богатеньким сумки за оплату.

Башковитые решают контрольные и дают списывать домашние задания за деньги.

Замечено, что более высокомерно ведут себя дети богатых родителей, хотя иной раз, кроме богатства, у них ничего нет.

Одежда – это своеобразный пропуск. Именно такую куртку, такой, а не иной спортивный костюм...Желание иметь определенный набор «прикида» объясняется стремлением составлять одно целое со своим окружением. Его нет – и над тобой иронизируют, подтрунивают. Зовут на дискотеку, а тебе стыдно признаться, что просто нечего надеть.

***

Лешка ехал в автобусе вместе с девчонкой из параллельного класса, которая ему очень нравилась. Проездной он потерял накануне, а купить другой – язык не поворачивался спросить у матери. Ехал и надеялся, что повезет. Его высадили с позором на остановке «Машзавод».

Ленка помахала ему рукой.

Будут деньги, приходи.

У нее отец какой-то директор. И она всегда при случае это подчеркивает.

***

– Жила-была большая школа. Разделили ее на две. И с какого бока ни посмотри: одна-бедная, другая – богатая. Ни раздевалки, ни столовой, ремонт фасада затянулся. Если «там» - цветной телевизор, компьютеры, «здесь» даже фильмоскоп и проигрыватель отсутствуют. Ущербность, второсортность чувствуют и дети, и учителя. (Признание учителя).

Учителя

В разряд бедных причисляются и многие учителя, которые не в состоянии купить добротные и модные вещи. Ученики их критикуют, не понимая, что они тоже родители, которые, по современным нравам, в первую очередь одевают детей. Да-да, было время, когда младшее поколение подражало в одежде старшему, их фасонам, украшениям. Теперь же наблюдается обратное: родители тянутся за детьми, консультируются у них по части того, что нынче носят. И даже донашивают за своими чадушками.

Одна учительница с большим педагогическим стажем откровенно сказала, что никогда ранее не чувствовала дискомфорта из-за небогатого гардероба. Теперь же испытывает не-

которое неудобство от того, что одета хуже учеников. Все лето сэкономила, сидела на подножном корме, чтобы купить три новых трикотажных костюма.

Современные школьницы могут позволить себе сделать замечание: почему, мол, не подкрашена? А в одном классе девочки, пообсуждав классного руководителя, на их взгляд, безвкусно одевающегося, сбросились и купили ей украшение. Что они хотели добиться этим поступком - неизвестно, но человека унизили. Зло, намеренно.

Учителю нужно соответствовать! Учителю нужно создать такую атмосферу в классе, чтобы ни один ребенок не был обижен, ущемлен. По большому счету это удастся, поскольку откровенно обеспеченных на один класс приходится три-четыре ученика. Но среди педагогов уже вполне серьезно говорится о необходимости методики поведения в расслоившемся классе.

- На начало текущего учебного года, – рассказывает начальник Главного управления образования Борис Куган, – 849 школьников не сели за парты. Их них 361 ученик не пришел потому, что не было во что обуться, одеться. Родители стали отдавать в детские дома детей на временное проживание с сохранением прав – не могут элементарно содержать их. Раньше таких фактов просто не было, а сейчас данное явление приобретает массовый характер. Это грозит потерей генофонда.

Дети из малоимущих семей не могут получить элитное развитие. Мы теряем способных и талантливых.

– Раз отслеживаете названные процессы, то значит, должны обеспечить социальную защиту, поддержку таким школьникам.

– Областной лицей для одаренных старшеклассников из сельской местности – одна из форм поддержки. Конечно, нужна система, но все это безумно дорого. Поэтому пока численность обучающихся в лицейских классах не увеличивается.

Мы говорили о тех, кто не пришел в школу. Работники народного образования обошли семьи, выявили, кто, в чем нуждается, усиленные меры были приняты. Но дело не только в том, есть у школьника портфель или нет. Понимаете, семья жила не хуже других, имела самое необходимое, но оказалась «отсеченной» от услуг. Стыдно просить, стыдно принимать помощь. Семья не осознала себя в новом для нее статусе. А преодолеть психологический барьер не так-то просто.

Чем еще можем помочь? Остро возникла потребность в социальном педагоге. Прогнозируем отделения и факультеты в педагогических учебных заведениях. В Мишкинском, Катайском педучилищах стали уже давать элементы данной науки. Готовятся определенные спецкурсы для педагогов, проводящих переподготовку.

Понимаете, в чем еще дело: темпы роста социального сиротства опережают наши возможности.

Родители

Психологи давно выделили переходный возраст как особый период человеческой жизни, когда программируется связь личности с миром. Чтобы связь эта состоялась, родителям надо иметь силы, чтобы преодолеть то, что можно преодолеть, терпение, чтобы примириться с тем, чего преодолеть не можешь, и мудрость, чтобы отличить одно от другого. В конце концов, как бы ни менялись установки в обществе, вечные ценности остаются. На них и воспитывают. С ними живут. Словами одного мудреца и закончу: «За деньги можно купить кровать, но вы не купите сон; книги, но не ум; пищу, но не аппетит; пышные наряды, но не красоту; лекарство, но не здоровье; роскошь, но не культуру, развлечения, но не счастье; религию, но не спасение».

Субботняя газета. 1997.

ЛУЧ СВЕТА В ПЬЯНОМ ЦАРСТВЕ

Есть такое выражение: «Школа – второй дом». Дом, где ребенок учат уму-разуму. Где учителя пекутся, чтобы он вырос грамотным, культурным, воспитанным человеком. Перестройка все перевернула вверх дном. А школа так и осталась для детей родным пристанищем. Сегодня школа – приют обездоленных, бедных детей. Родной дом, где накормят, обогреют и даже оденут. Для многих школьников педагоги – единственные люди, кого волнует их жизнь, их судьба.

...Галя училась в десятом классе. Когда ее родители начали попивать, молчаливая по натуре, она никому ни о чем не рассказывала. Да и как расскажешь – стыдоба-то какая! Мать вскоре уволили с работы. Но веселились они с отцом направо-налево каждый день. В доме не было света – отключили за неплату, никаких запасов продуктов. Частенько было, что Галина ела всего один раз за день – в школе. А успевала по школьным

предметам хорошо. Была у нее заветная мечта – поступить в институт, на факультет иностранных языков, и уехать навсегда из родного дома, подальше от опустившихся родителей. Директор Боровичанской средней школы Сафакулевского района Марьям Абдрахимова видела, как старается девочка. Знала и о том, что родители ее пьющие. Стала заниматься с ней индивидуально. Она – учитель немецкого языка. Приглашала Галю к себе домой. Оставляла ночевать – дочка-то у нее уже получила высшее образование и уехала учительствовать в город.

Закончила Галя школу с серебряной медалью. Поступила в Курганский госуниверситет на факультет иностранных языков, учится на третьем курсе. И Марьям Гайнановне студентка Галина шлет письма со словами признательности: «Мы победили!...У меня порой не было сил, чтобы учить уроки, потому что в доме не было никакой еды, но вы верили в меня, и я не могла вас подвести. Вы стали моим огоньком в кромешной ночи, вселили надежду. Я постараюсь стать настоящим человеком. А в тот ад, в котором жила, не вернусь никогда».

Другая девочка из этого же села, двенадцатилетняя Оксана, вела дневник, в котором делала такие записи: «10 октября. Сегодня папка обменял последнюю картошку на водку. Есть нечего». «11 октября. Родители целый день спят вповалку после пьянки. Я опять ничего не ела».

Когда читаешь эти строчки, на память приходит известный всему миру дневник Тани Савичевой из блокадного Ленинграда. Но тогда была война... Разве можно было представить, что подобное повторится в мирное время, шестьдесят лет спустя? И не в единичном случае, а массовом масштабе!

Уже стало правилом: как только становится известно, что в этот день выдадут зарплату в совхозе, боровичанские учителя обязательно идут к тем ученикам, у которых пьющие родители. Чтобы проконтролировать, купили ли они продукты. Иногда учителя даже забирают часть денег у родителей и хранят их в школе.

Так же поступают и с продовольственными пайками, которые малообеспеченным выдает служба социальной защиты населения семьи. Их попросту хранят в школе и выдают по частям, чтобы нерадивые мамы и папы не смогли поменять на самогон. Ведь до чего допились: половые доски продают из собственного дома, подушки! Одна учительница, собравшись посетить семью ученицы, прихватила с собой продукты, чтобы по-

кормить, если та голодная. Так каково же было ее удивление, когда в доме она не нашла ни одной чашки!

150 детей учатся в Боровичанской школе, из них 15 мальчишек и девчонок из семей, в которых им голодно и холодно. Каждый десятый ребенок – в пьяной блокаде.

– Семьи спиваются, – говорит Марьям Абдрахимова, по совместительству председатель комиссии по делам несовершеннолетних. – С работой проблемы, уверенности в завтрашнем дне нет. Видимо, не каждому под силу справиться с трудностями... А самое страшное, что матери пьют. Приходишь к ним, а они дверь на крючок, да от прокурора санкцию требуют. А сколько у нас семей, где плодят детей с серьезными отклонениями в здоровье. С пороком сердца, слабоумием, за которыми потом не ухаживают. Начинаешь говорить о лишении родительских прав, а мать заявляет: «Забирай, еще рожу». Она живет и пьет на пособия. До сердца, до совести там уже не достучаться. Но мы, учителя, в отличие от таких горе-матерей, не можем равнодушно смотреть на детей, не можем оставить их без защиты.

...Когда в сельской школе заметили эту беду, то сразу же стали изучать сложившееся положение. И такая им открылась картина: в 1996 году полных семей было 82 процента, а неполных – 18. В 1999 году соответственно 76 и 24 процента. Что-то надо было срочно предпринимать.

Село Боровичи расположено в 240 километрах от областного центра и в 40 – от районного. Дороги ужасные. Сафакулевский район – один из бедных в области. Уже давно бездействует сельский клуб, закрыта библиотека. Школа – единственное место, где можно пообщаться, культурно отдохнуть. И теперь она открыта до 10 вечера! Работают спортивные секции, в которых двое на всю школу мужчин-учителей увлекли ребят баскетболом, футболом, хоккеем. Мальчишки из неблагополучных семей к ним тянутся, ребята эти активные, если оказать им внимание, подбодрить, поддержать. Но если бросит их школа на произвол судьбы, то, вероятнее всего, повторят они безрадостную судьбу своих родителей.

Но Боровичанская школа их не бросила. Здесь стараются обсуждать все волнующие темы. От предмета «Этика и психология семейной жизни» не отказались, на классных часах часто проходят беседы о нравственности, достоинстве, уважении к друг другу. И, видимо, что-то откладывается в душе... Когда

девятиклассница Надя родила ребенка, никто не стал осуждать ее, смеяться над ней. Она растила малышку и продолжала учиться. Среднее образование получила, и выпускной бал у нее был счастливый!

Все до единого ученика Боровичанской школы доходят до финиша и получают аттестат зрелости. На памяти Марьям Гайнановны две ученицы из неблагополучных семей закончили школу с медалями. А сколько радости было у Миши, живущего с матерью-выпивохой, когда он занял первое место по физике на районной олимпиаде! Кстати, директор Мишину мать несколько раз брала на работу – сторожем, техничкой. Так она то звонок неправильно даст, то еле «тепленькая» в школу заявится...

Накануне учебного года обязательно обходим семьи наших ребятков, – рассказывает Марьям Гайнановна, – узнаем, кому нужно помочь с учебниками, кому – одеждой, письменными принадлежностями. Сельчане нам сообщают, что вот, дескать, Соснины последних гусей продали и гуляют, а недавно пришла бабулька (у нее под опекой внучка) со своей бедой: «Курей украли». Тут участкового приходится подключать.

– К сожалению, наших усилий недостаточно, – печально констатирует Абдрахимова. – Надо всем миром искоренять зло. У нас же пока складывается по-другому: кто-то пьет, а кто-то на этом горе наживается. Вон некоторые пенсионеры поправили свое финансовое положение, торгуя самогоном. Причем берут оплату и ведрами, и газовыми баллонами, и живностью. Думаете, они не знают, что дети пьянчуг сидят голодными? Знают, только глаза закрывают. Своя рубашка ближе к телу. Такого раньше в селах не было...

А тут еще чужаки... Когда появилась возможность продавать квартиры, то ловкачи из Челябинска покупали у городских пьяниц благоустроенное жилье, а «втюривали» им «домик в деревне». Но приезжие хозяйство не заводят, ведут аморальный образ жизни. Только «засоряют» деревню, и без того спившуюся. С предложением к нашим депутатам выходила о социальном патронаже над пьющими семьями, но ничего не вышло. Одна только школа – «луч света в темном царстве»...

Да, луч света. Но всем нам ясно: надо спасти детей, спасти семьи, бороться с пьянством. Как? На государственном уровне на этот вопрос ответа нет...

Российская Федерация сегодня. 2002.

ШУТОВА **Тамара** **Владимировна**

Родилась в 1927 году в деревне Перебор Покровского района Свердловской области. Окончила Уральский университет имени А.М. Горького в 1950 году и приехала в областную газету «Красный Курган». Ей была верна всю жизнь. В ее трудовой книжке – две строки: принята в «Красный Курган» («Советское Зауралье») после окончания университета и уволена в связи с уходом на заслуженный отдых в 1990 году.

Тамара Владимировна была первым профессиональным журналистом в редакции: литработник, старший литературный сотрудник, корреспондент. Долгие годы (70-80-е) заведовала отделом культуры, школ и высших учебных заведений. Литература, театр, кино, вся культура Зауралья, народное образование многим обязаны Т.В. Шутовой, посвятившей свое журналистское творчество их становлению и развитию.

Редактор-составитель театральных, педагогических и других сборников.

Член Союза журналистов с 1959 года.

Заслуженный работник культуры России. Лауреат премии имени Яна Пурица (1981 г.). Награждена Почётной грамотой Союза журналистов СССР, Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР, медалью «Ветеран труда».

И ПОВЕДИ ЗА СОБОЙ

Сергею Ивановичу Асватурову, актеру областного драматического театра, исполнилось 60 лет. 40 из них отдано сцене. Последнее десятилетие артиста прошло перед глазами курганских зрителей. Такая большая жизнь прожита в искусстве, и

чисто человеческая биография тоже богата. Судьба подарила Сергею Ивановичу много звездных минут, долгие и прочные знакомства с людьми, достигшими вершин. Ведь в творческий путь его благословил сам Юрий Завадский, учитель и доброжелатель на всю жизнь. Асватуров сыграл немало таких ролей, о которых только мечтать и мечтать. А в чем-то пережил и крушение мечты – без этого в театре не бывает.

Так с чего же начать рассказ о нем?

Может, унести к тем временам, когда С. Асватуров выходил на подмостки в плаще Ромео, и возраст исполнителя ничуть не спорил с возрастом героя? Или к тем прекрасным встречам с образом Пушкина, самым дорогим для артиста?

Более трехсот ролей сыграно. Представим себе: они ожили, обрели самостоятельное существование, эти герои – какое пёстрое и удивительное смешение одежд и лиц, какой могучий карнавал, вобравший в себя бездну самозабвенного труда! Среди них мудрый старик Савелий – мы помним его по «Солдатской вдове» и беспринципный аристократ Футе (повествование из наполеоновских времен – «Мадам Сен-Жен»). И снова наш современник – учитель из «Тревоги», полный мучительных размышлений, пронизанный болью за неудавшихся питомцев. А вот неунывающий водевильный князь из «Ханумы» – такая бесспорная, откровенная удача!

Есть у актера Асватурова увлечение, которое делает особенно полнокровным его служение искусству.

Вспоминается один из традиционных отчетов артистов-любителей на сцене областного театра драмы. Варгашинский коллектив выбрал тогда для показа ни больше ни меньше как «Дом Бернарды Альбы». Выбор озадачивал (не каждому профессиональному коллективу под силу это произведение). Куда проще было объяснить исполнителям, что не по себе-де они дерево ломают. Все связанные с постановкой сложности отчетливо представлял себе, конечно, и Сергей Иванович. Но когда взялся помочь кружковцам к смотру, то ни малейшей нотой скепсиса не обидел их. Бесконечный его энтузиазм и бесконечное желание помочь сотворили почти что чудо: спектакль прозвучал! Какой волнительный был вечер! Как сейчас вижу Асватурова: будто в день большой премьеры, нарядный и торжественный, с великой сосредоточенностью вышагивал он по театральным коридорам перед началом представления.

Наши читатели помнят, вероятно, с какой решительностью С. Асватуров защищал в своей статье право артистов-любителей на постановки классических пьес, анализируя спектакль народного театра Дворца культуры строителей – инсценировку по роману Достоевского «Идиот». Но если так любить своих друзей, то не в тягость бесчисленные консультации и советы участникам художественной самодеятельности (сколько вечеров им подарено – не счесть!), заседания в жюри и смотровых комиссиях.

Накануне юбилея у С.И. Асватурова было несколько творческих встреч на заводах Кургана, которые явились еще одним подтверждением, что зрители его хорошо знают и даже гораздо лучше, может быть, чем «премьеров» сцены. И этим он обязан не только своим многолетним служением театру, неутомимым занятиям с самодеятельностью, но еще и пристрастием к популяризации поэзии.

Композиции «Ленин» по Маяковскому, «Человек-коммунист» Межелайтиса, «Суд памяти» Исаева и «Мой Дагестан» Гамзатова, лирику военных лет Симонова и лирику Гарсия Лорки, стихи Пушкина, Лермонтова, Туманова он читает в красных уголках заводов и колхозов, в молодежных общежитиях, перед студентами и рабочими. Давняя эта страсть восходит к 30-м годам, когда он, молодой актер, проходил службу в пограничных войсках Закавказья и познакомился в тех краях с замечательным художником слова Суреном Качаряном. «И поведи за собой в мир прекрасного, если ты служишь искусству», – так, наверно, можно бы сформулировать главную заповедь актера. Асватуров следует ей на протяжении всей долгой творческой жизни. Как член общества «Знание» он читает лекции на темы эстетики. Стремление быть среди людей, активно участвовать в общественной жизни – неотъемлемая черта актера-коммуниста.

В свою юбилейную программу актер пожелал включить монолог Пушкина. Три встречи с этим образом – три вехи. Первая: Пермь, год 1949-й.

С.И. Асватуров вспоминает: «Когда на труппе была прочитана пьеса Глобы «Пушкин», я подумал: бедный актер, кто получит Пушкина, – разве можно его сыграть?! Мне понравилась в той пьесе роль молодого офицера (прообраз Лермонтова), и я хотел просить режиссера, чтобы мне дали ее. Когда на следующий день вывесили список распределения, я стал его читать снизу вверх, отыскивая понравившегося мне офицера и фами-

лию того, кто назначен на эту роль. Увы – не я! После этого, испытывая смешанное чувство огорчения и успокоения, глянул на первую строку приказа. И в следующую секунду у меня подкосились ноги: против имени Пушкина стояла моя фамилия! Когда немного пришел в себя, пошел к режиссеру и выразил сомнение: смогу ли? Тот ответил: «Увидим! Не получится, снимем спектакль. Давай пробовать, дерзать вместе!».

Первым свидетельством удачи стала короткая информация, переданная после премьеры по Всесоюзному радио: «Сегодня в Пермском драмтеатре состоялась премьера спектакля Глобы «Пушкин». В центральной роли с большим успехом выступил молодой артист Асватуров»...

– Мне посчастливилось в течение 25 лет трижды сыграть Пушкина в разных пьесах и в разных театрах (в Магнитогорске, Кургане), и я находил все новое и новое о Пушкине, все новое и новое в Пушкине...

На юбилей актера в Кургане пришлось премьерные спектакли: главный режиссер театра В.Ф. Королько поставил: «Доходное место». С.И. Асватуров занят в этом спектакле. Пьесы Островского говорят очень многое сердцу актера еще и потому, что восемь лет его жизни отданы Костроме, старинному русскому городу, тесно связанному с творчеством великого драматурга. В те годы, о которых идет речь, труппа была сильной, сияла именами, делающими честь русской периферийной сцене, так что уж одно то, что называется «пройти» у зрителя, быть принятым им стоило дорого. Островский костромского периода начался для Асватурова Степаном Бастрюковым в «Воеводе». Затем Платон – «Правда хорошо, а счастье лучше», Карандышев в «Бесприданнице». Оценивая работу Асватурова в «Бесприданнице», рецензенты отмечали ее социальное звучание. Кстати, она же привлекла внимание главного режиссера театра Труппы советских войск в Германии.

Сколь изменчивы и прихотливы дороги актера! Где-то далеко в дымке минувшего затерялось беспризорное детство. Потом рабочая молодость, заводские товарищи, которые проводили слесаря-лекальщика Сергея Асватурова «в артисты». Учеба в Ростове у Юрия Завадского. Горячее служение любимому делу, и этот непредвиденный поворот – приглашение в Потсдам, в театр ГСВГ.

Возвращение на родину ознаменовалось созданием еще нескольких образов А.Н. Островского, яркой памятной работой в спектакле «Как закалялась сталь», где он сыграл Павку Корчагина.

Уже в эти годы четко выявилось, а далее отточилось умение работать и с небольшим материалом с той же строгостью и самоотдачей, что и в ролях заглавных. Иногда это и слабая пьеса, и вовсе не выигрышная роль, но всегда на помощь приходит техника и опыт, а более всего та скрытая, сдержанная страсть, которая всегда отличает работы Асватурова.

Что же пожелать Сергею Ивановичу Асватурову в столь знаменательный день? Пусть всегда переходит за рампу все то, что он хочет сказать зрителю. Пусть он и дальше вводит человека в мир прекрасных чувств и умных мыслей, помогая ему стать добрее, сильнее, лучше.

Советское Зауралье. 1976. от 25 января.

ТАКАЯ ПЕСТРАЯ МОЗАИКА ЖИЗНИ

Год 50-й.

Почти аккредитация.

Письменного стола таких размеров мне не доводилось видеть. Обширнейшая плоскость под ярко-зеленым сукном в глубине огромного кабинета наводила на мысль о газоне или футбольном поле.

Хозяин кабинета поднялся и, обогнув махину стола, пошел навстречу, чтобы пожать мне руку. Так, в августе 1950-го состоялось официальное представление выпускницы Уральского государственного университета Т.В. Шутовой секретарю обкома партии В.В. Подливалову. Сейчас сказали бы – аккредитация.

Многие годы общения с Владимиром Васильевичем на культурной ниве оставили о нем воспоминания как о человеке компетентном, к тому же мягком, воспитанном и тактичном, честно говоря, весьма нетипичном для тогдашней руководящей элиты.

Одна из сотрудниц управления культуры, женщина живая и размашистая, рассказывала однажды, как, дожидаясь заслуженного разгона, услышала из уст начальника:

– Ну, знаете, я от вас этого не ожидал...

На большую жесткость шеф, по общему признанию, был не способен. Милосердия, справедливости в отношениях друг к другу недоставало при любой системе. Невзирая на высокие посты, Владимира Васильевича тоже, конечно, «доставали» несуразности жизни. Но его характер оставался ровным и спокойным.

Немало пришлось повидать на своем веку руководящих, пола-

гающихся на грозный взгляд и силу голосовых связок. Но, честно сказать, думая о прошлом, не хочется извлекать их образы из мглы минувших лет. А вот добро светит тихим неизбывным светом.

Жаркое лето 45-го

Но началом было все-таки не вхождение в должность, а вхождение в будущее ремесло, получение образования.

В 1945-м абитуриенты, на вузовском жаргоне абитура, четко разделились на две категории: вчерашние фронтовики и вчерашние школьники. Они и штурмовали в то лето отделение журналистики Уральского государственного университета в Свердловске, преодолевая немаленький конкурс. Первые, пользуясь безусловным расположением экзаменаторов, вторые, едва остынув от выпускного бала, надеялись на приличные оценки в своих свеженьких аттестатах.

Как всегда, кто-то ликовал: зачислили! Кому-то не хватило единственного несчастного балла. Так было, есть и будет. Но больше никому и никогда не доведется испытать такие чувства. В душе поселился тихий, непреходящий восторг. Война закончилась, мы живы, будем учиться!

Скудному послевоенному быту, тощему нормированному рациону по карточкам не виделось конца, потому, наверное, самая малая радость воспринималась, как подарок. К фунту пайкового хлеба добавлялся пирожок в буфете, а со стипендии мы, двое подружек, позволяли себе 200 граммов коммерческих конфет. Ну а когда в редакции владимирского «Призыва» нам, практиканткам, выдали так называемые рабочие карточки – по 800 граммов хлеба, этой неслыханной роскоши сразу нашлось достойное применение. Лишняя буханка бартером уходила за крыжовник, удивительно крупные ягоды, будто полосатые бочата.

Если бы сегодняшним глазом глянуть на голые, бесприютные стены тогдашнего единственного здания университета по ул. Белинского... Чего стоили убогие складные стулья из некрашенных сосновых брусков! Студенты таскали их за собой с одного занятия на другое. Бедная эта мебель разваливалась в самый неподходящий момент.

Подшитых валенок не стыдились. И в голову не приходило отказаться из-за бедной одежды от спектакля или концерта. И даже наоборот, на общем фоне обладательница каракулевой шубки как бы даже стеснялась своего благополучия.

Выражение «нечего надеть» могло иметь самый буквальный

смысл. Например, для Шуры с ее гимнастерочкой-юбочкой, застиранными добела. Или для бедолаги Васи: матросские клещи, шляпа с обвисшими полями, куцый пиджачок. В холодную погоду Вася отгибал лацканы, прикрывая голую грудь, рубашки под пиджачком не было.

Что, кроме сочувствия, могли мы предложить ему и другим, которых ударила война?

Здорового с виду парня, настигнутого припадком на лекции в актовом зале, однокурсники быстро и бесшумно продвигали на выход. Преподаватель лишь фиксировал происходящее глазами, не прерывая чтения. Уцелевшие на фронте мальчишки один за другим сходили с дистанции. Редко кто оказывался способным на преодоление. Одному незрячему помогла достигнуть финиша жена, тоже студентка, но это уже из области запредельной.

Среди заметных послевоенных новаций назову появление первых иностранцев в УрГУ – китайцев, румын, венгров. А тут и вовсе экзотическая птица залетела. Говорили: адъютант албанского вождя Энвера Ходжи. Неимоверно ухоженный, яркий и элегантный, он постоянно менял костюмы, даже переодевался в течение дня. К русскому языку приобщался с помощью преподавателя французского.

Журналистов с улицы не берут

Филологическая составляющая для изучающих журналистику была солидной. И слава Богу! Именитых лекторов, правда, не было, но науки преподносились добротной. Самых заметных – Мамаеву (русская литература) и Закса (западная) – побаивались, но очень уважали. Веяние уходящей культуры исходило от стариков – преподавателей античной литературы, латыни, географии. В питомцах знаменитых европейских университетов сочетались интеллект, образованность, тонкая воспитанность, создавая особенное обаяние. Трогала манера по-старомодному почтительно раскланиваться при встрече.

В программу, определяющую профиль, входило много чего, жестко сориентированного на идейность того времени, например, история большевистской печати. Или «Язык и стиль товарища Сталина».

С первых дней настойчиво внушалась мысль: журналист – специальность особая. Видели вы где-нибудь объявление «требуется журналист»? Не видели. Журналистов с улицы не берут!

Нам постоянно твердили о том, что работа в газете – это дис-

циплина, ответственность, профессионализм.

Воспитанием соответствующих качеств наши наставники занимались неукоснительно, порой рьяно.

Один из преподавателей, бывший газетчик, поставил эксперимент. Поручив студентке срочное задание, тайком пошел за ней по пятам – и бичевал потом с кафедры за несерьезное поведение! Девушка сперва позавтракала в кафе, потом зашла в парикмахерскую и сделала маникюр. Лишь после этого отправилась на задание!

В основательность подготовки многое привносила практика, строго регламентированная. Первую проходили в редакциях городских газет, вторую – в областных, третья увязывалась с темой диплома. Мне регламент указал соответственно Дзержинск, Владимир и Пермь. Там и состоялась проба пера.

Питомцам свердловского журфака прививали трезвый взгляд на будущее. Дерзать, но мечтами в горние выси не возноситься. Если и будете, мол, блистать, то со временем, а для начала научитесь выполнять рутинную газетную работу. Главное – уметь профессионально править своё ремесло.

В общем, репутация УрГУ, выпускающего дельных газетчиков, практически сориентированных, выросла не на голом месте. Сравнение практикантов из разных вузов, с которыми приходилось иметь дело в нашей редакции, склонялось в пользу свердловчан.

Вспоминаю третьекурсницу из Ленинграда. Проблемы у нее возникли сразу же с простеньких заметок. Возможную критику девушка отмела с ходу: «Я не собираюсь работать в газете!»

Не собираюсь работать в газете... Ах, милая девушка! Подобные мысли едва ли посетили бы вас и ваших сверстников в, скажем, 50-е годы. Получил образование – получай направление на работу. У нас даже придержали выдачу дипломов на руки. Некоторое время они хранились в сейфе almatmater. Закрепление кадров!

И вот какой кульбит проделала жизнь! Нынче речь идет о выпускниках, которых никто и нигде не ждет.

Письмецо в конверте

...Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение («Курган и курганцы»).

Старой газетной братии, приученной к культуре письма, такое

разъяснение – диво дивное! Так и хочется воскликнуть вслед за персонажем Аркадия Райкина: «Хорошо устроились, ребята!»

Поток писем читателей (подчеркивалось – трудящихся) не иссякал в любое время года. Газет было мало, писем много. Тщательно рассортированные, пронумерованные, занесенные в учетные книги, они вручались под роспись заведующим отделами, и беречь их надлежало как зеницу ока.

Разнообразные по темам, смыслу, с широким информативным зарядом, эти послания представляли несомненный интерес как срез жизни. Но парадокс состоял в том, что ни одну, даже самую пустопорожнюю бумажку из редакционной почты не разрешалось оставлять без ответа. И это было вроде удобрения на поля, где произрастают графоманы. В бесконечной переписке с ними нам помогали немного общественники, иногда появлялась возможность оплатить консультанта. Но противостоять лавине самопальных виршей, а также прозы не представлялось возможным. О чем только не писали, а главное – как писали! На зависть пародистам.

На страже заведенного порядка по части писем трудящихся десятилетиями стоял М.Я. Забегай, одна из колоритнейших и популярнейших фигур. Сатирическое перо Михаила Яковлевича не знало усталости, чем он и был любезен читателям. Правда, недоброжелатели полагали, что критика чаще всего обрушивалась на того, кто уже находился в надежной изоляции. Но то – недоброжелатели.

К концу рабочего дня на пороге кабинета Забегая возникала девушка из приемной:

– К редактору – с почтой!

Суетливо, слегка косолапя, с пухлой папкой в руках Михаил Яковлевич устремлялся по коридору, озабоченно склонив голову с отметиной войны на безволосом темени.

Заведующий отделом, партийный секретарь, фельетонист. При неустанных хлопотах в интересах общественных Михаил Яковлевич умел позаботиться и о своих. Бесконечно активный и подвижный, он всем своим видом говорил: вот человек, который не знает ни минуты покоя! Венцом кипучей деятельности стала завершающая акция, в результате которой М. Я. Забегай обрел свою землю обетованную. За океаном, на берегу Атлантики. Если верить завистливой молве, живет в полном благополучии, в кругу детей, внуков и правнуков, как библейский патриарх.

Самый свежий анекдот

Ерничество в любой артистической среде подразумевается само собой. Остряют, вышучивают, подначивают друг друга, когда безобидно, а когда и не очень. Творят на ходу анекдоты. За поводом дело не станет.

Одно время среди актеров нашего областного драматического получило хождение ловко составленное четверостишие, которое начиналось так: «Кайзер, Лейзер, Меерсон...», – ну и так далее, с десятков фамилий. На вопрос, кто такие, следовал ответ: труппа русского драматического театра.

Все веселились, и никто не напирал на юдофобство.

Великолепным чувством юмора обладал, к слову сказать, тогдашний директор театра Рувим Соломонович Пологонкин, человек умный и сдержанный. Отдавая дань его памяти, вспоминаю об одном художественном впечатлении, связанном с его именем.

Не припомню ни названия спектакля, ни автора пьесы, но коротенький сценический эпизод, в котором Пологонкин участвовал, как выяснилось, в силу производственной необходимости, прозвучал столь пронзительно, что и теперь, по прошествии многих лет, я как бы въявь вижу действующих лиц. Эсэсовца и заключенного, полосатую робу, склоненную темноволосую голову. Палач требовал от узника повторять за ним гнусные поношения иудейского племени. Ситуация, в общем-то банальная, многократно обыгранная и в кино, и в литературе. Но в тот вечер на сцене Курганского драматического она стала моментом искусства...

– Никто не хотел играть эту роль, – в ответ на похвалу заметил Пологонкин. Пришлось самому выходить на сцену. А хотите наш самый свежий анекдот?

Действительно, это был самый свежий анекдот. Родился он утром того дня, когда в кабинет директора решительно вошел слесарь и с порога проникновенно начал:

– Товарищ Пологонкин! Надоели мне эти евреи! Одному холодно, другому жарко. Замаялся я с ними.

Из рассказа слесаря явствовало, что в гримерных не удавалось отрегулировать отопление так, чтобы это устраивало всех. Неутихающие скандалы вывели человека из равновесия.

Театр немало потешался над тем, как Рувиму Соломоновичу была принесена жалоба на евреев.

Новый мир. 1997. от 13 сентября (материал-победитель конкурса «Новый мир» - 80), «Золотое перо»).

Список литературы

- 1 Аванесов В. Встречи в пути : книга о репортерских буднях и праздниках. – Курган : Челябинск : Челябинский Дом печати, 2012. – 280 с.
- 2 Агафонов Ю. Быть эхом русского народа: очерк. – Куртамыш : Куртамышская типография, 2010. – 48 с.
- 3 Агафонов Ю. От Альбиона до Хоккайдо : путевые заметки. – Курган : Периодика, 1990. – 95 с.
- 4 Андреева Л. Призвание нести свет... История маленького театра с большим потенциалом. – Курган, 2016. – 401 с.
URL : http://www.kounb.kurganobl.ru/new/pdf/e_library/an/Prizvanie_nesti/gulliver45.info/index.html
- 5 Барсукова Н. Журналистские версты. – Куртамыш : ГУП «Куртамышская типография», 2007. – 289 с.
- 6 Блюмкин Л. Времени виток. - Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – 46 с.
- 7 Газета. Люди. Жизнь... Журналисты о времени и о себе. Сборник к 90-летию газеты «Новый мир». – Куртамыш, 2007. – 276 с.
- 8 Гладышева Л. Кавалер ордена Улыбки : о Г. А. Илизарове. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 108 с.
- 9 Журналисты о времени, о газете, о читателях. – Курган, 2002. – 186 с.
- 10 Карсонов Б. Узник гатчинского сфинкса. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 320 с.
- 11 Карсонов Б. Диалоги времен. – Курган, 2015. – 776 с.
- 12 Колесников А. Первый. – Курган : ИПП Зауралье, 1998. – 223 с.
- 13 Кто есть кто в Курганской области. Биографический справочник. – Курган : ИПП Зауралье. 1994. – 350 с.
- 14 Кто есть кто в Зауралье. Профессионалы: информационно-биографический сборник. – Курган : ИПП Зауралье. 2007. – 692 с.
- 15 Кузьмин А. Жизнь состоялась. О времени, творчестве и себе. – Курган : Центр «Отклик», 2015. – 120 с.
- 16 Кузьмин А. Огонь столетий. – Шумиха : Шумихинская межрайонная типография, 2011. – 416 с.
- 17 Медведев Ф. Я устал от XX века. Интервью на грани фола.

- От Ахмадулиной до Березовского. – Москва : Кучково поле, 2009. – 496 с.
- 18 Огонь человеческий. Очерки о героях социалистического труда ордена Ленина Курганской области. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – 207 с.
- 19 Паниковский В. Были когда-то и мы рысаками...: документальный сборник. – Курган : Изд-во Зауралье, 1996. – 201 с.
- 20 Паниковский В. Прошлогодний смех: Фельетоны. Юморески. Паниизмы. – Курган : Изд-во Курганского гос.ун-та, 2017. – 110 с.
- 21 Поздняков А. Под косыми дождями. – Куртамыш : ГУП «Куртамышская типография», 2010. – 425 с.
- 22 Поздняков А. Кровное мое, мое родное : стихи, поэмы. – Куртамыш : ГУП «Куртамышская типография», 2004. – 382 с.
- 23 Портнягин В. Провинциальный летописец и другие (эссе, очерки, интервью, рецензии и рифмы разных лет). – Курган, 2011. – 403 с.
- 24 Шалай В. Женщины, о которых говорят: публицистические очерки. – Курган : ИПП Зауралье. 2000. – 327 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Абрамова Г.М. Сведения об авторе	5
Мальчики для битвы.....	5
Деревенский житель нерентабелен.....	12
Аванесов В.Г. Сведения об авторе.....	16
Маршал Победы любил Урал.....	17
Дмитрий Шостакович и Мстислав Ростропович на фоне курганской жизни	19
Последняя победа	26
Агафонов Ю.П. Сведения об авторе.....	30
Федор Малясов	31
Лебедь прилетал на Урал.....	35
Андреева Т.П. Сведения об авторе.....	43
БМП – не «Вольво».....	44
...Мир и война (из жизни вещей).....	48
Гамлет? Войницкий? – Смоктуновский!	50
Барсукова Н.Т. Сведения об авторе.....	55
Юная героиня.....	56
Чудо-пшеница	59
Земной поклон вам, Лосевы!	62
Безрукова Л.И. Сведения об авторе	67
Дар любви	68
На мысе древних желаний	72
Блюмкин Л.М. Сведения об авторе.....	79
Евтушенко в Кургане	80
Бухарина Г.М. Сведения об авторе.....	83
Доказательство от противного в жизни и театре Натальи Плехановой.....	84
Василевский В.И. Сведения об авторе	91
Ветру и солнцу брат.....	92
Гладышева Л.В. Сведения об авторе.....	98
Профессор с орденом Улыбки.....	99
Есетов В.А. Сведения об авторе	105
Память детства.....	106
Пути отцов – дороги сыновей.....	109
Забегай М.Я. Сведения об авторе.....	113
Главный экзамен	114
Зинченко А.Д. Сведения об авторе	124

Отчим.....	124
Бои местного значения.....	126
Домой! Домой!	128
Капустина Л.В. Сведения об авторе.....	131
Я пишу, и значит – я живу	131
Карсонов Б.Н. Сведения об авторе	138
Последний свидетель	139
Редакционный особняк	143
Кирсанов В.В. Сведения об авторе	146
Игла.....	146
Волчонок	149
На моей фамилии вся Россия держится.....	151
Клейменов Б.Е. Сведения об авторе.....	154
Территория творчества.....	155
Факелоносец	161
Колесников А.К. Сведения об авторе	172
Очищение.....	173
Барин.....	175
Колоколова И.А. Сведения об авторе.....	181
Этот легендарный Слосман.....	182
Кузьмин А.Д. Сведения об авторе	191
Очарование словом	192
Человек живой энергии.....	200
Кунгуров А.И. Сведения об авторе.....	206
Шатровские мостики	206
Лосиха Дашка	207
Виктор Астафьев и Виктор Потанин	208
Маковеева Т.В. Сведения об авторе.....	209
Мамино богатство.....	210
Медведев Ф.Н. Сведения об авторе.....	216
Наши дороги пересекались в Киржаче и Кургане	216
Межевикин В.Г. Сведения об авторе.....	223
Иметь свое мнение.....	223
Менщикова Т.А. Сведения об авторе.....	228
Пятна на фраке	229
Мусина В.А. Сведения об авторе	239
Нет повести печальнее на свете, чем повесть о любви, погибшей от наркотиков.....	240
Мекка ортопедов находится в Кургане	246
Нечухрин А.Ф. Сведения об авторе	251

Судьба моя «Россия»	252
Овсянников П.Б. Сведения об авторе	264
Фронт без флангов	265
Паниковский В.И. Сведения об авторе.....	270
Сединкин в газете.....	271
Из Сибири с любовью	273
Пантелеева (Усачёва) Н.К. Сведения об авторе	275
Десять баллов по шкале горя	276
Привезти вас живыми домой.....	289
Поздняков А.Ф. Сведения об авторе.....	295
Родина	296
22.06.1941-09.05.1945.....	297
Поярче шёлка на базаре	297
Портнягин В.И. Сведения об авторе.....	299
Проект Чернышова	300
Культ совести.....	302
Шалай В.В. Сведения об авторе	304
Бедный Петя, Богатый Вася.....	305
Луч света в пьяном царстве.....	313
Шутова Т.В. Сведения об авторе	317
И поведи за собой.....	317
Такая пёстрая мозаика жизни	321
Список литературы	327

Учебное издание

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Хрестоматия

Часть 1

В авторской редакции

Подписано в печать 26.02.18	Формат 60x84 1/16	Бумага 80 г/м ²
Печать цифровая	Усл.печ.л. 20,75	Уч.-изд.л. 20.75
Заказ № 40	Тираж 100	

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.